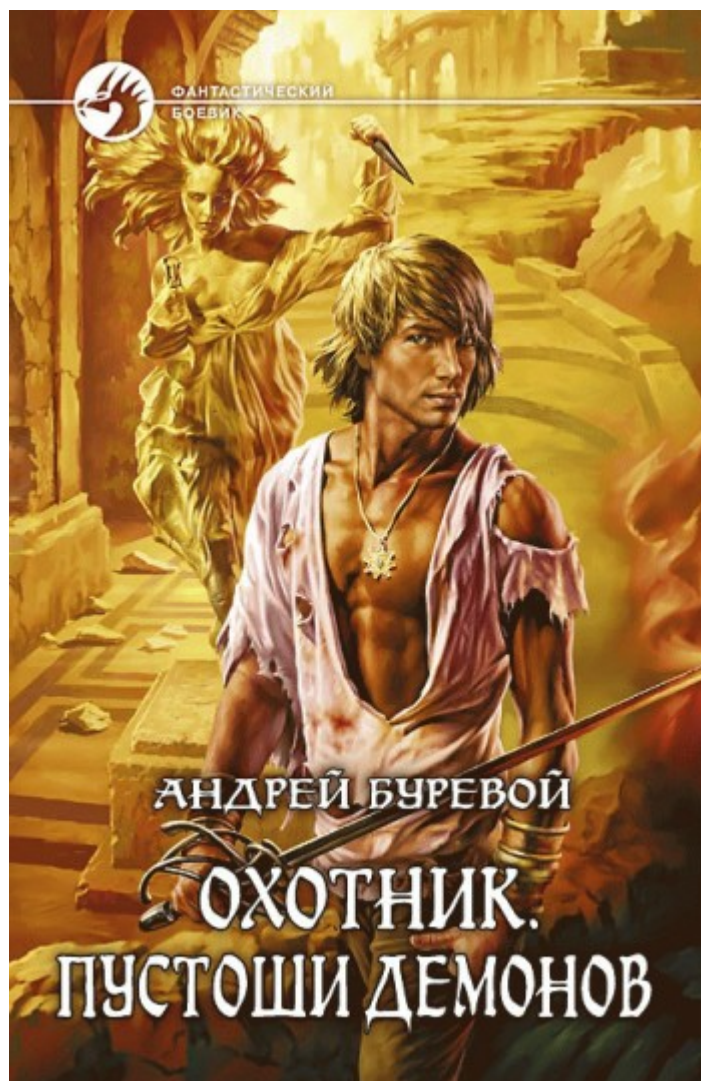

Андрей Буревой Пустоши демонов

Охотник – 2

Текст предоставлен издательством <http://www.litres.ru>
«Охотник. Пустоши демонов»: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0408-7

Аннотация

Пустоши... Когда-то плодороднейшие земли с множеством городов и весей, с дворцами знати и замками магов, а ныне каменистые пустоши, где нет места никому, кроме ужасных демонов. И охотников. Лишь они готовы рискнуть и отправиться в столь опасное место, где не только монстры, но и оставшиеся от войн магов смертоносные ловушки поджидают смельчаков. Но никакие опасности неспособны остановить людей, мечтающих завладеть сокровищами, оставшимися с прежних времен. Ведь плата за риск так велика...

**Андрей Буревой
Пустоши демонов**

Часть первая

Заплатив стоящим у ворот стражникам въездную пошлину, я тронул коня и въехал в Гармин. До чего хороший город – с удовольствием рассматривал я улицы, неторопливо двигаясь к знакомому постоялому двору. Красивый ухоженный городок. И не то что в столице, не бродят по улицам шумные толпы горожан. И тепло здесь. В Карлове уже заморозки по утрам, а здесь тепло. Здорово.

А с кольцом так вообще славно вышло. На воротах, похоже, стоял один из тех стражников, что помогал Мэри меня ловить. И не признал меня. Не обманул меня маг. Да и я правильно сделал: заехал в первый же Элорианский городок за перевалом и прикупил в местной лавке за пять золотых кольцо со слабеньким заклинанием, изменяющим внешность. Это, конечно, одно из самых слабых ментальных заклинаний, да и сделано на заказ для девушки, но мне поможет. Попробуй меня теперь узнай, когда волосы стали до плеч и золотистые, глаза голубые, да и лицо немного изменило форму. Я когда отражение свое увидел, сам себя едва признал. Хотя если у моего врага амулет защитный будет активирован, заклинание не поможет. Оно ведь на самом деле не меняет облик человека. Просто остальным кажется, что они такое лицо видят.

Добравшись до постоялого двора, где жил в прошлый раз, я въехал в ворота и наткнулся у конюшни на хозяина, распекавшего чем-то не угодившего ему конюха.

– День добрый, милсдарь! – заметил меня мастер. – Хотите у меня поселиться?

– Да. – Спрыгнув с коня, я размял спину. – Смотрю, вроде постоялый двор неплохой, вот и решил у вас остановиться. Комната для меня, надеюсь, найдется?

– Найдется, обязательно найдется, – заверил меня хозяин. – Для денежного постояльца у меня всегда комната есть.

– Это хорошо, – сняв с лошади вещи, я поручил ее заботам конюха. – Ведите тогда меня в комнату. – Обращаясь к мастеру. – Устал с дороги.

Хозяин отвел меня в комнату на втором этаже, и, потребовав плату за декаду, отдал мне ключ. Разложив вещи, я убрал ненужные в сундук, положив туда же и большую часть денег. Затем посетил купальню, чтоб смыть с себя дорожную пыль. Вымывшись, перекусил и отправился спать. Путь мой, хотя и был не столь трудным, но вымотал меня порядком.

Добравшись я до Гармина. Славно. Теперь отдохну чуток, да Кароя разыщу. Может, и впрямь они знают место, где есть настоящие сокровища. Надо будет с его отрядом попробовать в пустоши сходить. Вдруг и правда они не безделушками промышляют, как отряд Торвина. Мне-то теперь демонов опасаться не стоит, можно смело по пустошам бродить. А Мэри пусть меня в Империи ищет. И не найти ей меня вовек. Никто не сможет додуматься, что я в Элорию перебрался. А через несколько лет посмотрим, кто при встрече победителем из схватки выйдет...

Немного передохнув с дороги, ближе к вечеру, когда в Гармине начинает кипеть жизнь, я отправился на поиски Кароя. Первым делом заглянул в «Демоненка», надеясь застать его отряд там. Однако в зале таверны отряд не обнаружился. Пробравшись через зал, я устроился у стойки бара. Заказав кубок вина, поинтересовался у хозяина, не заглядывает ли к нему Карой с отрядом. Получив неопределенный ответ: мол, да, бывает и Карой с отрядом, но нерегулярно, я решил немного посидеть в «Демоненке». Но, проторчав у стойки больше часа и выпив несколько кубков вина, понял, что от эдакого ожидания скоро вовсе позабуду, зачем пожаловал.

Расплатившись с хозяином, я вышел на улицу и зашагал к «Королевскому поросенку», решив на всякий случай заглянуть и туда. Вдруг там они сидят. Хотя и не похож Карой на транжиру – вряд ли будет золото спускать, пытаюсь показать богатство. Но все может быть. Чуть выветрив по дороге хмель, я зашел в таверну.

На миг замерев при входе в ярко освещенный зал, я повертел головой, ища за столиками знакомые лица. И увидел отряд Кароя, расположившийся за одним из столов. Не

мешкая, я снял золотое кольцо с заклинанием и пошел к их столику.

– Смотрите, кто пожаловал! – заметили меня охотники. – Это же Дарт!

– Наш несравненный охотник на выпивку! – торжественно провозгласила Дария и рассмеялась, довольная своей репликой.

Тоже засмеявшись, Карой предложил: – Давай к нам за стол, Дарт.

Забрав от одного из пустующих столиков стул, я поставил его у их стола и уселся.

– А я вас в «Демоненке» искал.

– Так традиция ведь, перед походом в «Королевском поросенке» посидеть. И когда из похода удачного возвращаемся, тоже один вечер здесь проводим, – сказал Карой.

– Так вы что, уже в поход уходите? Или только вернулись?

– Уходим. Пора уже за что-то посерьезней браться. К найденному тобой винному погребу мы два раза наведывались, все ценное вино утащили. Хорошие были прогулки, неопасные и прибыльные. А теперь собираемся чуть дальше того здания пройти. Может, еще что интересное там сыщется.

– Понятно.

– Слушай, Дарт, – серьезно проговорил Карой, поставив кубок на стол. – По моему разумению, человек ты достойный. И маг нам позарез нужен, поэтому я предлагаю тебе влиться в наш отряд. Вы как, не против? – обратился он к остальным охотникам.

– Не против, – раздалось насколько голосов.

– Пусть сходит с нами разок-другой в пустоши, посмотрим, притрется ли он к нашей команде, – предложил кто-то из отряда.

– Хорошая идея, – одобрил Карой. – Ты как, Дарт?

– Я не против.

– А как у тебя со снаряжением? – поинтересовался Карой. – Может, завтра с нами и отправишься?

– Завтра? – задумался я. – Можно и завтра. Мне в общем-то только припасы с собой взять надо, а так у меня все есть.

– Вот и замечательно, – сказал довольный Карой. – Поход вроде намечается несложный. Сходим, посмотрим, как ты себя покажешь в пустошах. А после похода и решим, стоит ли нам дальше вместе промышлять.

– Согласен, – ответил я. – Дело говоришь.

– Тогда бери кубок, – велел Карой. – Перед походом обязательно надо в «Королевском поросенке» вина выпить, иначе не будет толку.

– Только не накачивайся сильно, – посоветовала мне Дария. – А то будет как в прошлый раз: тебя ж за милую по винному духу чужали.

Рассмеявшись вместе с охотниками, я отпил немного из кубка.

– У тебя точно все снаряжение есть? – отсмеявшись, негромко спросила у меня девушка. – Лучше сразу скажи, если что-нибудь нужно.

– Да вроде все. Глока нет, но думаю, и без него сходить можно.

– А где твой амулет, определяющий присутствие демонов? – покрутила она своей левой рукой, на которой была стальная цепочка.

– И амулета нет, – признался я.

– Вот, а говорит, все есть, – удовлетворенно хмыкнула Дария. – Ну ничего, это дело поправимое. В городе почти все лавки до полуночи работают, можно и сейчас амулет купить. Отец? – вопросительно посмотрела она на Кароя. – Ты ничего не забыл?

– Нет. Сейчас принесу, – ответил он и вышел из-за стола.

– Сейчас он твою долю принесет, – пояснила девушка.

– Какую долю? – не понял я.

– Так ты нам место с добычей показал. Поэтому десятая доля от добычи твоя, – объяснила Дария. – А ты не знал?

– Нет, – удивленно протянул я. – И что, самому не надо за добычей ходить, достаточно место другим охотникам указать? И они часть добычи отдадут?

– Ну и охотник из тебя, – усмехнулась девушка. – Откуда ты такой взялся, что совсем законов не знаешь? Конечно, отдадут. Если только они настоящие охотники, а не шайка разбойников, как отряд Торвина.

– Хороший закон, – одобрил я.

– Кстати, Торвина из Гильдии выперли, а команда его распалась, – сказала Дария. – После того как они с тобой поступили, охотники им при встрече под ноги плюют с презрением.

– А что, у охотников и Гильдия своя есть? – заинтересовался я.

– Да уж, охотничек, – рассмеялась девушка. – Ничегошеньки об охотниках не знает, а в пустоши лезет. Есть, конечно, Гильдия охотников. Правда, маленькая совсем. Туда только достойных берут. Надо, чтобы главы остальных отрядов поддержали принятие человека в Гильдию. И все приличные охотники стремятся туда попасть.

– А зачем? Только для уважения?

– Нет, не только. Часть денег с добычи будешь в Гильдию отдавать, и, случись что, они твоей семье помогут.

– А не проще эту часть денег в рост пустить? Или с купцом каким в долю войти? – спросил я.

– Не проще, – не согласилась с моей идеей девушка. – Гильдия точно про твою семью не забудет, а от ростовщика денег можно и не получить. А чтоб с купцом в долю войти, надо сразу целую гору денег иметь, а не таскать к нему по паре золотых.

– Это верно. И что, весь ваш отряд в Гильдию входит?

– Да. Вот смотри. – Девушка вытащила из-под куртки небольшую золотую монету на цепочке. – Один охотник, найдя богатую добычу, основал Гильдию, а из добытых золотых монет знаки сделал. И теперь у всех охотников, что в Гильдию входят, такая монета есть.

– Хороший знак Гильдии получился.

– Да, хороший. И очень многие хотят его получить. Только это не просто. Сначала надо уважение остальных охотников заслужить. Да и монет всего пять сотен.

– Значит, в Гильдии всегда пятьсот охотников? А как же те монеты, что в пустошах с охотниками пропадут?

– Так мы же отрядами ходим. Если кто-нибудь гибнет, монету с собой забираем. А если невозможно ее забрать, то ювелир новую изготавливает.

– А если весь отряд из пустошей не вернется?

– Ждут их возвращения один год, а если и тогда никто не объявится, опять изготавливают монеты.

– Понятно. Что ж, хорошие правила. И что, долго обычно ждут достойные кандидаты монетку для себя?

– А что, ты уже в Гильдию собрался? – насмешливо поинтересовалась Дария. – Так вон глава Гильдии сидит, – она указала на пожилого мужчину за одним из столиков. – Обратись к нему с прошением.

– Да нет, просто интересно.

– Когда как, – пожала плечами девушка. – Бывает, и по году ждут.

– А бывают годы, когда совсем не ждут, – проворчал один из охотников.

– Да, – согласилась девушка. – Бывает и такое. В прошлом году вот было. Слишком много охотников пропало в пустошах.

– Держи, Дарт. – Вернувшийся к столу Карой протянул мне кошель. – Здесь двадцать золотых, десятая часть от добычи.

Просидев с охотниками несколько часов, я познакомился со своим будущим отрядом и ушел из таверны довольный проведенным вечером. По дороге к постоялому двору зашел в лавку заклинаний и купил амулет и глок. Хотя я уже научился сторожевое заклинание создавать, амулет все же пригодится. Да и не стоит все свои возможности показывать. Торвин уже учил меня уму-разуму, так что пусть лучше некоторые мои способности останутся неизвестными. А то кто его знает, как дело повернется.

Добравшись до постоялого двора, я договорился с хозяином о съеме комнаты на три декады и наказал служанке приготовить мне в дорогу припасов. Поднявшись к себе, собрал кое-какие вещи, чтобы утром не метаться, и озадачился возникшей проблемой – куда деть деньги. Не тащить же с собой в пустоши больше килограмма золота. Они ведь не на лошади, а на мне ехать будут. Решив, что в комнате такие деньги оставлять не стоит, отложил в кошель десять золотых, а остальные деньги в мешочке потащил в денежный дом на хранение. К сожалению, добравшись до него, я обнаружил, что он уже закрылся. Так и пришлось деньги положить в сундук среди ненужных мне в походе вещей. С собой я решил взять лишь отложенный десяток монет.

С утра, поблагодарив разбудившую меня служанку, я стал собираться. Уложил припасы в походный мешок. Туда же отправились арбалетные болты. Метательный нож ловчего мага я приладил себе на руку. Арбалет пришлось прикреплять к одной из сторон походного мешка, чтобы при надобности его легко было отцепить и чтобы не мешал. Закрепив меч за спиной, я закинул лямку походного мешка на плечо и пошел к месту сбора.

– А ты из чьего отряда? – недоверчиво осмотрев меня, спросил уже пришедший к воротам Гилим. – Тоже сегодня в поход уходите?

– Из вашего, – улыбнулся я.

– Дарт? – ахнул Гилим и, понизив голос, спросил: – А ты чего, прячешься от кого, что ли? Зачем облик заклинанием изменил?

– Да мне после прошлого похода с Торвином неприятности обещали, – ответил я. – Вот и стараюсь пока не мелькать на улицах.

– И правильно, – одобрил мой замысел охотник. – От Торвина любой подлости можно ждать. Ты взял-то все?

– Ага. – Я с любопытством оглядел уже довольно пожилого, но очень бодрого мужчину.

– Это хорошо, – благодушно сказал Гилим. – А я вот почти всегда что-нибудь забываю. И самое странное, если не забуду что-нибудь, добычи нормальной в походе не будет.

– А если специально что-то оставить?

– Нет, специально не выходит. Только когда случайно забываю, примета работает.

– А остальные-то где?

– Придут, придут, не беспокойся. Рановато мы с тобой явились, вот и нет еще никого.

Гилим оказался прав: вскоре и остальные собрались у ворот. Подходившие охотники косились поначалу на меня, но Гилим быстренько разъяснял, что к чему, и они делали невозмутимые лица, словно я всю жизнь именно так и выглядел. Только Дария не удержалась, приснула в ладошку.

– Все в сборе? – больше для проформы осведомился Карой. – Тогда выдвигаемся.

Закинув мешки за спину, мы пошли к переправе. По дороге я присматривался к своим новым товарищам, пытаюсь понять, что они из себя представляют. На вид вроде нормальные люди. Ни одной рожи разбойничьей не видать, подозрений они у меня не вызывали. Вроде обычные охотники. Похоже, давно вместе ходят – вон как сразу распределились по парам, чтоб удобней было идти по дороге. И, видать, везучие: никого молодых нет, кроме Дарии. Всем лет по тридцать пять – сорок, Гилиму так вообще, наверное, за пятьдесят.

– Чего присматриваешься, Дарт? – спросил меня шагавший рядом Гилим. – Боишься, что мы тебя бросим, как Торвин? Не бойся, не такие мы люди. Да и не так много среди охотников гнилых душонок вроде Торвина. Как бы мы в отряды собирались, будь среди охотников одни предатели и негодяи? Мало кто из подлых людишек станет шкурой в пустошах рисковать. Они все больше в шайки собираются да на дороги выходят.

– Просто интересно, с какими людьми в поход иду, – ответил я, не желая признаться, что не полностью доверяю охотникам.

– Да обычные люди. Хотя нет, не обычные, – улыбнулся Гилим. – Обычные дома сидят да землю пахут. А мы – мы другая порода. Кто в пустошах побывал и у кого от добычи глаза загорелись, тот уже не обычный человек. Он теперь пустоши не оставит. Так и будут его

манить сокровища Древних.

– Неужто никто из тех охотников, что богатой добычей разжились, не бросил свой промысел?

– Мало, мало кто так разбогател, чтоб больше в пустоши не ходить. А кому удалось сокровища отыскать, так те стараются как можно дальше отсюда уехать. Потому что знают: не выдержат они в Гармине, снова в пустоши потянет.

– А вы вообще что-нибудь стоящее отыскивали?

– А как же. Нас тогда тоже восемь было, еще до того как Дария в отряд пришла. Руну нам тогда отыскать удалось, с заклинанием огненное копье. Так нам за нее тысячу золотых заплатили. Тогда нам по сто золотых досталось.

– Почему по сто? – Не понял я.

– Мерф и Вил в том походе сгинули, – вздохнул Гилим. – Вот мы их родне по двойной доле и отдали.

– Понятно. А что ж, после того как по сотне заработали, не убрались из пустошей от греха? Ведь неплохие деньги – сотня золотых. На них можно хозяйством добрым обзавестись и жить, не беспокоясь о зарботке.

– Затянули нас уже пустоши, – объяснил охотник. – Не смогли мы удержаться, решили еще раз сходить, и все. И вот уже пятый год не можем промысел оставить. А я так и в любом случае не брошу в пустоши ходить. – Добавил Гилим.

– А что так? – полюбопытствовал я. – Неужто не хочется с родными людьми пожить спокойно?

– Нет у меня никого, – вздохнул Гилим. – Не задалась у меня жизнь.

– Понятно... Так, может, стоит купить дом, женой обзавестись?

– Эх, Дарт. Не все так просто, – сказал Гилим и примолк.

Немного прошагав молча, я не сдержал любопытство и спросил:

– А что сложного-то?

Задумчиво покосившись на меня, Гилим сказал:

– Не поймешь ты.

– Кто знает, кто знает, – уязвленно пробормотал я. – Вроде не дурак, должен понять.

– Да я не в том смысле, что ума не хватит, – усмехнулся Гилим. – Просто кто в такой ситуации не бывал, не может понять моих проблем. Ладно, слушай, может, и поймешь чего. Не хочу я женой обзаводиться. Была у меня женщина, которую я до сих пор забыть не могу.

– Да, это проблема, – согласился я. – И давно вы с ней расстались?

– Уже двадцать лет прошло, – сказал Гилим. – А воспоминания такие яркие, словно вчера было...

– И за двадцать лет не встретила женщина, которая затмила бы старую любовь? – Меня ошеломил названный срок.

– Нет, – немного помолчав, Гилим пробормотал: – Не так много их, чтоб еще одна на меня внимание обратила.

– Почему не много? – озадачился я. – В каждом городе женщин полно, на любой вкус красавицу отыскать можно.

– Я же говорил, не поймешь, – покачал головой Гилим. – Она-то не обычной женщиной была.

– Не обычной? А какой тогда? – не на шутку озадачил меня Гилим.

Охотник, словно не услышав моего вопроса, посмотрел в сторону. И так, молча, мы шли еще ярдов двести: я – не решаясь повторить вопрос, а Гилим – не отвечая на него.

– Варг она, – когда я уже начал сомневаться, что получу ответ, сказал Гилим.

– Кто??? – едва не споткнулся я, разинув рот.

– Варг, – твердо повторил Гилим.

– Да ведь варги – звери безжалостные, как же их любить можно? – обалдело спросил я. – Я еще понимаю, если не знать об их сущности. Но знать, что она варг, и любить ее? – Я помотал головой, отгоняя подобный бред.

– Эх, ты не представляешь, какие они в постели, – мечтательно протянул Гилим. – Потому тебе меня и не понять. Кто хоть раз пробовал страсть и дикость варгов, забыть этого не сможет.

– Ага, страсть, – недоверчиво сказал я. – Когда клыки в ход пустит – это страсть, что ли?

– Ну покусает чуток, и что с того? – ответил охотник. – Некоторые и обычные женщины царапаются до крови и кусаются.

– Но загрызть-то не могут, – возразил я. – А тут раз – и ты простился с жизнью. Да и любить того, кто смотрит на тебя как на еду...

– Ну это ты выдумываешь, – обиделся Гилим. – Не такие уж они каннибалы. Может, когда их создали, так и замышлялось, а сейчас они человечинной не питаются. И не смотрят они на людей как на еду.

– Смотрят, – не согласился я. – Еще как смотрят. Да еще и облизываются.

– Врешь.

– Чего мне врать? – запальчиво сказал я. – Точно говорю, как на еду смотрят и сожрать хотят.

– Наплел тебе кто-то басен, а ты небось и поверил... – сказал охотник. – А варги вполне нормальные и людей не едят.

– Ладно, – успокоился я. – Пусть так. Но как жить с варгом, не представляю.

– Да как с обычной женщиной, – объяснил Гилим. – Живи себе и радуйся. И никаких обязательств: нравится – живи с ней, не нравится – проваливай. А вот настоящую семью они редко создают, только лишь когда достойного человека встретят, от которого потомство завести, по их мнению, можно.

– А почему вы расстались, если варги такие хорошие?

– Жадный я был, – тихо ответил Гилим. – Мало мне было наших отношений, жениться возжелал, чтоб всегда она со мной была.

– И что, она отказала? – полюбопытствовал я.

– Нет, – вздохнул Гилим. – Они ведь немного по-другому мир представляют, и чуточку звериного в них осталось. Они супругов не по красоте или богатству выбирают, а самых жизнестойких ищут, чтоб потомство сильное было. А я испытание на жизнестойкость не прошел...

– И что за испытание? – не удержался я от вопроса.

– А этого я тебе рассказать не могу, – помрачнел Гилим. – Ни к чему тебе это.

– Дарт, не дергай Гилима, – обернувшись, сказал мне Вард. – Он как поведает свою историю, так потом целый день мрачный ходит.

За беседой дорога до переправы пролетела очень быстро, и вскоре мы уже перебирались на другую сторону реки. Дюжие паромщики, споро вращая барабан, что наматывал натянутую через реку толстую железную цепь, за несколько минут переправили нас на другой берег.

Рашид, отходя от переправы, плюнул на вкопанные в берег толстые бревна, к которым крепилась цепь.

– Эй, Рашид! – крикнул ему один из паромщиков. – Если бревна сгниют, будешь сам новые вкапывать!

Засмеявшись, паромщики отправились в обратный путь.

– Примета у меня верная, – пояснил мне Рашид. – Чтоб поход удачный был.

– Так, давайте поднажмем, – предложил Карой. – До вечера можно будет идти вдоль реки, не заходя в пустоши.

– Верно, – одобрили замысел Кароя охотники. – Вдоль реки двинемся.

Первым отправился Вард, негласный разведчик отряда. Чуть отойдя от заросшего густой травой берега, он двинулся к намеченной цели – обнаруженному отрядом Торвина зданию Древних. Следом потянулись и мы, постепенно образовав движущуюся вдоль реки цепочку. Размеренно шагая по затянутой плотным травяным ковром земле, мы вскоре

приспособились к заданному Вардом довольно быстрому темпу, и идти стало легче.

Остановившись лишь на короткий привал, мы продолжили путь. Ближе к вечеру, взглянув на карту, Карой остановил отряд.

– Все, пора сворачивать.

Бросив последний взгляд на реку, текущую среди зеленых берегов, мы повернули к виднеющимся у горизонта горам. Пройдя еще миль пять, остановились на ночевку.

– Приличный путь сегодня проделали, – довольно сказал Карой, уплетая ужин.

– А ты как, Дарт, не устал? – насмешливо поинтересовалась Дария. – Может, назад вернемся?

– Устал немного, – признался я. – Но не так сильно, чтоб с тобой назад вернуться. Придется тебе одной возвращаться.

– Правильно, Дарт, так ее, – рассмеялись охотники. – А то ишь ты, решила тебя подзадорить, привыкла, что парни перед ней перья распускают.

– Да ну вас, – огрызнулась девушка. – Никого я подзадорить не решила, просто понять хочу, выдержит ли Дарт поход.

– Да я вроде не неженка, привык ножками ходить, а не в карете ездить, – сказал я. – Так что поход выдержу.

– А чем ты раньше занимался? – любопытствовала Дария.

– Сначала, когда ребенком был, с детьми играл... – начал я рассказ о моей жизни.

– Да ну тебя, – обиделась девушка. – Ты еще с пришествия богов начни рассказывать.

– Нашла коса на камень, – удовлетворенно хмыкнул Гилим. – Будешь знать теперь, как оно, когда не ты парней поддеваешь, а они тебя, – сказал он девушке.

– Не обижайся, – примирительно сказал я примолкшей Дарии. – По молодости я с дядей на снежных барсов охотился, а потом решил в магическую школу отправиться. Только к поступлению не успел, вот и решил этот год на сокровища Древних поохотиться, а на будущий учиться пойти.

– Значит, ты у нас охотник из охотников, – поддела меня девушка.

– Похоже на то, – сказал я. – Даже вот подумываю, не заняться ли в пустошах настоящим охотничьим промыслом.

– Каким настоящим? – осведомилась девушка.

– Охоту на демонов устраивать, – торжественно сказал я. – Ты только представь, какие трофеи ждут в пустошах. – Я восторженно закатил глаза. – На каких невероятных зверей здесь можно поохотиться. Какая здесь дивная добыча. Да за охоту на демонов надо плату взимать.

Чуть приоткрыв рот во время моего красочного рассказа, девушка озадаченно уставилась на меня.

– Да, Дария, он еще лучше тебя сказки рассказывать умеет, – засмеялся Карой. – Придумает же такое – на демонов охотиться, да еще и плату за это требовать. Сколько живу, обычно охотникам за убийство демонов платили, да еще и благодарили их потом.

– Когда это я сказки рассказывала? – возмутилась Дария. – У него вообще язык без костей.

– Ой-ой, не наговаривай на себя, – ехидно сказал Вард. – А кто в прошлом походе нас убеждал, что в бочках с вином может быть что-то ценное спрятано? Дескать, слышала, что виноделы, чтоб достаток стороной их не обходил, в первую бочку золото кладут. И мы все бочки после этого повскрывали.

– Я для общей пользы это придумала, – смутилась девушка. – Иначе вы не только бутылки таскали бы, но начали бы бочки в Гармин перекачивать.

– Да... – мечтательно протянул Рахим. – Такую бочечку вина, да себе в подвал...

– Вот-вот, – сказала Дария. – Не смогли бы вы такое количество отменного вина бросить.

– Да мы тебя и не ругаем. Правильно ты поступила, – сказал Гилим. – А то совсем мы с этим вином голову потеряли.

– Да, надо серьезными делами заниматься, – согласился Рахим.

– Займемся, – пообещал Карой. – А сейчас давайте спать.

На следующий день мы пересекли границу пустошей и вышли на каменистую равнину. Пока камней на пути попадалось немного, шли довольно быстро. Однако уже к вечеру темп пришлось сбавить, а то можно было и ногу поломать, если оступишься. Но мы и так прошли за день очень много. Складывалось ощущение, что, пока отряд полон сил, Карой хочет преодолеть максимальное расстояние.

На следующий день нам встретилась выросшая в овраге небольшая роща. Вард, приметив что-то, поднял руку, остановил отряд.

– Что там? – спросил Карой.

– Демон, – ответил Вард. – Едва чувствуется.

Обернувшись ко мне, Карой спросил:

– Ну что, Дарт, если демон выскочит на нас, ты его сможешь убить магией?

– Если это торг, то не убью, только оглушить смогу, – ответил я. – А если скарт, то справлюсь.

– А с остальными что? – спросил Гилим.

– А я пока больше никого не встречал, – признался я. – Вот и не знаю.

– Ладно, надо тебя в деле проверить, – решил Карой. – Да и вода здесь есть, запасы можно будет пополнить. Сделаем так. Дарт идет чуть впереди, а мы полукольцом за ним, – распорядился охотник. – Получится дуга. Так на демона и выйдем. Если Дарт справится сам, то не вмешиваемся, а если нет, подтягиваемся и начинаем стрелять.

Охотники сноровисто зарядили арбалеты, и, растянувшись по склону, мы начали спуск в овраг. Шагая в тридцати ярдах впереди остальных, я вскоре почувствовал покалывание от браслета. Создал структуру заклинания молнии, поправил на всякий случай меч и активировал защитный амулет. Добравшись до деревьев, я замер, услышав отчетливый хруст веток впереди меня. Тряхнув рукой – амулет раздражал болезненным покалыванием – я шагнул в рощу.

Настороженно прислушиваясь к доносящемуся до меня хрусту и стараясь не шуметь, я пошел на звук. Через несколько ярдов услышал, как демон довольно заурчал и чем-то зачавкал. С трудом подавив дрожь, я прокрался к дереву, из-за которого шли звуки, и изумленно замер. На траве сидело весьма забавное существо – примерно двух футов высотой, оно больше походило на шар, таким было толстым. Гладкая, лоснящаяся, светло-серая, почти пепельная шерсть, только пузо белое. Совершенно уморительная мордочка с огромными глазницами и небольшими, вроде медвежьих, ушами. А пасть-то, пасть... страсть-то какая... Почти на всю морду! И нос широкий, словно приплюснутый.

Разглядывая странного демона (он, оказывается, поглощал крупный желтый плод, сорванный с невысокого кустарника, что рос рядом), я не заметил, как сзади подошел Карой.

– Слип, – сказал он, опуская арбалет. – Все в порядке! – крикнул охотник остальным. – Это слип!

– Не опасный? – спросил я.

– Только для жратвы, – улыбнулся Карой. – Можешь не беспокоиться, он мясо не ест.

– Это хорошо, – успокоился я. – Не хотелось бы, чтоб такой симпатичный зверек оказался хищником.

– Не зверек, а демон, – поправил меня Карой. – И демон его знает, кто и зачем его такого создал. До сих пор никто не понял, зачем они. Тóрги вот, к примеру, могли бы для перевозки грузов сгодиться, скарты для охраны, а этот-то на что Древним сдался?

– Для красоты, – заявила Дария, подошла к слипу и погладила его. – Такая прелесть, – с умилением разглядывая демона, сказала девушка.

– И как его другие демоны не схарчат? – с недоумением спросил я, осматривая явно медлительного и неповоротливого слипа.

– Он несъедобный. Совсем, – объяснил мне Гилим. – Другие демоны не дураки, знают, кого есть нельзя.

– Смотри – наелся, – сказал Карой.

Демон и впрямь наелся. С трудом шевеля челюстью, он откусил от плода еще кусок и пытался его медленно прожевать. Несколько раз моргнув, слип прикрыл глаза. И, так и не доев плод, повалился спиной на землю. Держа в передних лапах остатки еды и открыв раздутое пузо.

Расхохотавшись, я спросил Кароя:

– И что, он всегда такой ленивый?

– Не то слово, – ответил смеющийся охотник. – Только жрет и спит. Так, ладно, не расслабляемся, – повысил он голос. – Ищем воду и убираемся отсюда.

Оставив демона дрыхнуть на полянке, мы зашли чуть глубже в рощу. Начерпали воды в найденном роднике и быстро выбрались из оврага. Отойдя от рощи подальше, сделали привал.

Немного задумавшись за едой, я услышал шепот Дарии:

– Смотрите, смотрите, сейчас Дарт, как слип, спать брякнется, – прошептала она.

Хохот охотников, оценивших шутку девушки, вырвал меня из плена раздумий, и я тоже усмехнулся.

– Ну, если ты меня так же ласково погладишь, как слипа, то могу и разомлеть.

– Молодец, Дарт, – хлопнул меня по спине сидевший рядом Гилим. – Настоящего охотника врасплох не застанешь. Что, уел он тебя? – обратился он к девушке. – То-то же. Не на того напала.

– А все-таки хороший демон встретился, – припомнив замечательного зверька, я улыбнулся.

– И, как положено всем хорошим – ленивый до ужаса, – сказал Гилим.

– Да, самое ленивое и беззаботное существо во всем мире, – согласился с ним Карой.

– Детям бы такого вместо игрушки, вот бы они обрадовались, – представил я восторг ребятни.

– Бывает, их ловят и продают, – сказал Карой. – Конечно, не таких здоровых. Детенышей. Они поменьше будут, с кота примерно. Только лопают как добрый конь.

– Да, в Гармине купить слипа не проблема, – сказал Гарт. – Хотя и дороговато, но приобрести можно.

– А можно и бесплатно получить, – засмеялся Рашид.

Недоуменно оглядев хохочущих охотников, я спросил:

– Как это бесплатно?

– Да кто-то из воровской Гильдии однажды богача обворовал, и никаких ловушек на своем пути не встретил. Богач этот сундучок с деньгами под кровать себе поставил и решил, что мимо него воры точно не проскочат. И тогда вор, чтоб показать этому богачу, какой он ленивый соня, слипа вместо денег в сундучок положил, – объяснил мне Гилим. – Вот так можно слипа бесплатно получить. У воров наших теперь самым шиком считается его подложить.

– Да где же столько слипов наберешь?

– Ну, не всем же его подкладывают, – сказал Рашид. – Ты попробуй в охраняемый дом заберись, золото добудь, да еще и демона с собой потаскай. Тогда поймешь, что слипа не так легко подложить.

– Да и богачи не дремлют, никто не хочет слипа бесплатно получить, – добавил Вард. – Мало того что золото украдут, так еще и весь город потешаться будет.

– Веселые у вас воры, – засмеялся я.

– Ага, – согласился Вард.

Следующий день выдался куда более беспокойным. Ближе к полудню мы обогнули длинную трещину в земле и поднялись на небольшой холм. Решив остановиться на привал чуть ниже по склону, мы начали спускаться, и в это время на склон соседнего холма, в трех сотнях ярдов от нас, вышла стая скартов. Обнаружив на пути добычу, демоны рванули к нам, чтобы побыстрее добраться до свежего мяса.

– Дарт, ты можешь что-нибудь сделать? – спросил Карой. – Нам от них не удрать.

– Я выйду чуть вперед, и как только они на меня бросятся, пристрелите их из арбалетов, – предложил я.

– Хорошо. За дело.

Сбросив свой мешок и взяв арбалет, я торопливо пошел навстречу демонам. Отойдя от охотников на два десятка ярдов, создал заклинание молнии. Несмотря на защиту, смотреть на бегущих ко мне скартов было страшновато. А каково охотникам? Если первым выстрелом со скартами не расправиться, на второй времени не будет. Хорошо хоть местность была достаточно ровная и демоны неслись по прямой, а не скакали в разные стороны.

Едва первый демон приблизился ко мне ярдов на тридцать, я метнул в него молнию. Встречный удар сотряс демона, и его отбросило под лапы бежавшего следом собрата. Не мешкая я создал еще одно заклинание и бросил его в скарта, решившего обогнуть меня и достичь остальных охотников. Но не успел я порадоваться упавшему демону, как на меня прыгнул другой скарт. Ударившись мордой о засиявшую защиту, он отскочил и ошеломленно замотал башкой. Не дав ему прийти в себя, я выстрелил в него из арбалета. Двое оставшихся скартов, так и не обратив внимания на гибель сородичей, ринулись на меня. Последовавшие друг за другом два удара не смогли пробить мою защиту и демоны на мгновение замерли. И этим сразу же воспользовались охотники: не дожидаясь команды, они разрядили в неподвижных демонов арбалеты. В открывшего свой бок скарта вонзилось сразу четыре болта. А в другого, прикрытого мной, только два. Да еще один щелкнул по моей защите и отлетел в сторону.

Осмотрев бьющихся в агонии демонов, я развернулся лицом к охотникам.

– Ну и кто это решил пристрелить меня вместо демона? – поинтересовался я.

– Извини, Дарт, – смутилась Дария. – Я ему в голову целилась, и немного промазала.

– Ладно, забудем, – сказал я. – Только когда в следующий раз соберешься стрелять, предупреждай, чтоб я отошел подальше.

– Здорово ты их, Дарт, – окружили меня радостные охотники. – Хорошо, что ты с нами пошел. Пять скартов, это ж надо. Если б не ты, половина отряда погибла бы, а то и весь.

– Вот поэтому в отряде маг позарез нужен, – сказал Карой. – От всех опасностей он не убережет, но хоть демонов не надо будет опасаться.

– Слушай, Дарт, – обратилась ко мне Дария, – а где ты заклинание молнии выучил? Да еще так ловко его используешь, как настоящий боевой маг. Боевую магию ведь только в магических школах преподают, а тех магов, кто свободно распространяет опасные знания, наказывают сурово.

– Так я же не из Элории, – ответил я. – В Империи с этим попроще. Нашел мага, он и обучил меня заклинанию молнии.

– А мы, признаться, сомневались немного, – сказал Вард. – Были мысли, что пара свитков у тебя с собой была, и ты ими воспользовался.

– Ладно, ладно, – поторопил нас Карой. – Потом порадуемся. А сейчас нужно убираться отсюда подальше. Со всеми демонами в округе Дарт точно не справится.

Подобрав свой мешок, я пристегнул к нему арбалет и закинул его за спину. Быстро спустившись со склона, мы оставили демонов позади и продолжили свой путь. Поначалу шли мы очень быстро, не чувствуя усталости, но вскоре возбуждение от схватки погасло и мы вспомнили, что не останавливались с самого утра. Через несколько миль Карой решил, что мы достаточно удалились от места схватки, и объявил долгожданный привал.

Едва мы управились с едой, как Дария надела на меня с расспросами:

– Слушай, Дарт, а много энергии твоя защита потратила? На сколько еще тебе защитного заклинания хватит?

– Сколько израсходовалось энергии? – осмотрев амулет, я сказал: – Где-то двадцатая часть, может, чуть больше. Сейчас я ее восполню.

– У тебя защитный амулет с собственным запасом энергии? – вырвался у Дарии восхищенный взглас. – Не просто безделушка с наложенным слабеньким заклинанием,

которое быстро угасает?

– Нет. Хороший амулет с защитным заклинанием третьего круга.

– Везет тебе, – вздохнула девушка. – С такой защитой и впрямь безбоязненно можно с демонами в бой вступать. А у нас вон защита совсем слабенькая, – пожаловалась она. – Один-два удара и все...

– Ничего, – утешил ее Вард. – До сих пор нам и такой хватало. Вот если нашу задумку решим исполнить, тогда надо будет чем-то посерьезней разжиться.

– А какими ты еще заклинаниями владеешь? – спросила у меня Дария.

– Еще заклинанием малого исцеления и заклинанием магического света.

– Здорово. А я только заклинанием малого исцеления.

– Так поступи в магическую школу, – посоветовал я. – И выучишь множество заклинаний.

– Поступала уже, – печально ответила девушка. – Не приняли. Слишком у меня слабые способности. У меня сейчас только на одно заклинание третьего круга энергии хватает. И выходит, что я, даже если буду развивать способности, до старости не смогу заклинаниями второго круга пользоваться. А кому нужен такой маг...

– Не расстраивайся, – попросил я. – Большинство людей вообще ни одного заклинания создать не могут.

– Это да, – поддержали меня охотники. – Мы вот и единственному заклинанию рады были бы безмерно.

– Спасибо, – улыбнулась девушка.

– А где ты тогда заклинание изучила? – полюбопытствовал я. – Если в магическую школу тебя не приняли?

– Я ее на обучение к целительнице отдал, – проворчал Карой. – Там и научилась.

– Ага, – засмеялись охотники. – Дария целительницу упросила, чтоб та ее хоть какому-то доступному ей заклинанию обучила. А как выучила заклинание, так с нами в поход увязалась.

– А какую историю сочинила, – сказал Вард. – Карой ведь ни в какую ее в пустоши брать не хотел. Так она вечером перед походом вся в слезах к отцу прибежала и сказала, что одному благородному сэру приглянулась и он собирается ее своей любовницей сделать. Обещался, дескать, ее выкрасть и к себе в поместье для утех забрать.

– Да уж, – буркнул Карой, искоса взглянув на смугливую девушку. – Не оставлять же было ее одну после такого в городе. Так и взял ее с собой. С тех пор она с нами и ходит. Хотя про благородного сэра наврала.

– Не наврала, а немного приукрасила, – не согласилась с ним девушка.

– Немного, – хохотнул Гилим. – Благородный сэр пришел за помощью к целительнице, а как увидел, что у нее есть ученица, предложил Дарии после обучения перебраться в его замок, а то его земли возле болот расположены и люди часто болеют.

Немного передохнув, мы продолжили путь. Петляя среди каменистых холмов, наш отряд упорно продвигался к намеченной цели. Хорошо еще, что Вард старался выбрать путь полегче, и мы обходили встречавшиеся каменные россыпи. Оно и в самом деле, лучше немного больше пройти, чем топтать по камням. Не ровен час ногу подвернешь или сапоги камнями так изотрешь, что босиком шлепать придется. А вот постоянные спуски да подъемы раздражали куда сильнее. Да и демонов сложнее углядеть – выскочат неожиданно, и опять придется вступать в бой.

Поправив мешок, я потопал дальше. И местность вокруг была неприятная, мертвая какая-то, ни живности, ничего. Одна земля да камни. Хотя, если присмотреться... вон жучки какие-то теплый камень делят. Ну, мелочь всякая везде приживется. Благо еще здесь сухо и мошка не водится, а то вообще бы никто в пустоши не совался. Демоны демонами, а встретишь ты их или нет – неизвестно. А вот гнус вмиг доведет до такого состояния, что и сокровищам рад не будешь. Интересно, а в Зеленой долине гнус обитает? Вроде Микос рассказывал, что она расположена между рек.

– Гилим, а ты в Зеленой долине не бывал? – поинтересовался я у шагнувшего впереди охотника.

– На краю долины бывал, – ответил он. – До города мы не добирались, немного от края отошли, и назад пришлось вернуться.

– А что так? Демонов много?

– Полно. Не смогли мы незаметно пробраться. Да и попробуй незаметно, когда почти всю дорогу прорубать приходится, – сказал Гилим. – Она ведь гораздо южнее, в устье реки. Раньше-то у Древних там всякие штуки стояли, не давали реке разливаться и долину затапливать. А теперь долина превратилась в заросшее болото. Мы даже плот в одном месте построили и по старому каналу хотели доплыть до города. Но не вышло. Не протянуть плот через все эти лианы да заросли. Вот была бы у нас лодка, узенькая, крепкая, да полегче. Тогда, может, и удалось бы до покинутого города добраться. А так только до одного местечка интересного мы дошли и пришлось оттуда ноги делать. Едва живыми выбрались.

– Раз болота есть, то и гнуса, наверное, предостаточно? – задал я вопрос.

– Да порядком его там, порядком. А уж гадов сколько ползучих – страсть!

– Б-р-р, – скривился я. – Терпеть не могу змей всяких. И что за бог такую гадость сотворил!

– А их там столько, – подлил масла Гилим, – аж на плот к нам залезали, все в болоте не помещались.

– Да уж. В долину я, пожалуй, и соваться не буду, – решил я.

– Да шучу я, – рассмеялся охотник. – Мало там змей. Там демонов столько, что даже гадам ползучим не выжить. Их демоны лопают за милую душу. Там ведь и водные демоны обитают. Один на наш плот даже бросился. Здоровенная тварюга, навроде ящерицы, только ярдов пять длиной, и по спине и хвосту костяной гребень идет. Зубами как схватит плот и давай его мотать! Нас, видать, стряхнуть хотел. Благо канал, по которому мы пробирались, узенький был да берег камнем выложен. Нам хоть выпрыгнуть удалось. А демон понял, что не сможет плот перекусить, и хвостом его так шандарахнул, что в щепки разнес.

– Опасное место Зеленая долина, – уважительно протянул я, представив подобного демона.

– Еще какое опасное, – согласился охотник. – Зато только там и остались нетронутые места. Здесь-то почитай все охотники обшарили, а там еще есть чем поживиться.

– Да, побывать бы в покинутом городе, – мечтательно сказал я. – Там, наверное, уйма предметов магических...

– И золота полно... – поддержал Гилим. – Но ты не беспокойся, – сказал он. – Из этого похода вернемся и начнем к серьезному делу готовиться. Мы уже почитай три года хотим в одно очень интересное местечко наведаться.

– И где это местечко?

– Как раз в той самой Зеленой долине. Когда мы пытались до покинутого города добраться, наткнулись на несколько зданий Древних. Только демоны нас преследовали, пришлось мимо пробежать. Теперь вот хотим туда пробраться. Потому и маг нам необходим – от демонов отбиться, пока сокровища искать будем.

– Интересное дело. – Меня очень манила идея побывать в нетронутых охотниками местах.

– Еще какое интересное. Ну ничего, как вернемся, все вместе этот план обсудим.

До темноты нам удалось преодолеть еще миль семь по каменистым пустошам. Устав за день, мы повалились на найденном Вардом небольшом участке ровной земли. Чуть переведя дух, я расчистил себе место для сна от небольших камней и, быстро поев, завалился спать.

Случившийся бой с демонами еще больше сблизил меня с охотниками, и они начали относиться ко мне как к своему товарищу, а не как к случайно затесавшейся в их отряд личности. Больше проверок мне, похоже, устраивать не собирались, и когда мы спустились в какую-то низину набрать воды, никто даже не заикнулся о необходимости отправить меня вперед. Освоившись в отряде, и я стал чувствовать себя свободнее.

Стараясь поддерживать приличный темп, мы пробирались по пустошам еще три дня. Третьего дня после полудня мы оказались в полумиле от здания с винным подвалом.

Остановив отряд, Карой сказал:

– Местность примерно в две мили вокруг здания мы уже осматривали. Думаю, теперь надо пробираться дальше к горам. Только вон та трещина больше чем на две мили тянется и неизвестно, где закончится. По какой стороне пойдем?

– Я думаю, надо по правой, – сказал Вард.

– Поддерживаю, – сказал Улис.

– А давайте монетку бросим? – предложил я.

– Так нет у нас с собой монет, – сказал Карой. – Кто ж в пустоши деньги с собой берет? Паромщики ведь за обратную доставку денег не берут.

– Ага. На кой здесь деньги, коль кабаков нет, – поддержал его Гилим. – А на знаке Гильдии гадать грех.

– У меня есть монета. – Я залез во внутренний карман куртки, достал оттуда кошель и вытащил золотой империял.

– Дарт, ты самый странный охотник из всех, что я видел, – признался Гилим, озадаченно рассматривая монету. – Отправляться за добычей в пустоши с полным кошельком золота? На кой тебе сокровища?

– Примета у меня такая, – быстренько нашелся я, стараясь не обращать внимания на подозрительные взгляды охотников. – Золото к золоту тянется, вот и таскаю с собой монеты.

– Хорошая примета, – высказал свое мнение Рашид.

– И верно, хорошая, – согласно кивнул Карой. – Тогда бросай: если корона, направо пойдем, а если император, то налево.

Подбросив монету, я поймал ее и шлепнул на тыльную сторону левой ладони. Убрал правую руку, и на солнце сверкнул выгравированный на монете император Талах Первый.

– Значит, налево. – Охотники подчинились решению богини судьбы.

До темноты мы шли по левой стороне непонятного провала в земле. Не очень широкая – ярдов десять – пятнадцать – трещина была довольно глубока, чуть не ярдов в пятьдесят. Присматриваясь поначалу к столь странному провалу, я пытался представить, из-за чего могла треснуть земля. Однако россыпи камней, встретившиеся на нашем пути, сильно усложнили маршрут, и мне стало не до праздных рассуждений. Все внимание занимали попытки выбрать наиболее устойчивые камни. Преодолев засветло едва ли две мили, мы устроились на ночевку.

– Трудноватая дорога выпала, – пожаловался, растирая ноги, Улис.

– Ничего, не трудней, чем с утра до заката в поле работать, – утешил его Карой. – Думаю, надо еще один день идти в прежнем направлении, а потом по дуге обогнуть здание Древних. Так нам удастся большую площадь осмотреть.

– Хорошая идея, – высказался Гилим.

На том и порешив, мы завалились спать.

На следующий день мы продолжили свой утомительный путь по камням. С трудом удерживаясь от проклятий в адрес богов, создавших подобные места, я старательно высматривал, куда поставить ногу, чтобы сделать следующий шаг. Остальные охотники, казалось, были заняты тем же. Однако раздавшийся возглас Кароя, остановивший отряд, сказал мне, что другие успевали еще посмотреть по сторонам.

Остановившись, я осмотрелся. Трещина сворачивала направо и через сотню ярдов смыкалась. И еще через пару сотен ярдов камней становилось гораздо меньше.

– Идем туда, – указал Карой направление. – Выберемся из этих каменных россыпей и передохнем.

Приободрившись в предвкушении скорого отдыха, мы ускорили шаг и быстро добрались до указанного Кароем места.

– Кто не очень устал? – спросил наш предводитель, когда все с облегчением остановились и сняли мешки.

– Я не устала, – ответила Дария.

– Тогда заберись на вершину вон того холма и следи за местностью, – распорядился Карой. – Вдруг с той стороны пойдут демоны, а мы и не заметим.

– Хорошо.

Девушка прихватила с собой арбалет и полезла на холм в паре десятков ярдов от нас. Хотя холмом его можно было назвать только за неимением другого варианта. Скорее это была здоровенная грудка массивных камней.

Быстро перекусив, я взял свой арбалет и тоже отправился к холму.

– А ты куда? – поинтересовался Гилим.

– Пойду сменю Дарию, – ответил я.

– Ну-ну, – усмехнулся охотник.

Забравшись на холм, я присел на камень возле разглядывавшей округу Дарии. Осмотрев прилегающую к холму местность, ничего особенного не приметил. Все та же голая земля, покрытая кое-где каменными россыпями, небольшие кучи камней, еще несколько здоровенных холмов. Ничего интересного.

– Чего пришел? – наконец спросила меня девушка.

– Тепло тут и солнце рядышком, – неопределенно ответил я. – Дай, думаю, погреюсь немного.

– Вот болтун, – фыркнула Дария. – Как будто возле холма холоднее было.

– Сменить тебя пришел, – объяснил я. – Пойди поешь, а то до вечера больше привалов не будет.

– Как неохота лезть обратно по этим камням... – посмотрев на склон холма, недовольно сказала девушка.

– Ну не оставаться же теперь здесь жить.

– Ты прав, – вздохнула Дария, так и не соизволив встать с камня. – Местность здесь для жизни неподходящая.

– Отшельникам бы понравилось, – высказался я.

Последний раз окинув взором прилегающую к холму местность, девушка начала подниматься и вдруг врезала мне локтем под ребра.

– Ты чего? – возмутился я, едва не слетев с камня от неожиданности.

– Смотри! – схватив левой рукой за плечо, она начала тормошить меня, другой рукой указывая на россыпь камней ярдах в двухстах от холма.

– Смотрю, – недовольно ответил я, не приметив ничего интересного.

– Лучше смотри, – рассмеялась Дария. – Неужели не видишь вон там, в камнях, пару ровных линий?

Приглядевшись, я и впрямь увидел, что среди общей россыпи выделяются камни, уложенные ровными линиями. Озадаченно почесав затылок, я попытался представить, что будет, если эти каменные линии соединить, и сам подскочил с камня.

– Понял теперь? – радостно спросила у меня девушка.

– Понял, – подтвердил я. – Спускаемся к остальным, нечего здесь больше торчать.

Покинув вершину холма, мы спустились к отдыхающим охотникам.

– А вы чего такие довольные? – с ухмылкой поинтересовался Улис, заметив наши радостные лица. – Неужто такое счастье на камне рядышком посидеть?

– Еще какое, – ответил я. – Вот и с вами пришли нашим счастьем поделиться.

– Это как? – не понял Улис. – Счастье ведь не делится.

– Зато сокровища делятся, – в один голос ответили мы и рассмеялись, поразившись нашему единодушию.

– Сокровища? – встрепнулись охотники, которые прежде лениво прислушивались к разговору. – Где?

– За этой каменной грудой, – указала торжествующая девушка и подхватила свой мешок.

– Собираемся, – решил Карой, однако его команды и не требовалось. Охотники,

которым только что было лень шевельнуться, подскочили и расхватили свои вещи. Подобрал мой мешок, я догнал вырвавшуюся вперед девушку и пристроился рядом.

– А я им говорила, что от меня пользы будет много, – сказала торжествующая Дария. – Если бы не я, вы бы рядом прошли и ничего не заметили.

– Я не говорил, что от тебя пользы нет.

– Ты не говорил. Зато другие не сразу смирились с моим присутствием в отряде, – взглянув на меня, ответила Дария. – Только когда Гилим ногу подвернул и я его заклинанием исцелила, меня в отряд приняли как настоящего охотника. А что я раньше всех найду что-то стоящее, никто не верил.

Обогнув холм, мы добрались до каменной россыпи. Вблизи она совсем не походила на встреченные нами кучи. Нагроможденные здесь камни явно не были рассыпавшимся от времени куском скалы. Слишком много среди них попадалось примерно одинаковых, прямоугольной формы. Да и некоторые обломки, похоже, тоже были расколовшимися кусками таких камней. Пробравшись к уцелевшему ровному ряду, я убедился в нашем предположении – эта россыпь, похоже, когда-то была домом. Конечно, трудно представить, что дом, сложенный из довольно массивных камней, может сдуть ветром, но именно такое впечатление это место и производило. Словно кто-то сдул дом; лишь кое-где остались фрагменты кладки, на два-три камня выступавшие из земли.

– Здорово, Дарт, – похлопал меня по плечу Гилим. – Только на холм забрался и сразу интересное место приметил.

– Это не я заметил, – прервал я похвалы охотников. – Это заслуга Дарии. А я так и просидел бы на холме, ничего не поняв.

– Дария? Вот умница у тебя выросла, Карой, – похвалил девушку Гилим.

– Только непослушная, – с улыбкой проворчал Карой.

– Я предлагаю в таком разе еще одну долю с найденной здесь добычи отдать Дарии, – предложил Улис. – На приданое.

Смеясь, охотники единодушно поддержали его предложение, даже не выслушав возражений смутившейся девушки.

Карой быстро присмотрел вблизи развалин место для стоянки. После того как мы сложили там вещи, он отправил Варда на холм дозорным, а мы приступили к осмотру развалин. Немного полазив по россыпи камней, я пришел к выводу, что здание было довольно-таки большое, не меньше чем сто на сто ярдов.

Облазив все, мы ничего интересного на поверхности не нашли. Если и было здесь что-то стоящее, то скорее всего под камнями. Остальные охотники пришли, видимо, к тому же выводу, и вскоре мы собрались возле Кароя.

– Придется завалы разбирать, – сказал наш предводитель.

Расположившись возле развалин одной из стен, мы начали расчищать внутренний периметр здания от камней. Выковыривая из завалов булыжники килограммов по тридцать, мы оттащивали их на десяток ярдов от здания. Дария тоже принимала посильное участие в разборке завала. Целые камни, конечно, ей таскать не позволили, но обломков полегче тоже хватало, а с ними и девушке по силам было справиться. Расчистив до вечера участок ярдов в десять на пятнадцать, в нанесенной за эти годы земле нашли несколько обломков не до конца сгнившей мебели, небольшой серебряный колокольчик и много осколков керамической посуды.

Умаявшись на разборке завала, отряд за ужином почти не разговаривал, и сразу после еды все завалились спать. Утром мы вернулись к развалинам.

– Как каторжане у дварфов трудимся, – пошутил Улис, волоча камень.

– Ага, – согласился с ним Вард. – Слава богам, надсмотрщиков с кнутами нет.

– Не говори, – поддержал его Карой. – Только надсмотрщиков тут для полного счастья не хватает.

– Нет, – тяжело вздохнул я, откидывая булыжник. – Не мое это, с камнем работать. Сидел бы сейчас в прохладной таверне, за кружечкой-другой темного тошерского... Эх... Да

мяса жареного с приправами... И красивых танцовщиц десяток...

– Дарт, прекрати! – взвыл Улис. – И так вяленое мясо с водой достало, да ты еще душу травишь.

– А красиво сказанул, – восхищенно прицокнул языком Вард. – Ишь ты, и темного тошерского ему, да танцовщиц десяток.

– Дарт, а ты с десятком танцовщиц хоть справишься? – ехидно поинтересовалась Дария. – Или только будешь смотреть, как они танцуют?

– А что с ними еще делать? – недоуменно спросил я.

– Может тебе объяснить, что с ними делают? – ядовито сказала девушка.

– Объясни, – попросил я. – Не хочется дураком несведущим умирать.

Посмотрев на заинтересовавшихся охотников, Дария фыркнула.

– Чего же ты примолкла? – поддел ее Гилим. – Нам тоже интересно послушать, чего ты там с танцовщицами сделать удумала.

– Да ну вас, – смутилась девушка.

Отнеся еще пару камней, я спросил у нее:

– Слушай, Дария, а ты танцевать умеешь?

– Умею, – ответила девушка и с подозрением осведомилась: – А тебе-то что?

– Это хорошо, что умеешь, – довольно ответил я, отцепил от пояса фляжку и открыл ее. – Танцуй.

– Ты сдурел, Дарт? – ахнула девушка. – Какие танцы? Работай давай!

– Пока не станцуешь, работать не буду, – твердо ответил я, уселся на корточки и напился воды. – Ну что, будешь танцевать? – спросил я подошедшую ко мне Дарию.

– Дарт, ты чего, перегрелся? – настороженно спросила девушка.

– Дарт, бросай валять дурака, – посоветовал Вард.

– Добычу найти – значит дурака валять? – съязвил я.

– Какую добычу? – вокруг собрались и остальные охотники.

– А вот какую! – торжествующе сказал я и шагнул в сторону. Из-под камней, где я стоял, засверкали украшения.

– Дарт! – выдохнули пораженные блеском драгоценностей охотники.

Схватив усыпанное мелкими алмазами ожерелье, девушка радостно запрыгала вокруг нас.

– Какая красота! – восторженно сказала она.

Отдав фляжку Гилиму, я опустился на колени и начал вытаскивать из сгнившей шкатулки женские украшения. Сложив на камень все, что было в шкатулке, присел рядом.

– Да за такую добычу не грех и вина выпить, а не водой баловаться, – приложился Гилим к фляжке.

– Дарию от цацек оттащите, – посоветовал Улис, когда девушка, ухитрившись нацепить на себя ожерелье, потянулась за кольцами. – Иначе все на себя напялит.

– Да пусть ее, – сказал Гилим. – Хоть немного порадует. И тащить не нам придется, – хохотнул он.

– Маленькие, – с досадой сказала девушка, примерив кольца, и, вздохнув, положила их обратно на камень.

– Дария, тащи мешок, – распорядился Карой. – И лопату принеси.

Убрав найденные украшения в мешочек, Карой вручил девушке лопату и велел покопаться вокруг найденной шкатулки. А мы тем временем с новыми силами принялись за расчистку здания. За несколько часов напряженной работы нам удалось расчистить четко видимый контур трех комнат и приступить к четвертой. Через некоторое время мы добрались до полного камней провала в полу здания.

– Подвал, – единодушно решили мы и принялись вытаскивать из ямы камни. Подгоняемые призрачной надеждой на несметные сокровища, припрятанные в подвале, мы быстро справились с расчисткой спуска.

– Стой, – остановил Карой снувшегося было вниз Улиса. – Перекусить надо и

передохнуть. Кто знает, может, еще не один час убьем, чтобы подвал осмотреть. Отдохнем. Да и пыл немного погаснет, с дурной головой в здания Древних лучше не соваться. Демоны нам теперь не слишком опасны, так что спешить не будем.

Возрожать мы не стали и, захватив с собой Дарию, пошли на стоянку. После того как мы поели, Карой отправил дочь сменить на холме Рашида.

Проводив взглядом девушку, Гилим сказал:

– Правильно, Карой, нечего ей в подвале делать. Слишком опасно. Пусть за округой присматривает.

Немного передохнув, мы захватили с собой две лампы и отправились исследовать подвал здания. Перебравшись через не слишком мешавшие камни на лестнице, Карой зажег свою лампу. Осветив свод каменного тоннеля, ведущего вниз, он начал спуск. Следом потянулись мы. Решив, что осторожность не помешает, я перешел на истинное зрение. Спустившись по пологой лестнице примерно на пять ярдов под землю, мы уперлись в проржавевшую металлическую дверь.

– Определенно здесь есть что-то стоящее, – с предвкушением произнес Гилим. – Не станет никто попусту дверь из металла ставить.

– Верно, – согласился Карой. – Дарт, ты видишь истинным зрением что-нибудь подозрительное? – спросил он у меня.

Внимательно осмотрев все, я помотал головой:

– Нет. Не вижу никаких магических ловушек.

– И я ничего не вижу, – задумчиво сказал Карой.

Поставив лампу на ступеньку, он шагнул на маленькую площадку возле двери. Взявшись за ручку двери, потянул ее к себе. Дверь не поддавалась, и он дернул ее посильнее. Разнесшийся под сводом скрип металла был единственным результатом его рывков. Ухватившись за ручку двумя руками, Карой уперся ногой в стену у двери, и потянул дверь изо всех сил. Отвратительный протяжный скрежет заставил нас стиснуть зубы. Дверь начала понемногу открываться, и Карой отлетел от нее. Поддержав Кароя и не дав ему упасть, мы усталились на оторванную им дверную ручку.

– Все проржавело, – отбросил он ручку с досадой. Взяв лампу, он вернулся к двери и заглянул в образовавшуюся двухдюймовую щель. – Ни демона не видно, – пожаловался Карой, пытаясь через щель осветить помещение за дверью. – Улис, тащи кирку, – распорядился он. – Придется выломать эту дверь к демонам.

– Может, обойдемся без кирки, – сказал Улис. – Возьмемся все за край и попробуем открыть.

– Давай попробуем, – согласился Карой.

Всем возле двери разместиться, конечно, не удалось. За дверь ухватились только Карой, Улис, Гилим и я. По команде Кароя начали тянуть за край двери. Поначалу дверь стала было открываться, но, продвинувшись еще на пару дюймов, замерла. Здоровые петли заржавели и не давали приоткрыть дверь. Перехватившись поудобнее, мы сделали еще одну попытку. Кромка двери постепенно начала отодвигаться, и, приложив все силы, нам удалось оттянуть ее еще на полтора десятка дюймов. Отпустив кромку, мы посмотрели на дверь.

– Да, как говорится, сила есть... – проворчал Гилим.

Дверь так и не повернулась на петлях. Мы выгнули само полотнище, искривив металл.

– Да нет, – не согласился Карой. – Просто металл уже достаточно ветхий, вот и поддался. Новенькую дверь нам сила не помогла бы своротить.

Подхватив лампу, он просунул ее за дверь и протиснулся туда сам. Пробравшись следом за Кароем в небольшую кладовую, мы остановились у входа. В комнатке стояло несколько десятков ящиков.

– Здесь явно магия применялась, – сказал Гилим, глядя на нетронутые временем деревянные коробки и ящики.

– Она и сейчас здесь, – сказал я, рассматривая видимое истинным зрением тусклое желтое сияние вокруг ящиков.

– Да, на ящики какое-то заклинание наложено, – согласился Карой. – Хотя сияние желтое, скорей всего, это просто защита от повреждений и непогоды.

– Похоже на то, – согласился я. – Почти все защитные заклинания желтый свет излучают. Да и не стал бы никто накладывать отдельное охранное заклинание на каждый ящик.

– Тогда приступим, – отодвинув нас в сторону, Гилим вытащил из куртки моток тонкой веревки и кожаный мешочек, в котором оказалась миниатюрная трезубая кошка. Растянув свою снасть, охотник метнул кошку за ящики. Потянув за веревку, он зацепил кошкой верхний ящик и потянул его к нам. Сдвинувшись, ящик с грохотом свалился на пол. Не заметив никаких магических изменений, Карой кивнул Гилиму, давая понять, что все в порядке. Сматывая веревку, Гилим подошел к ящику и отцепил кошку. Присев возле ящика, он попытался открыть его, но это ему не удалось.

– Не пойму я что-то, – проворчал Гилим, покрутившись вокруг ящика. – Ни замка, ни петель нигде не видно. Словно гроб сколочен.

– А может, того... – опасливо прошептал Улис. – И впрямь гробы это...

– Да нет, не похоже, – сказал Карой. – Вон несколько ящиков квадратных стоит, а кто гробы квадратными делает?

– Ну... – собрался припомнить квадратный гроб Улис.

– И не разводи панику, – оборвал его Карой. – Сколько лет в пустоши хожу, а всего двух мертвых древних видел, да и то скелеты.

– Не открывается, – наконец сдался Гилим и подошел к остальным ящикам. – И эти такие же.

– Рашид, давай кирку, – распорядился Карой.

Подав Гилиму кирку, Рашид отошел назад. Осторожно нанося удары по краям ящика, Гилим начал разбивать доски. Ящик и впрямь оказался заколоченным, и, отломав кусок доски, охотник подцепил киркой стенку ящика и отдрал ее. Отлетевшая крышка ящика открыла нашему взору лежавшую там материю. Взявшись за край сукна, Гилим вытащил из ящика добротную, украшенную вязью куртку.

– Одежда, видать, для придворных была, – прокомментировал свою находку Гилим. – Оттого и заклинание для сохранности было наложено.

– Да, похоже, опасности здесь нет, – сказал Карой и шагнул к ящикам.

Мы в тот же момент тоже рванули к разбитому ящику. Достав из него еще несколько курток, мы стали рассматривать добротную работу древних мастеров.

– Вот это материал, – поглаживая рукой куртку, сказал Рашид. – Такую одежду носить одно удовольствие.

– Так в чем проблема? – не понял Гилим. – Надевай и носи. Она ведь как новенькая.

– И правда, – обрадовался Рашид и примерил куртку.

– Маленькая, – с сожалением вздохнул он, глядя на короткие рукава.

– Так, может, в других ящиках побольше будут, – предположил Вард, который тоже примерил одну из курток.

Подняв кирку, Рашид начал взламывать остальные ящики. Почти везде была одежда: штаны, куртки, нательные рубахи; пара ящиков с сапогами. В соседней груде ящиков оказались припасы: вяленое мясо, крупы, соль, чай. Отчаявшись найти себе куртку по размеру, Рашид подступился к последней кладке.

Под крышкой первого же ящика оказались стальные наплечники. Вырвавшись из мрака, они заблестели под светом ламп, словно были недавно отполированы.

– Так, – остановил Рашида Карой. – Это уже похоже на добычу. Осторожней открывай остальные.

Стараясь не разламывать сильно ящики, Рашид вбивал кирку между верхом и боковинами и открывал их. Во всех ящиках этой кладки обнаружили легкие доспехи – кольчуги, наплечники из тонких стальных пластин, маленькие остроконечные шлемы, кольчужные перчатки и усиленные металлическими вставками сапоги. Но когда вскрыли

ящик, в котором лежал десяток мечей, все предыдущие находки были забыты. Оставив в покое остальную добычу, охотники расхватили короткие мечи в отделанных серебром ножнах.

– Вот это я понимаю, оружие, – взмахнул мечом Гилим. – Умели же Древние справные мечи делать.

Когда восторг охотников немного поостыл, они разбрелись по комнате, обшаривая каждый уголок. Однако тайников в комнате не нашлось, и Карой приказал перетаскивать воинское снаряжение к стоянке. Сделав по две ходки, мы перетаскивали добычу на поверхность и собрались вокруг нее.

– Удачный поход, удачный, – сказал Карой, глядя на сваленные в кучу вещи.

– Теперь только надо до Гармина все это дотащить, – сказал Гилим.

– Жаль, одежда по размеру не подходит, – добавил Рашид.

– Да, одежда справная, но маловата, – согласился Гилим. – Зато на выручку от этой добычи можно еще лучше одежду купить.

– Однако тяжело будет все это тащить, – высказался Вард.

– Да, груз большой, – поддержал Рашид. – Но не бросать же добычу здесь.

– Ладно, – прервал разговор Карой. – Что решим-то? Будем остатки завала разбирать или этим удовлетворимся и в Гармин пойдем?

– Я думаю, не стоит жадничать, – высказался Гилим. – И так добычи у нас чуть не на тысячу золотых. А под камнями вряд ли что-то еще будет. Неизвестно, откуда там шкатулка с драгоценностями оказалась, но Дария все в расчищенных комнатах перерыла и больше ничего не нашла.

– А я думаю, стоит еще денек потратить, – сказал Вард. – Может, еще что-то небольшое и ценное обнаружим.

Остальные охотники, кроме меня, поддержали Варда. И Дария, сменившись, тоже высказалась против немедленного возвращения в Гармин. Так, оставив добычу валяться в лагере, мы вновь принялись таскать камни. В этой нудной и тяжелой работе прошел весь день и половина следующего. К концу работы Вард уже ежился от злых взглядов, бросаемых на него охотниками. Словно они и не голосовали за расчистку завала, а это было целиком решение Варда. Так и не найдя больше ничего путного под камнями, мы собрались в круг.

– Надо отправляться в Гармин, – буркнул мрачный Вард. – Нечего здесь больше делать.

– Тогда отправляемся, – осмотрев недовольных охотников, решил Карой. – Сейчас распределим добычу по мешкам и отправимся.

И вскоре, забросив на плечи изрядно потяжелевшие мешки, мы двинулись в обратный путь. Дорога до Гармина не вызвала у нас затруднений. Не желая рисковать в неизвестной местности, мы вернулись тем же путем, что и пришли. И демоны, к счастью, не встретились нам на пути.

Наш отряд, повеселев после переправы у Гармина, быстро шагнул к городским воротам. Вспомнив о необходимости маскировки, я надел свое золотое кольцо и смело вошел со всеми в город. По городскому закону охотники пошпиной не облагались, поэтому мы прошли мимо разглядывавших нас стражников и устремились по улочкам города к дому Кароя. Добравшись до расположенного на окраине двухэтажного дома, мы выложили добычу и договорились встретиться вечером в «Королевском поросенке».

Вернувшись на постоялый двор, я зашел в свою комнату. Бросив мешок у кровати, я снял перевязь с мечом и положил на стол. Открыв ставни, чтоб в комнате было посветлей, достал из кармана ключ от сундука. Присев возле сундука, я открыл замок и откинул крышку, намереваясь взять чистую одежду и пойти помыться.

– Дарг!!! – из сундука, хлопая заспанными глазами, на меня смотрел маленький слип...

Растянув губы в лицемерной улыбке, я с трудом разжал стиснутые в кулак пальцы, и, протянув руку к слипу, умиленно проговорил:

– У-ти моя прелесть...

И осторожно погладил его, с трудом переборов желание схватить за шкурку и

зашвырнуть через открытое окно до самых пустошей.

Чуть успокоившись, я вытащил слипа из сундука. Маленький демон быстро обхватил мою руку лапами, видимо, опасаясь упасть, и заглянул мне в глаза. Глядя в большие, янтарного оттенка глаза слипа, я вздохнул.

– Что же мне теперь с тобой делать? – спросил я у демона, но, как и предполагал, не дождался от него ответа. Слип просто продолжал преданно смотреть мне в глаза и сглотнул пару раз: видимо, намекал, что неплохо бы поесть.

– Ладно, неизвестно, сколько ты тут просидел. Может, и вправду голодный, – вздохнул я и осторожно отцепил ухватившегося за рукав слипа. Усадив на стол, я погладил его и строго наказал:

– Жди здесь. Сейчас я тебе чего-нибудь принесу.

Взяв чистую одежду, я спустился на первый этаж и обратился к служанке:

– Лили, на кухне фрукты есть?

– Есть, милсдарь, конечно есть. А каких вам хочется?

– А демон его знает. Набери корзинку разных, там видно будет.

– Хорошо, милсдарь, как вам будет угодно.

Разобравшись с едой для слипа, я отправился в купальню. Смыв грязь и пот, с удовольствием надел чистую одежду. После купания настроение пришло в норму, и, вполне довольный, я вернулся к себе в комнату с корзинкой фруктов.

Слип, печально взиравший на меня со стола, так и сидел на том же месте, куда я его усадил. Заметив фрукты, демон облизнулся и жалобно посмотрел на меня. Видимо, голод все же был сильнее, чем лень, потому что, когда я поставил корзинку на стол и стал размышлять, какими фруктами его кормить, он сам подобрался к корзинке и схватил яблоко. Обхватив его лапами, слип с энтузиазмом приступил к еде. Одобрительно ворча, демон довольно быстро справился с яблоком и взялся за второе.

– Так, хватит, а то лопнешь, – сказал я и убрал корзинку со стола.

Слип разделался со вторым яблоком и поискал взглядом остальные фрукты. Не заметив больше ни одного, он улегся и прикрыл глаза.

– Да уж, ну и лентяй, – усмехнулся я.

Покормив демона, я перекусил в зале, и меня, как и слипа, после еды начало клонить в сон. Поспав часика четыре, я повернулся на кровати и взглянул на демона, который все еще спал.

Что же теперь с ним делать? Не выкидывать же. Жаль, Элизабет рядом нет, сразу бы слипа пристроил. Может, Дарии подарить? Она определенно будет в восторге. Только надо будет к празднику какому-нибудь подгадать. Не просто так же дарить. А то мой подарок будет выглядеть слишком странно. Как бы девушка не решила, что она мне нравится, и я подарками добиваюсь ее внимания. Хотя познакомиться с ней поближе тоже хотелось бы.

Ладно, со слипом ясно. Как теперь с ворами быть, вот в чем вопрос. Я мучился, добычу таскал через перевал, рискуя жизнью, а они раз – и украли все мое золото. Да еще и слипа подложили, показали, какой я олух. Нет, так дело не пойдет. Надо бы вернуть денежки. Или пакость какую ворами устроить, чтоб их добыча тройным ущербом обернулась. К страже обращаться бесполезно. Идти к ворами и угрозами заставлять вернуть украденное – совсем глупо. Надо что-то интересное придумать... Так, самих воров мне вряд ли найти, значит, надо взыскать должок с Ночной Гильдии. Что же им сделать? Отлавливать воришек с помощью магии, пока у мастеров-воров помощников не останется? И выкуп потребовать? Нет, придется помещение искать для пойманных, да и стража может подумать, что я работоторговлей занимаюсь. Нужно что-то попроще...

Может, обокрасть их? Хм, это будет весело! И слипа им подложить, пусть знают, что не только они могут над людьми издеваться. Вот это стоящий план. И денежки верну, и слипов подбрасывать их отучу. Да, план хорош. Надо будет только обдумать как следует. Так, самое главное – найти их логово. Поймать мелкого воришку и воспользоваться ментальным заклинанием? Вряд ли мелкие воришки знают, где логово находится. Будь все

так просто, стража давно бы его разорила. Скорее, он только старшего вора знает, кого-нибудь из подмастерий. Что же тогда, еще и подмастерье заклинанием одурманивать? А потом еще и мастера-вора? Нет, так свитков не напасешься. Да и не убивать же тех, у кого информацию получу. А если не убивать, то вору знать будут, кто их обчистил. Нет, надо незаметно им слипа подложить, чтоб они и представить не могли, кто подбросил. Мне ведь в городе еще жить, а обозленные вору могут и убийцу нанять.

Так-так-так... Вору ведь часть выручки в общий котел отдают. Тогда, возможно, стоит подсунуть им монету с наложенным поисковым заклинанием. Она-то меня к их логову и приведет. Да, затраты предстоят большие. Уйма свитков понадобится. И лучше их не в Гармине покупать. Иначе, когда прознает люд о краже у воров, маг сразу поймет, для чего мне свитки были нужны. Впрочем, до соседнего городка пара дней пути, можно съездить. На сколько, интересно, потянет моя доля: хватит ли, чтоб осуществить задумку?

Поднявшись с кровати, я подошел к окну и выглянул на улицу. Солнце лишь краем коснулось городской стены. Значит, до встречи в «Королевском поросенке» у меня есть еще несколько часов. Можно не торопиться. Взяв верхнюю одежду, я попробовал отчистить ее от пыли и пришел к выводу, что легче купить новую, чем привести в приличный вид эту. Все-таки она мне уже изрядно послужила. Да и стоит она не так дорого, чтоб заморачиваться с попытками привести ее в порядок.

Одевшись, я нацепил меч и отправился на рынок. Пройдясь по лавкам, я быстро подобрал себе новенькую куртку и штаны по вкусу да пару рубаш. Темно-серая куртка и такие же штаны, на мой взгляд, превосходно подходили для походов в пустоши. И прочные, и не маркие, и по цвету будут издали с местностью сливаться. Расплатившись с мастером, я вернулся на постоянный двор и переоделся. После чего подкрепился – все одно в «Королевском поросенке» там вино будем пить, а не обедать – и отправился к месту встречи. Неторопливо пройдясь по улицам, где уже начали зажигать фонари, добрался до таверны и вошел в зал. В таверне царил веселье, несколько столов было сдвинуто и за ними устроилось больше десятка охотников. Подбадривая менестреля, который пел песню, больше подходящую портному кабаку, а не богатому заведению, они накачивались вином. Еще три столика были заняты маленькими группами охотников, а за одним сидели пять девушек. Не заметив никого из нашего отряда, я расположился за тем столом, где мы сидели в прошлый раз, и заказал вина.

Наслаждаясь вином, я стал разглядывать девушек: гадал, отряд ли это охотниц или случайно оказавшиеся здесь девушки из клана.

– Что, Дарт, по девушкам соскучился? – усаживаясь за стол, спросил Вард. – Смотри поосторожней с ними, а то мигом кое-чего ценного лишишься.

– А кто они такие? – спросил я у пришедшего охотника.

– Охотницы, – ответил Вард, делая заказ подскочившей служанке. – Отряд леди Мирхам из клана Герав.

– Так что, они из клана? – любопытствовал я.

– Одна из них, – не оглядываясь на девушек, сказал Вард. – Видишь, у одной маленький шрам возле правого глаза? Вот это и есть леди Мирхам.

Приглядевшись, я и впрямь заметил у русоволосой девушки едва заметный шрам на лице. Заметив мое внимание, она холодно взглянула на меня.

Отведя взгляд, я сказал Варду:

– Симпатичная, даже когда корчит строгость.

Едва не поперхнувшись, охотник сказал:

– Симпатичная? Возможно. Но лучше тебе к ней не приставать. Не ты первый заметил, что она симпатичная, и уже не одного ухажера она на тот свет спровадила. Забудь про нее, если жизнь дорога.

– Что, прямо так сразу и убивает?

– Да нет, – поморщился Вард. – Когда она здесь впервые объявилась, не сразу ее всерьез восприняли, пытались приставать к ней. Лишь когда она двоих на дуэли убила,

перестали к ней соваться.

– А если к другой девушке из их компании подойти?

– К кому? – ухмыльнулся Вард.

Покосившись на девушек, я согласился:

– Ты прав, больше не к кому.

– Что, наш Дарт уже хочет леди Мирхам осчастливить? – спросила Дария, подойдя к столу.

– Да похоже на то, – согласился Вард.

– Не собираюсь я никого осчастливливать, – возмутился я. – Вас ждал, вот и разглядывал их.

– Врешь, – сказала Дария, и, задумчиво осмотрев меня, спросила: – Слушай, Дарт, может, тебе лучше в ее отряд перейти? Магу в любом отряде завсегда будут рады, – и с ехидством добавила: – Будешь один с пятью девушками. Прелесть, а не жизнь, да?

– Дария, хватит Дарта подначивать, – нахмурился Вард. – А то и вправду перейдет в другой отряд.

– Не перейду, не беспокойся, – улыбнулся я. – Я не жадный насчет девушек.

– Это хорошо, – заявил Вард. – Как говорится, много девушек, много хлопот.

– А как понять «не жадный»? – любопытствовала Дария.

– Это значит, что мне и одной девушки хватит, – любезно пояснил я.

– Что, Дария, непонятно, про кого он говорит? – спросил ухмыляющийся Вард у задумавшейся девушки.

– Понятно, – вспыхнула Дария. – И не надейся, – обратилась она ко мне.

– Хорошо, – улыбнулся я девушке.

– Нет, ты, похоже, не понял, – нахмурилась Дария. – Даже не мечтай, я твоей подружкой не стану.

– Хорошо, не буду. – Я пытался выглядеть серьезно, но губы так и кривились, норовя расползтись в улыбке.

– Дарт, – проговорила девушка, едва не трясаясь от злости. – Прекрати ухмыляться, мы говорим о серьезных вещах.

– Что за шум, а драки нет? – спросил Гилим, усаживаясь на стул, и покрутил головой, вопросительно глядя на нас с Дарией.

– Все в порядке, – процедила сквозь зубы девушка.

– Да, все хорошо, – подтвердил я.

– Ну, смотрите сами, – пожал плечами Гилим. – Только не вздумайте грызться меж собой.

Потихоньку наш отряд собрался за столом. Последними пришли Карой с Рашидом и принесли с собой небольшую сумку. Раздав нам всем по мешочку, Карой сказал:

– Воинское снаряжение мы продали. В мешочках ваши доли, по сорок пять золотых вышло. А с ювелиром завтра поторгуемся. Драгоценности, думаю, еще с полсотни на долю добавят.

– Вот это дело, – подкинув мешочек, сказал довольный Вард. – Ох, не часто такие удачные походы случаются.

– Да и Дарта в деле проверили, – сказал Гилим. – Можно теперь нашу задумку исполнить.

– Да, – кивнул Карой. – С Дартом демоны нам не помешают. Особенно если к походу подготовимся хорошо.

Подошедшая к столу служанка принесла вино и перебила Кароя: – Ваш заказ.

– Спасибо, – поблагодарил ее Улис.

– Ладно, лучше завтра у меня встретимся и дела обсудим, – решил Карой. – А то еще от одного похода не отдохнули, а уже в новый собрались.

– Да, сегодня надо гулять, а не дела обсуждать, – сказал Гилим. – Гулянка после удачного похода – самое важное дело охотника.

– Это точно, – рассмеялся Улис.

– Только не надейтесь, что я вас по домам растаскивать буду, – сказала девушка.

– Ничего, сами доберемся, – сказал Гилим, поднимая кубок. – Если не заблудимся.

Как я и предполагал, про еду никто из охотников и не вспомнил, все набросились на вино. Чуть позже, правда, заказали закуску, но закуска – это не еда. Постепенно веселье набирало обороты, охотники, заполнившие зал, разошлись не на шутку. Хотя их можно понять: когда каждый миг ожидаешь смерти, в спокойные моменты хочется от души отдохнуть. Негромкий поначалу разговор охотников теперь напоминал гомон базара. Выпив четвертый кубок вина, и я начал ощущать себя в веселом шумном зале как в родном доме. А уж когда стали появляться девушки, так вообще начался настоящий праздник. Оттеснив менестреля и музыкантов в самый угол помоста, охотники устроили на нем танцы. Блики огней и море вина, блеск роскоши и сияние глаз, золото монет и серебро посуды – все слилось у меня перед глазами в водовороте всеобщего веселья.

Выпив неизвестно какой по счету кубок, я начал выбираться из-за стола.

– Дарт? – донесся до меня голос Улиса. – Ты куда?

– Пора мне, – сказал я. – Отметили возвращение, и хватит. Пойду просплюсь, а то еще пара кубков, и я отправлюсь к тому столику девушек кадрить.

– Что, Дарт, уже на приключения потянуло? – спросил меня Гилим. – Тогда и впрямь лучше тебе пойти проспать.

– Да, иди, Дарт, – сказал Вард. – Иначе останемся мы без мага.

Выбравшись из-за стола, я чуть качнулся и, простившись с охотниками, вышел из таверны. Вывалился на улицу, повернул направо, и, изрядно шатаясь, побрел к постоялому двору. Через десяток ярдов, запнувшись о выпирающий из мостовой камень, я едва не упал, и меня кто-то подхватил под руку, не дав мне проверить лицо на прочность. Повернувшись, я открыл рот, собираясь поблагодарить спасителя.

– Благодарю вас... – начал я витиеватую речь. – Дария? А ты здесь откуда?

– Оттуда, – проворчала девушка. – Не бросать же тебя одного в таком состоянии. Как бы чего не натворил по дороге. Как нам без мага потом до соковыиц добираться?

– А я думал, ты обо мне беспокоишься, – с печалью в голосе сказал я.

– Беспокоюсь, – успокоила меня девушка. – Не беспокоилась бы, не стала бы помогать. Где ты живешь-то?

– На постоялом дворе, у мастера Лира.

– Это в «Защитнике Гармина», что ли?

– Да. Хорошее название, правда?

– Правда. Пошли тогда на постоянный двор, – и девушка, бережно поддерживая меня, повела по улице. – Дарт, а у тебя что, денег так много? – спросила Дария. – Ведь «Защитник Гармина» – заведение не из дешевых, можно было и в другом месте поселиться, немногим хуже и при этом гораздо дешевле.

– Нравится мне там.

– Ну раз нравится, тогда конечно. А ты случайно не из благородных? Раз выбирать по нраву привык, а не по средствам.

– Так и быть, скажу. Только никому не рассказывай, – попросил я.

– Обещаю, – согласилась девушка.

Здрав подборода, я объявил:

– На самом деле, я сын его Императорского Величества Богоравного и Справедливейшего Агруна Второго!

– Болтун, – фыркнула Дария. – Я серьезно спросила, а он меня дурачить вздумал.

– А если серьезно, так никакой я не благородный, – сказал я.

– Тогда чего деньгами соришь? – спросила девушка.

– Дались тебе эти деньги, – поморщился я. – Представь, как приятно жить, не задумываясь о деньгах.

– Приятно, – сказала девушка. – Но рано или поздно они заканчиваются. Лучше

накопить на что-то стоящее, чем тратить на ерунду.

– На что, например? – любопытствовал я.

– Ну на дом накопить, например, или на женитьбу.

– На одной экономии много не накопишь, – высказался я. – Деньги, они или есть, или их нет. И копить их десятки лет, отказывая себе в малых радостях, я не намерен.

– Транжира, – обвинила меня девушка. – Все деньги спустишь, и будешь жить в нищете.

– Типун тебе на язык, – рассердился я. – Не так уж много я и трачу. Ворам больше достается, – забывшись, ляпнул я и умолк.

– Каким ворам? – поинтересовалась Дария.

– Таким, – буркнул я. – Которые слипов подкладывают.

– Тебя что – обокрали? – изумилась девушка. – И слипа подложили?

– Да, – признался я. – Только остальным не говори.

– Хорошо, не скажу, – серьезно обещала девушка. – И много у тебя украли?

– Почти сотню золотом, – вздохнул я.

– Да, солидный куш кому-то достался, – сказала Дария. – Может, и мне в Ночную гильдию вступить, с такими-то прибытками.

– Угу, всем городом друг у друга воровать будем.

– Ты хоть слипа не прибил со злости? – обеспокоилась девушка.

– Нет. Не он же меня обокрал.

– Это хорошо, а то многие на этом милом демоне злость вымещают. Хотя сами виноваты, что их обокрали.

– Да жив он, жив, – повторил я. – Налопался и спит у меня в комнате. Хочешь проверить? – с надеждой посмотрел я на девушку.

– Нет, Дарт, я тебе верю, – улыбнулась Дария. – И в комнату к тебе не пойду, особенно сейчас.

– Жаль, – опечалился я. – А я надеялся, что ты зайдешь ко мне в гости.

– Нет уж, Дарт, не такая я наивная, чтоб не понимать, для чего девушек по ночам в гости заывают.

– При чем здесь наивность? – удивился я. – Просто зайдешь, убедишься, что со слипом все в порядке.

– Ты уверен, что не будешь ко мне приставать? – спросила Дария.

– Что ты такое говоришь! – возмутился я. – Мы же одна команда. Какие приставания?

– Ты сам-то себе веришь? – засмеялась девушка.

– Нет, – рассмеявшись, признался я. – Но попробовать стоило.

– Не надо, Дарт, – попросила Дария. – Не порти все. У нас неплохой отряд сложился, и дело предстоит очень важное. Давай будем друзьями.

– Хорошо, не буду я к тебе приставать, – пообещал я. – Буду восхищаться издали.

– Вот и посмотрим, как ты слово держишь, – сказала девушка. – Так и быть, зайдем, поглядим, как там слип поживает.

Добравшись до постоянного двора, мы поднялись в мою комнату. Я зажег лампу, и мы обступили стол, по которому рыскал проснувшийся слип.

– Прелесть, – взяв в руки слипа, сказала восхищенная девушка. – Он такой милый, правда? – поглаживая успокоившегося слипа, сказала Дария.

– Да, очень милый, – признал я правоту девушки. – Но когда я его нашел в сундуке, он меня совсем не умилил.

– Представляю себе, – засмеялась девушка. – А ты его кормил? – озаботилась она, когда слип принялся жевать рукав ее куртки.

– Кормил. Два яблока он стрескал и спать завалился. Ты, кстати, не знаешь, какие плоды они конкретно едят?

– Да любые фрукты. Можешь что угодно давать. Если для них это несъедобно, то слип и пробовать не станет.

– А рукав твой тоже съедобный?
– Так он же его не ест, просто показывает нам, что кушать хочет, – сказала Дария. – Они вообще очень понятливые и хорошо с людьми уживаются.

Достав из корзинки грушу, я положил ее на стол, и девушка посадила туда же слипа. Не теряя времени, слип сразу подобрался к лежащему плоду и принялся за ужин.

Наблюдая за ужинающим слипом, Дария сказала:

– Я расспрошу своих знакомых в городе, может, удастся узнать, кто тебя обчистил. Не может быть, чтоб вор не похвалился, что слипа кому-то подложил.

– Спасибо, – поблагодарил я девушку. – Если узнаешь, кто меня обворовал, можно будет с воришки ущерб взыскать.

– Да, может, хоть часть денег удастся вернуть.

– А еще лучше все и с компенсацией.

– Ладно, Дарт, пойду я, – погладив напоследок слипа, сказала Дария. – До постоянного двора я тебя довела, теперь, думаю, с тобой ничего не случится.

– Может, еще по бокалу вина выпьем? – предложил я.

– А тебе не хватит ли? – с сомнением посмотрела на меня девушка.

– Еще от одного бокала не упаду. Да и до комнаты мне недалеко из зала добираться.

– Хорошо, – согласилась Дария. – По одному бокалу вина, и я пойду домой.

Спустившись в зал, я заказал нам вина, и, устроившись за столом, мы проболтали с Дарией несколько часов. В мирной обстановке, без шумной толпы девушка вела себя заметно спокойнее и уже не огрызалась на каждую шутку. Постепенно разговорившись, она рассказала мне о своих замыслах. Оказалось, Дария не собирается всю жизнь промышлять в пустошах и, как только насобирает достаточно денег, больше туда не сунется.

– Значит, тебе триста золотых нужно?

– Да, три сотни и больше я в пустоши не хожу, – подтвердила Дария. – Этого хватит, чтоб небольшой домик купить и до конца жизни не беспокоиться о заработке. А потом доучусь у целительницы и буду людей лечить.

– Понятно. Я тоже не собираюсь всю жизнь в пустошах промышлять. На следующий год обязательно в магическую школу поступлю.

– Магом стать – это здорово, – грустно вздохнула девушка. – Жаль, мне не удастся.

– А ты не отчаивайся, – сказал я. – И с малыми силами можно что-то делать. И тренируйся постоянно. Пусть не сразу, через несколько лет, но результат будет. И ты сможешь заклинания третьего круга использовать. А это уже ого-го как здорово. Да и не так уж нужны более сильные заклинания, слабые куда как чаще пригождаются.

– Тяжело тренироваться, – сказала Дария. – Я одно заклинание знаю, и его создание у меня отнимает все силы. А ты, думаю, сам знаешь, как неприятно магическое истощение. Потом ты несколько часов как снулая рыба.

Немного подумав, я просиял:

– Я знаю, как помочь тебе постоянно тренироваться и все силы не тратить.

– Как? – вскинулась девушка.

– Тебе надо выучить заклинание магического света. На его создание энергия почти не тратится, только его поддержание энергию тянет. И ты сможешь создавать и поддерживать его недолго каждый день, не истощая себя. Вот и тренировка.

– Хорошая идея, – сказала Дария. – Только чтоб маг согласился меня обучить, золота надо немало. Хотя мы неплохой куш в этот раз сорвали, можно потратиться и на учебу.

– Да зачем тратиться? Давай я тебя заклинанию научу, – предложил я. – Думаю, смогу помаленьку.

– Ты меня заклинанию обучишь? – задумалась девушка. – И какую плату потребуешь?

– Да не надо мне платы, мы же друзья.

– Нет, Дарт, бесплатные подарки дороже обходятся, чем плата золотом.

– Какая ты недоверчивая, – огорчился я. – А как же ты бесплатно собиралась мне помочь вора поискать?

– Ну, это совсем другое дело.
– Да ничего оно не другое, – с досадой сказал я. – Это тоже помощь, а не подарок.
Посмотрев мне в глаза, девушка медленно кивнула:
– Хорошо, Дарт, я буду рада твоей помощи.
– Вот и славно. А то делаешь из меня злодея, который так и норовит девушку обмануть.
– Извини, Дарт, я не хотела тебя обидеть, – сказала Дария. – Но не похож ты на человека, который завяжет с девушкой серьезные отношения. А я не собираюсь становиться чьей-либо игрушкой на время.
– Н-да, жениться я пока не собираюсь, – признал я.
– Вот видишь, – сказала девушка. – Не я тебе нужна, а просто девушка на ночь. И на меня в этом качестве не рассчитывай. Если хочешь серьезных отношений – пожалуйста. А для глупостей и не подкатывайся.
– Хорошо, будь по-твоему, – сказал я.
– Ладно, Дарт, пора мне домой идти, – поднялась девушка. – А то до утра с тобой просидим.
– Давай я тебя провожу, – предложил я.
– А потом я опять тебя до постоянного двора поташу? – улыбнулась Дария.
– Нет, я уже в норме, – выбрался я из-за стола. – Мы же за это время только по кубку и выпили. Весь хмель уже вышел.

Подхватив Дарию под руку, я вывел ее на улицу. За несколько часов мне действительно стало лучше, во всяком случае, мостовая больше не качалась. Так, с Дарией под руку, неторопливо шагая по ярко освещенным улицам, мы почти дошли до места, когда на одном из перекрестков нам навстречу вывалились Гилим, Вард и Карой.

– Так, так, так, – ехидно сказал Гилим. – Значит, кто-то спать пошел, а кто-то пошел дорогу показать, чтоб кое-кто не заблудился. Или я что-то напутал? – вопросительно взглянул он на Дарию. – Может, это ты спать ушла, а Дарт пошел дорогу тебе показывать, чтоб ты спьяну не потерялась?

Охотники засмеялись, глядя на смущенную девушку.

– Я его до постоянного двора довела, – сказала Дария. – А он меня предложил проводить.

– А где он живет? – спросил Гилим. – За это время можно три круга по городу по-над крепостной стеной сделать.

– Ладно, не смущай Дарию, – сказал веселый Вард. – Видишь, девушка никак не может ничего придумать.

– Да посидели мы немного, поболтали, – сказал я. – И нечего Дарию подначивать.

– Хорошо-хорошо, – засмеялись охотники. – Главное, к утру до дома доберитесь. – И, смеясь, они пошли дальше.

– Ну вот, теперь шуточек не оберешься, – с досадой сказала Дария.

– Да не обращай внимание, и они успокоятся.

Вскоре мы достигли дома Дарии. У двери девушка повернулась ко мне и сказала:

– Спасибо за приятный вечер, Дарт.

– Да всегда пожалуйста, обращай в любое время, – легкомысленно ответил я.

Улыбнувшись, девушка поцеловала меня в щеку и поднялась на крыльцо.

– Это за то, что ты себя вел прилично, – довольная своей выходкой, она впорхнула в дом.

– А вот после такого сразу хочется чего-нибудь неприличного, – негромко сказал я.

Развернувшись, я отправился на постоянный двор. Добравшись до своей комнаты, завалился на кровать и, закрыв глаза, последовал примеру спавшего на столе слипа.

Следующий день начался у меня чуть позже полудня, а может, я проспал бы и до вечера, но меня разбудило недовольное ворчание слипа. Поднявшись, я покормил демона и, раззадоренный его аппетитом, спустился в зал, где поел и сам.

Потом, взяв меч, отправился на рынок: поискать слипа для осуществления моего плана.

Не этого же назад возвращать. Парочку присмотрел, по три серебра за штуку. Но что-то они мне не приглянулись, маленькие какие-то. А мне такой нужен, чтоб воры ахнули, его увидев. Да и раз их здесь так мало продают, меня легко будет вычислить. Мне-то продавцы не скажут, кто купил того слипа, что теперь обитает у меня в комнате. А вот воры найдут к продавцам подход. Так до вечера я и прошатался по городу, пытаюсь придумать, где достать слипа. Заодно посетил оружейные лавки, надеялся найти в них dwarфовы болты. К сожалению, таких болтов в продаже не оказалось.

А ближе к вечеру я отправился к Карою, на намеченный сбор отряда. Немного заплутав по дороге от рынка к его дому, я сумел отыскать нужную улицу и в сумерках постучал в дверь.

Вскоре мне открыла Дария и, улыбнувшись, впустила в дом.

– Не рано я? – спросил я у девушки.

– Нет, – ответила Дария. – Гилим и Улис уже пришли.

– Это хорошо.

Девушка провела меня в большую комнату, где за массивным столом сидели охотники.

– А, Дарт, заходи, присаживайся, – пригласил меня Карой.

Усевшись на стул, я кивнул на боценок вина, стоявший посередине стола:

– Что, сегодня опять гулянка намечается?

– Нет, Дарт, – сказал Гилим. – Сегодня напиваться не будем.

– Сегодня решать будем, что с походом, – сказал Карой. – А вино – чтоб горло не пересохло. Да и вообще, серьезные вопросы лучше за кубком доброго вина обсуждать.

Не успел я выпить и полкубка, как пришли и остальные охотники. Когда все расселись, Карой принес небольшой позвякивающий мешок и положил его на стол.

– Сегодня драгоценности продал. На долю по сорок семь золотых выходит.

– Неплохо мы сходили, – сказал Улис.

– Неплохо, – согласился Карой. – И при деньгах мы теперь, и маг у нас есть. Можно нашу задумку осуществить.

– Да, надо попробовать, – поддержали его охотники. – Очень уж там место интересное.

– Но опасное, – сказал Карой. – Потому, раз туда идти надумали, надо очень серьезно подготовиться.

– Нужны заговоренные лодки, – высказался Гилим. – По старым каналам проще добраться будет. Я давно уже с мастером Глором разговаривал на эту тему. Он говорит, если заклинание прочности использовать, то лодки можно из тонких листов железа изготовить, и весить они будут не больше пятидесяти килограмм.

– И сколько человек в такую лодку поместится? – спросил я.

– Четверо, – ответил Гилим. – Две лодки нам хватит, чтоб ноги по пустошам не бить.

– А как тащить их будем? Все же пятьдесят кило – это немало.

– Немало, – согласился Гилим. – Придется с собой вьючных лошадей брать. Двух, чтоб лодки тащили, и двух – пропитание везти.

– Может, все-таки лучше без лодок? – спросил я. – Ведь если с лошастью что-то случится, нам самим придется лодки тянуть.

– Карой, дай карту, – попросил Гилим. – Пусть Дарт посмотрит, сколько без лодок идти придется.

Дария быстренько принесла сумку отца, и Карой разложил на столе карту.

– Вот смотри, Дарт, – Гилим ткнул пальцем в небольшой черный кружок. – Это Гармин. А вот это, – он показал на желтую звездочку в углу карты, – это покинутый город. И идти до него по пустошам больше четырех сотен миль.

– Да мы по дороге с голоду сдохнем, – высказался я. – Не утащить столько припасов, чтоб восемьсот миль преодолеть.

– Мы же ходили и не сдохли, – возразил Карой. – В крайнем случае, демонов есть можно, хоть и вкус у них мерзкий. А так в Зеленой долине живности хватает, особенно птиц, добрый охотник там без добычи не останется.

– И вот посмотри, – показал Гилим на тонкую синюю нитку, тянущуюся от гор и соединяющуюся недалеко от Зеленой долины с извилистой синей полоской. – Здесь небольшая речушка. Если мы до нее дойдем, то по ней можно будет быстро до долины добраться. И пешком топать не придется.

– Тогда, конечно, с лодками лучше будет, – согласился я, рассматривая карту. – Синим, значит, реки обозначены? – спросил я у Кароя.

– Да. А разноцветными звездочками города, – ответил охотник. – Только она не совсем точная. Война многое изменила, даже некоторые реки исчезли, не говоря уже о городах.

– Все равно хоть примерно понять можно, куда топать. А такие карты кто-нибудь продает? – спросил я.

– Да у мастера Васса есть такие, – сказал Гилим. – Просто он за них дорого берет, не всякому охотнику по карману. Да и к чему карта каждому в отряде? Хватает одной-двух.

– Ладно, продолжим, – сказал Карой. – Значит, насчет лодок ни у кого нет сомнений?

Не дождавшись возражений, Карой спросил у Гилима:

– Сколько мастер-то за лодки хочет?

– Сорок золотых.

– Порядком запросил, – крикнул Вард. – А покупать их все одно придется.

– И еще на провизию и лошадей восемь золотых надо, – сказал Карой.

– Да чего уж там, – махнул рукой Улис. – Все понимают, что немалые затраты нам предстоят. Но я, к примеру, готов своими деньгами рискнуть. Уверен, все наши затраты многократно окупятся.

– Согласен, – поддержал его Рашид. – Нечего деньги на подготовку жалеть. Не стоит из-за пары золотых рисковать.

– С оружием и снаряжением вроде ни у кого проблем нет, – сказал Карой, вопросительно посмотрев на каждого охотника. – Может, тебе, Дарт, что-то полезное из свитков взять надо? – спросил он у меня.

– Ну на всякий случай можно свиток средних ран прикупить, – сказал я. – Он где-то десять золотых стоит.

– Да, это полезно будет, – согласились со мной охотники.

– Может, еще что-то? – спросил Гилим. – Мы ведь в магии не очень соображаем, вдруг есть такие заклинания, что помогут нам в случае неприятностей.

– Да вроде не надо больше ничего, – сказал я. – Сильные заклинания боевой магии ни к чему, демонов я и заклинанием молнии убью.

– А как с ригами быть? – спросил Гилим. – Они ведь быстрые очень, сможешь ты в них молнией попасть?

– Не знаю, – признался я. – Не видел я их ни разу.

– Небольшие такие демоны, со среднюю собаку, – объяснил Гилим. – Бегают быстро, прыгают ярдов на десять, да еще и стаями в пару десятков голов бродят.

– В таких сложно попасть будет, – озадачился я. – Тут заклинание нужно, чтоб остановить их. Что-то вроде «Сферы паралича».

– И что тогда? – спросил Улис. – Остановятся?

– Да, – кивнул я. – Двигаться не смогут, и их можно будет прибить.

– Дельное заклинание, – одобрил мое предложение Карой. – И сколько такой свиток стоит будет?

– А демон его знает, – сказал я. – Это заклинание второго круга, не один десяток золотых запросят.

– Эх, дороговато магия обходится, – вздохнул Вард.

– Вообще-то свиток не рыба, за время похода не стухнет, – сказал я. – И если он нам не пригодится, можно будет по возвращении его продать. Пусть не за такую же сумму, но большую часть денег вернем.

– Тогда надо брать, – повеселел Вард.

– А какие там болота? – спросил я. – Чистая вода с топким дном на сотни ярдов вокруг?

– Нет, – покачал головой Гилим. – Тростники, кочки, а вода вся ряской затянута. И небольшие такие болотца, но их там полно. Очень трудно между ними дорогу сухую сыскать.

– Тогда заклинание «Ледяной путь» тоже может пригодится, – сказал я.

– А что это за заклинание? – любопытствовала Дария.

– Это заклинание промораживает полосу в три ярда шириной и полтора-два длиной, – объяснил я. – Можно будет в случае необходимости через болото перебраться.

– Здорово, – сказал Карой. – Это заклинание тоже лишним не будет.

– А больше ничего на ум не приходит, – сказал я.

– Тогда завтра с тобой за свитком сходим, – решил Карой. – Вот и увидим, сколько денег понадобится.

– Верно говоришь, – сказал Гилим. – А деньги эти пусть у тебя будут. Закупим необходимые для похода вещи и остаток разделим.

– А когда в поход-то пойдем? – спросил я.

– Отдохнем немного и двинемся, – сказал Вард. – Может, через декаду?

– Через полторы или через две, – сказал Гилим. – Лодки-то еще изготовить надо.

– Да хоть через две, – согласился Вард.

– Значит, как лодки закажем и определимся, – подытожил Карой. – Все согласны?

– Все, – сказал Улис.

– Тогда завтра, Дарт, приходи после обеда, – сказал Карой. – Пойдем свитки покупать.

– Хорошо.

Распрощавшись, мы разошлись. За обсуждением времени прошло довольно много, и, вернувшись на постоянный двор, я поел и лег спать. Правда, уснуть сразу не удалось: очень меня занимал вопрос, где взять денег, чтобы наказать воров. Тут полусотней золотых не обойтись. Немного поразмыслив, я решил продать ненужный мне метательный нож, все одно толку от него нет.

На следующий день я пошел к Карою и мы с ним и Гилимом посетили лавку заклинаний.

Подойдя к прилавку, я обратился к степенной женщине, стоявшей за ним.

– День добрый, госпожа. Мы хотели бы кое-какие покупки сделать.

– И вам добрый день, милсдари, – отозвалась хозяйка лавки. – И чего же вы купить хотите?

– Свиток заклинания «Средние раны», – сказал я.

– Двенадцать золотых, – сообщила магесса.

– Дороговато, – сказал я. – Может, за десять продадите?

– Нет. За одиннадцать отдам, а за десять нет.

– Хорошо. А сколько стоят свитки заклинаний «Сфера паралича» и «Ледяной путь»?

– «Сферу паралича» за сорок золотых отдам, а «ледяной путь» за тридцать, – ответила магесса.

– А все три за семьдесят пять?

– Нет, милсдарь, я не торгуюсь, и на свиток средних ран только потому цену скинула, что думала, вам срочно для лечения требуется.

– Тогда еще вопрос, – сказал я. – Если свитки нам не понадобятся, вы согласитесь их обратно выкупить?

– За две трети цены.

Переглянувшись с Кароем, я согласно кивнул.

– Хорошо, тогда мы их берем.

Карой расплатился за свитки, и я вытащил метательный нож.

– А вот такой магический предмет вы не хотите купить? – спросил я.

– Дай-ка посмотрю, – попросила магесса. Взяв нож, она вытащила его из ножен и принялась рассматривать. – Нет, милсдарь, – вернула она мне нож. – Это работа Древних, и на ноже заклинание второго круга «Удар холода», поэтому я не могу это приобрести. Такие

вещи имеют право покупать лишь специальные скупщики. Сходи в здание управы, там один из них постоянно бывает.

– А сколько примерно он может стоить?

– Думаю, чуть больше сотни тебе за него дадут, – сказала магесса. – Немного меньше, чем его реальная стоимость, но больше его у тебя никто не купит.

– Хорошо, спасибо вам, – сказал я. – Светлых дней.

– Светлых дней, милсдари. Заходите еще.

– Что, Дарт, пойдем в управу? – спросил Гилим, когда мы вышли на улицу.

– Нет, мне не к спеху. Пойдем у мастера Глора лодки заказывать.

Добравшись до лавки мастера Глора, мы вошли внутрь.

– А, Гилим, – обрадовался скучавший за прилавком мужчина. – Вернулся из похода?

– Да, Глор, вернулся, – сказал охотник. – И дело у нас к тебе появилось. Помнишь, мы с тобой о прочных лодках толковали, и ты предлагал из металла ее сделать?

– Помню. И что, надумали вы такую лодку заказать? – осведомился мастер.

– Две лодки, на четырех человек каждая. Из тонкого металла не более пятидесяти килограмм весом, с наложенным заклинанием прочности, – сказал Гилим. – И желательно с заказом не тянуть.

– Хорошее дело, – сказал Глор. – За декаду, пожалуй, управлюсь. Две лодки в сорок – сорок пять золотых обойдутся. И десять золотых задаток.

– Годится, – сказал Гилим.

Отдав мастеру десять золотых, мы с Кароем вышли из лавки, а Гилим остался поболтать со своим старым приятелем.

– Ты куда теперь, Дарт? – поинтересовался Карой.

– На постоянный двор, наверное.

– Понятно. Ну смотри, не пропадай из виду, – сказал охотник. – Мы обычно или в «Демоненке» по вечерам собираемся, или у меня. Так что, если заняться нечем будет, подходи вечером.

– Хорошо, вечером я вас найду.

Расставшись с охотником, я пошел на постоянный двор, размышляя по дороге, как раздобыть денег. Попробовать продать нож скупщику? Нет, пожалуй, не стоит: маловато будет сотни золотых. И не дай боги там встретится маг, который помогал меня ловить, проблем не оберешься. Да и у стражников, что управу охраняют, могут быть защитные амулеты, которые позволят мой истинный облик увидеть. Еще узнает меня кто-нибудь. А в прошлый раз ведь владелец постоянного двора намекал: дескать, есть у него скупщик знакомый, что лишних вопросов задавать не будет. И цену хорошую даст.

Найдя мастера Лира на кухне, я отвел его в сторонку.

– Что случилось? – спросил мастер. – Что-то служанки напортачили?

– Дело у меня к вам есть, – сказал я. – Денежное дело.

– И что же за дело? – заинтересовался Лир.

– Есть у меня кое-что интересное на продажу, – сказал я. – Добыл в пустошах вещь дорогую, теперь вот хочу не продешевить.

– И что за вещь?

– Метательный нож с заклинанием «Морозный удар», – вытащив нож, я показал его мастеру.

– А к государственному скупщику вы, милсдари, пробовали обращаться? – спросил Лир, рассматривая нож.

– Нет, – покачал я головой. – Говорят, цену они дают малую, а мне деньги нужны.

– Десятую долю, – сказал Лир. – И я найду на эту вещь хорошего покупателя.

– Хорошо, – согласился я. – Десятая доля – это нормально.

– Только смотрите, милсдари, не болтайте об этом, – предупредил меня Лир. – Если трепаться будете о нашем уговоре, то языка можете лишиться.

– Да на кой мне трепаться, – сказал я. – Не болтун я.

– Тогда вечером я к вам человечка нужного приведу, – сказал мастер, вернув мне нож.

– Буду ждать.

Договорившись о встрече, я поднялся в свою комнату. Покормив слипа, начал упражняться в создании заклинаний. Хотя и создаю я их уже без ошибок, но тренировки бросать нельзя. Ближе к вечеру вспомнил, что пообещал Дарии обучить ее заклинанию. Перекусив, отправился к ней. Быстро добрался до ее дома, постучал.

– А, Дарт, – открыл мне дверь Карой. – Рановато ты, мы чуть позже в «Демоненка» собирались.

– Да я вообще-то к Дарии пришел, – сказал я.

– Дария! – крикнул Карой. – К тебе пришли!

– Кто? – донесся до нас голос девушки.

– Сваты от сэра Рила!

В доме раздался звон металла, словно что-то упало на пол.

– Ага, испугалась, – ухмыльнулся Карой.

Немного погодя дверь открылась, и на крыльцо вышла бледная девушка. Зыркнув по сторонам и не заметив никого, кроме нас, она с укором глянула на отца.

– Разве можно так пугать? – перевела она дух. – Я чуть в обморок не упала.

– А меня можно было пугать, когда ты сказки про сэра Рила рассказывала? – спросил отец.

– Пойдем, Дарт, – схватив за руку, Дария потащила меня в дом.

Мы поднялись на третий этаж, и она провела меня к себе. С любопытством оглядев ее небогатую чистую комнату, я присел на стул у стены. Девушка распахнула створки второго окна, чтоб в комнате было светлей, повернулась ко мне.

– Что, не богато мы живем? – спросила она, заметив, как я осматриваюсь.

– Да нет, очень мило, – сказал я.

– Ладно тебе, – махнула рукой девушка. – Не обманывай. Так чего ты хотел?

– Сегодня был такой великолепный закат, что, засмотревшись на него, я подумал о тебе и решил пригласить тебя на романтический ужин в самом уютном заведении этого городка. А потом было бы неплохо прогуляться по этим ярким праздничным улицам, любуясь ими и беседуя о любви.

Дария обалдело уставилась на меня и пришла в себя лишь через несколько мгновений.

– У тебя язык что помело, – восхищенно протянула девушка и рассмеялась. – Такую басню мигом сочинил.

– Какую басню? – с обидой сказал я. – Чистая правда! Не ценишь ты мое глубокое и искреннее чувство...

– Ой не ври, – улыбнулась Дария.

– Ладно, – ухмыльнулся я. – Заклинание учить будешь?

– Буду, – сказала девушка.

– Тогда запоминай построение, – велел я.

Стараясь подобно Вайолет, медленно создавать структуру заклинания, я начал творить узор. Медленно сплетя заклинание, я направил в него малость энергии, и возле меня возник светящийся синий шарик.

– Ну как, хоть часть структуры запомнила? – спросил я у девушки.

Отрешенно разглядывавшая светящийся шарик Дария встряхнулась и моргнула.

– Немного запомнила, – сказала она. – Но хоть ты и медленно его создавал, я не все уловила. Ученица из меня неважная.

– Ничего, – успокоил я девушку. – Времени полно, научишься. Продолжим.

Дарию я учил пару часов, пока не заметил, что девушка уже порядком устала.

– Ладно. На сегодня хватит, – сказал я. – Как будет свободное время, продолжим. А пока тренируйся сама создавать хотя бы часть узора.

– Хорошо, Дарт, – сказала Дария. – И спасибо тебе.

– Да не за что, – усмехнулся я. – Мы же друзья.

– А ты в «Демоненка» идешь? – спросила девушка. – Наши, наверное, уже все там.
– Как получится. Есть одно дельце, если управлюсь с ним вовремя, то, пожалуй, схожу в «Демоненка».

– Приходи, – сказала Дария. – Я тоже скоро туда приду.
– Постараюсь.

На постоялом дворе я устроился в зале и начал ждать покупателя. Просидев за столом около часа и выпив за это время два кубка вина, я наконец увидел мастера Лиру. Заметив меня, мастер кивнул, словно здороваясь. Выбравшись из-за стола, я поднялся в свою комнату и вскоре туда зашел Лир и еще один мужчина средних лет. Одетый в простую одежду без изысков, он выглядел совсем как обычный небогатый горожанин, не сумевший добиться в жизни успеха. Никогда, глядя на этого человека, я не подумал бы, что у него есть деньги на покупку дорогих магических предметов.

– Вот, милсдарь, – сказал Лир. – Это человек, который вам необходим. Можете с ним потолковать о своем деле.

Мастер вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

– Значит, ты, парень, хочешь кое-что продать? – спросил у меня мужчина.

– Да, – ответил я, с сомнением рассматривая явно небогатого незнакомца. – Есть кое-что.

Достав нож, я показал его скупщику.

– Можно мне его взять? – спросил мужчина, видя, что я не подаю ему нож.

– Не стоит, – сказал я. – Слишком это опасная игрушка, чтоб я мог ее доверить чужому.

– Хорошо, тогда держи нож в руках, – сказал мужчина. – Я взгляну истинным зрением. Да, действительно, занятная игрушка, – сказал он спустя некоторое время. – В пустошах добыл?

– Нет, из другой страны привез, – рассмеялся я.

– Действительно, глупый вопрос, – усмехнулся мужчина. – Где еще охотник мог взять такую вещь.

Поторговавшись немного, я продал нож за двести сорок золотых. Совсем неплохая сумма, не то что предсказанная магессой сотня. Скупщик после сделки посоветовал, если будет что-то подобное на продажу, обращаться сразу к нему. Назвавшись Тронгом, велел искать его в случае надобности в таверне «Ночной страж». Он, дескать, по вечерам всегда там бывает. И, порекомендовав напоследок держать язык за зубами, скупщик ушел.

Отсчитав двадцать четыре монеты, я отдал мастеру Лиру его долю. После удачной сделки я решил отправиться в «Демоненка». А чтоб за время моего отсутствия воришки опять не поживились золотом, взял его с собой.

Перед посещением таверны я завернул к денежному дому. Расположенный на одной из самых оживленных улиц, он создавал впечатление солидности и благополучия. Невысокое, всего в два этажа, здание, однако, было площадью с три-четыре обычных небольших дома. У входа ярко горели лампы, освещающие все здание. Сложено оно было не из обычных камней и даже без декоративного мрамора. Нет, его сложили из массивных гранитных блоков, словно крепость строили.

Поднявшись по ступенькам, я толкнул отделанную полированной бронзой дверь и вошел в просторный холл. Повертевшись по сторонам головой, заметил двух здоровенных охранников с мечами. Хмыкнул, осмотрел их магическим зрением. Так и есть, защитными заклинаниями пользуются. Да и мечи, похоже, не без сюрпризов. Я не стал нервировать насторожившуюся охрану, заметившую подозрительного посетителя у входа, и прошел к сидевшему в конце холла за одним из массивных столов мужчине.

– Чем могу вам помочь, милсдарь? – спросил он, когда я остановился возле стола.

– Дело у меня к вам.

– Если вы по поводу займа, то такие вопросы решаются только днем, – сказал мужчина.

– Нет, не по поводу займа. Хочу деньги на сохранение оставить и не знаю, как быть.

– И много денег?

– Две сотни золотом.

– Тогда вам нужен господин Ришар. Пройдемте со мной.

Выбравшись из-за стола, он отвел меня в небольшой кабинет, располагавшийся за одной из дверей холла.

– Вот, господин Ришар, – сказал он пожилому грузному мужчине, сидевшему за столом и разбавившему ворох бумаг. – Этот милсдарь желает деньги на хранение отдать.

– Спасибо, Тэрил.

Оставив бумаги в покое, Ришар потер переносицу.

– И сколько денег вы хотели бы оставить на хранение, милсдарь?

– Двести золотых империалов.

– Что ж, хранение стоит пятисотую часть за три декады, – сказал Ришар. – Это будет четыре серебряных империала. Вас устроит подобная оплата?

– Это не совсем то, чего мне хотелось бы, – сказал я. – Понимаете, я много езжу, а таскать с собой такую кучу золота опасно. Я хотел бы превратить золото в надежный вексель или что-то подобное.

– Ах, вот какое хранение вас интересует, – сказал Ришар. – Да, для путешественника вексель очень удобен. Хотя его могут украсть. Может, лучше вам чековую книжку завести?

– А чем она лучше? – заинтересовался я.

– О, многим. Ее бесполезно воровать, на нее магами в столице накладывается заклинание истинного владения. И стоит вам взять ее в руки, как отпечаток вашей ауры вплетется в заклинание и кроме вас никто не сможет ею воспользоваться. В книжке будут чистые серебристые листы, на которых невозможно ничего написать. И еще. Достаточно вам написать на одном из листов книжки цифру и отдать листок в один из наших денежных домов, как вам тут же выдадут указанную вами сумму. А если у вас будет вексель, придется забирать всю сумму сразу. Представьте, как удобно с книжкой.

– А как вы узнаете, что я не все деньги потратил? – не понял я. – Я же могу в каждом из ваших денежных домов кучу золота взять.

– О нет, милсдарь, – рассмеялся Ришар. – Когда книжка заводится, в ней указывается, сколько денег у вас есть. И листок, на котором вы пишете необходимую вам сумму, из двух частей состоит: одна в книжке остается, а другую в денежном доме забирают. Посмотрев, сколько денег у вас было и сколько по листкам выдано, можно понять, сколько вам еще можно дать.

– Хорошее дело эта ваша чековая книжка, – одобрил я. – А где ваши денежные дома есть?

– О, почти везде. Во всех крупных городах Элории, в нескольких городах Империи и Сулима.

– Здорово. – Мне понравилась идея завести подобную вещицу.

– Но есть одно но, – вздохнул Ришар. – Сама книжка стоит тридцать золотых.

– Дорого, – умерил я свою радость.

– Да, дорого. Но зато как надежно.

– Нет, все-таки не буду я чековой книжкой обзаводиться, – подумав, решил я. – Может, в другой раз.

– Хорошо, милсдарь. Тогда вексель вам выдать?

– А я смогу его в Лиуре в золото обратить? – спросил я.

– Да, конечно, там есть денежный дом. Даже два. Один наш и один наших конкурентов. Но к ним вам лучше не ходить, за обращение векселя в деньги они с вас сороковую долю потребуют, а в нашем денежном доме только пятидесятью.

– Понятно. Тогда выдайте мне вексель на двести золотых, – сказал я и вытащил мешочек с монетами.

Ришар мигом достал из стола яркую, переливающуюся разными цветами бумажку примерно с мою ладонь размером. Вписал в нее что-то. Приложил к ней надетое на мизинец кольцо. Сверкнув, от кольца пробежали по бумажке маленькие шарики огня. Когда они

исчезли, Ришар протянул мне листок. Сверху на бумажке было отпечатано: «Денежный дом Нарро», а немного ниже вписано от руки: «Двести золотых империалов».

Отдав Ришару двести золотых монет, я засунул вексель во внутренний карман куртки. И, узнав, где находится их денежный дом в Лиире, распрощался.

Довольный тем, что больше не надо беспокоиться за сохранность золота, я поспешил в «Демоненка» и успел застать весь наш отряд в сборе.

– Дарт, ты чего так поздно? – спросил Гилим, когда я уселся за стол.

– Дела были, – ответил я.

– Дела – это хорошо, – подмигнул мне Улис. – А Дария весь вечер волнуется, отчего тебя нет.

– Ничего я не волнуюсь, – вспыхнула девушка. – Просто он обещал прийти и пропал.

– Дарт, ты вино-то будешь? – спросил Гилим, берясь за кубок.

– Буду, еще как буду, – с энтузиазмом отозвался я.

– Опять придется Дарии до постоянного двора тебя вести, – поддел меня Улис.

– Не завидуй, – улыбнулся я.

– Правильно, – поддержал меня Гилим. – Нечего завидовать. Я б тоже каждый день напивался, если б меня девушки до дома таскали.

– Никого я не потащу, – сказала Дария. – Сами по домам расползайтесь.

Посидев с охотниками часок, я собрался уходить.

– Дарт, ты куда? – удивился Вард. – Недавно вроде пришел и уже уходишь.

– Собираюсь завтра с утра в Лиир съездить, – сказал я. – Надо бы отдохнуть нормально перед дорогой.

– Значит, ты завтра не придешь заниматься? – опечалилась Дария.

– Чем это вы там собрались заниматься? – заинтересовался Улис.

– Помогаю Дарии выучить заклинание, – поспешно ответил я, пока разозлившаяся девушка не сказала Улису все, что думает о его намеках.

– Понятно, – разочарованно протянул Улис.

– Завтра я не смогу с тобой позаниматься, – сказал я девушке. – Но ты вполне можешь пока тренироваться сама, а как я вернусь, так сразу продолжу твоё обучение.

– Хорошо, – сказала Дария. – А ты надолго в Лиир?

– Нет, – ответил я. – Туда и обратно. Думаю, через четыре дня вернусь.

Простившись с охотниками, я вышел из таверны и отправился на постоянный двор. Собрав необходимые мне в поездке вещи, уложил их в сумку. А для слипа пришлось искать временное жилье. Найдя одну из служанок, Леру, я попросил ее позаботиться о моем демоне. Когда Лера получила от меня серебряный за труды, она забрала слипа в свою комнату, клятвенно заверив меня, что будет ухаживать за демоном, как за родным ребенком.

Ранним утром, по холодку, я выехал из Гармина и, провожаемый взглядами поеживающихся стражников, поскакал в Лиир. Вскоре взошедшее солнце поднялось над горизонтом и стало ощутимо припекать. Сняв дорожный плащ, я убрал его в сумку. Стало гораздо лучше: и не жарко, и не холодно. Ехать в такое время одно удовольствие. Вспомнив о золотом кольце с изменяющим облик заклинанием, снял его. Я ведь в Гармине с измененным обликом хожу, значит, лучше в Лиире все покупки делать в своем настоящем виде. Тогда, даже если воры прознают что-то о покупателе слипа в Лиире, в Гармине меня не найдут.

Заночевав на постоянном дворе, на другой день после полудня я въехал в Лиир. Небольшой городок, окруженный полями, в отличие от ведущего ночной образ жизни Гармина, был полон спящего по своим делам люда. Пробравшись сквозь выезжавшую из города вереницу повозок, я подъехал к воротам и был тут же остановлен располневшими на непыльной работе стражниками. После уплаты пошлины въехал в город.

Найдя возле центра города приличный постоянный двор, снял там комнату на день. И, оставив на конюшне лошадей, пошел в центр города. Руководствуясь подсказками Ришара, нашел денежный дом и взял золото. Следующим моим делом стал поиск лавки заклинаний.

Добравшись до торговых рядов, я заметил вывеску-паутинку и отправился туда. Войдя в лавку, увидел женщину в однотонной серой одежде: она разговаривала с ребенком лет восьми.

– Нет, Лисса. И не проси, – сказала магесса. – Я не дам тебе пару свитков для игр.

– Но, мама, – чуть не плача сказала девочка, – с ними ведь ничего не случится.

– Нет, Лисса, – строго повторила мать. – И не вздумай зареветь, а то вообще из дома не выпущу.

Девочка насупилась и молча побрела к выходу из лавки.

– Нет никакого покоя с этими детьми, – пожаловалась магесса. – Другие дети постоянно ее подначивают, чтоб она притащила что-нибудь магическое.

– Да, дети, они такие, – глубокомысленно заявил я.

– Да тебе-то, милсдарь, откуда знать? – улыбнулась магесса. – Пока своих детей не будет, не понять, какие с ними хлопоты.

– А я по себе сужу, – сказал я. – Если все такие дети непослушные, как я, хлопот с ними не оберешься.

– Так чего ты, милсдарь, хотел? – спросила магесса.

– Вы можете следящее заклинание на предмет наложить? – спросил я.

– Могу, – кивнула магесса. – А ты сможешь следящий контур создать?

– Нет, – ответил я.

– Тогда зачем тебе накладывать следящее заклинание, если ты все равно предмет отследить не сможешь?

– Н-да, – почесал я голову. – Действительно, такой вариант не подходит. Что же делать?..

– А зачем тебе следящее заклинание на предмете? – полюбопытствовала магесса.

– Нужно, – ответил я. – Нужно, чтоб я мог проследить за человеком, который этот предмет нести будет.

– Вот как... следопыт, значит... и за кем ты следить собрался? За молодой женой?

– Неважно, – изобразил я смущение. Не делиться же с магессой планом поимки воров.

– Могу заклинание близости наложить, – предложила магесса. – Ты истинным зрением владеешь?

– Владею, – ответил я. – А что за заклинание близости?

– Это заклинание накладывается на два предмета, и образовавшаяся между ними связь видна истинным зрением как сиреневая нить, протянутая от одного предмета к другому, – объяснила магесса. – То есть ты, идя по этой нити, всегда придешь к другому предмету.

– Хорошая идея, – поразмыслив, сказал я. – А на какое расстояние предметы можно удалить, чтоб нить видна была?

– Где-то на полсотни миль, – ответила магесса. – И то связь не разорвется, а только не будет заметна. И когда предметы приблизятся, снова станет видна.

– Значит, любой владеющий истинным зрением всегда сможет эту связь обнаружить?

– Да. Но не будет же кто-то другой ходить и смотреть, куда ведет нить.

– А сколько продержится заклинание?

– Это зависит от того, как далеко друг от друга будут предметы, – ответила магесса. – Но на год могу дать гарантию.

– Понятно. А чтоб заклинание быстро угасло, сможете сделать?

– Смогу. Только обойдется тебе такая работа в двойную цену.

– Сколько?

– Семьдесят золотых, – прикинула магесса.

– Немало, – покачал я головой. – А сколько стоит свиток заклинания «Полог невидимости»?

– Пятьдесят золотых.

– И еще свиток заклинания безмолвия и свиток заклинания «Область сна».

– Пятнадцать и сорок пять. Значит, шестьдесят за оба.

- А пару свитков «Погружение в сон»?
- Десять золотых, – сказала магесса. – Итого сто девяносто.
- А как насчет небольшой скидки?

Сговорившись на ста восьмидесяти золотых, я отправился искать предметы, чтобы наложить на них заклинание близости. После недолгих поисков отыскал лавку ювелира и купил у него два не очень дорогих обручальных колечка. Отдав за покупку чуть больше трех золотых, решил заодно присмотреть на рынке слипа. Пройдясь по рядам, я заметил двух продавцов слипов. У одного был совсем крохотный демон, а у другого примерно такой же, как у меня. Еще из коробки за прилавком выглядывал слип, который привел меня в восторг. Демон, видимо, был почти взрослым, больше полутора футов вширь.

С трудом сдерживая улыбку, я спросил у продавца:

– Почему демон?

– Этот? – продавец закатил глаза. – О, это самый крупный демон в нашем городе. Поэтому он стоит очень дорого. Только представьте: вы станете владельцем самого крупного демона в городе, а может, и в стране. Да-да, скорее всего и во всей стране не найти крупнее.

Едва продавец на миг умолк, чтоб вздохнуть, как я остановил его дифирамбы.

– Я спросил, почему продаете. Ответьте мне коротко и ясно, сколько стоит демон. А если собираетесь басни травить, идите в менестрели.

Резко вздохнув, но прекратив восхвалять достоинства демона, продавец буркнул:

– Пять золотых.

– За пять золотых можно пару нормальных небольших слипов купить, – возмутился я. – А это бочка какая-то, а не игрушка для детей.

– Зато больше ни у кого такого нет.

– И слава богам, а то они бы все фрукты на рынке сожрали. Ему, наверное, ведро фруктов в день надо, – отходя от прилавка, я злобно добавил: – Поторгуй деньков пять, к тому времени у тебя на кормежку вся возможная прибыль уйдет.

– Постойте, милсдарь, – остановил меня продавец. – За три уступлю.

– Два золотых, – сказал я, остановившись.

– Два с половиной, – торопливо выпалил продавец.

– Идет, – согласился я.

Отдав продавцу две золотые монеты и пять серебряных, я забрал слипа вместе с коробкой.

– Слава богам, – облегченно вздохнул продавец, пряча денежки. – Думал, и вправду разорюсь на кормежке.

Рассмеявшись, я отошел от продавца. Через сотню ярдов я начал задумываться, как незаметно провезти слипа в Гармин. Прикупив на краю рынка пустой плотный мешок и заодно мешочек фруктов для слипа, я пошел к лавке заклинаний. Найдя играющих неподалеку от лавки детей, попросил их присмотреть за слипом, пообещав заплатить пару дар за пригляд. С мешком в руках зашел в лавку заклинаний.

– Это что, предмет, на который надо наложить заклинание близости? – спросила магесса, недоуменно глядя на здоровый мешок в моих руках.

– Нет, – улыбнулся я. – На мешок надо наложить заклинание неprimетности.

– Занятный ты покупатель, – сказала магесса.

– А вот на эти кольца – заклинание близости, – я подал магессе обручальные кольца и положил на прилавок мешок.

– Заклинание неprimетности еще в десять золотых обойдется.

– Хорошо. – Я отдал ей требуемую сумму.

– Приходи через час, – распорядилась магесса.

Выйдя из лавки, я расплатился с детьми и отправился на постоянный двор. Там я поел и набрал припасов в дорогу. Затем приторочил коробку со слипом к седлу и верхом добрался до лавки заклинаний.

– Ну что, готово? – спросил я, входя в лавку.

– Готово, – ответила магесса. – Знаешь, я тут подумала, не убийство ли ты неверной девушки замышляешь? Очень уж твои покупки странные.

– Нет, ну что вы, какое убийство? – рассмеялся я. – У меня девушки нет. Не заранее же я к ее неверности готовлюсь?

– Смотри, – предостерегла меня магесса. – Если ты меня обманул, я страже поведаю о твоих приобретениях.

– Хорошо, – согласился я.

– Ладно, держи свои покупки. – Магесса отдала мне кольца, свитки и мешок и предупредила: – Заклинание близости не больше декады продержится.

– Отлично. С вами приятно иметь дело. Светлых вам дней.

– И тебе светлых дней.

Уложив свитки в дорожную сумку, а кольца припрятав в карман, я натянул мешок на коробку со слипом. Не мешкая, взобрался на коня и поехал к воротам. У стражников не вызвал ни малейшего интереса: еще бы, выезжающие пошлину не платят. И поскакал по дороге к Гармину.

Жаль только, солнце село примерно через час, и дорогу стало плохо видно. Но и при лунном свете я приспособился ехать. Хотя продвижение мое и замедлилось. Не торопя коня, я ехал где-то до полуночи, а затем остановился на ночевку в небольшом лесу. Наломав веток, развел костер. Поужинав, подложил в костер несколько толстых, длинных палок и завалился спать. Пару раз ночью меня будил холод, заставлял подняться и подкинуть в костер веток. Под утро, озябший, не отдохнувший нормально и злой на воров, из-за которых мне выпало такое приключение, я отправился дальше.

К вечеру добрался до Гармина и, доехав до постоянного двора, с облегчением слез с коня. Прихватил с собой тяжеленный мешок и сумку, поднялся в свою комнату. Бросив свои вещи, спустился в зал и поужинал, а затем отправился спать.

Проснувшись поздним утром, я потянулся и посмотрел на стоявший в углу мешок, из которого доносилось сопение.

Отличный из этого слипа выйдет сюрприз ворами, просто отличный. Удачная покупка, из-за такой стоило ночь в лесу провести. О-о, вору будут в восторге от моего подарка. Надеюсь, это навсегда отучит их подкладывать слипов. Теперь надо приманить воришку, чтоб он кольцо украл, а затем проследить за ним. Только, чтоб он его старшему вору отдал, надо кольцо положить в кошель с деньгами. Монетку-другую воришка может от своих и утаить, а с кольцом связываться не станет, отдаст его мастеру-вору. Придется одежду побогаче купить, кошель на пояс прицепить и по городу прогуляться. Глядишь, и клонут воришки на мою удочку.

Покормив слипа и поев сам, я отправился на рынок, где купил богато вышитую куртку и штаны ей под стать. В той же лавке и кожаный кошель приобрел. Сложив покупки в номере, пошел к Дарии.

– Ну что, будем учиться? – спросил я открывшую мне девушку.

– Будем, – улыбнулась Дария. – Проходи.

Поздоровавшись с Кароем, сидевшим в гостиной, я поднялся с девушкой в ее комнату.

– Ну что, решил свои дела в Лиире? – любопытствовала Дария.

– Решил. И теперь можно спокойно упражняться в построении заклинания.

– Слушай, Дарт, я тут разговаривала со своей подругой. Она в Ночной гильдии состоит и обещала, что если при ней кто из воров похвалится подложенным слипом, она обязательно скажет мне. Тогда можно будет твои деньги попытаться вернуть.

– Спасибо. Надеюсь, вор не удержится от хвастовства.

Я обучал девушку построению заклинания до полудня. После занятий пошел на постоянный двор и, перекусив, начал претворять свой план в жизнь. Оделся в новую одежду, положил в кошель пять золотых монет, около десятка серебраков и одно кольцо, а другое надел себе на палец. Подвязав кошель к поясу, вышел на улицу. Добравшись до рынка, принялся бродить по торговым рядам, глаза на разложенные товары. Затем пошел на

площадь, где как раз выступал заезжий театр. Засмотревшись на полуголую девушку, жонглирующую кинжалами, я и не заметил, как мой кошель исчез с пояса.

Ключнули. Посмотрев истинным зрением, я увидел сиреневую нить, идущую к фургону заезжих артистов. Перейдя на нормальное зрение, заметил сидящего на ободке колеса и снимающего клоунский колпак мальчишку. Сплюнув от досады, я подобрался к нему, схватил за шкирку, подтянул к себе.

– Давай сюда, – сказал я мальчишке.

– Чего вам, господин? – удивился мальчуган.

– Милсдарь, отпустите ребенка, – подошел ко мне мужчина, недавно показывавший на сцене фокусы.

– Кошель мой верни, – не отпуская мальчишку, повторил я.

– Какой кошель? – скривил лицо мальчонка, словно собираясь расплакаться.

– Мой кошель, – встряхнул я его.

– Милсдарь, прекратите обижать детей, – подобравшись поближе, фокусник положил мне руку на плечо, видимо надеясь, что я, вспыхнув, отпущу мальчишку.

– Если ты сейчас же не отдашь мой кошель, – разозлился я, – вся ваша труппа отправится давать представления на каторге, а ты, маленький негодяй, останешься без руки.

– Я ничего не брал, – захныкал мальчишка.

– А ты убери лапы, – сказал я фокуснику. – А то сейчас их лишишься.

Отдернув руку, мужчина сказал:

– Зачем вы наговариваете на ребенка, если он не брал ваш кошель. Может, обронили вы его где-нибудь или дома забыли.

– Слушай, ворюга, – не на шутку разозлился я. – Или ты отдашь кошель, или не жди милости. Оттащу тебя в управу и сдам с поличным. И не придуривайся, я вижу, что кошель у тебя за пазухой.

– Вы маг, господин? – сменил тон фокусник.

– Сейчас молнию в рыло схлопочешь и узнаешь.

– Простите меня, господин маг, – заревел мальчишка. – Голодаем мы, вот и позарился я на ваше добро.

– Умолкни, а? – с досадой сказал я, забирая у мальчишки кошель. – Не потащу я тебя в управу, дел полно. Но лучше мне больше не попадайся.

– Спасибо, господин, – растер по лицу слезы мальчишка.

Я отошел от повозки и услышал позади звук затрешины. Так, размышляя, за что мальчишку ударил фокусник – за воровство или за неудачу, – я подвязал кошель обратно на пояс и побрел дальше. Не сработал первый заброс наживки, оказывается, не так просто городских воров приманить. Пройдя пару сотен ярдов, я надумал посетить дешевую таверну: может, хоть там меня захотят обокрасть. Выпил в грязной, полной подозрительных личностей забегаловке кружку какого-то пойла, которое даже пивом назвать нельзя. Покрутившись у стойки, вышел из таверны, так и не дождавшись воров.

До вечера я бродил по городу, выбирая самые удобные, по моему мнению, места для воровства. Но на кошель так больше никто и не позарился. Недоумевая, куда подевались из города все воры – один попался, да и то приезжий, – я пошел в «Демоненка».

– О, Дарт, вернулся уже? – обрадовался моему появлению Гилим.

– Ага, с делами управился и сразу назад, – ответил я.

– Вот и славно. Нечего делами заниматься, когда отдыхать надо.

– Дарт, а чего это ты нарядный сегодня такой? – заинтересовалась Дария. – Вырядился как на праздник.

– Что, мне уже и одеться прилично нельзя?

– Можно, – обидел девушку мой резкий ответ. – Носи что хочешь.

– Да ты, Дария, на руку его посмотри и сразу поймешь, с чего он так нарядился, – посоветовал усмехнувшийся Улис.

Посмотрев на мою руку и увидев на ней обручальное кольцо, девушка мрачно

спросила:

– Дарт, ты что, женился?

– Такое дело надо серьезно обмыть, – заявил Вард.

Стянув с пальца забытое кольцо, я улыбнулся:

– Ни на ком я не женился, это для маскировки.

– Для какой маскировки? – не понял Улис.

– Ох и странный ты парень, Дарт, – сказал Гилим. – И внешность изменил, и маскируешься для чего-то. Ты, случаем, не мятежник?

– Какой мятежник? – удивился я.

– Обыкновенный. Из тех, что против законной власти в государстве борются, – пояснил Гилим.

– И мыслей таких нет, – заверил я насупившихся охотников. – Что я, сумасшедший, что ли – против целой страны воевать?

– Смотри, Дарт, – предостерег меня Гилим. – Если окажется, что ты прячешься от властей, на нашу поддержку не рассчитывай.

– Да вы совсем сбрендили, что ли? – спросил я. – Никакой я не мятежник.

– Хорошо-хорошо, Дарт, мы тебе верим, – успокоил Карой, заметив, что меня обидели их слова.

Однако настроение мне охотники испортили изрядно, и, допив кубок вина, я поднялся со стула.

– Дарт, ты чего – уходишь, что ли? – спросил Гилим. – Ты на меня не злился, не хотел я тебя своей подозрительностью обидеть.

– Никаких обид, – отмахнулся я. – Устал просто, пойду отдыхать.

– Я тоже, пожалуй, домой пойду, – заявила Дария.

– Ну-ну, – пробормотал Улис.

– И не надо тут ничего придумывать, – обратилась задетая девушка к Улису. – Я иду домой.

Мы вышли с Дарией на крыльцо.

– Давай я тебя провожу, – предложил я девушке.

– Ты же устал и отдыхать идешь, – сказала она.

– А прогулка с красивой девушкой чем не отдых?

– Ладно, пойдем, – улыбнулась Дария. – Топать отсюда порядком, отдохнешь вволю.

Подхватив девушку под руку, я пошел ее провожать. Мы медленно брели по улочкам и разговаривали. Увлечшись беседой, не заметили, как наткнулись на идущую нам навстречу парочку. Извинившись, пошли дальше. Так, неспешно передвигаясь, добрались до дома Дарии. Отпустив руку девушки, я пощупал свой пояс и замер. На поясе не было кошель. Обокрали!

Я быстро простился с пригласившей меня в гости Дарией и отошел от ее дома. Надел кольцо с заклинанием и воспользовался истинным зрением. Сиреневая нить вела налево. Посматривая изредка истинным зрением, не поменялось ли направление, я отправился на поиски воришки. Через три квартала нить привела меня к идущей по улице парочке, с которой мы столкнулись. Не желая вызвать подозрений, я не стал к ним приближаться, шел примерно в полутора сотнях ярдов позади них.

Вскоре парочка зашла в игорный дом. Остановившись на перекрестке, я воспользовался истинным зрением, чтоб определить, не охраняется ли игорный дом магией. И в недоумении замер. Сиреневая нить вела в противоположном направлении. Неужели воры избавились от кольца? Я быстрым шагом отправился назад и через несколько сотен ярдов определил, что нить теперь ведет к старичку, неторопливо бредущему с корзинкой в руках по своим надобностям. Отстав немного, я тоже сбавил шаг. Примерно через полчаса старичок вывел меня к трехэтажному зданию, располагавшемуся на самой окраине города.

Здание оказалось довольно примечательным и выделялось из ряда подобных строений своей ухоженностью и отделкой. Убедившись, что нить не исчезла, а ведет именно в это

здание, я стал поджидать старичка. Через час он вышел и побрел дальше. Следуя за ним, я добрался до лавки ювелира, в которую вошел старик. Пробыв в лавке совсем недолго, он вышел на крыльцо, и, повертев по сторонам головой, быстрым шагом пошел по улице в моем направлении. Я, медленно бредущий навстречу, только по другой стороне улицы, не вызвал у старичка интереса. Он лишь покосился на меня и, заметив, что меня немного пошатывает как подвыпившего, не проявил ко мне интереса. Пройдя до следующего перекрестка, я снова воспользовался истинным зрением. И довольно хмыкнул – сиреневая нить вела к лавке ювелира.

Так-так, вот, значит, кто ворованные драгоценности скупает. Ну это мне только на руку, зайду на днях и куплю свое колечко, чтоб никаких следов не осталось от моей слежки. А в том здании, похоже, и есть логово городского ворья. Теперь остается на месте разузнать, что да как, и подарить вора слипа. Первым делом надо посмотреть, как там с магической охраной.

Пройдясь по улице, на которой располагалось здание, что посетил старичок я внимательно осмотрел его истинным зрением. Ничего похожего на упорядоченный узор действующего охранного периметра не увидел. Обычный, не выделяющийся в магическом плане дом. Правда, что скрывается за каменными стенами, – не разобрать, слишком хорошо камень поглощает магическое сияние. Но не сделали же они охранный периметр внутри дома. Там же не логово мага-параноика, помешанного на безопасности. Максимум, что там может быть у воров – простенькое заклинание. Последний раз оглядев здание, я отправился на постоянный двор.

Вполне довольный начавшимся воплощением моей задумки, я поужинал и покормил купленного слипа. Здоровенный демон пожрать любил, от купленных мной в Лиире фруктов ничего не осталось. Скорее бы отправить его к вора, пусть они его кормят.

Хорошо выспавшись, отправился на рынок купить слипу фруктов. Пусть лучше спит сытый, когда я его к вора потащу. Запасшись фруктами, посетил ювелира, который уже выставил мое колечко на продажу. Выкупив кольцо, я отнес фрукты в свою комнату и пошел к Дарии. С девушкой я провел почти полдня, а затем вернулся на постоянный двор. Поспав еще пару часов, я плотно поел и, едва начало смеркаться, принялся за сборы.

Накормив слипа так, что он уснул с двумя недоеденными плодами в лапах, я сунул его в мешок. Приобретенные свитки пришлось положить за пазуху, более удобного места не нашлось. Нацепив меч, закинул мешок с тяжеленным – килограмм под тридцать – слипом на плечо и отправился в гости к вору.

Не доходя квартал до их логова, нашел возле одного из домов местечко потемней, и, достав свитки с заклинаниями «Безмолвие» и «Стена невидимости», воспользовался ими. Невидимый прохожими, подошел к дому, где, по моему предположению, обитали воры. Пристроившись за фонарным столбом, чтоб никто из прохожих не наткнулся на меня случайно, положил мешок на мостовую и сам сел рядом.

Несколько часов ожидания прошли довольно быстро. Пару раз в дом заходили горожане и через некоторое время выходили обратно. Потом забежала стайка ребятишек. Через освещенное окно я рассмотрел обеденный зал, в котором детей покормили. Однако обратно дети так и не вышли. Такое количество детей, живущих в доме, меня насторожило и поубавило мой энтузиазм. Не ошибся ли я, думая, что здесь разместилась Ночная гильдия?

Слава богам, сомнения не успели испортить всю мою задумку: к дому подошел знакомый старичок. Вскочив, я подобрал мешок и подбежал к нему. Старичок, снова с корзинкой в руках, подошел к дверям и, поглядев по сторонам, отворил одну створку. Проскользнув следом за старичком через медленно закрывавшуюся дверь, я пристроился в трех ярдах позади него. Пройдя через узкий холл, он поднялся по лестнице на третий этаж и вошел в комнату.

– Опять кости бросаете? – недовольно сказал он двум сидевшим за низеньким столом мордоворотам.

– Мастер Ирг, так чем тут еще заняться? – сказал один из играющих. – Не на стены же

целую ночь паял.

– Ладно, демоны с вами, – проворчал старик.

Один из мужчин поднялся и подошел к двери в другую комнату. Постучав, он отворил ее.

– Мастер Ирг пришел, – сказал он и отступил чуть в сторону.

Тут наступил самый ответственный момент моего плана. Стараясь не шуметь, я прошмыгнул к открытой двери и проскочил в соседнюю комнату почти под самым носом у старичка. Там я сдвинулся в сторону, чтоб старичок меня не задел, и прижался к стене.

«Ф-фу, самое страшное позади», – перевел я дух. Слава богам, на полу у них ковер, звук шагов гасит. Не помогло бы мне заклинание безмолвия: у этих мордovorотов активированные защитные амулеты. К тому же явно не безделушки, а качественная работа с защитным заклинанием третьего круга. Если бы не ковер, они бы меня услышали, несмотря на все мои предосторожности. Однако неспроста здесь такая стража, неспроста.

Я с любопытством осмотрелся. Вдоль стен стояли книжные шкафы, возле окна располагался письменный стол с креслом, а сбоку – кожаный диван и крохотный столик на резных ножках. В просторном кресле за столом сидел пожилой мужчина и что-то писал.

– Как сегодня, Ирг, хороший улов? – поинтересовался он, не поднимая головы.

– Неплохой, – ответил старичок и вытащил из корзинки шесть кошель. Присев на диван, он высыпал содержимое кошель в стоявшую на столике керамическую чашу. Убрав пустые кошель в корзинку, старичок принялся раскладывать деньги – золотые в одну кучку, серебряные в другую. Он быстро распределил добычу, в чаше осталась лишь пара серебряных колец, золотой перстень и серьги.

– Почти шестнадцать золотых, – уведомил он сидевшего за столом мужчину. – Да украшения, пожалуй, на четыре золотых потянут.

– Значит, доля Гильдии – пять золотых, – сказал мужчина, откладывая бумаги в сторону. – Действительно неплохой улов. Конечно, не такой удачный, как вчера, но все же неплохой.

– Да, Гарт, дела идут, – согласился с ним старичок. – Как тебя главой Гильдии избрали, так дела у нас в гору пошли.

– Ну так, – самодовольно усмехнулся Гарт. – Я говорил, что со мной Гильдия не пропадет.

– Ладно, держи долю Гильдии, да пойду я, – решил старичок. – К Юрану зайду, драгоценности отдам, и спать пойду. Староват я стал, устаю быстро.

– Ничего, тебе еще жить и жить, – утешил его Гарт. – Да молодых учить уму-разуму.

Старичок отдал Гарту пять золотых, а остальные деньги ссыпал в один кошелек и ушел. Глава Ночной гильдии задумчиво посмотрел на лежащие перед ним пять монет и сгреб их в ящик стола.

Я озадаченно нахмурился. Неужели он не будет прятать золото в тайник? Медленно опустившись на корточки, я сел на пол: не стоять же тут столбом. Гарт опять занялся бумагами, а я принялся осматривать все истинным зрением. Ничего необычного, только присущие всем вещам слабые искры энергии. Ни охранного периметра, ничего. Никаких активных заклинаний. Только на Гарте защитное заклинание едва заметно мерцает, готовое в любой миг защитить владельца. Может, глава Гильдии золото потом с собой уносит? Да нет, на кой тогда охранники с защитой. Не десяток же золотых они стерегут? Хотя вдруг у них в Гильдии борьба за власть идет, и они охраняют Гарта.

Терзаясь сомнениями, я просидел в уголке несколько часов. За это время к главе Гильдии приходил вор – поделиться добычей, и воровка – пожаловаться на забредающую на ее участок молодую товарку. Затем Гарт вытащил из сумки, стоящей возле стола, пакет с бутербродами и перекусил. Я даже похвалил себя за предусмотрительность, что хорошо поел, а то сидел бы сейчас и слюной давился.

Вскоре после полуночи пришел другой мастер-вор и принес еще немного денег. Поболтал немного с Гартом и ушел. Еще несколько часов глава Гильдии что-то писал,

иногда ругаясь сквозь зубы. Покончив с писаниной, он аккуратно сложил бумаги и убрал их в стол. Затем выгреб из стола золото.

С трудом удержавшись от радостного взгласа, я увидел, как он подошел к книжному шкафу позади стола и, надавив на боковую стенку, отодвинул его от стены. Шкаф, прикрепленный к стене одним боком, сдвинулся, словно дверь, и я увидел простую оштукатуренную стену, без каких-либо тайников. Сделав еще шаг к стене, глава Гильдии приложил к ней обе руки, и она осветилась желтым сиянием. Миг спустя морок спал, и я увидел вмурованную в стену дверцу. Приложив к дверце перстень, Гарт подождал, пока исчезнут пробежавшие по ней синие всполохи, и вдавил ее внутрь. Щелкнув, дверца отворилась. С трудом вытащив из тайника металлический ящик, Гарт поставил его на пол и открыл.

Я успел закрыть рукой рот и не дал вырваться восторженному вскрику. Ящик был полон золота, я даже представить не мог, что воры так богаты. Я-то надеялся хотя бы окупить свой план, а тут золота на содержание гарема хватит. Не теряя времени, я воспользовался истинным зрением, пытаюсь разобраться, что за заклинания защищают тайник.

Ящик с золотом был, похоже, обычным ящиком, а вот сам тайник светился голубым светом, да в дверцу была вплетена оранжевая структура. Гарт положил золото в ящик и поставил его в тайник. Прикрыв дверцу, приложил к ней перстень и вдавил ее в стену до щелчка. Уф-ф-ф, а вот что за три небольших полоски, словно наконечники стрел, красным высветились, когда дверца защелкнулась? Похоже, и ловушка есть. Приложив руки к стене возле дверцы, Гарт дождался, когда стена вспыхнет желтым и станет обычной стеной, без каких-либо тайников. Я восхищенно покрутил головой: вот это маскирующее заклинание, никаких следов магии не видно. Глава Гильдии вернул шкаф на место и вышел в соседнюю комнату. Я же опять устроился на полу.

Так-так, вот, значит, где ваш тайничок, воришки. На магию, значит, надеетесь. Ну-ну. Я тоже магию очень уважаю, посмотрим, чья возьмет. До утра подожду: может, изменится что-то, тогда начну действовать. Если воры так и будут здесь отираться, придется воспользоваться заклинанием «Область сна». Не думаю, что их защитные амулеты смогут справиться с заклинанием второго круга, уснут как миленькие. А если днем воры уходят, то можно безбоязненно их тайник разломать. Меч для этого сгодится. Вряд ли они ожидали, что кто-то просто из стены их тайник вырубит. А вот то, что о тайнике, кроме мастеров-воров, никому известно быть не может, отвлечет от розысков настоящего похитителя. Поначалу грызня начнется, будут предателя искать, который о тайнике рассказал. А я тем временем буду их золото тратить.

До утра я просидел возле стены, изредка поглядывая на читающего книгу Гарта. Когда солнце заглянуло в окно, в кабинет вошел благообразный старичок.

– Что, господин Гарт, читаете? – спросил он.

– Да, господин Литим, читаю, – ответил Гарт и закрыл книгу.

– С детьми все в порядке? – спросил старичок.

– В полном, – сказал Гарт, выбираясь из-за стола.

– Славно, славно, – сказал Литим. – Тогда можете идти отдыхать, пришла моя пора о сиротках заботиться.

– Доброго дня, – пожелал ему Гарт и вышел из комнаты.

– И вам доброго дня, – сказал Литим вдогонку.

Я осмотрел старичка, устроившегося за столом и разложившего на нем бумаги, истинным зрением и не увидел защитного амулета. Поднявшись, я с удовольствием размялся, не опасаясь, что меня услышат. Пройдясь по кабинету, я подобрался к столу и посмотрел, что за бумаги перебирает старичок. Оказалось, он разбирается с деловыми бумагами детского приюта «Найденыш». Вот, значит, где вы, ворье, спрятались. А я-то думаю, почему здесь детворы много. А вы оказывается, под прикрытием доброго дела затаились.

Дверь приоткрылась, и к Литиму пришел посетитель, принес небольшое пожертвование. Пока старичок занимался визитером, я подошел к дверям и, когда мужчина уходил, заглянул во вторую комнату. Увидел: охранников-головорезов нет, можно приступать к изъятию денег.

Достав свиток заклинания «Погружение в сон», я активировал его, и старичок мигом уснул в кресле. Подойдя к шкафу, я ухватился за его край и потянул на себя. Шкаф медленно начал двигаться. Надавив посильней, я отвел его от стены. Когда убрал шкаф, вытащил меч и нанес осторожный удар. Меч полыхнул красным и прорезал в осветившейся желтым стене тонкую щель. Убедившись, что заклинание, наложенное на стену, не может противостоять мечу, я сделал еще четыре удара. Из стены вывалился прямоугольник: дверца, окаймленная камнем. В выемке стены стоял металлический ящик с немного надрубленным краем.

Осмотрев ящик истинным зрением, я не заметил в нем никаких изменений. Убрал меч, вытащил ящик из выемки, и едва не уронил его на пол. Дарг! Сколько же там золота? Открыв защелку, я откинул крышку и в восхищении замер, любуясь золотыми монетами.

Помотав головой, захлопнул ящик и подтащил мешок со слипом. Едва удерживаясь от смеха – похоже, мне удалось продать вора слипа по весу – я вытащил демона и засунул его в проем в стене. Шагнув назад, полюбовался спящим в стене демоном. Надеюсь, воры будут счастливы с ним. Ящик с золотом и дверку пришлось засунуть в мешок вместо слипа.

Вернув шкаф на место, я взвалил мешок на плечо и вышел из кабинета. Пройдя через пустую комнату, осторожно открыл дверь, и едва не оглох от шума и гама. Похоже, обитающие здесь дети решили разнести здание. Как хорошо, что двери в кабинет толстые и их не было слышно, а то с таким шумом недолго сойти с ума.

Спустившись по лестнице, я пробрался через пустой холл и, осторожно толкнув дверь, выглянул на улицу. Несколько прохожих не обратили на открывшуюся дверь никакого внимания. Глубоко вздохнув, я вышел из здания и быстро пошел к постоялому двору. Стараясь не переходить на бег, добрался до своей комнаты. Закрыв на задвижку дверь, открыл мешок и достал ящик с золотом. Открыл его и залюбовался на свою добычу.

Процветает в Гармине ворье, процветает. Запустив в ящик руку, я набрал горсть золотых монет. Высыпав их потихоньку назад, решительно захлопнул ящик.

Золото золотом, но надо думать, как быть дальше. Не ожидал я, что столько добра у воров будет, не продумал, что с такой добычей делать. В денежный дом отнести? Нет, могут шепнуть вора о таком посетителе. Не стоит им жизнь облегчать, пусть вора среди своих ищут. Но золото надо куда-то девать... Чековую книжку бы завести. Будет у меня при себе куча денег и при этом почти невесомая. Не тащить же мне его с собой в пустоши. Хотя теперь о добыче в пустошах можно забыть. С такими деньжищами отдыхать надо, а не по пустошам шастать. Правда, в Зеленую долину сходить надо: может, там удастся артефактом каким разжиться, что за деньги не купишь. А в другие места больше не пойду. Схожу один раз в пустоши и переберусь в другое место. Элория большая, найду укромный уголок. Так, раз решил завести чековую книжку, значит, надо золото в денежный дом тащить. Только не в Гармине. Придется, похоже, опять в Лиир ехать. Да, так и сделаю: дождусь вечера, когда заклинание «Стена невидимости» спадет, и сразу отправлюсь.

Устроившись на кровати, проспал до вечера. Затем собрал необходимые вещи, и убедившись, что заклинание рассеялось, отправился на конюшню. Оседлав лошадь, выбрался с постоялого двора и неторопливо выехал из города. Немного отъехав от ворот, прибавил ходу. Выспавшись за день, ехал всю ночь, вполне довольный своей поездкой.

Утром, пожалев уставшую лошадку, сделал привал. Найдя подходящую ямку, снял с лошади мешок и вытащил оттуда дверку тайника и ящик с золотом. Дверку сразу бросил на дно ямы, а следом полетел и опустошенный ящик. Забросав сухой листвой улики, забрал мешок с золотом. Чуть поспав и дав отдохнуть лошади, продолжил путь и еще засветло добрался до Лиира. Перед городом снял с себя кольцо, изменяющее облик. Въехав в город, сразу отправился в денежную лавку.

– О, господин желает превратить еще один вексель в золото? – обрадовался моему

визиту знакомый служащий денежного дома.

– Нет, наоборот, хочу золото превратить в чековую книжку.

– Прекрасно, прекрасно. И на какую сумму вы хотите получить чековую книжку?

– Я хотел бы в более безопасном месте решить этот вопрос, – сказал я, косясь на пару посетителей.

– Конечно, конечно, – служащий отвел меня в кабинет. – Господин Тьер, этот милсдарь хочет завести чековую книжку.

– Мудрый выбор. – Пожилой мужчина окинул меня внимательным взглядом. – Можешь идти, Анри, я займусь этим делом.

Дождавшись, когда Анри покинет кабинет, я положил на пол мешок и плюхнулся в кресло у стола.

– Значит, вам нужна чековая книжка, – сказал Тьер. – Надеюсь, вы в курсе, что она стоит тридцать золотых?

– Да, в курсе, – подтвердил я.

– На какую сумму вы хотите открыть чековую книжку? – спросил Тьер.

– Вот на эту, – подняв с пола мешок, я бухнул его на стол и развязал.

– Э-э... – Тьер на несколько мгновений потерял дар речи.

– Все в порядке? – участливо осведомился я.

– В полном, – придя в себя, усмехнулся Тьер. – Просто не каждый день нам приходится иметь дело с такими богатыми людьми. Чековую книжку на все золото открывать?

– Да, тридцать из них вычтите за саму книжку, а остальное в нее впишите.

– Как вам будет угодно.

Тьер ненадолго вышел из кабинета и вернулся с двумя служащими помоложе. Поставив на стол пять небольших ящиков, они быстро пересчитали золото. Всего вышло без малого тысяча семьсот золотых. Ошеломляющая сумма для простого люда.

Помощники Тьера утащили золото, а он подошел к шкафу и вытащил из него небольшую книжку с твердым переплетом. Сделав в ней необходимые записи, он показал мне вписанную сумму, чтобы я проверил ее правильность. Дождавшись моего удовлетворенного кивка, Тьер попросил меня взять книжку в руки и снял перстень. Приложив его к книжке, лежащей в моих руках, он активировал заклинание. Меня словно обдало потоком свежего воздуха, и книжка полыхнула сиреневым светом.

– Поздравляю, милсдарь, теперь вам не придется беспокоиться за сохранность ваших денег, – сказал Тьер.

– Спасибо.

Поблагодарив Тьера, я простился с ним и вышел из денежного дома. Проехав немного по улице, наткнулся на постоялый двор, где и заночевал.

Два дня я неторопливо добирался до Гармина. Въехав в город ближе к вечеру, направился на свой постоялый двор. Быстро перекусил, искупался и пошел к Дарии.

– Где ты опять пропадал? – осведомилась открывшая дверь девушка.

– Извини, дела были.

– Ладно, демоны с тобой. Заниматься будем?

– А как же, – сказал я. – Для того и пришел.

– А я думала, за деньгами, – сказала Дария, впуская меня в дом.

– За какими? – не понял я.

– Так все к походу закупили, и остатки денег разделили, – пояснила девушка. – По одиннадцать золотых осталось.

– А лодки еще не готовы?

– Все готово, – сказала Дария. – Гилим с мастером Глором потолковал, и тот расстарался, раньше декады с постройкой лодок управился. Так что можем отправляться к Зеленой долине.

– Здорово, – проявил я энтузиазм.

Прозанимавшись с девушкой по позднего вечера, я вместе с ней отправился в

«Демоненка».

– Дарт, ты охотник или нет? – спросил у меня Гилим.

– Охотник, – ответил я.

– Что-то ты не похож на охотника, – с сомнением покачал головой Гилим. – Охотники между походами отдыхают, а не странными делами занимаются.

– Это у меня отдых такой, – усмехнулся я.

– Может, ты тоже подкладывателя слипов решил поискать? – спросил Гилим.

– Что за подкладыватель слипов? – не понял я.

– Так ты что, не знаешь о том, как Ночной гильдии слипа подложили? – встрепнулся Улис.

– Нет, не знаю. А как подложили?

– Ну ты, Дарт, даешь, – сказал Улис. – Да город третий день на ушах стоит. На каждом перекрестке эту новость обсуждают.

– Не было меня в городе, – пояснил я. – Так что там за подкладыватель слипов?

– Не было в городе? – переспросил Улис. – Тогда слушай. Три дня назад кто-то добрался до тайника Ночной гильдии, где воры часть своих денег хранили. Золото выкрал, а в тайник слипа положил. И не детеныша, как обычно, а взрослого слипа. Ты представляешь, какими дураками этот подкладыватель слипов Ночную гильдию выставил? Когда глава Гильдии обнаружил слипа в тайнике, его чуть удар не хватил.

Я расхохотался вместе с охотниками, представив подобную картину.

– Говорят, мага нанимали, чтоб узнать, кто из мастеров-воров своих товарищей одурачить решил, – продолжил свой рассказ Улис. – Кроме них, никто про тайник не знал. И не нашел маг среди них предателя. Так воры тотчас награду объявили: тому, кто приведет им этого подкладывателя слипов, – триста золотых, а за одно только имя этого человека – сто. А сегодня награду увеличили, за имя теперь триста золотых дадут, а за пойманного подкладывателя слипов – пятьсот.

– С ума сойти, – сказал я. – Вот это деньжищи.

– Ага, так сейчас полгорода этого похитителя ищет.

– Ну, про полгорода ты заливаешь, – сказал Гилим.

– Пусть не полгорода, – согласился Улис. – Но очень многие.

– А самое интересное, – сказал Гилим, – городской совет, узнав о человеке, что наказал воров, постановил объявить его почетным гражданином города.

– А некоторые, говорят, порывались его сотником городской стражи назначить, – рассмеялся Улис. – Решили, что такой человек быстро Ночную гильдию разгонит.

– Ну и дела тут творятся, – сказал я. – Хорошо еще, весь город не украли в мое отсутствие.

– Так что с походом решать будем? – спросил Карой. – Все уже готово, в любой день отправляться можно.

– А чего тянуть? Давайте послезавтра и отправимся, – предложил Вард.

Охотники переглянулись и дружно кивнули, соглашаясь с его предложением.

– Значит, так и поступим, – сказал Карой. – Завтра чтоб все отдохнули и подготовились к походу. Вечером посидим на дорожку в «Королевском поросенке» и послезавтра утром отправимся.

Договорившись о времени похода, мы весело просидели за вином до полуночи. Проводив потом Дарию, я вернулся на постоянный двор и завалился спать. На следующий день я неторопливо собрал необходимые в походе вещи, заплатил хозяину еще за шесть декад съема комнаты и выдал служанке золотой империял на питание слипа. Ближе к полудню пошел к Дарии, намереваясь немного позаниматься с ней перед походом. Прошел чуть меньше половины расстояния до дома Кароя и встретил ее собственной персоной.

– А ты куда? – спросил я. – Только я решил заняться с тобой изучением заклинания, так ты уже улизнуть норовишь.

– Я к тебе иду, – улыбнулась девушка. – У меня для тебя новость.

– Какая? – спросил я.
– Помнишь, я обещала разузнать о воре, который тебя обчистил? – спросила Дария.
– Помню, конечно.
– Так вот, узнала я, кто это, – заявила торжествующая девушка. – Когда мы в походе были, Лерой в таверне хвастался, как одного молокососа проучил. Говорил, что отличную сделку совершил – поменял демона на хорошие деньги.
– К-какой Лерой? – заикнулся я, ошеломленный ее словами.
– Как какой? – удивилась Дария. – Из отряда Торвина. Из-за тебя их отряд распался, вот он и отомстил тебе.
– Дарг, – прошептал я. – А я думал, меня воры обокрали...
– Ничего, вернемся из похода и попробуем его разыскать, – утешила меня девушка.
– Ага, – уныло ответил я. – Ищи теперь ветра в поле.
– Да не переживай ты так, – сказала Дария. – Этот поход должен нам такую прибыль принести, что ты об украденном золоте и не вспомнишь.
– Не переживаю я, – вздохнул я. – Чего уж теперь переживать.
– Вот и славно, – сказала девушка. – Пойдем заниматься?
– Пойдем, – согласился я.

Я обучал Дарию создавать заклинание несколько часов. Занятия оказались довольно плодотворными: видимо, девушка сознавала, что в пустошах будет не до учебы, и старалась освоить заклинание до похода. Создать его целиком она, конечно, еще не могла, но очень хорошо заучила узор и готова была тренироваться самостоятельно. Ближе к вечеру мы перекусили и отправились в «Королевского поросенка».

Заняв свой столик, мы заказали вина и немного поболтали, дожидаясь остальных. Первым, как и предсказала Дария, пришел Улис. Вслед за ним начали подходить и остальные, и вскоре за столом собрался весь наш отряд.

– Ну что, все готовы? – спросил нас Карой.
– Готовы, – раздался нестройный хор голосов.
– Отлично. Тогда выпьем за то, чтобы богиня удачи не отвернулась от нас, – предложил Карой.

Тост был незамедлительно нами поддержан, и мы осушили по кубку вина. Все заметно оживились, предвкушая поход за сокровищами. Соблюдая традицию, мы провели в таверне весь вечер, наслаждаясь хорошим вином, веселой беседой и комфортом, о котором в пустошах остается только мечтать.

Через несколько часов Вард поднялся из-за стола и, простившись с нами, отправился домой, отсыпаться перед походом. Потихоньку и остальные начали расходиться по домам, кто жил далеко от таверны – ушли самыми первыми, кто поблизости – еще немного посидел.

Выйдя из таверны вместе с Кароем и Дарией, я простился с ними и пошел на постоянный двор. Хороший вечер выгнал из моей головы тревожные думы, и, шагая по освещенным улицам, я мечтал о прекрасных находках. Быстро добравшись до постоянного двора, я зашел во двор и ощутил болезненный удар в спину.

Дернувшись, я отскочил в сторону и активировал защитный амулет. Развернувшись, не обнаружил никого позади себя. Попробовал дотянуться до места удара. Нащупав какой-то впившийся в спину предмет, я выдернул его. Чуть скривившись от боли, посмотрел на руку. Стрелка или дротик... Какого демона? Неужели воры узнали, кто им подкинул слипа? Не успели эти мысли пронестись в моей голове, как я заметил машущего мне человека, стоявшего возле дома ярдах в пятидесяти от меня.

– Это тебе от меня подарок, гаденыш! – выкрикнул мужчина и исчез за углом дома.
– Торвин, урод... – узнал я стрелка.

Я уже сделал несколько шагов, собираясь догнать охотника и наказать негодяя, стрелявшего в спину. Только боль, начавшая расползаться по спине, остановила меня. Внимательно рассмотрев стрелу, я заметил, что на наконечнике кроме моей крови видна какая-то зеленая гадость.

– Дарг! Неужели яд? – вырвался у меня возглас. Хотя от таких гадов всего можно ожидать. Не раздумывая особо, я создал заклинание малого исцеления. Пронесшаяся волна холода на миг заставила уверовать в успех, но немного погодя я понял, что боль не ушла и продолжает медленно распространяться.

Едва не взыв от злости, я рванулся к постоялому двору и, вломившись с разбегу в дверь, едва не сорвал ее с петель. Не обращая внимания на сидевших в зале людей, я промчался мимо столов, взбежал по лестнице на второй этаж, и добрался до своей комнаты. Чувствуя усиливающуюся боль, я едва не выдрал карман, в спешке вытаскивая ключ. Справившись с замком за пару мгновений, я влетел в комнату и создал заклинание магического света. Небольшой светящийся шар завис в ярде от меня и осветил комнату. Бросив на пол зажатую в руке стрелу, я начал лихорадочно расстегивать сумку.

Справился с ремешком, выхватил из одного отделения свиток заклинания «Средние раны» и активировал его. Прислушавшись к ощущениям, понял, что боль ушла. Потерев рукой место ранения, не добился ни малейшего всплеска боли. Подождал еще несколько мгновений и наконец поверил, что заклинание второго круга справилось с ядом. Облегченно выдохнув, я привалился без сил к кровати.

Дарг! Кто бы мог подумать, что эти уроды так на меня обозлятся. Один обокрал, другой стрелой с ядом угостил. Чего тогда от еще двоих ожидать? Вряд ли чего-то хорошего... А я ведь из-за этого уroda – Лероя – слипа ворам подкинул... Похоже, кто-то из них меня в «Демоненке» видел, когда я маскировкой не пользовался. А уж проследить потом за мной и увидеть, как я облик изменил, было легко.

Проклятье... Вот проблема еще. Надо перебираться подальше отсюда, Гармин оказался для меня слишком опасным местом. Да, нечего мне здесь делать, в поход схожу и сразу надо уезжать. Денег у меня теперь полно, можно в такое место забраться, что никто меня не сыщет.

Поднявшись с пола, я подобрал валявшуюся рядом стрелу и положил ее на стол. Прикрыв дверь, запалил лампу, затем перестал поддерживать энергией висящий в воздухе источник света, и шар постепенно угас, рассеялся как туман. Сняв куртку, осмотрел ее. Стрелка пробила совсем небольшую дырку, совсем незаметную, только вот немного крови вытекло, испачкав куртку. Сняв рубаху, я стер со спины кровь. Достав из сундука чистую рубаху и куртку, купленную, чтобы завлечь воров, надел их. Нацепил меч и вышел из комнаты.

Напустив на себя безразличный вид туповатого богача, я прошел через зал, словно не замечая косящихся на меня людей. Выбрался на улицу, осмотрелся и, не заметив никого в засаде, быстро пошел в лавку заклинаний. Купив в лавке свиток заклинания «Средние раны» взамен использованного, вернулся на постоянный двор.

В комнате я заново уложил сумку и лег спать. С трудом заснув после такой встряски, до утра совсем не отдохнул. Пробурчав разбудившей меня служанке слова благодарности, отдал ей испорченные ночью вещи и заплатил за их починку. Спустившись в зал, позавтракал. После завтрака нацепил меч, закинул на плечо сумку и побрел к воротам. Поглядывая по сторонам, добрался до места встречи.

У ворот никого из охотников еще не было, поэтому я положил сумку на мостовую, а сам присел на корточки и прислонился спиной к крепостной стене. Вскоре к воротам подошел Улис.

– Дарт, а ты чего так вырядился? – спросил он у меня, с удивлением рассматривая мою нарядную одежду.

– Одежду испачкал, пришлось эту надеть, – сказал я.

– Ну и что, что испачкал, в пустоши можно и в запачканной одежде сходить. Все одно к вечеру и эта грязная будет. А то нарядился как на прием к лорду.

– Ничего, – отмахнулся я. – Одежда крепкая, справная, для пустошей сгодится.

– Дарт, ты куда собрался? – спросила у меня подошедшая Дария. – На бал или в пустоши?

– В пустоши, – буркнул я.
– А на кой тогда оделся так богато?
– На кой, на кой, – проворчал я. – Нравятся мне хорошие вещи.
– Вижу, – нахмурилась девушка. – С такой расточительностью ты все деньги вмиг спустишь.

Слава богам, тут подошли остальные охотники, а то разругались бы мы из-за моей одежды. Гилим тянул в поводу двух лошадей, с конструкцией из ремней, которая удерживала между лошадьми две сложенные лодки. Подойдя к нам с этим подобием тарана, Гилим тоже окинул меня взглядом и хмыкнул. Карой и Вард привели по одной навьюченной припасами лошади.

– Все в сборе? – осведомился Карой. – Тогда в путь.

Мы выбрались из города и пошли к переправе. Из-за лошадей привычный порядок в отряде нарушился, и вместо Гилима возле меня шла Дария. Изредка поглядывая на меня, девушка в конце концов не выдержала.

– Не обижайся, Дарт, – миролюбиво предложила девушка. – Я не хотела тебя обидеть. Это и правда не мое дело, что тебе надевать в поход.

– Да ладно, забудем. Не выспался я, вот и злюсь, – сказал я. – Сам понимаю, что одежда не для пустошей. Только больше надеть было нечего.

– Почему? – любопытствовала она.

Я ругнулся про себя: похоже, легче все рассказать, или меня весь поход пытаться будут.

Вздохнув, я сказал:

– В крови она запачкалась, поэтому и пришлось другую одежду брать. Та все одно до утра бы не высохла.

– Где же тебя угораздило в крови испачкаться? Подрался по дороге до постоянного двора?

– Торвин, урод, поквитаться решил. Подкараулил меня и стрельнул в спину.

– Да ты что? – охнула девушка. – И сильно ранил?

– Ранил не сильно, – ответил я. – Только на стрелку этот урод яд нанес. Хорошо, что свиток заклинания у меня в комнате был, а то вы бы в поход без меня отправились.

– Вот гад подлый, – высказалась Дария.

– Так чего, Дарт, убить тебя хотели? – спросил прислушивавшийся к нашему разговору Улис.

– Похоже на то.

– Ты как, сейчас-то в порядке? – обеспокоилась девушка. – Может, стоит отложить поход?

– Нет, не стоит, – отказался я. – Говорю же, одежда только пострадала.

– Ты, Дарт, смотри, – вмешался Карой, – поход отложить нетрудно. Если ты пострадал, лучше давай перенесем поход. Не стоит рисковать жизнью, чтобы доказать свою стойкость.

– Не будем ничего откладывать, – не согласился я. – Говорю же, все со мной в порядке. Это некоторые личности панику тут создают.

– Панику, – обиделась Дария. – Мы беспокоимся, а не панику создаем.

– Ты уверен в своих силах, Дарт? – спросил Карой.

– Уверен, – твердо ответил я.

Добравшись до реки, мы переправились на другой берег, порадовав паромщиков двойной оплатой. Вард, самый прижимистый из нас, поначалу предлагал всем переправиться за один рейс, но никто не согласился. Паром и с парой лошадей заметно кренился, а если всех четырех загнать, так и опрокинуться мог. Экономия явно не стоила возможного купания в реке.

Выбравшись на землю, Карой указал направление, и наш отряд отправился в путь. Ровная местность, без камней и ям, позволила нам взять хороший темп. Бодро шагая, мы добрались к вечеру до границы пустошей. Расположившись на ночлег, покормили лошадей и сами поужинали.

– Завтра придется свернуть к роще, – сказал Карой. – Лошади на одном зерне до реки не протянут. Надо будет дать им попасться и воды попить вволю.

– Роща-то большая? – поинтересовался я.

– Нет, – ответил Карой. – Но демоны там быть могут.

– Справимся, – сказал я. – Вы идите чуть позади, а я впереди, и в случае нападения демонов не пострадаете.

На следующий день ближе к обеду мы добрались до рощи. Увидев небольшой клочок земли в низине, весь заросший травой и низкими деревьями, наши проголодавшиеся лошади попытались рвануть туда. Удержав недовольно фыркающих лошадей, мы приготовились к бою. Оставив свою сумку возле охотников, я зарядил арбалет и спустился в низину.

Добравшись до островка растительности и не почувствовав покалывания от амулета, определяющего наличие демонов, я прикинул размеры рощи. Пожалуй, ярдов двести – двести пятьдесят до другого края. Заклинание на амулете обнаруживает демонов на расстоянии трехсот ярдов, значит, можно не опасаться нападения. Махнув рукой охотникам, чтоб спокойно приближались, я подошел к низеньким деревьям. Убедившись, что сквозь такие заросли мне не пробраться, отошел назад.

Охотники привели рвущихся к траве лошадей и сняли с них поклажу. Пустив лошадей пастись, мы расположились на густой зеленой траве.

– Придется здесь остаться до завтра, – сказал Гилим, покусывая сорванную травинку.

– Да, придется, – согласился Карой. – Лошадей морить не будем, лодки тащить на своем горбу не дело.

– А следующая роща далеко? – спросил я.

– По расстоянию недалеко, – ответил Карой. – А добираться не меньше двух дней придется, местность сильно иссечена провалами.

– Понятно, – сказал я.

– Давайте поедим и подготовим место для ночевки, – предложил Карой. – Не оставаться же возле зарослей на ночь. На пригорок выберемся, дорожку туда от камней очистим, чтоб в случае нападения демонов можно было быстро перегнать лошадей из рощи.

– Добро, – сказал Вард. – Поедим и примемся за дело.

Мы пообедали и стали воплощать замысел Кароя. Найдя в сотне ярдов от рощи склон с наименьшим количеством камней, расчистили небольшой участок и путь к деревьям. На расчищенном участке сложили свои вещи, а лошадей перегнали поближе к тропе. Теперь можно будет в случае опасности отогнать лошадей от рощи, не опасаясь, что они на бегу переломают ноги.

Справившись за час с работой, взялись за следующую задачу. Вард, Улис и я отправились искать воду. Идущий первым Вард расчищал нам путь, срубая коротким мечом переплетенные ветви, а мы с Улисом тащили фляги и меха для воды. Продравшись сквозь заросли ближе к центру рощи, обнаружили маленький ключ. Расчистили его ото мха, сделали вокруг него ямку побольше, и, дождавшись пока муть осядет, набрали воды. Притащив мехи обратно, напоили лошадей.

Сделав все необходимое, мы собрались у рощи и развалились на траве. Лениво переговариваясь, провалялись до вечера, а как начало смеркаться, перебрались на стоянку. Гилим и Рашид, поспавшие немного днем, должны были по очереди сторожить лошадей и в случае опасности перегнать их от рощи. Поужинав, мы устроились на ночлег, а Рашид, которому выпала первая смена, пошел присматривать за лошадьми. Пристроив под голову сумку, я уснул.

– Демоны! – разбудил меня крик посреди ночи. Вскочив, я создал заклинание магического света, и вспыхнувший перед нами шар осветил окрестности. Гилим, предупредив нас, вскочил на одну из лошадей и погнал остальных к стоянке. Почувствовав едва заметное покалывание от амулета, я перевел дух: демоны еще далеко. Подхватив арбалет, я взвел его и пошел к роще, чтоб бегущие демоны наткнулись на меня. Остановился ярдах в тридцати от охотников и активировал защитный амулет. Загнав лошадей на стоянку,

Гилим и бросившийся ему на подмогу Вард стреножили их. Осматривая местность, я не заметил нигде демонов, и, не желая оставаться в неведении, создал сторожевое заклинание. Раскинувшаяся паутина затянула округу, и я ощутил присутствие одиннадцати живых существ позади себя и трех с левого края рощи. Демоны неторопливо приближались.

– Они обходят рощу по левому краю! – крикнул я остальным. – Похоже, это три торго, двигаются медленно.

Предупредив отряд, откуда ждать нападения, я сместился в сторону, чтоб демоны не проскочили мимо меня. Немного погодя я различил смутные тени, и вскоре демоны вошли в освещенный магическим светом круг. Когда я удостоверился, что это действительно торго, сразу создал заклинание молнии. Ударив в идущего последним демона, молния сбила его на землю, и он замер. Не обратив на потерю приятеля никакого внимания, торго неслись ко мне. Радуюсь, что это не стремительные скарты, я создал еще одну молнию и оглушил второго демона. Оставшийся торго немного прибавил ходу, надеясь добраться до уже близкого куска свежего мяса раньше своих товарищей. Создав структуру заклинания молнии, я дождался, когда демон преодолеет разделявшие нас два десятка ярдов, и, когда он подобрался совсем близко, запитал ее энергией. Молния ударила демона в голову, и он упал на спину. Не дожидаясь, пока торго придет в себя, я подскочил к нему и выстрелил из арбалета в глаз. Дернувшись всем телом, демон замер.

Бросившись к следующему демону, я опередил бегущих на подмогу Кароя и Улиса и, сообразив, что с неподвижным демоном справятся и без меня, пробежал мимо торго. Добравшись до последнего торго, уже начавшего приходить в себя и пытавшегося подняться, я быстро зарядил арбалет и выстрелил. Немного промазав, я угодил в одну из костяных пластинок на морде демона. Болт, соскользнув, впился ему в кожу, не причинив особого ущерба. Мотнув мордой, словно отгоняя докучливую мошку, торго поднялся на ноги и двинулся ко мне. Плюнув с досады, я создал заклинание молнии и угостил ею демона. Так и не добравшегося до меня торго развернуло ударом, и он рухнул на бок. Взмахнув арбалетом, я тщательно прицелился и выстрелил демону в глаз. На этот раз болт достиг цели и, пробив глаз, до половины вошел в голову демона. Пару раз тушу торго сотрясли судороги, и он затих.

– Готов? – спросил у меня подбежавший Карой.

– Готов, – я перевел дух. – Второго вы убили?

– Убили, – опустил арбалет Карой. – Два болта ему в голову вогнали.

– Хорошо, значит, справились мы с ними.

– А чего ты с ним забавлялся? – спросил подошедший Улис. – Надо было его сразу заклинанием глушить и стрелять в неподвижного.

– Надеюсь, что попаду, и не придется энергию на заклинание тратить, – объяснил я. – Мало ли, вдруг еще демоны придут. Лучше запас иметь.

– Это да, – согласился Улис. – Запас всегда иметь надо.

Пнув напоследок демона, мы вернулись на стоянку. Гилим и Рашид оттянули встревоженно фыркающих лошадей к роще, и я погасил магический свет.

– Хоть бы больше никто не появился, – пробормотал Улис, устроившись на земле. – Не люблю, когда будят.

– Ишь, какой смелый стал, – хохотнул Вард. – А не было бы с нами Дарта, глаз бы не сомкнул в таком опасном месте.

– Да, с магом хорошо, – согласился Гилим. – Вон как легко с тремя торгами управился, мог даже и без нашей помощи обойтись.

– Жаль, я не могу такие заклинания создавать, – вздохнула Дария. – С двумя магами мы бы вообще страха не ведали.

– Главное, не расслабляться, – сказал Карой. – Маг магом, а опаску иметь надо.

До утра демоны нас больше не побеспокоили, и, едва начало светать, мы отправились дальше. С лошадьми идти приходилось медленно, очень трудно им было перебираться через встречающиеся россыпи камней. Да мы их и не торопили, чтоб не переломали на камнях

ноги. Лучше ведь медленно идти возле лошадей, везущих лодки и часть припасов, чем тащить все добро на себе. Преодолев за день порядка десяти миль, остановились на ночевку возле широкой трещины, чтобы хоть с одной стороны точно не ждать сюрпризов.

Весь следующий день мы так же медленно пробирались меж трещин, оврагов и каменистых холмов. Хотя Карой надеялся достичь рощи до заката, нам это не удалось. Лишь в сумерках впереди показались деревья, и добрались мы до них впотьмах. Ощутив покалывание амулетов, мы остановились.

– Что делать будем? – спросил Карой. – Демоны рядом.

– Лошадей надо накормить, – сказал Гилим. – И воды набрать необходимо. Нам-то хватит на завтра, а лошадям нет.

– И до следующей рощи еще полтора дня таким темпом идти, – сказал Карой.

– Роща здоровенная, – вздохнул Вард. – Как бы не оказалось там десятка-другого демонов.

– Надо мне подобраться поближе, – решил я.

– Зачем? – спросил Гилим. – Все одно не разглядеть, сколько их там.

– Я воспользуюсь заклинанием, – пояснил я.

– Может, не стоит? – спросил Карой. – Ведь если магическим светом светить, то и демоны нас увидят.

– Я сторожевым заклинанием воспользуюсь, – сказал я. – Узнаю, сколько их там и где они.

– Дельная мысль, – одобрил мой план Карой.

Оставив вещи с отрядом, я выдвинулся вперед и, пройдя сотню ярдов, создал сторожевое заклинание. Дарг! На краю паутины находилось почти полсотни демонов. Я торопливо вернулся к отряду.

– Ну что там, Дарт? – нетерпеливо спросил Улис.

– Демоны, – лаконично ответил я. – И лучше нам убраться отсюда, их там полсотни.

– Проклятье, – выругался Гилим. – Такая свора демонов – верная смерть даже для мага.

– А до следующей рощи без воды нам не добраться, – задумался Карой.

– Давайте отойдем от рощи мили на две, – предложил я. – Может, к утру демоны разбредутся.

– Верно, – поддержал меня Улис. – Нечего возле демонов стоять.

– Разворачиваем лошадей, – скомандовал Карой.

– Постойте, – сказал Гилим. – Незачем их назад тащить. Обогнем лучше рощу по дуге и вперед продвинемся. Тогда утром можно будет просто притащить лошадям воды, а не гонять их с собой. Без них мы гораздо быстрее управимся. Все одно выпасти их в таком опасном месте не удастся.

– Так назад дорога проверенная, – возразил Карой. – Если вперед идти, можно в яму или трещину провалиться.

– Не провалимся, – сказал Гилим. – Если не спешить, разглядеть препятствия можно.

– Я могу первым идти и освещать путь магическим светом, – сказал я. – Создам совсем крохотный шарик над самой землей, и демоны его не заметят.

– Добро, – решил Карой. – Выступаем.

Выдвинувшись вперед, я повел отряд, по широкой дуге огибая рощу. Поначалу шел медленно, высматривая трещины и ямы, а после того, как отошли немного от рощи, создал заклинание магического света. Влив в него чуть-чуть энергии, создал светящийся шарик с орех размером. Опустив его к земле, начал двигать перед собой. Пока мы огибали рощу, глаза привыкли к темноте, и созданный мной магический свет освещал дорогу не хуже полной луны. Немного увеличив скорость, мы шли еще около часа.

– Стой, Дарт, – сказал наконец Карой. – Уже достаточно отошли.

Напоив лошадей остатками воды и дав им немного зерна, мы устроились на ночлег.

Утром меня разбудил Гилим. Открыв глаза, я увидел, что небо еще только начало сереть, лишь на востоке светлела голубая полоска.

– Пора, Дарт, – сказал Гилим. – Мы уже готовы.

Окинув взглядом собравшихся идти за водой Варда, Гилима и Рашида, я поднялся. Нацепив меч, взял арбалет и перекинул через плечо связку фляг. Взяв все необходимое, мы отправились к роще. Показавшийся ночью довольно длинным путь занял у нас не более получаса. Приблизившись к роще, мы снова ощутили покалывание от амулетов. Вернувшись немного назад, взобрались на высокий холм. С вершины холма нам удалось рассмотреть большую часть долины. В низине располагалось маленькое озерцо, а чуть дальше начиналась роща. Не приметив никаких демонов, я предложил подобраться поближе.

Пробравшись к отвесному краю низины, я создал сторожевое заклинание. Раскинувшаяся паутина сразу поймала в свои сети находящихся в низине живых существ. Насчитав полтора десятка демонов совсем рядом и двоих на самом краю паутины, я сдвинулся к краю обрыва и посмотрел вниз. Там, где сторожевое заклинание нашло большую группу демонов, располагалось озеро. Я перевел взгляд на рощу и заметил небольшого слипа, карабкавшегося на дерево.

– Гилим, похоже, демоны сидят в воде, – шепнул я охотнику. – А на краю рощи слипы пропитание добывают.

– Ну, если в воде сидят, это не страшно, – сказал Гилим. – На суше они с нами не справятся.

– Будем спускаться? – спросил я.

– Да, – сказал Гилим. – Спускаемся, быстро набираем воды и убираемся отсюда.

Пройдя по краю обрыва, мы нашли самое пологое место и спустились к озеру. Быстро набрав воды, отошли от берега. Найдя небольшой клочок густой травы, Гилим принялся ее рвать, надеясь немного подкормить лошадей. Не успел он нарвать и охапки, как покалывание от амулетов усилилось.

– Гилим, бросай траву, двигаем отсюда, – сказал встревоженный Улис.

Расхватав мехи с водой, мы быстро пошли назад. Обернувшись через полсотни ярдов, я увидел, как на берег, где мы только что были, выбрался демон.

– А как этого демона называют? – полюбопытствовал я.

Демон тем временем, неуклюже переставляя лапы, прошелся немного по берегу и, заверещав, вернулся в воду.

– А демон его знает, что за демон, – хохотнул Улис. – Главное, на нас не охотится, а как он зовется, неважно.

– Я тоже не знаю, как его назвать, – сказал Гилим. – Да и не к чему это. Если я их видел всего пару раз, то остальные и подавно редко их встречали. Только хорошо знакомым и опасным демонам прозвища дали, а на самом-то деле тут разных полно.

Мы оттащили воду на стоянку, и вскоре наш отряд отправился дальше. Шагая впереди, Карой изредка сверялся с картой и указывал нам направление. Медленно ведя лошадей по каменистым пустошам, мы продвигались к своей цели – следующей роще. Несмотря на то что лошади порядком устали и не желали идти, нам удалось добраться до нее к полудню следующего дня.

С трудом успокоив увидевших зелень лошадей, мы осторожно подобрались к роще.

– Нет тут никаких демонов, – заявил Улис, потирая амулет.

– Похоже на то, – согласился Гилим.

– Крохотная роща... – пробормотал я, с сомнением разглядывая пару десятков деревьев и поросший травой участок земли. – Вода-то здесь хоть есть?

– Есть-есть, – успокоил меня Карой. – Мы здесь бывали.

Добравшись до рощи, мы отпустили пастись с жадностью набросившихся на траву лошадей. Пополнив запасы воды в указанной Кароем яме, перекусили и отдохнули немного.

– Сегодня дальше пойдем или до завтрашнего дня здесь побудем? – спросил Вард.

– А до следующей рощи далеко? – спросил я.

– Нет, – ответил Вард. – Миль пять.

– Лучше в спокойном месте передохнуть, – сказал Гилим. – Пусть лошади сил

наберутся, а завтра можно будет сразу до второй рощи добраться.

– А успеем? – спросил с сомнением Улис.

– К сумеркам точно доберемся, – сказал Карой. – Придется тебе, Дарт, выйти немного вперед, чтоб засветло разобраться, обитают ли там опасные демоны.

– Хорошо, – согласился я. – Только надо, чтоб еще кто-нибудь со мной пошел, кто дорогу хорошо знает.

– Я пойду, – сказал Вард.

Видимо, такая маленькая роща не привлекала особого внимания демонов, так как до утра нас никто не побеспокоил. Чему мы были только рады. Следующий походный день прошел до полудня в монотонном движении. После обеденного привала мы с Вардом выдвинулись во главу отряда и отправились разведать следующую рощу.

Часа через три быстрой ходьбы мы добрались до оврага, заросшего низким кустарником. Пройдясь по одному из склонов, мы не заметили демонов, да и амулеты не подавали сигналов. Удостоверившись, что место безопасное, вернулись немного назад и забрались на кучу камней. Уселись на вершине и повернулись в сторону, откуда должен был появиться отряд. Выглядывая остальных, просидели на камнях больше часа.

– Идут, – сказал Вард.

Подняв голову, я увидел появившийся из-за холма отряд. Глядя на него, я ощутил тревогу.

– Вард, не слишком ли они быстро двигаются? – спросил я. – Там ведь вроде камней полно.

– Да, полно, – согласился Вард. – Очень странно, надо к ним бежать. Может, случилось что. Не стали бы они зазря лошадей гнать.

– Верно, – сказал я.

Сбежав с кучи, мы устремились к отряду, и вскоре стало ясно, что отряд и впрямь спешит. Гилим, обычно не торопивший свою пару лошадей, хлестал их кнутом, заставляя двигаться быстрее. Рашид и Улис, ведущие других лошадей, вырвались немного вперед. А остальные охотники шли позади и постоянно оглядывались.

Промчавшись полмили, мы добрались до отряда.

– Слава богам! – воскликнул Улис, когда мы добежали до него.

– Что у вас приключилось? – спросил я, пытаясь отдышаться.

– Парочка торгов увязалась, – ответил Улис. – По следу идут, проклятые.

– Дарт, надо их здесь упокоить, – сказал Гилим. – Со следа они не сойдутся, а возле рощи кровь проливать не стоит.

Я кивнул, соглашаясь со словами Гилима, и пошел к отставшим охотникам.

– Дарт, надо от демонов избавиться, – сказал Карой, когда я подошел к ним.

– Так я и иду от них избавляться, – сказал я и присел на камень, пытаясь перевести дух после пробежки.

– Там два торгова, – сообщила мне Дария.

– Хорошо, – сказал я. – С двумя я легко справлюсь.

– Как действовать будем? – спросил Карой.

– Двое с заряженными арбалетами со мной останутся, а остальные пусть к роще идут, – сказал я. – Как только я их молниями утихомирю, пристрелим, и всего делов.

– Стэн? – призвал Карой.

– Останусь, – кивнул охотник и начал заряжать арбалет.

– А вы отправляйтесь дальше, – обратился Карой к остальным.

Зарядив арбалеты, охотники тоже уселись на камни.

– Можно передохнуть малость, – пояснил Карой. – Примерно на полмили мы от них оторвались.

– Никогда не думал, что буду торгов дожидаться, – хохотнул Стэн. – Привык уже, что от них убегать надо.

– Да, непривычно, – сказал Карой.

Немного отдышавшись, я сказал:

– Как демоны упадут, бегите к ближайшему и убейте его, а я дальнего на себя возьму.

– Хорошо, Дарт, так и сделаем, – сказал Карой.

Вскоре из-за холма выбрались два торга. Принюхиваясь, они шли по следу отряда. Едва мы встали с камней, как торги оторвали взгляд от земли, и, обнаружив поблизости еду, заспешили к нам.

Дождавшись, когда до дальнего демона останется пятьдесят ярдов, я бросил в него молнию и сразу принялся создавать второе заклинание. Ближний демон успел за это время преодолеть два десятка ярдов. Метнув в него молнию и увидев, что демон рухнул как подкошенный, я побежал ко второй туше. Добежал до еще не пришедшего в себя демона и выстрелил ему в глаз. Повернувшись, убедился, что охотники справились со своей задачей и убили первого демона.

– Вот это добрая охота, – рассмеялся Стэн, когда мы собрались вместе. – Так я люблю охотиться.

– Да, охота как у знатных лордов, – сказал Карой. – В неподвижных демонов стрелять и мне нравится.

Убив демонов, мы пошли к роще. Отряд, уверенный в нашей способности управиться с торгами, уже расположился на краю рощи и снимал с лошадей поклажу.

– Убили демонов? – спросил Гилим.

– Ага, – ответил Стэн.

– Вроде место здесь спокойное, – сказал Карой, осматривая рощу.

– Да, спокойное, – согласился Гилим. – Дальше таких не будет.

– Еще три дня идти, – сказал Карой. – А остановок больше делать негде.

– Придется лошадям без корма обойтись, – вздохнул Гилим.

– Как думаешь, дойдут они? – спросил Карой.

– Дойдут, – уверенно ответил Гилим. – Главное, вода есть, а без корма три дня протянут.

Следующие три дня прошли спокойно. Путь был не очень тяжелый, трудно приходилось лишь лошадям. Преодолев за эти дни около полусотни миль, мы вышли к реке.

– Ф-фу-х, – шумно вздохнул Гилим, когда впереди блеснула вода. – Добрались.

– Отлично, – сказал Улис. – Теперь можно спокойно плыть вниз и не напрягать ноги.

– И грести не надо, – поддержал его Стэн.

– Про пороги не забывайте, – остудил их радость Карой.

– Ничего, – отмахнулся Улис. – Не так их много, этих порогов. Перетащим лодки и дальше поплывем.

– Хорош болтать, – сказал Гилим. – Помогите лошадям удержать, а то к воде рвутся.

Не давая жаждающим лошадям вырваться, мы вышли на каменистый берег узкой речушки. Разгрузив лошадей, отпустили их. Присев возле реки, я окинул ее взглядом. Узенькая речушка, ярдов десять шириной, но довольно глубокая. А вода-то какая прозрачная...

– Красиво, правда? – сказала присевшая рядом Дария.

– Красиво, – согласился я, и, подобрав камешек, швырнул его в воду.

Едва камень коснулся поверхности воды, как она вздыбилась и смутно различимая туша выскочила из реки. Взметнувшись над водой, почти прозрачная тварь плюхнулась обратно в реку, и нас обдало брызгами.

– Дарт! – Схватив девушку за руку, я рванул от реки. – К демонам такую красоту, – пробормотал я, пытаюсь уговорить бешено бьющееся сердце.

– Проклятый прил, – сказала побледневшая девушка. – Едва не померла со страха.

– Что, налюбовались красотами пустошей? – с ехидством поинтересовался Улис.

– Здесь не до красоты, – сказал Гилим. – Только забудешь, что опасность вокруг, сразу гадость какая-нибудь приключится.

– Как теперь плыть-то будем? – спросил я. – Такая туша мигом лодку перевернет и нас

схарчит. К тому же в воде этот демон почти незаметен.

– Да я вроде не слышал, чтоб они на лодки бросались, – сказал Гилим. – Насколько я знаю, они едят всякую растительность, что в реку попадает.

– И водоросли, что в реке растут, тоже, – добавил Карой. – Так что не стоит прила сильно опасаться.

– К тому же ты можешь шандарахнуть его молнией, – сказал Улис. – Одно заклинание, и о демоне можно не беспокоиться.

– Залезь в реку, а я молнию в воду метну, – предложил я Улису.

– Да, залезь, – усмехнулась Дария. – Будет весело.

– А что такое? – насторожился охотник.

– Молния и тебя тряхнет здорово, – пояснил ему Карой.

– Не бойсь, Дарт, – сказал Вард. – Немного дальше по течению лодки на воду спустим, и не доберется до нас этот прил.

– Мне-то чего бояться, – пожал я плечами. – Если прил нападет, я мигом защиту активую, и все.

– Ничего нам прил не сделает, – сказал Карой.

– Давайте лодки к воде отнесем, – предложил Гилим, освободив их от ремней.

Перетащив снаряжение к реке, мы спустили лодки на воду и забрались в них. Упивавшиеся в дно веслами Карой и Гилим убрали их, и лодка сдвинулась с места. Охотники несколькими гребками вывели лодку на середину реки, и нас понесло быстрое течение. Обернувшись, я увидел, что вторая лодка повторила наш маневр.

– Здорово, – сказала Дария. – Быстро так плывем.

– Да, здорово, – согласился я.

– Если все будет нормально, то с такой скоростью дней за пять-шесть доберемся в долину, – сказал Карой.

Сидевший сзади Гилим направлял веслом лодку, не позволяя ей отклониться от середины реки. Нам же ничего больше не оставалось, кроме как смотреть по сторонам. Разглядывая берега, мы спокойно плыли до вечера. Как начало смеркаться, Карой и Гилим подгребли к берегу и мы выбрались на сушу.

– Привал, – сказал Карой. – Здесь заночуем.

Вытащив лодки на берег, мы размяли немного затекшие ноги, прошлись по берегу. Потом поели и завалились спать. Ранним утром нас разбудил Гилим. Спустив лодки на воду, мы отправились вниз по течению. Довольные тем, что не приходится брести пешком, мы весело болтали.

Ближе к полудню у всех затекли ноги, и Гилим предложил сделать небольшую остановку. Поразмяться и заодно перекусить. Это предложение было дружно поддержано, и мы пристали к берегу. Отдохнув около получаса, отправились дальше. Не проплыв и мили, добрались до порогов.

– Надо было немного потерпеть, – сказал Гилим. – Здесь бы размялись.

– Кто ж знал, что так быстро до порогов доберемся, – отозвался Карой.

Выбравшись на берег, наш отряд разделился пополам. Одна половина тащила лодки, а другая – снаряжение. Пройдя по берегу почти милю, мы преодолели торчащие из воды камни и небольшой водопад. Жаль, берега реки после водопада были отвесные, не удалось сразу спустить лодки на воду и пришлось тащить их еще полмили. Зато до вечера больше никто не жаловался на затекшие ноги.

Следующий день плавания прошел гораздо спокойнее. Порогов не было, и потому переноской лодок мы не занимались. А на третий день плавания я поплатился за свою беспечность. Когда мы пристали к берегу в полдень, я решил выпрыгнуть на берег. Прыжок-то удался, и я дотянул до сухих камней. Только поскользнулся на них и упал в воду. Поднял столб брызг и больно ударился. Перевернувшись, я встал на ноги и вышел на берег.

– Дарт, ты что, перед Дарией покрасоваться решил? – спросил Гилим, глядя, как с меня течет вода.

– Нет, – сказал я. – Не хотел в воду лезть.

– Оно и видно, что в воду лезть не хотел, – сказала Дария, старавшаяся не рассмеяться.

Вытащив лодки, наш отряд расположился на берегу. Я стянул верхнюю одежду и попросил Варда помочь отжать ее. Спohватившись, вытащил из внутреннего кармана чековую книжку. Дарг его знает, как она воду переносит. Надо было как следует расспросить о ее возможностях. Вот как мне гора золота рассудок помутила – даже не узнал, как хранить книжку.

– Ф-фух, целая, – перевел я дух. – Не пострадала от воды.

– Дарт, что это? – мрачно рассматривая чековую книжку, спросил Вард.

– Как что? – не понял я. – Моя чековая книжка.

Пристроив чековую книжку на камень, я выложил туда же кошель с золотом.

– Значит, ты был обычным охотником на снежных барсов? – повысил голос Вард.

Остальные охотники, услышав его громкий голос, подошли к нам.

– Да, – подтвердил я.

– Не верю, – сказал Вард. – Я ни одного охотника, что шурами промышляет, с чековой книжкой за всю жизнь не видал. А вот сынки богатых лордов, которым приключений захотелось, попадались.

– Может, ты все-таки из благородных? – спросил Карой.

– Говорю же, я обычный человек, – сказал я. – Что тут такого? Подумаешь, чековая книжка.

– Обычный, – фыркнул Улис. – Ни один обычный человек не станет платить полсотни золотых за чековую книжку.

– Не полсотни, а тридцать, – поправил я Улиса.

– Один демон, много, – сказал Улис.

– А где мне деньги хранить? – спросил я. – Не с собой же их таскать.

– Воң, кошель ведь таскаешь, – заметил Гилим.

– Но не три же килограмма золота.

– А где ты столько взял? – продолжил допрос Вард.

– Метательный нож продал, – сказал я.

– Тот, что магессе при мне предлагал? – спросил Карой.

– Да, его, – подтвердил я. – Выручил денег немало, а девать их было некуда, вот и обзавелся чековой книжкой.

– Все же чековая книжка дорогое удовольствие, – сказал Вард.

– Дорогое, – вздохнул я. – Зато деньги не пропадут.

– Так ты из-за того, что тебя обокрали, чековой книжкой обзавелся? – спросила Дария.

– Да, – кивнул я. – Из-за этой кражи.

– Тебя что, обокрали? – спросил Гилим.

– Да, – ответила за меня Дария. – Лерой обчистил его, пока мы были в походе.

– Вот гад, – сказал Карой. – Что ж ты молчал, Дарт? Надо было сразу нам сказать, мы бы тебе помогли этого гада выловить.

– Так я сам только в последний день узнал, кто меня ограбил, – сказал я. – Вернемся, попробую его найти.

– Ты не сердись, Дарт, – сказал Карой. – Мы не хотели тебя обидеть своими расспросами.

– Да, не обижайся, – сказал Вард. – Очень уж необычно было чековую книжку у простого парня увидеть.

– Да я не обижаюсь, – сказал я.

– Будем куртку выжимать? – спросил Вард.

– Будем.

Вард помог мне отжать верхнюю одежду, и я разложил ее на камнях. Отойдя от берега, я зашел за кучу камней, стянул все остальное, тоже выжал. Вернулся, бросил рубашку возле куртки на камни. За время привала одежда чуть подсохла, и я кое-как напялил ее. Грустно

вздыхнув, полез в лодку.

К вечеру добрались до новых порогов, а поутру потащили лодки. Хотя полсотни килограммов не тяжело нести вдвоем, транспортировка лодок превратилась в изматывающую работу. Проклиная всех богов, мы пытались удерживать лодки на весу и при этом не переломать себе ноги. Медленно передвигаясь по усыпанному камнями берегу, за три часа преодолели от силы одну милю. Немного передохнули и прошли еще полмили, прежде чем пороги закончились. Спустив лодки на воду, мы забрались в них и отплыли.

Не успели мы расслабиться и прийти в себя после пешего перехода, как пришлось снова выбираться на берег. Окинув взглядом торчащие из воды камни, Гилим посоветовал больше не гневить богов, а то придется до самой долины пешком топать. Подняв лодки, потащили их по берегу. Делая короткие остановки, брели по берегу больше часа.

Расстроенные тем, что за день удалось преодолеть такое незначительное расстояние, вечером все молчали. Собрались вместе, молча поели и завалились спать. Немного отдохнув за ночь, лодки спускали уже веселее.

Возможно, и прав был Гилим, посоветовавший не возводить на богов хулу. До вечера плыли, не встретив на своем пути никаких препятствий. А утром следующего дня мы добрались до большой реки.

– Кошмар... – выдохнула Дария, когда наша речушка влилась в широченную полноводную реку. – Если лодка перевернется, то и до берега не доплыть.

– Ничего, мы на середину выплывать не станем, – утешил ее Гилим.

– Да, хороша Фиара, – сказал Карой, любясь открывшимся видом.

– Хороша, – согласился Гилим. – Жаль только, течет в пустошах.

– Почти миля до другого берега, – с содроганием сказала девушка, прикинув ширину реки.

– А перед долиной больше двух миль шириной будет, – пообещал Гилим.

– Дария, хватит трястись, – сказал Карой. – А то лодка раскачается и перевернется.

– Не перевернется, – обиделась девушка. – Не настолько я боюсь, чтоб дрожать от страха.

– А далеко еще до долины? – спросил я.

– К вечеру доберемся, – пообещал Гилим.

– Завтра к полудню, – поправил Карой.

Охотники немного поспорили насчет скорости течения реки и успокоились, придя к выводу, что до долины мы доберемся уже очень скоро.

– Демоны в Фиаре, надеюсь, не водятся? – спросил я.

– Не знаем, – признались охотники.

– Рыба здесь знатная обитает, – добавил Гилим. – Я в прошлый раз, веришь ли, почти в сотню килограмм рыбину вытянул.

– Что за рыбина? – заинтересовался я.

– А демон ее знает, – ответил Гилим. – Я такой больше нигде не встречал, а оттащить к рыбакам, чтоб спросить, как она зовется, возможности не было.

– Превосходная жареная рыба – вот как она называлась, – сказал Карой.

– Да, – хохотнул Гилим. – На вкус она действительно была хороша.

– Может, и сейчас порыбачим? – спросил я. – Страсть как хочется нормальной еды, а не этой дряни сушеной.

– Как на отдых остановимся, я сразу снасть свою закину да рыбки натаскаю, – пообещал Гилим.

– Только демона не вытащи, – усмехнулся Карой.

– Надо к другому берегу плыть, – сказал Гилим. – Там деревья кое-где растут. Если рыбы наловлю, то и нажарить можно будет. Сырую-то ее есть никто не станет.

– Может, не стоит? – сказала бледная Дария. – Совсем рыбы не хочется.

– Стоит, – сказал Карой. – Привыкай. Нам ведь надо будет еще раз переплыть реку, чтоб до долины добраться.

– Не бойся, Дария, переплывем, ничего страшного не случится, – ободрил девушку Гилим.

Делая редкие гребки веслами, Карой и Гилим направили лодку к другому берегу. Пересекши реку, мы продолжили свое плавание, стараясь не удаляться от берега. На этом берегу реки растительности было гораздо больше, и я стал присматривать дерево на дрова. Мы проплыли миль десять, прежде чем я увидел стоящее у воды дерево с сухой вершиной.

– Гилим, – сказал я, – вон дровишки для костра.

– Ага, – отозвался Гилим. – Здесь тогда и остановимся.

Направив лодку к берегу, мы очень быстро достигли его и выбрались на сушу. Вытащив лодки, поднялись на взгорок.

– Оживают пустоши, – сказал Гилим, любуясь открывшимся видом.

– Да, скоро и здесь можно будет жить, – согласился Вард.

Я осмотрел округу. Ничего нового, те же пустоши, только кое-где заметны островки травы.

– Еще не одна сотня лет пройдет, прежде чем пустоши оживут, – сказал я.

– Передохнём здесь, – решил Карой. – Сокровища за один день не исчезнут, а хороший отдых нам не повредит.

– Верно, – согласился Гилим. – Тогда пойду наживку искать.

– А я, пожалуй, попробую поохотиться, – сказал Вард. – Долина недалеко, может, птицы сюда залетают.

– Я с тобой, – вызвался Улис.

Охотники натянули тетиву на луки, и, взяв стрелы, отошли от стоянки. Гилим же, сходя к поросшему травой клочку земли, наловил пяток жуков и несколько здоровенных гусениц. Достав из кармана свою снасть, нацепил наживку на крючок, который я по ошибке в прошлый раз принял за кошку. Подойдя к реке, охотник забросил снасть и уселся на валун. Карой с Рашидом и Стэном отправились на холм неподалеку: посмотреть, нет ли в округе чего-нибудь интересенького.

– Чем же нам заняться? – задумчиво проговорила Дария.

– Ну, есть у меня одна задумка, – улыбнулся я.

– Какая? – спросила девушка. – Надеюсь, не предложение покувыркаться на травке?

– Было бы неплохо, – рассмеялся я, посмотрев на девушку. – Но идея другая. Надо дров для костра набрать.

– Эх, – вздохнула она, – все чем-то интересным заняты, а мы будем дрова собирать.

– Ничего. Зато нужное дело сделаем. – Оценивающе оглядев Дарию, я не удержался: – Хотя можно и твою задумку воплотить.

– И не мечтай, – фыркнула девушка. – Пошли дрова собирать.

Забравшись на дерево, я обламывал сухие ветви, а Дария стаскивала их к месту стоянки. Выломав весь сушняк, я спустился и подошел к заготовленной кучке.

– Маловато будет, – сказал я. – Вдруг Вард с Улисом с добычей придут.

– Давай вон к тому дереву сходим, – предложила девушка, указывая на дуб в полумиле от реки.

– Оно вроде не сухое, – с сомнением проговорил я.

– И что? Все одно несколько сухих веток непременно должно быть, – сказала Дария. – Пойдем, все равно делать больше нечего.

– Это верно, – согласился я. – Пойдем.

Добравшись до раскидистого дуба, мы заметили на нем несколько сухих ветвей, и я полез наверх. Сломав пару ветвей в самом низу, заметил еще одну повыше. Вскрабавшись еще выше, сломал сухую ветвь и сбросил ее вниз. Внимательно осмотревшись, заметил гнездо в развилке ветвей. Здорово, отличная растопка для костра, подумал я. Добравшись до гнезда, заглянул в него, проверить, не обитает ли там живность.

– Дария! – воскликнул я. – Я сокровища нашел!

– Не ври, – сказала девушка. – Откуда там сокровищам взяться?

– Не знаю, откуда они взялись, но сокровища есть, – сказал я.

Заметив в гнезде перстень, я воспользовался истинным зрением, чтоб проверить, нет ли в нем магии. Не увидев ничего подозрительного, успокоился. Засунул руку в гнездо и достал оттуда пять золотых монет, восемь серебряных и женский перстень с изумрудом. Сложив находки в карман, скинул гнездо на землю. Спустился с дерева, повернулся к девушке.

– Это, что ли, твои сокровища? – насмешливо спросила Дария, сдвинув ногой гнездо.

– Зря смеешься, – сказал я и вытащил из кармана перстень и монеты.

– Демон меня задери! – восторженно воскликнула девушка. – Ты не врал!

– Когда это я тебе врал? – оскорбился я.

– Ладно, извини, – сказала девушка. – Не врал. Но истории сочинять ты мастер.

– Смотри, какой перстень красивый, – сказал я.

– Да, замечательный, – согласилась девушка.

Взяв перстень, Дария решила его примерить. Покрутив немного, девушке удалось надеть его на мизинец. Полубовавшись на сверкающую драгоценность, Дария вздохнула и начала снимать перстень. Но не тут-то было, перстенок ни в какую не желал сниматься.

Подергав перстень, девушка с отчаянием сказала:

– Что же делать? Я не могу его снять.

– Приложи руку к дереву, – сказал я.

– Зачем? – удивилась Дария, но не задумалась о смысле фразы и выполнила мое указание.

– Палец отрубим, – сказал я и потянулся к рукояти меча.

– Дарт! – взвизгнула девушка и, отдернув руку, отскочила от меня подальше.

Расхохотавшись, я сел на землю.

– Дарт, ты пошутил? – неуверенно улыбнулась девушка.

– Дария, ну сама подумай, кто тебе будет палец отрубать из-за какого-то перстенька, – проговорил я сквозь смех.

– Злой ты, – укорила меня Дария и, ударив кулачком в плечо, уселась рядом. – Я так испугалась.

– Да ладно тебе, – сказал я. – Подумаешь, перстенок не снимается, оставишь себе. Тем более он тебе нравится.

– Он дорого стоит, – сказала девушка. – И нашел его ты, значит, это твоя добыча.

– Недорого, – возразил я. – От силы двадцать золотых.

– Недорого? – возмутилась Дария. – Да это уйма денег.

– Считай его своей долей, – сказал я. – Это же ты предложила сходить сюда за дровами.

– Не слишком ли большая у меня доля будет? – спросила девушка. – Я и одному золотому была бы рада.

– Нормальная доля, – ответил я. – Если тебя что-то смущает, можешь потом своей добычей со мной поделиться. А перстенок оставь себе, он тебе очень идет.

– Спасибо, Дарт, – сказала Дария и, склонившись ко мне, быстро поцеловала.

Не дав девушке отодвинуться, я обнял ее и продолжил поцелуй. Дария в первый момент дернулась, попыталась вырваться, но сразу успокоилась. Насладившись долгим поцелуем, я отпустил девушку.

– Если целовать, так по-настоящему, – шепнул я.

Открыв глаза, Дария смущенно сказала:

– Ты не охотник, а коварный обольститель, Дарт.

– Тебе не понравилось?

– Понравилось, – призналась девушка. – Но я хочу замуж, а не в любовницы.

– Пойдем, – поднялся я. – Вон, Гилим чего-то руками машет.

– Пойдем, – согласилась Дария и поднялась с земли.

– Надо ветки забрать, – сказал я.

– Дарт, только никому ни слова про то, что было, – попросила девушка, собирая ветки.

– Не беспокойся, я не болтун, – заверил я.

Подобрав сухие ветки, мы оттащили их к берегу. Радостный Гилим, увидев нас, сразу же похвалился своей добычей – здоровенной рыбиной. Пусть весила рыбина не сто килограмм, как он поймал в прошлый раз, но на пять тянула точно. Пока мы раскладывали костер, чтоб зажарить рыбу, подошли и остальные охотники.

– О, Гилим, у тебя тоже добыча есть? – сказал радостный Улис. – И у нас охота была удачной.

Бросив у костра утку, охотник уселся на землю.

– Значит, те, кто отдыхал, будут нам ужин готовить, – сказал Вард.

– Точно, – поддержал его Улис. – Наломать веток – невеликий труд.

– Подумаешь, утку добыли, – сказала Дария. – Мы охотники за сокровищами, а не за дичью.

– Точно, – поддержал я и уселся на камень. – Утку добыть нетрудно. Небось их там столько было, что хоть в чистое небо стреляй, и все равно не промажешь.

– Мы в пустоши не за утками шли, – добавила девушка, усаживаясь возле меня.

– Ты смотри, как они тут спелись, пока нас не было, – восхитился Улис.

– Охотники за сокровищами, – усмехнулся Вард. – Где же ваши сокровища?

Девушка словно невзначай вытянула руку и стала любоваться перстнем.

– Откуда? – разинул рот Улис. – Здесь же нет строений Древних.

– Зато дров полно, – с ехидством сказала девушка.

– Смотрите, какие монеты отличные. – Я вытащил монеты из кармана и показал охотникам. – Больше золотых империалов раза в три.

– Н-да, – сказал Вард. – Действительно охотники за сокровищами.

– За одну такую монету пять империалов дают, – сказал Стэн. – Неплохая добыча.

– Где вы это добыли? – спросил озадаченный Вард.

– Вон, дерево видите? – показал я. – За дровами туда пошли, а на ветках в птичьем гнезде все это обнаружилось.

– Удачно за дровами сходили, – хохотнул Стэн.

– Эх, найти бы то место, откуда птица золото таскала, – сказал Улис.

– Ничего, скоро доберемся до сокровищ, – утешил его Карой. – В нескольких целых домах ценностей точно будет множество.

Поболтав немного, мы зажарили рыбину и утку. Отдохнули на берегу остаток дня и ночь. А с утра подкрепились еще двумя пойманными Гилимом рыбинами и спустили лодки на воду. Почти до вечера мы плыли по течению. За день так и не добрались до долины, остановились на ночевку. Выбравшись на берег, мы поднялись на возвышенность.

– Так вот же она, долина! – выкрикнул Улис. – Совсем чуть-чуть не доплыли.

– Так и есть, – сказал Гилим. – С воды не разглядеть было.

– Удачно вышло, – сказал Карой. – Здесь место безопасное, можно будет заночевать спокойно, без демонов. А завтра с утра к долине переправимся.

– Да, удачно, – согласился Гилим. – Целый день у нас будет, чтоб три мили зарослей преодолеть и до строений добраться. Хоть ночью через заросли лезть не придется.

– Как раз к твоему дню рождения добычи наберем, – сказал Стэн Улису.

– И правда, – сказал Улис. – Обожаю дорогие подарки.

Поднялись мы затемно, немного взбудораженные близостью цели, быстро проглотили завтрак и на рассвете отплыли. Когда солнце целиком вылезло на небосвод, мы уже вглядывались в примыкающие к воде заросли. Спустившись по правому рукаву реки миль на десять, причалили.

– Вроде здесь, – с сомнением сказал Гилим.

– Да, где-то здесь, – согласился Карой и распорядился: – Вард и Дарт идут на берег и ищут старый канал, а мы ждем здесь.

– Демоны рядом, – сказал я.

– На амулет можешь не рассчитывать, – сказал Карой. – В долине столько разных тварей, что он постоянно на них реагирует.

Выбравшись на берег, я активировал защитный амулет и пошел вслед за Вардом. Охотник достал короткий меч и принялся обрубать мешающие ветки. Отойдя от берега ярдов пятьдесят, Вард свернул направо. Мы прошли с полмили вдоль реки и наткнулись на выложенный большими каменными плитами канал. Счистив листья с крайней плиты, охотник обнаружил выбитую в камне цифру восемь.

– Он, – сказал Вард. – Тот самый канал, что нам нужен.

– Тяжело будет пробраться, – сказал я, разглядывая нависшие над каналом ветви деревьев.

– Легче, чем через болота, – сказал Вард. – Это возле реки еще сухо, а на милю вглубь долины зайдешь, и начнется топь.

– Понятно, – сказал я. – А я было обрадовался, думал, пересохли болота.

– Давай, Дарт, двигай к остальным, – сказал Вард. – Я пробьюсь к берегу, и вы причалите возле канала.

Повернувшись в сторону реки, охотник начал пробираться сквозь заросли. Быстро добравшись по проделанной Вардом тропе до лодок, я объяснил остальным ситуацию. Сплывившись ниже по течению, мы пристали к берегу, возле отдыхающего у воды Варда.

– За дело, – сказал Карой, выбравшись из лодки. – До вечера надо добраться до строений.

Разобрав вещи, мы перетащили лодки в канал. Теперь первой плыла другая лодка, и мне оставалось лишь наблюдать, как охотники пробивают нам дорогу. Шириной канал был в шесть ярдов; нависающие над ним ветви в некоторых местах образовывали плотный заслон, который приходилось прорубать. Коряги, попадавшие в канал, тоже изрядно докучали; хорошо еще, что металлические лодки повредить было невозможно. Деревянные мы бы мигом разбили. А с упавшими стволами сколько было мороки...

Когда охотники на первой лодке устали, вперед выдвинулись мы. Карой расчищал нам путь, а Гилим греб. Продвинувшись на три сотни ярдов, снова сменились. Так понемногу мы пробивались по каналу. Я хотел было тоже поучаствовать в расчистке пути, но Карой не согласился, сказал, что моя задача охранять отряд от демонов.

Когда мы преодолели больше мили, заросли поредели. Больше стало встречаться одиночных деревьев, затянутых лианами так, что стволы казались коконами исполинских гусениц. Путь стал полегче, и дальше мы продвигались гораздо быстрее. Правда, приходилось выбирать на берег и перетаскивать лодки через упавшие в канал деревья. Прорубиться через такую преграду не представлялось возможным. Пожалуй, часов восемь у нас ушло на то, чтобы проплыть по каналу три мили.

– Все, – сказал Карой, когда канал разделился на три русла. – Отсюда пешком пойдем.

Вытащив лодки, мы отнесли их подальше от канала, и перевернув кверху дном, оставили дожидаться нас. Вырубили тонкие жерди, и, прощупывая дорогу, пошли за Гилимом. Несмотря на то, что вокруг было полно заболоченных участков, продвигались мы довольно быстро. Гилим неплохо справлялся с поиском пути. Лишь дважды нам пришлось вернуться немного назад, когда мы уперлись в непроходимые болота.

Изрядно вымазавшись, мы прошли с милю, как вдруг Гилим резко остановился.

– Добрались, – выдохнул охотник.

Подняв взгляд, я увидел за деревьями огромное болото, заросшее ряской.

– Вперед, – скомандовал Карой.

С каждым шагом земля становилась все суше, и вскоре можно было не проверять путь перед собой. Выбравшись на край болота, мы остановились. Скорее грязное озеро, а не болото, подобно гигантской стеклянной чаше, врытой в землю и наполненной водой, с торчащими из земли краями, предстало перед нами. Присев на корточки, я дотронулся до выступающей кромки.

– Словно шар огня здесь горел, – пробормотал я, глядя на окруженное деревьями озеро.

– Знатно Древние маги повеселились, – сказал Улис.

– Людей они знатно губили, а не веселились, – с отвращением буркнул Вард.

Увидев на другом краю озера здания, мы устремились к ним. Обогнув водоем, вышли на мощеную камнем улочку.

– Вот это да... – сказала Дария, восхищенно рассматривая шесть двухэтажных домов.

– Это что, кусочек города? – спросил я, удивленно взглянув на строения.

– Наверное, – ответил Карой.

Воспользовавшись истинным зрением, я осмотрелся.

– Вроде никакой магии здесь нет, – сказал я.

– Тогда приступим, – потер руки Улис.

– Ближайший дом осматриваем первым, – сказал Карой. – В нем сделаем укрытие. Нам ведь явно не один день понадобится, чтоб все здесь осмотреть.

Мы подошли к крайнему дому. Сложив у стены лишние вещи, вошли внутрь. Время и непогода изрядно потрудились, привели дом в полную негодность. Почти все деревянные предметы сгнили. От дверей остались лишь бронзовые петли. Целых окон не было ни одного. Да еще и листья нанесло целые горы.

– Н-да, – сказал я осматриваясь. – Похоже, ловушек можно не опасаться, магией тут и не пахло.

– Да откуда здесь магическим ловушкам взяться? – сказал Гилим. – Видно же, что это дома обычных горожан.

Обследовав оба этажа здания и подвал, никаких следов магии я не обнаружил. Немного расчистив на втором этаже одну комнату с узким дверным проемом, мы перетащили в нее вещи. Заодно перенесли туда же и найденную серебряную утварь.

Находки нас только раззадорили и до темноты мы решили осмотреть еще одно здание. Выбравшись на улочку, прошли по мостовой, пытаясь выбрать богатый дом. Дойдя до последнего дома, остановились. Дальше по улочке идти смысла не было, только эти шесть зданий уцелели, остальные превратились в оплывшие каменные холмики.

– Так, а с этим что делать? – указал Улис на ближайшее здание.

По форме здание напоминало букву «П», так что при нем был внутренний дворик. Места там хватало для небольшой статуи из белого мрамора и клумбы вокруг нее. Статуя молодой девушки казалась неподвластной времени, мрамор даже не потускнел. Девушка, с искренней улыбкой на лице, делающая шаг вперед и протягивающая правую руку, словно подавая ее кому-то, понравилась всем.

– Вот бы такую встретить, – размышлял Улис. – Красавицу...

– Разбогатеешь – сразу встретишь, – пообещал Гилим.

– Похоже, на статую было наложено заклинание. Для сохранности, – сказал Карой.

– Возможно, – согласился я, взглянув на статую истинным зрением.

– Главное – вот тех тварей не встретить, – сказала Дария, разглядывая выполненный из темного камня фасад здания.

Фигуры крылатых демонов на краю крыши привлекли и наше внимание.

– Твари какие, – с отвращением сказал Гилим. – Слава богам, не встречал никогда подобной мерзости.

– Глупые какие-то горожане были, – сказал Вард. – Сейчас-то, при свете солнца, они даже забавно смотрятся. А вот ночью до полусмерти напугаться можно, как увидишь такую дрянь.

– Да, те, кто на этой улице жил, пьяными домой ни разу не приходили, – сказал Стэн. – Ночью такую мерзость увидишь, хмель как рукой снимет.

– Не нравятся мне эти твари, – сказал Улис. – Давайте их уничтожим, от греха.

– Верно, – поддержал Гилим. – Древние мастаки были големов создавать, не дай боги, это они и есть.

– Улис, тащи кирку и веревку, – распорядился Карой.

Улис пошел к нашему убежищу, а мы подошли поближе к зданию.

– Дарг! – обернувшись, выругался я: в заведенной за спину левой руке улыбающейся каменной девушки был узкий черный кинжал.

– Не нравится мне это место, – сказала побледневшая Дария. – Добрые люди не могли такое создать.

Мы промолчали: спорить было глупо. Открытие заметно охладило наш исследовательский пыл, и осматривать дома больше никто не рвался. Вернувшийся Улис с удивлением посмотрел на наши мрачные лица.

– Полюбуйся на свою красавицу, – посоветовал ему Вард.

Испортив настроение и Улису, мы принялись за работу. Вард делал на конце веревки петлю и забрасывал ее на демонов, а мы, ухватившись за другой край, стаскивали их вниз. От удара статуи с грохотом раскалывались на куски, коража мостовую. Сдернув с крыши все двенадцать статуй, мы собрались возле них.

– Даже если это были големы, теперь им не подняться, – сказал удовлетворенный результатом Гилим.

Взяв кирку, Улис несколькими ударами отбил у более-менее уцелевшей фигуры последнюю конечность.

– Теперь точно не подняться, – удовлетворенно сказал он и пошел к статуе девушки.

– Ты куда? – спросил Карой.

– Эту статую тоже разобью, – ответил Улис. – Не хочу, чтоб девушка с ножом бродила.

Подобравшись поближе, охотник размахнулся и нанес сильный удар по статуе. Зазвенеv, кирка отскочила от статуи, даже не поцарапав ее.

– Дарг! – выругался Улис. – Это уж точно голем. Не станут зазря каменюку защищать.

– Что же делать? – спросила встревоженная Дария.

– Дай-ка я попробую, – сказал Вард, забирая кирку у Улиса.

Впрочем, сила Варда делу не помогла, кирка не смогла нанести статуе урона.

– Дарт, может, ты магией сможешь ее разломать? – спросила Дария.

– Попробую, – сказал я.

Сосредоточившись, я создал молнию и метнул ее в статую. Разбившись о камень, молния выбила в нем небольшое углубление.

– Давай, Дарт, разломай ее, – сказал Улис. – Начало уже есть.

– Не выйдет, – покачал я головой. – У меня энергии не хватит на столько заклинаний.

– Надо что-то придумать, – сказал Карой. – Если это и впрямь голем, нельзя его целым оставлять. С ожившей каменюкой мы потом не справимся.

– Хорошо, – решил я.

Подойдя к статуе, я вытащил из ножен меч и нанес легкий удар. Вспыхнувшее красным пламенем лезвие клинка прошло сквозь камень, как сквозь воду. Сразу вслед за моим ударом раздался глухой вой. Статуя озарилась желтым сиянием и от нее разошлась волна зыбкого марева. Не свалившись от удара, хотя я разрубил ее на уровне пояса, статуя начала потрескивать и, едва мы отодвинулись от нее, рассыпалась на небольшие осколки.

– Дарг! – выругался Гилим. – Что это было?

– Демон его знает, – сказал Карой. – Но вряд ли что-то хорошее. Правильно мы сделали, что избавились от этой дряни.

– Отличный меч, Дарт, – сказал Вард. – Где это можно столько пушного зверя промыслить, чтоб такой меч купить? Не поделишься местами?

– Поделюсь, – ответил я, убирая меч. – Отчего не поделиться. В горах между Элорией и Империей.

– А рубины настоящие? – любопытствовала Дария.

– Настоящие, – нехотя ответил я.

– Дарт, вот скажи нам, на кой тебе по пустошам шляться? – спросил Карой. – Ты же молод, красив, деньжищ полно. Неужели не нашел дела интересней и безопаснее?

– Маловато у меня денег, – вздохнул я. – На пару дворцов и земельные угодья не хватит.

– Вот это запросы, – хохотнул Улис. – Тут о небольшом собственном домике мечтаешь, а он дворцы хочет, да не один, а пару.

– На кой эти дворцы, – проворчал Вард. – Одна суета там, люда всякого бродит – как на рынке.

– А мне нравится, – сказал я.

– Ладно, давайте вон тот дом обыщем, – предложил Карой. – А этот здоровенный на завтра оставим.

Забравшись в дом на противоположной стороне улицы, мы приступили к поиску ценных вещей. Обшарив комнаты, обнаружили пару серебряных подсвечников, целую гору утвари – тоже из серебра, больше двух десятков золотых и серебряных монет в сгнившем кошелье и отделанный золотом кинжал.

В сумерках перетащили все добро в наше укрытие. Пока еще было видно, вырубili пять крепких жердей. Связав веревкой, сделали из них решетку, которой перекрыли дверной проем. Разместились в комнате, поужинали.

– Так, сегодня придется дежурить, – сказал Карой. – Место опасное, не дело спать без стража.

– Я первую смену стою, – вызвался Улис.

– Хорошо, – сказал Карой. – Дарию и Дарта беспокоить не будем, пусть спят.

– Я тоже могу ваш сон охранять, – сказала девушка. – С чего это мне спать всю ночь?

– С того, что в твою смену никто спать не сможет, – сказал Карой. – Так будешь клацать зубами от страха, что всех перебудишь. А Дарт охранять не будет потому, что в случае опасности вся забота ляжет на его плечи. Так пусть он силы восстановит.

– Не буду я зубами клацать, – пробормотала обиженная девушка.

– Дария. Спи. И не спорь с отцом, – повысил голос Карой.

– Хорошо, – пробурчала она.

Вроде и не устал я сильно за день, а вырубился сразу, как устроился на полу. Ночная стража опасности, видимо, не углядела, потому как до утра меня никто не трогал. Хорошо выспавшись, я проснулся сам, даже будить меня не понадобилось.

– Проснулся? – спросил негромко Карой. – Тогда и остальных буди, нечего им разлеживаться.

Я растолкал остальных охотников, и, быстро перекусив, мы пошли осматривать здоровенное здание. Попад внутрь, увидели, что обстановка в нем сохранилась гораздо лучше, чем в уже осмотренных домах. Кое-где даже мебель была цела. Воспользовавшись истинным зрением, я осмотрел все. Похоже, здесь накладывали заклинания сохранения, и пока они действовали, мебель оставалась целой. А теперь магия выветрилась, и все начало гнить. Обследовав всем отрядом пять комнат, мы пришли к выводу, что опасности нет, а потому стоит разделиться, чтобы успеть осмотреть все здания за сегодняшний день.

Переглянувшись с Дарией, мы вызвались осматривать левую сторону второго этажа. Поднялись по широкой лестнице и приступили к поискам. В первой же комнате нас ожидала неплохая добыча – коллекция серебряных статуэток. Собрав их в припасенный мешок и не найдя ничего более достойного, зашли в другую комнату. Попад в помещение, заставленное книжными шкафами, мы остановились в изумлении.

– Дарт, если эти книги сохранились, мы станем богачами, – взволнованно сказала девушка.

– Может, здесь есть книги по магии, – высказал я свои чаяния.

Бросившись к шкафам, мы открыли застекленные дверцы и схватились за книги.

– Проклятье, – с досадой сказала девушка, бросая на пол книгу со сгнившими страницами.

– Не повезло, – огорчился я, когда раскрыл другую и оказалось, что страницы от сырости превратились в вязкий ком.

Вытащив еще несколько книг и не обнаружив среди них ни одной целой, девушка огорченно вздохнула.

– Хоть бы переплеты серебряные найти, что ли, – сказала Дария, осматривая шкафы.

Бросив свою книгу, я подошел к столу у окна. Подобрал валявшийся рядом стул,

поставил его и уселся.

– Дария, не занимайся ерундой, – сказал я девушке: та все искала целые книги. – Заклинание сохранения истощилось, и влага испортила тут все.

– Может, остались самые ценные книги, на которые накладывали отдельное заклинание, – сказала девушка.

– Верно, – сказал я, не особо рассчитывая на подобную предосторожность владельцев книг. – Тогда можно истинным зрением их увидеть.

– Вот я глупая, – рассмеялась Дария. – А я не догадалась истинным зрением воспользоваться.

Пока Дария искала сохранившиеся книги, я начал осматривать стол. Выдвинул верхний ящик, обнаружил стопку испорченных бумаг и кошель. Разодрав мягкую кожу, высыпал из него на стол несколько десятков золотых и серебряных монет. Девушка между тем издала радостный возглас, и, выхватив из шкафа книгу, раскрыла ее и пошла ко мне. Я на миг отвлекся от попыток открыть второй ящик и посмотрел на нее. Дария замедлила шаг и остановилась, читая что-то в книге.

– Что там интересного? – любопытствовал я.

Девушка очнулась, захлопнула книгу и залилась румянцем. Сделав еще несколько шагов, она положила ее на стол передо мной. Притянув книгу к себе, я откинул обложку и прочел название – «Легенды о любви». Разочарованно поморщился, пролистнул пару страниц и, прочитав пару строк про двух влюбленных, захлопнул книгу и отодвинул ее от себя.

– Убери в мешок, – сказал я. – Будет свободное время – сядем вместе, почитаем.

– Дарт, если мы вместе почитаем эту книгу, тебе как порядочному человеку придется на мне жениться, – заявила девушка.

– С чего бы это совместное прочтение книг обязывало к женитьбе? – не понял я.

– А ты дальше посмотри, – посоветовала девушка.

Послушавшись, я снова раскрыл книгу и начал ее листать. Наткнувшись через пяток страниц на красочную картинку, улыбнулся. На картинке была изображена обнаженная пара. Быстро пролистнув еще несколько картинок, все более откровенных, посмотрел на Дарию. Девушка смущенно отвела глаза.

– У меня отличная идея, – сказал я, с улыбкой глядя на нее.

– Даже и не помышляй, Дарт, – покачала головой Дария.

– Давай подарим эту книгу Улису на день рождения, – предложил я.

– Подарить книгу Улису? – переспросила не ожидавшая такого предложения девушка.

– Да. Отличный будет подарок, – сказал я.

– И впрямь, отличная идея, – засмеялась Дария. – Будет знать, как подшучивать!

– А если надоест картинки рассматривать, продаст и выручит немалые деньги, – сказал я. – Будет подарок и смешной и с пользой.

– Точно, – поддержала Дария. – За книгу Древних не меньше пяти золотых дадут.

– Да какие там пять, – сказал я. – Эту книгу за полсотни продать можно.

– Не может быть, – не поверила мне девушка. – Она ведь никаких ценных записей не содержит.

– А картинки? – возразил я. – Одни эти картинки цену поднимают.

– Сумасшедшие богачи, – сказала Дария. – За глупые картинки золотом платить.

– Глупые, – усмехнулся я. – То-то ты аж дышать перестала, когда их разглядывала.

– Ничего я не разглядывала, – смутилась Дария. – Взглянула разок и сразу книгу закрыла.

– Кстати, какая картинка тебя так заинтересовала? – с ехидством спросил я.

– Никакая, – не призналась Дария. – И вообще, надо сокровища искать, а не картинки разглядывать.

Девушка продолжила поиск книг, а я убрал стул и выломал из стола застрявший ящик. Вместе с обломками ящичка на пол упали две книжки. Налетев на них, как коршун, я

схватил обе. Выполненные из серебра переплеты и застежка на боку одной из них давали мне надежду, что хоть часть записей в этих книгах уцелела. Открыв специальную защелку на книге, я с замирающим сердцем поднял обложку.

– Чтоб меня демоны задрали, – прошептал я, восхищенно глядя на неповрежденные листы книги, изготовленные из серебра.

На первой странице было выгравировано: *«Краткий перечень стабильных энергоформ»*. Недоуменно почесав затылок, я перевернул лист. На следующем располагались непонятные названия и номера страниц. Перевернув сразу десяток листов, я прочитал: *«Ардос, в просторечье ледяная стрела...»*.

– Дарт, это же книга с описанием заклинаний! – ахнул я, с трудом разобрав текст.

Отложив книгу, я взялся за следующую. Открыл ее и обнаружил, что она написана от руки. На первой странице было выведено крупными буквами: *«Комбинаторика от Руфуса Эстиана»*. Так и не поняв по названию, о чем книга, перевернул лист. *«Принципы слияния и единения малых энергоформ»* – гласила надпись на листе. Похоже, Древние заклинания энергоформами называли, подумал я. Перевернув еще лист, я начал читать текст: *«В наше время все большее развитие получают сложные энергоформы, и оттого мной было принято решение систематизировать информацию по принципам создания сложных энергоформ путем взаимопроникновения малых энергоформ...»*.

– Дарт! И все демоны пустошей! – воскликнул я в восторге. – Если я правильно понял, то здесь рассказывают, как создать сложные заклинания из простых.

– Дарт, что случилось? – подбежала к столу Дария.

– Книги, книги по магии, – ответил я. – Я нашел книги по магии.

– Покажи, – немедленно потребовала девушка.

Я отдал ей книги и порылся среди обломков ящика. Не найдя больше ничего, выдвинул последний ящик. Увидев, что он пуст, разочарованно вздохнул.

– Ничего не понятно. Я и слов-то таких не знаю, – почитав немного, сказала Дария. – Но нам за них заплатят огромные деньги.

– Сначала я их изучу, – сказал я, забирая книги. – Разобрать, что там написано, можно. Мне знания лишними не будут.

– Хорошо Дарт, как скажешь, – согласилась девушка.

– Ну а ты нашла еще что-нибудь? – немного успокоившись, спросил я.

– Еще пару книг с картинками, – ответила девушка.

– А что так долго? – поддел я девушку. – Опять небось картинки разглядывала?

– Ничего не долго, – смутилась девушка.

– Ладно, продолжим поиски, – сказал я.

Убрав найденные книги и монеты в мешок, мы продолжили осмотр нашей части здания. Вскоре мешок наполнился под завязку различными ценностями, и я отнес его в убежище. Осмотрев две последние комнаты, мы нашли еще немного серебряной утвари.

У остальных охотников дела продвигались так же быстро. Лишь Карой с Гилимом немного задерживались. Найдя их, мы заинтересовались, почему они так долго возятся.

– Пойдем, – сказал Карой, услышав наш вопрос.

Он привел нас в комнату, где на столе стоял небольшой металлический сундучок.

– Попробуй его своим мечом открыть, – предложил мне Гилим.

Достав из ножен меч, я примерился и срубил выступающие петли, зацепив немного стенку сундучка. Карой подхватил сундучок и своротил крышку. На стол с тихим шелестом высыпалась уйма свитков, и глухо стукнул рунный камень.

– Вот это да! – цапнул я со стола руны. – Руна. Интересно, какое заклинание она создает... Хотя у меня ведь теперь описание есть, видимую структуру можно сравнить и понять, что за руна нам попала.

– Хорошая добыча, – сказал довольный находками Гилим. – Если на руне заклинание второго круга, мы враз станем богачами.

– Дарт, клади свитки и руны в свою сумку, – распорядился Карой.

Уложив свитки и руны в поясную суму, я спросил:

– А больше ничего взломать не надо?

– Нет, – засмеялся Гилим. – Больше ничего закрытого мы не нашли.

– А вы все добро собрали? – спросил у остальных Карой.

– Все, – отозвались охотники.

– Тогда надо другие здания осмотреть, – сказал Карой. – До вечера времени полно, должны за сегодня справиться.

Перенеся добычу в убежище, мы принялись обыскивать оставшиеся три здания. Золото и драгоценности хоть и не часто, но попадались. Однако большую часть нашей добычи составляла серебряная утварь. Ее было столько, что мне пришлось дважды ходить к убежищу, относить наполнившийся мешок.

Около полудня, пока остальные бродили по одному из домов, я шел с мешком к убежищу. Довольный нашими сегодняшними находками, я предвкушал время, когда займусь чтением книг и определением найденной руны. Из мечтаний меня вырвал громкий хруст, доносящийся от здорового здания. Положив мешок на мостовую, я отправился к источнику шума.

Добравшись до здания, я замер, изумленно рассматривая целую статую девушки. На моих глазах исчезли последние трещины, и статуя полыхнула ослепительным белым светом. Проморгавшись, я увидел, что она выглядит как новенькая, словно ее недавно изготовили. Озадаченный произошедшим, я задумался. Решив, что надо сказать остальным, я отвел взгляд от статуи, и у меня едва не остановилось сердце.

Выйдя из леса, ко мне шла Мэри.

– Дарт! – вырвался у меня возглас. – Как она могла найти меня здесь? – едва не застонал я от отчаяния.

Не дожидаясь ее приближения, я забежал в здание, надеясь найти небольшую комнату. Соревноваться с ней в скорости бесполезно, может, в ограниченном пространстве у меня будет шанс. Да и к остальным вести ее нельзя, а то и они пострадают. Найдя комнату поменьше, я приготовился к схватке. Активировал защитный амулет и достал из сумки свиток заклинания «Сфера паралича».

– Дарт, какая встреча, – сказала вошедшая в комнату девушка. – Ты не представляешь, как я рада тебя видеть.

– Как ты меня нашла? – спросил я, видя, что она не собирается сразу нападать.

– Неважно, – небрежно махнула рукой Мэри.

Настороженно наблюдая за ней, я заметил, что она еще похорошела. Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что девушка тут же отреагировала.

– Что, мой дорогой «партнер», – с сарказмом сказала оскалившаяся Мэри, – похоть даже сейчас терзает тебя?

– Ничего подобного, – ответил я. – И мыслей никаких похотливых в отношении тебя не было.

– Не ври, – сказала девушка. – У тебя по глазам все видно.

– Послушай, Мэри, – торопливо заговорил я, надеясь, что девушка выслушает меня. – Я был не в себе, когда придумывал клятву, прости...

– Хватит, Дарт, – перебила меня девушка. – Мне не нужны твои объяснения, мне нужны твои муки и боль.

– Но, послушай, я не хотел тебя ничем обидеть.

– Замолчи, – сказала Мэри. – Мне не нравится, что ты меня не слушаешь. Меня не интересуют объяснения, я не за ними пришла, а за твоей жизнью.

– Мэри, может, не стоит нам ссориться? – предложил я. – Позволь мне все тебе объяснить.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Брось на пол все свое оружие и иди сюда.

– Нет, – сказал я. – Боюсь, без оружия ты не станешь меня слушать.

– Тогда придется разрушить твои иллюзии, – мягко сказала Мэри. – Может, тогда ты

поймешь, что я только из милости беседую с тобой.

– Мэри, ты делаешь ошибку, – предостерег я медленно вытаскивавшую клинок из ножен девушку. – Мы ведь дали клятву не убивать друг друга.

– Верно, – согласилась девушка, задвинув клинок обратно в ножны, – «партнер».

– Мэри, да не переживай ты так из-за этой клятвы, – сказал я. – Давай разойдемся мирно, и я к тебе ближе чем на сотню миль не подойду.

– А как же наше партнерство? – спросила Мэри. – В постели?

– Э-э, в какой постели? – прикинулся я ничего не ведающим простачком.

– Дарт, Дарт, – покачала головой девушка. – Не прикидывайся. Ты прекрасно понимаешь, о чем я толкую.

– Нет, – сказал я. – Когда я придумывал клятву, не знал, что ее можно так истолковать.

– А это уже неважно, – сказала девушка. – Ты оскорбил меня и должен ответить за это.

– Но, Мэри... – начал я, поверив, что удастся обойтись без боя.

Девушка вытащила меч и шагнула ко мне.

– Брось все свое оружие! – велела она.

– Нет, – сказал я. – Ни за что.

Рванувшись ко мне, девушка нанесла сокрушительный удар, который я едва успел парировать своим мечом. И тут же обрушила на меня град быстрых ударов. Часть мне удалось отразить мечом, а часть поглотилась моей защитой. С трудом удерживая в немеющей руке меч, я начал сдвигаться к стене. Резко рванувшись в сторону, активировал приготовленный свиток и стиснул зубы, но на Мэри заклинание не оказало никакого воздействия. То, чего я опасался, произошло: она хорошо подготовилась к нашей встрече. Теперь не помогут ни меч, ни заклинания.

Отскочив от вновь приблизившейся ко мне девушки, я пошарил в поясной сумке, и, нащупав рунный камень, воспользовался им. В девушку и стену позади нее врезались пять молний, пробив в стене дыры и не причинив ни малейшего вреда Мэри. Едва не взыв от отчаяния, я бросил в нее еще одну цепь молний. Девушка лишь ухмыльнулась, ее явно забавляли мои выпады. Отбросив уже бесполезную руну, я схватился двумя руками за меч и приготовился к смерти, надеясь, что Мэри меня просто убьет, а не станет мучить.

Приблизившись, девушка обрушила на меня такой шквал ударов, что через пару мгновений мои руки отказались подчиняться, и я выронил меч. Ударив еще несколько раз, Мэри истощила запас энергии в моем защитном амулете. Убрав меч, девушка шагнула ко мне.

– Ну что, Дарт, каково молить богов о быстрой смерти? – спросила девушка. – Только зря ты надеешься, что я тебя просто убью.

И все из-за проклятой клятвы, мелькнула у меня мысль. Так я и думал, что постельное партнерство она мне не простит.

– Что, Дарт, боишься? – схватив за куртку, девушка притянула меня к себе и заглянула в глаза.

– Боюсь, – ответил я, не в силах отвести взор от будто притягивающих меня глаз девушки. «Ну почему ты не обычная женщина, с тоской подумал я: сейчас бы о любви беседовали, а не о моих мучениях».

– А может, ты боишься не меня, а себя? – спросила Мэри. – Боишься признать, что хочешь мной обладать? Трусись?

– Не трушу, – прошептал я, не в силах двинуться, словно парализованная взглядом змеи лягушка.

– Трусись! – рассмеялась Мэри, сгребая меня за ворот куртки. – Слабак! Таких трусов, как ты, изничтожать надо.

– Не трушу, – полузадушенно прохрипел я.

– Что? – переспросила девушка, немного отпустив ворот.

– Не трушу! – хрипло выкрикнул я. – Да, я хотел бы тобой обладать, как и всякий нормальный мужчина. Да, ты красива и вызываешь желание. Но ты тварь зубастая! И чтоб

ты сдохла!

– Вон как заговорил, – довольно улыбнулась девушка. – Зубок моих, значит, опасаясь? Отлично. Тогда я исполню твою мечту, партнер.

Схватившись за мою куртку, она резко дернула ее и разорвала.

– Что ты делаешь? – спросил я, ошарашенно глядя на раздевающуюся девушку.

– Ты же мечтал о настоящем партнерстве, – сказала девушка. – Так воплотим твою мечту.

Я сглотнул, глядя на обнаженную девушку, шагнувшую ко мне. Подойдя, она ухватила меня за пояс, и, разорвав его, сдернула с меня штаны.

– Вот, Дарт, – прошептала она, прижавшись ко мне. – Сейчас воплотятся твои мечты и страхи.

– Не надо страхов, – с трудом проговорил я.

– Надо, Дарт, надо, – шептала девушка своим бархатным голоском. – Я же не обычная женщина. Так что буду наслаждаться твоими ласками и кровью.

– Не надо крови, – попросил я.

– Нет, Дарт, в этом вся прелесть, – тихонько рассмеялась девушка. – Ты не представляешь, какое удовольствие перегрызть «партнеру» горло после любовных ласк и насладиться его горячей кровью. Глотать ее и упиваться предсмертным хрипом жертвы.

– Нет! – взвыл я в отчаянии и рванул прочь. Не сделав и шага, запутался в штанах и упал.

– Да-а, – довольно проурчала Мэри, устраиваясь на мне сверху.

Прижав меня к полу, она начала ритмично двигаться на мне и, склонившись, укусила за шею.

Не в силах пошевелиться, чувствуя, как девушка слизывает бегущую из раны кровь, я едва не взвыл от тоски и безысходности. Ощущая подступающее наслаждение, я обреченно замер, а девушка, оскалившись, приготовилась разорвать мне горло.

По телу прокатилась волна наслаждения, и я захлопал глазами. Мэри исчезла! В полном обалдении я повертел головой и дотронулся до шеи, где медленно затихала боль. Не обнаружил никакой раны, и крови не было. И одежда была на мне.

– Дарт! Я схожу с ума, – взвыл я. – Это бред, просто бред.

С трудом сосредоточившись, я создал заклинание малого исцеления, надеясь, что оно поможет мне прийти в себя. Волна холода прокатилась по телу, и я немного успокоился.

– Дарт, ты по мне соскучился? – спросила, входя в комнату, Мэри.

Я взвыл. Морок, морок или заклинание, пронеслось у меня в голове. Выхватив из поясной сумки свиток заклинания «Средние раны», я воспользовался им. Глядя на девушку, я заметил, как в момент воздействия заклинания ее фигура на миг исчезла. Но тут же появилась вновь. Мэри шагнула ко мне и протянула руку, собираясь схватить меня за шиворот. Я обреченно прикрыл глаза: еще одного подобного представления с перегрызенным горлом мне не пережить. Не дождавшись рывка, я открыл глаза. Мэри нигде не было.

Облегченно вздохнув, я немного посидел, стараясь прийти в себя. Поднялся с пола, собрал вещи и повернулся к выходу из комнаты.

– Куда это ты собрался? – спросила с порога Мэри.

Я замер, разглядывая девушку. Приблизившись, она усмехнулась и ударила меня. Не ощутив ничего, я радостно улыбнулся.

– Ты всего лишь морок, – сказал я девушке и шагнул вперед.

Стоявшая передо мной Мэри исчезла, и, глубоко вздохнув, я пошел к выходу из здания. Выбравшись на улицу, услышал крики и звон мечей. Опасаясь, что, пока я забавлялся с мороком, на охотников напали демоны, я побежал. Выскочив из-за угла здания, я увидел, как охотники сражаются с двумя торгами, пытаясь пробить им шкуру между костяными пластинами.

– Проклятье, – сказал я на бегу, увидев, что Карой лежит весь окровавленный у стены.

– Дарт, где тебя носит, урод? – набросилась на меня Дария. – Тварь ты, а не охотник, мой отец из-за тебя погиб!

Выхватив меч, я рубанул первого торго. Меч без сопротивления прошел сквозь демона, не причинив ему никакого вреда.

– Дарт! – Я начал соображать, что к чему. И амулет ведь не колет, как бывает, когда поблизости демоны. Не обращая внимания на крики охотников, я воспользовался истинным зрением. Ничего. Ничего живого вокруг меня. Я перевел дух. Убрал меч в ножны, присел на корточки и прикрыл глаза.

Так, заклинание продолжает действовать, больше мороку неоткуда взяться. Слава богам, что удалось снять часть его воздействия. Ожившие кошмары, я только вижу и слышу, но не ощущаю, как это было вначале. Слава богам, что мне привиделась Мэри, а не что-то другое. Если бы не испытанное удовольствие, на миг оказавшееся сильнее ментального воздействия, я так и не осознал бы, что все происходящее нереально. Хотя я сам виноват, надо было подумать: ну откуда здесь возьмется Мэри? Но такие реальные кошмары... Это просто невероятно. Ладно бы просто морок был, но ощущать все... Как все натуралистично, и не подумаешь, что это действует заклинание. Дарт... Это заклинание создавал безумец. Точно безумец, ни один нормальный человек до такой гадости не додумается.

Что же теперь делать? Постоянно видеть и слышать мороки? Да я с ума сойду. Дарт... А истинным зрением мороки не видны. Может, на магов заклинание не рассчитано? Значит, я всегда смогу отличить морок от реальности. Это хорошо. Тогда при появлении чего-то необычного надо будет сначала осмотреть все истинным зрением и решить, морок это или нет. Это выход из создавшейся ситуации, так и поступлю.

Теперь надо подумать, как я попал под воздействие заклинания... Гм. Тут один вариант – статуя девушки. И вспышка странная была, и статуя разрушенная сама восстановилась. Крутовато для обычной поделки из камня. А вчера, когда я ее разбивал, тоже странность была. Не просто так от статуи волна марева разошлась. Дарт! Вчера ведь мы все там были! Надо идти к остальным. Не дай боги, и на них заклинание подействовало.

* * *

– Чего это Дарта так долго нет? – спросил у Карой Гилим. – Уже пять раз можно было добычу отнести.

– Дария, выгляни в окно, – окликнул девушку Карой. – Не видно там Дарта?

Девушка, обыскивавшая комнату окнами на улочку, выглянула наружу.

– Дарт, ты чего, уснул там? – насмешливо поинтересовалась она у присевшего посередине улочки парня.

– Ну что там, Дария? – вошел в комнату Карой.

– Посреди улицы уселся и сидит, – хихикнула девушка.

– С чего бы ему там сидеть? – недоуменно пробормотал Карой.

Перегнувшись через подоконник, Дария крикнула погромче:

– Дарт, хватит спать! – с недоумением глядя на даже не шелохнувшегося Дарта, девушка крикнула еще: – Дарт! Ты меня слышишь?

Выглянув из окна, Карой посмотрел на Дарта.

– Очень это странно, – пробормотал он. – И мешок с добычей возле здания бросил...

Набрав воздуха, девушка завопила:

– Дарт!

Вздрагнув от пронзительного крика, Карой сказал:

– Дария, хватит орать, не видишь, что ли, не слышит он тебя.

– Дария, ты чего тут раскричалась? – собрались в комнате остальные охотники.

– С Дартом что-то неладно, – сказал Карой. – Пойдем на улицу, посмотрим, что с ним такое.

– Демоны, – отскочила от окна побледневшая девушка. – Там стая демонов!

Карой выглянул из окна и увидел, как на мостовую из леса выбираются десятки тварей.
– Проклятье, – сказал он. – Там десятки ригов.
– Надо бежать к Дарту, – рванулась из комнаты девушка.
– Нет, – перехватил девушку Гилим. – Он сам справится.
– Как он справится? – зло сказала вырывающаяся Дария. – Он так и будет сидеть там, пока его не разорвут.

– А чем ты ему там поможешь? – спросил Карой. – Посмотри, он поднялся. Может, он к бою так готовился. Вон, защитный амулет на нем действует, значит, он их ждет. А ты как раз к подходу демонов до него доберешься беззащитная. Дарту самому бы отбиться, а тут еще и тебя защищать придется.

– Хорошо,пусти, – перестала вырываться Дария.

– Надо помочь Дарту, – сказал Карой. – Заряжаем арбалеты и будем отстреливать демонов отсюда. Только в окна сильно не высовывайтесь, чтоб они нас не заметили.

* * *

Я открыл глаза и встал. Окружавшие меня охотники, рубившиеся с торгами, исчезли без следа. Оглянувшись, я увидел выбегающих из леса демонов. Интересные создания, со среднюю собаку. Однако чем-то вроде чешуи покрыты, а хвосты голые, как у крыс. И пасти здоровые, на трех собак хватит. А верещат как противно... Воспользовавшись истинным зрением, я взглянул на приближающихся демонов, надеясь, что это морок.

– Проклятье, – истинным зрением я увидел десятки живых существ.

Прикинув количество выбравшихся из леса тварей, я невольно поежился. Сотня, а то и больше. А я растратил почти всю энергию. Ох, как она бы мне сейчас пригодилась. Придется мечом их рубить. И рубить очень быстро, не стоит проверять, насколько хватит защитного амулета.

– Демоны! – закричал я, предупреждая охотников. – Не выходите на улицу!

* * *

– Ну что я тебе говорил? – сказал Карой дочери. – Сейчас Дарт с ними разберется.

Придвинувшись к окну, Гилим выглянул на улицу и сдавленно охнул.

– Там больше сотни ригов, – сказал он остальным. – Если Дарт их не изничтожит, нам не выбраться отсюда живыми.

– Цельтесь получше, – сказал Карой. – Помните, каждый удачный выстрел – это дополнительный шанс выжить.

– Да понимаем мы, – сказал Вард.

– Дарт, мы будем бить их болтами из окон, – крикнул Карой.

* * *

Не дождавшись от охотников ни звука, я вытащил меч. Провел по лицу рукой, вздохнул. Перехватив рукоять меча поудобнее, сместился к стене, чтоб не со всех сторон на меня нападали.

Демоны стремительной волной неслись ко мне, отталкивая друг друга и кусая за бока пытающихся вырваться вперед. Промчавшись по коротенькой улочке, стоя налетела на меня. Взмахом меча я срубил голову первому налетевшему на меня демону и тут же подрубил второму лапы. Сквозь брызги крови в меня врезались еще трое и отлетели от вспыхнувшей защиты. На втором замахе я разрубил сразу двух демонов, а защите пришлось отразить сразу пятерых. Рубя наседающих демонов, я сместился еще ближе к стене. Почуввав кровь, твари обезумели и начали набрасываться на меня десятками. Это только помогло мне, можно было даже не направлять удары, каждый взмах меча находил цель.

Летающие во все стороны брызги крови и куски плоти не позволяли мне разобраться, много ли еще осталось этих тварей. Полностью выкладываясь, делая по удару каждый миг, я все же не успевал уничтожить каждого набросившегося демона. Чувствуя, как под ударами стремительно опустошается энергия амулета, я потихоньку впадал в отчаяние.

Удар. Еще удар. Быстрее. Новый удар. Бой слился для меня в череду ударов. Стиснув зубы, я рубил и рубил демонов, уже не замечая, ни сколько их осталось, ни на сколько ударов еще хватит моей защиты.

Весь заляпанный кровью, стараясь не поскользнуться на кусках демонических трупов и залитой кровью мостовой, я ощутил, что напор тварей ослаб. Воспрянув духом, я набросился на них. Шагнул вперед – и взвыл от боли. Демон схватил меня за ногу. Разрубив его, я не успел отмахнуться от следующего, и, врезавшись мне в плечо, демон сбил меня с ног. Отлетев к стене, я вслепую отмахнулся мечом, и на меня упали два куска мяса. Не успел я приподняться, как на левой руке сомкнулась чья-то пасть. Взвыв от дикой боли, я разрубил пытающегося перекусить кость демона. Тут же меня схватил за ногу его сородич и потянул к себе. Дернувшись, я вырвал ногу из его пасти и взмахнул мечом. Не достав до демона, попытался встать. Еще несколько тварей набросились на меня. Одна вонзила зубы в плечо, другая в ребра. Крича от боли, я рубанул мечом и избавился от одного из демонов. Едва размахнулся, чтоб убить и другого, как третий вцепился мне в бедро. Из последних сил я нанес два удара, убив демонов, терзавших меня.

Едва различая происходящее вокруг, я попытался встать и был тут же сбит наземь еще одним демоном. Вцепившись зубами возле локтя правой руки, он так сжал челюсть, что хрустнула кость. Меч вывалился из моей руки, и, подавившись воплем, я ударил его левой рукой. Мой удар не оторвал демона от его занятия, он лишь лучше ухватился, чтоб легче было отгрызть мне руку. Не став больше бить демона, я попытался выдавить ему глаз. Заверещав, он отскочил и прыгнул на меня, метя в горло. Я успел прикрыться рукой и демон промахнулся. Пнув его ногой, я схватил меч, и следующий бросок демона превратился в полет двух кусков мяса. Приподняв голову, я увидел, что меня окружает еще десяток тварей.

– Вот она, судьба охотника... – только и оставалось, горько усмехнувшись, прошептать мне. Истекая кровью, я приподнялся, надеясь убить еще хотя бы одного демона. Стремительно приближающиеся сумерки заставили меня моргнуть. Все посерело в глазах, и мир поглотила тьма...

Часть вторая

– Быстрее, быстрее, – шептала Дария, прицеливаясь.

Сделав по первому выстрелу, охотники торопливо взводили арбалеты.

– Там их столько, что промазать невозможно, – пробормотал побледневший Улис.

– Вот и отлично, – хохотнул Стэн. – Каждый выстрел кого-нибудь заденет.

– Проклятье, – прошептала девушка, промазав по прыгнувшему на Дарта демону.

– Еще чуть-чуть, парни, – сказал Карой. – Не так их и много, Дарт уже полсотни прикончил.

– Лишь бы защита у него продержалась, – сказал Гилим, укладывая болт. – Тогда справимся.

Попав в прыгнувшего на Дарта демона, Дария едва не расплакалась. Не заметив, что риг уже убит, парень его разрубил.

– Еще чуток, – попросил Карой. – Дарт, еще чуток продержись.

Девушка глухо вскрикнула, когда риг сбил Дарта на землю. Зарядив арбалет, она выстрелила и попала нападавшему на Дарта демону в бок.

– Умница, Дария, умница, – прошептал целящийся в демона Гилим.

Терзавшие Дарта демоны падали, пораженные ударами меча или болтами. Последнего демона парень оттолкнул от себя ногой, едва риг прыгнул, в него попали два болта. А мгновением позже Дарт разрубил его мечом.

– Слава богам, управились, – прерывисто проговорил Улис, не в силах унять волнение.
– Бежим на улицу, надо Дарту помочь, – сказал Карой, видя, как парень, пытавшийся подняться, упал и замер.

Дария уже не слышала этих слов: бросив арбалет, она побежала на улицу. Добежав до Дарта, она упала возле него на колени и принялась тормошить, пытаясь привести его в чувство.

– Дария, – встряхнул ее Гилим. – Прекрати.

Плачущая девушка подняла глаза.

– Создай заклинание малого исцеления, – велел ей отец. – Иначе Дарт истечет кровью.

Закусив губу, девушка кивнула и, сосредоточившись, создала заклинание.

– Вот, теперь лучше, – удовлетворенно проговорил Гилим, видя, как затянулись открытые раны.

– Стэн, Вард, добейте живых демонов, – велел Карой. – Нечего им привлекать визгом других тварей.

– Да, скоро здесь уйма демонов соберется, – сказал Гилим, окидывая взглядом залитую кровью мостовую.

– Это верно, – вздохнул Карой. – Жаль, вечер уже, не удастся нам выбраться отсюда.

– Да, проблема, – сказал Гилим.

– Так, отнесем Дарта к озеру, отмоем его от крови, – решил Карой. – А потом переберемся в убежище.

– Дария, тебе тоже потом надо штаны отмыть, – сказал Гилим девушке, гладившей слипшееся от крови волосы Дарта.

– Угу, – пробормотала девушка, не отрываясь от своего занятия.

– Я его на руках понесу, – сказал Карой, и, наклонившись, поднял парня с мостовой.

Карой отнес Дарта к озеру, а следом пошли остальные охотники. Когда приблизились к озеру, Гилим остановил Дарию.

– Дария, подожди, – велел он девушке. – Нам Дарта помыть надо.

– Я помогу, – кивнула девушка.

– Не стоит, – сказал Гилим. – Сами справимся. Его полностью мыть придется, и одежду надо будет снять.

– Как думаешь, с ним все будет в порядке? – спросила девушка.

– Разумеется, – ответил Гилим. – Скоро придет в себя, воспользуется свитком с исцеляющим заклинанием и будет как новенький.

Карой с Гилимом выкупали Дарта и перенесли его в убежище. После них в озере смыла кровь Дария, а Вард со Стэном отмыли вытащенные из убитых болты. Собравшись в убежище, охотники расселись вокруг лежащего на полу Дарта.

– Как тихо он дышит, – грустно сказала Дария.

– Ничего, – сказал Гилим. – Если сразу не умер, значит, будет жить.

– Конечно, будет, – подтвердил Карой. – Заклинание малого исцеления его подлечило, теперь нужно только время, чтоб он в себя пришел.

– А знатно он демонов рубил, – сказал Улис.

– Знатно, – согласился Вард. – Правильно мы сделали, что Дарта в отряд взяли.

– Пусть отдыхает, – сказал Карой. – Пока не стемнело, надо еще бревен нарубить, чтоб завалить лестницу на второй этаж.

– И дров набрать, – сказал Гилим. – Запалим костер, дым перебьет наш запах, если демоны пожалуют.

– А они пожалуют, – вздохнул Улис. – Кровь они за милю чуют, а на улице ею все залито.

– Потому и говорю, что костер нужен, – сказал Гилим. – Не полезут демоны на запах гари. Поживятся на улице, а нас не заметят.

– Вард, Стэн, – сказал Карой. – Подстрелите на озере пару-тройку уток и освежите их там. Все одно демоны сюда придут, так хоть Дарта можно будет покормить нормальной

едой. Не знаю я, как быстро он оклемается, а силы ему будут нужны.

– Сделаем, – пообещал Вард.

– Гилим, за тобой костер, – продолжил Карой. – Дария останется присматривать за Дартом, а мы с Улисом и Рашидом соорудим преграду для демонов.

Определившись с дальнейшими действиями, охотники разошлись. Пока Карой рубил небольшие деревца, Улис и Рашид оттаскивали их к убежищу. А немного погодя к ним присоединился и Вард, настрелявший уток и оставивший Стэна их свежевать. За неполный час, оставшийся до заката, охотники сумели соорудить на лестнице завал, быстро преодолеть который не удалось бы ни одному демону. Гилим тоже не отставал и натаскал в коридор здоровую кучу сухих веток. В сумерках охотники собрались в комнатке и развели возле окна костер.

– Как он? – спросил у девушки Вард.

– Все так же, – ответила грустная девушка. – Едва-едва дышит.

– Ничего, все будет хорошо, – ободрил ее Карой.

– Что теперь делать будем? – спросил Улис.

– Думаю, завтра утром надо убираться отсюда, – сказал Карой. – Демоны теперь стаями будут рыскать, не сможем мы больше здесь поиски вести.

– Да к демонам эти поиски, – сказал Гилим. – Мы почти все уже обыскали. Не верю я, что нам попадется еще что-нибудь ценное.

– К тому же мы и так разжились отменной добычей, – сказал Вард. – Только золота в монетах на три сотни набрали, а еще руна есть, свитки, несколько книг да утвари серебряной и безделушек всяких под сотню килограмм. Думаю, больше чем по пятьсот золотых на долю выйдет. А это отличная сумма, чтоб завязать с походами.

– Да и не осталось тут ничего интересного, – сказал Стэн. – Пара комнат неосмотренных, и все. Если бы место какое-то интересное пропустили, еще можно было бы думать, остаться здесь или нет, а так надо убираться отсюда. Ночь переждать и уносить ноги.

Не дождавшись от других охотников иных предложений, Карой сказал:

– Ранним утром уходим.

– Скорей бы ночь прошла, – тоскливо протянул Улис.

– Ничего, продержимся, – сказал Карой. – Не должны демоны к дыму идти. Да и лестницу мы перекрыли. Если демон к нам сунется, мы его болтами нашпигуем.

– Если новая стая ригов не пожалует, – сказал Улис.

– Улис, замолкни, – осадил его Гилим. – Нечего каркать.

– Давайте разложим добычу по мешкам, – сказал Карой. – С утра этим некогда будет заниматься.

– Дарт приходит в себя, – взволнованно сказала Дария.

Охотники посмотрели на дернувшегося парня. Мотнув головой, он застонал и медленно открыл глаза. Увидев склонившуюся над ним девушку, он взвыл и дернулся, пытаясь отползти. Дария, опешив, не успела его схватить, и он перевернулся на левую руку. Застонав от боли, Дарт замер. Едва бросившийся к нему Гилим перевернул его, как он немного пришел в себя и чуть успокоился.

Скривив губы в улыбке, он глухо прошептал:

– Ты всего лишь морок, Мэри, мне совсем не страшно.

– Какая Мэри? – недоуменно приподняв брови, спросил Гилим.

– Как ты, Дарт? – спросила Дария.

– В этот раз и стражники с тобой для достоверности? – спросил Дарт. – Отличный морок, но толку с него не будет. Без ощущений любой морок безвреден.

– Он бредит, – сказал Карой. – Надо как-то привести его в чувство.

Девушка склонилась над Дартом и похлопала его по щекам.

– Дарт, приди в себя, – попросила она. – Это я, Дария.

– Проклятье, – дернулся парень. – Неужели и ощущения восстановились? Неужели так и придется мне от воплощенного страха умереть?

– Дай-ка я попробую, – сказал Гилим, и, открыв фляжку, плеснул в лицо Дарту немного воды.

Парень стиснул зубы и закрыл глаза. Гилим плеснул еще воды, но Дарт на это никак не отреагировал.

– Что с ним такое? – отодвинулся Гилим. – Он словно нас не признал.

– Ты же слышал, что он говорил, – сказал задумчивый Карой. – Про какой-то морок. Значит, можно предположить, что вместо нас ему что-то другое видится.

– И как же теперь быть? – спросил Гилим.

– Надо подумать, – сказал Карой.

* * *

Гармин. Королевство Элория. Таверна «Ринин»

– Госпожа Кира, госпожа Вилена, – вошедший в комнату пожилой мужчина поклонился.

– Господин Гарт, – церемонно отозвались девушки. – Проходите, присаживайтесь.

– Благодарю. – Мужчина быстренько уселся на стул и с заметным напряжением спросил: – Отыскали?

– Нет, господин Гарт. Пока нам не удалось найти похитителя, – сказала Кира. – Но мы знаем, кто вас обчистил, и вскоре разберемся с этим человеком.

– А можно мне узнать, кто это, и самому устранить проблему? – спросил Гарт.

– К сожалению, нет, – ответила Кира. – Этот человек замешан и в других делах, связанных с безопасностью Элории, поэтому мы не можем его вам выдать.

– Как же быть? – с тревогой спросил Гарт. – Если я не верну деньги и не найду похитителя до конца декады, меня прирежут свои же. Ведь тогда я не смогу снабжать вас информацией о нелегальных скупщиках.

– Объявите на сборе, что рассчитались с похитителем, – предложила Кира.

– Вот вексель на тысячу семьсот золотых, – сказала Вилена и протянула ему бумагу.

– Получите золото, и никто из воров не усомнится, что вы нашли похитителя, – сказала Кира.

– Спасибо. – Гарт выхватил из рук Вилены вексель и изучил его.

– Не за что, – сказала Кира. – Это не мое решение. По-моему, давно надо было разогнать всю вашу паршивую Гильдию. Только из-за того, что вы снабжаете нас ценной информацией, мне не разрешили этого сделать.

– У меня, кстати, есть информация о новом скупщике, – сказал Гарт.

– Кто такой? – спросила Вилена.

– Некто Тронг, – ответил Гарт. – Каждый вечер бывает в таверне «Ночной страж».

– Мы проверим этого человека, – пообещала Вилена.

– Тогда я пойду? – вопросительно посмотрел на Киру мужчина.

– Иди, – разрешила девушка.

Дождавшись, когда Гарт выйдет из комнаты, она встала и подошла к окну.

– Вот, а ты все не хочешь признать пользу от прикормленной Гильдии, – сказала Вилена. – Эти воришки очень хорошо справляются с розыском скупщиков.

– Сами бы справились, – сказала Кира. – Без воров обошлись бы.

– Слишком ты порядочная, – упрекнула ее Вилена. – Странно даже, что ты согласилась золото ворам выдать.

– Золото вернем, – сказала Кира. – Выловим этого негодяя и все вернем.

– Ты думаешь, он вернется в Гармин?

– Вернется, – ответила Кира. – Думает, что очень хитрый... Только не знал он, что обо всех крупных вложениях в Гармине и окрестных городках сведения из денежных домов в Тайную стражу передаются.

– Всего не предусмотреть, – сказала Вилена.

– К тому же он, наверное, на помощь своей подружки рассчитывает, – сказала Кира. – Подозревала же я, что Мэри его отпустила. Не поверили мне... Как будто мог он охранный периметр преодолеть. Не-ет, это Мэри его отпустила. Потому он и объявился в Гармине, ведь она за этим городком присматривает. Ничего, я их выведу на чистую воду. Раскрою их сговор.

– Если ты так уверена в их сговоре, то, может, леди Эстер надо известить о том, что разыскиваемый парень прячется в Гармине? – спросила Вилена.

– Нет, – твердо сказала Кира. – Она обязательно расскажет об этом своей племяннице, а Мэри сюда припрется и дружка своего предупредит.

– Значит, как объявится он в городе, схватим его?

– Да, поймаем негодяя. – Кира скрипнула зубами. – Как вспомню, сколько времени я потратила, чтоб в столице его отыскать, так растерзать его хочется.

* * *

Меня вырвала из тьмы боль. Казалось, что все тело – сплошной источник боли. Застонав, я открыл глаза. И увидел склонившуюся надо мной Мэри. Взвыв, я рванулся от нее, пытаюсь убраться подальше. Навалился на левую руку и замер, пораженный такой вспышкой боли, что на миг словно солнце полыхнуло перед глазами. Осторожно перевернувшись на спину, я вспомнил о своей встрече с мороком.

Успокоившись, я попытался улыбнуться и прошептал:

– Ты всего лишь морок, Мэри, мне совсем не страшно.

– Ты уверен? – спросила, оскалив клыки, Мэри. – Может, когда я тебя растерзаю, ты передумаешь?

Окинув взглядом стоящих вокруг меня стражников, я сказал:

– В этот раз и стражники с тобой для достоверности? Отличный морок, но толку с него не будет. Без ощущений любой морок безвреден.

Девушка придвинулась ко мне и шепнула:

– Дарт, зря ты считаешь, что я морок.

Мери похлопала меня по щекам, и я дернулся.

– Проклятье, – пробормотал я. – Неужели и ощущения восстановились? Неужели так и придется мне от воплощенного страха умереть?

– На дыбе тебе придется подохнуть, парень, – хохотнул стоящий рядом стражник и, открыв фляжку, плеснул мне в лицо воды. – Поднимайся давай, неохота нам тебя таскать.

Стиснув зубы, я закрыл глаза. Стражник плеснул мне в лицо еще воды и засмеялся.

Дарт! Неужели структура заклинания восстановилась и теперь я опять все ощущаю? Будь все проклято! С моей – то фантазией... Дарт, да мне не пережить всех страхов, что можно вытащить из моего разума. Мне и Мэри не пережить. Проклятье. Хоть бы остальные под воздействие этого заклинания не попали. Может, они мне помогут. Где только они?

– Хм... а какого демона я делаю в убежище? Я же на улице сознание потерял. Не мог я сам едва живой проползти сотню ярдов и подняться на второй этаж? Бред. Это нереально. И раны у меня не кровоточат. Значит, меня сюда перенесли и подлечили. А кто, кроме Дарии, мог меня лечить?

Озаренный догадкой, я открыл глаза. Мэри разговаривала со стражниками. Не обращая внимания на развернувшуюся дискуссию о том, как перевезти меня к Мэри домой, я воспользовался истинным зрением. Три, пять, семь – посчитал я находящихся рядом со мной людей. Так и есть, облегченно вздохнул я, это мой отряд, а не Мэри со стражниками.

Перейдя на обычное зрение, я похлопал глазами и радостно улыбнулся. Даже боль на миг отступила.

Сидевшая возле меня Дария сказала:

– Он открыл глаза.

– Покормить его надо, – сказал Гилим.

– Воды лучше дайте, – попросил я.
– Дарт, ты пришел в себя? – ахнула девушка.
– Вроде да, – сказал я. – Справился я с мороком.
– Дарт, – сказал Карой. – Тебя демоны сильно подрали. Воспользуйся свитком средних ран.

Гилим приподнял мне голову и приложил к губам фляжку. Попив немного, я мотнул головой.

– Не могу я свитком воспользоваться, – сказал я. – Нет энергии, чтоб заклинание запитать.

– Дарт! – ругнулся Карой. – Ты же вроде в бою магией не пользовался. Куда же энергию растратил?

– Перед тем как демоны напали, заклинаниями пользовался. С мороком бился и всю энергию исчерпал.

– Откуда взялся-то морок твой? – спросил Гилим.

– Точно не знаю, – сказал я. – Я когда добычу пошел относить, услышал странный звук от самого большого здания. Пошел взглянуть, в чем там дело. Подхожу, а там куски статуи, что перед зданием стояла, вместе собрались и слились воедино. Затем полыхнул яркий белый свет. Когда я проморгался, увидел, что девушка с кинжалом вновь стоит на постаменте целехонькая. А после этого и морок пришел.

– Вот вам и странная статуя, – с досадой бросил Карой. – Не надо было с этими статуями связываться.

– А что за морок-то на тебя напал? – полюбопытствовал Улис.

– То, чего я больше всего боялся, наяву произошло, – сказал я. – И сначала я не мог отличить явь от морока. Не иначе как попал под воздействие заклинания из сферы ментальных. Это сейчас мои страхи – просто видения, а вначале я и ощущал все.

– Ощ-щущал? – заикнулся побледневший Улис. – То есть, если бы ты боялся, что с тебя кожу живьем снимут, то ты все это ощутил бы?

– Говорю вам, – повторил я. – От реальности морок отличить было невозможно. Если бы он на миг не развеялся, так бы я и умер от боли.

– Н-да, – покачал головой Гилим. – Умели Древние создавать кошмарные заклинания.

– Дарт, как быстро ты сможешь восстановить силы? – спросил Карой. – Скоро сюда все демоны с округи соберутся. Нельзя нам здесь оставаться.

– Не знаю, – прошептал я. – Как я могу запас сил восстановить, когда все силы организм расходует на заживление ран?

– Вот еще напасть, – расстроился Гилим. – Сам ты не скоро выздоровеешь. У тебя, похоже, рука сломана, может, еще пара ребер. Да и небольших ран на тебе уйма. Дария, конечно, закрыла тебе раны заклинанием, но до полного выздоровления без помощи магии не одна декада пройдет.

– Придется унести Дарта отсюда, – сказал Карой. – Не можем мы здесь ждать его выздоровления.

– Придется, – согласился Гилим. – Из палок и курток смастерим носилки и понесем.

Раздавшийся от озера рев заставил нас испуганно вздрогнуть. По мостовой, клацая когтями, промчался какой-то демон, и вскоре мы услышали хруст костей и чавканье.

– Вот и первый пожаловал, – подавленно пробормотал Улис.

– Обойдется, – сказал Гилим. – Не учует он нас. Да и жратвы у него и без нас хватает.

– Арбалеты приготовьте, – сказал Карой. – Чтоб в случае нападения под рукой были.

Некоторое время все охотники были заняты делом. Приготовив арбалеты, они распределили по мешкам добычу. Гилим подкинул в небольшой костер немного дров, и завершившие сборы охотники уселись на пол. Прислушиваясь к доносящемуся с улицы реву и чавканью, Улис сокрушенно помотал головой.

– Дарт, а что тебе пригрезилось? – тихо спросил Улис, решивший хоть немного отвлечься от происходящего на улице.

– Как я понял, заклинание воссоздало то, чего я больше всего опасался, – сказал я.

– И чего ты опасался? – спросил охотник.

– Встретить кое-кого, – неохотно ответил я.

– Этого кое-кого Мэри зовут? – спросила Дария.

Я задумался, решая, отвечать ли на этот вопрос.

– Когда я к тебе наклонилась, ты подумал, что я – Мэри, и шарахнулся от меня, – напомнила мне девушка.

– Да, встретить Мэри я и боялся, – признался я. – Недоразумение у нас одно приключилось, и теперь мне с ней лучше не встречаться.

– Сильно тебя девица запугала, – хмыкнул Гилим.

– А кто она тебе? – спросила Дария.

Немного подумав, я ответил:

– Это мой партнер.

Озадаченная девушка спросила:

– Партнер? А кто это?

– Тот, с кем совместные дела ведут, – объяснил я.

– А я думала, обманутая тобой девушка или невеста, – задумчиво пробормотала Дария.

– Упаси боги от такой невесты, – прошептал я. – Я еще пожить хочу.

– А чего ее бояться? – не понял Улис. – Ты же маг. Даже если девица из воинов, ей с тобой не справиться.

– Она варг? – спросил Гилим и усмехнулся, когда я, не ожидавший, что кто-то догадается про Мэри, чуть дернулся. – Понятно...

– Зря ты с ней связался, – сказал Карой. – Не стоит с варгами враждовать.

– Не враждовал я с ней, – сказал я. – Это она от меня избавиться решила.

– Варги попусту людей не убивают, – сказал Гилим.

– Я тайну знал, которую она сохранить хотела, – сказал я. – Вот она и решила, что мертвый точно никому о тайне не поведаст.

– А что за тайна? – заинтересовавшийся Улис даже перестал вздрагивать при каждом вопле демона.

– Замок Древних мы нашли, – сказал я. – С кучей добра внутри. И знали о нем только мы двое.

– А где этот замок? – спросил Улис и затаил дыхание, ожидая ответа.

– В горах между Элорией и Империей, – ответил я. – Но можешь не рассчитывать, что там что-то осталось. Мэри оттуда уже все выгребла.

– Жаль, – опечалился Улис. – В жилище Древних магов можно неплохо пожить.

– Забудь, – посоветовал Карой. – Нам отсюда выбраться нужно, а не о новых походах мечтать.

– Да, – согласился Вард. – Выбраться и больше в пустоши не соваться.

– Дарт, ты вообще как себя чувствуешь? – спросил Карой. – Сможешь дорогу перенести?

– Чувствую себя так, словно по каменистому склону скатился, – ответил я. – Изнутри боль идет. Слабость, словно пару дней без прорыва на каменоломне вкалывал, и голова кружится.

– Раны затянулись, – задумчиво пробормотал Карой. – Значит, опасности для жизни нет. Переломы, конечно, никуда не делись. Однако при необходимости, думаю, ты даже пару сотен ярдов пройти сможешь. Завтра.

– Крови ты много потерял, – сказал Гилим. – Вот голова и кружится.

– Сколько там этих тварей? – пробормотал дрожащий Улис, прислушиваясь к устроившим на улице свалку демонам.

– Порядком их там уже собралось, – сказал Вард.

– Дарт, постарайся поспать, – сказал Карой. – Может, хоть немного оклемаешься.

– Хорошо, – согласился я и прикрыл глаза. Неподвижно полежав немного, я заметил,

что боль потихоньку отступает. Прислушиваясь к реву демонов, я уснул. Из сна меня вырвало чье-то прикосновение, вызвавшее вспышку боли.

Я приоткрыл глаза, и волосы у меня встали дыбом. Надо мной склонился ужасный демон. Из раскрытой пасти торчали кривые зубы и капала слюна. Демон приблизил ко мне свою морду, и мое замершее сердце, вострепнувшись, заколотилось. Вытаращив глаза, я попытался отодвинуться. И боль привела меня в чувство. Это еще один морок, а не демон, осознал я.

– Д-дарг, – облегченно выдохнул я и расслабленно замер, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

– Дарт, Дарт, как ты? – прикоснулась ко мне обеспокоенная Дария.

– Уже нормально, – ответил я, увидев, что демон исчез, а вместо него появилась девушка.

– Что произошло? – спросила Дария. – Я тебя просто разбудила, а ты открыл глаза и остолбенел от ужаса.

– Проклятое заклинание действует, – ответил я. – Открываю глаза, а надо мной ужасный демон склонился. Чуть не умер от страха. Если так всегда просыпаться, то лучше повеситься.

– Да уж, – пробормотал Улис. – Если такие кошмары спросонья будут мерещиться, то и просыпаться не захочется.

Дария напоила меня подобием бульона, какой-то вываркой из мяса. Немного утолив голод, я прикрыл глаза.

Проклятье, с такими кошмарами я или от страха помру, или с ума сойду. Только один привидевшийся спросонья демон едва не свел в могилу. А что дальше? Дарг... Добраться до Гармина с такими кошмарами будет нелегко. Если вообще возможно. Страхов у меня столько, что десяток человек в могилу загнать хватит.

Проклятая статуя, это все из-за нее. Раздолбать бы ее, чтоб и пыли не осталось. Только сил нет, чтоб этим заняться. И так охотникам меня тащить придется. Не до статуи сейчас. Мне бы хоть чуток сил, чтоб обузой не быть.

Дней пять-шесть покоя и хорошего питания, и я смог бы заклинанием воспользоваться. Э-эх, нет у меня и суток в запасе. Хотя бы за реку перебраться надо. Не протянуть нам шесть дней под носом у демонов. Вон они на улице лютуют, уже и меж собой сцепились, добычу делят.

Размышляя, я незаметно уснул. Ранним утром проснулся сам и осторожно открыл глаза, опасаясь увидеть еще какой-нибудь поганый морок.

– Слава богам, нет никаких демонов, – облегченно вздохнул я и тут же изумленно распахнул глаза. В комнате не было не только демонов. Вообще никого не было. Приподняв голову, я осмотрелся. Никого.

– Дария, – позвал я.

И не дождался ответа. «Неужели они оставили меня одного?» – мелькнула мысль. Мешков нет, костер погас... Да и светло уже на улице, а собирались ранним утром выйти. Неужели, как и Торвин, оставили меня одного? Мрачные мысли лезли в голову одна за другой. Ведь не выбраться мне одному отсюда.

Я осторожно приподнялся и, опираясь на меньше пострадавшую правую руку, сел. Меня ухватило что-то невидимое с двух сторон и удержало на месте. Я замер от неожиданности. Вокруг ничего, и все же меня что-то цепко держит. Я воспользовался истинным зрением и увидел, что меня держат два человека.

– Дарт, что с тобой опять такое? – спросила придерживающая меня за правую руку девушка. – Дарт?

– Все в порядке, – ответил я, едва увидев, что охотники так и сидят в комнате. – Заклинание продолжает действовать.

– Это плохо, – сказал Гилим, стоящий возле меня.

– Ложись, Дарт, рано тебе вставать, – сказала Дария.

– Ничего не рано, – сказал я. – Сегодня мне гораздо лучше. Может, даже идти сам смогу.

– Пусть проверит, сможет ли держаться на ногах, – сказал Карой дочери.

– Хорошо, – нехотя согласилась девушка. – Поднимайся, но я буду тебя держать, чтоб ты не упал.

Я начал осторожно подниматься. Слабость, конечно, была, да и боль никуда не делась, однако встать мне удалось. Правда, сделав один шаг, я понял, что пройти смогу не больше сотни ярдов. И всю сотню ярдов буду выть от боли. Похоже, вчера мне демон сильно ногу повредил.

– Ложись назад, – велел Карой, расслышав мой стон.

– Убедился теперь, что сам передвигаться не сможешь? – спросила Дария, помогая мне опуститься на пол.

– Когда же уберутся эти твари, – с тоской сказал Улис, выглянув в окно.

– А что там? – спросил я.

– Четверо торгов прямо на мостовой спать завалились, – ответил Гилим. – Было еще несколько скартов, но они поутру убрались в лес. А эти не хотят уходить.

– Из-за них нам отсюда не выбраться, – сказал Улис.

– Четыре торга? – задумался я. – Они быстрые... Может, пристрелить их, пока спят?

– Есть такой план, – кивнул Карой. – Ждали, когда светлей станет, чтоб не промахнуться.

– Убить их надо с первых выстрелов, – сказал Вард. – Когда они поднимутся, попасть в них будет трудно.

– Далековато до них, – выглянул в окно Стэн. – Может, все-таки не будем с ними связываться и потихоньку уйдем?

– А потом по лесу от них удирать? Нет уж, надо сразу с ними разобраться, – сказал Вард.

– Далеко до них, – повторил Стэн. – Вы уверены, что болты их убьют?

– В этом не уверены, – сказал Карой. – А что в лесу нам с ними не справиться, это точно.

– У меня есть болты как раз для такого случая, – сказал я. – Даже если они ударятся в демонов на излете, все равно убьют.

– А вот это отлично, – обрадовался Вард. – Вот и разрешились наши сомнения.

Зарядив арбалеты болтами dwarфов из моей сумки, охотники встали у окон. Разобравшись, кто в какого демона будет стрелять, Карой, Гилим, Вард и Стэн прицелились. Стоящие позади Улис и Рашид приготовили на случай промаха свои арбалеты.

– На счет три стреляем, – сказал Карой. – Раз, два, три.

И четыре громких щелчка слились в один. Вард и Стэн отскочили от окна, давая место Улису и Рашиду. Метнувшись к окну, охотники покрутили арбалетами, целя в живых торгов. Чуть погодя Улис опустил арбалет и облегченно вздохнул.

– Отличные болты Дарт припас, – сказал довольный Вард. – Костяные пластины торгов как бумагу пробивают.

– Дело сделано, – сказал Карой. – Убираемся отсюда, пока есть возможность. Гилим идет первым. Улис, Рашид, идете со взведенными арбалетами следом за ним. Вард и Стэн несут Дарта. А мы с Дарией прикрываем вас сзади.

– Меч мой возьми, – предложил я. – Может, пригодится.

– А вниз как спустимся? – спросил Улис. – Лестница-то бревнами завалена.

– Мечом Дарта мигом путь прорубим, – сказал Гилим.

Охотники быстро разобрали свои мешки, и мы двинулись к лестнице. Карой вышел из комнаты первым, и, добравшись до лестницы, десятком ударов меча прорубил в завале проход. Наш отряд быстро перебрался через бревна и вышел на улицу. Распределившись, как было задумано Кароем, охотники пошли к озеру. Я же, лежа на носилках, стиснул зубы, чтоб не беспокоить стоном тащивших меня Варда и Стэна.

Едва наш отряд отошел от домов на пару сотен ярдов, как у меня заболела голова. С каждым шагом носильщиков боль все усиливалась и усиливалась. Когда мне начало казаться, что в голову заколачивают гвозди, я не удержался и взвыл.

– Дарт, что случилось? – обеспокоился Стэн. – Тряхнули мы тебя сильно?

– Нет, – прохрипел я. – Назад немного вернитесь.

– Зачем? – удивился Вард.

– Вернитесь, – попросил я. – Быстрее.

– Назад, – скомандовал Карой.

Наш отряд развернулся и двинулся в обратном направлении. Через полсотни ярдов боль исчезла.

– Стойте, – сказал я.

– В чем дело, Дарт? – спросил Карой, подходя ко мне.

– Похоже, не смогу я отсюда уйти, – сказал я. – Едва мы удалились от зданий, как боль меня терзать начала, а как вернулись, прошла.

– Что же делать? – спросил Вард.

– Не знаю, – признался я. – Видимо, не судьба мне выбраться отсюда.

– Ты это брось, – посоветовал Гилим. – Не сдавайся. Любую трудность можно преодолеть.

– Я и не сдаюсь, – сказал я. – Но сейчас покинуть это место не могу. Отнесите меня назад и уходите.

– Ты сбрендил, Дарт? – недоверчиво посмотрел на меня Карой. – Мы своих в беде не бросаем.

– Верно, – поддержал его Гилим. – Мы тебя не бросим.

– Спасибо, – растрогался я. – Только помочь вы мне не сможете. Здесь магия поработала. Ничего вам с этим не поделаться. Еще и сами, не дай боги, под чары попадете. Что тогда?

– Все одно, своих мы не бросаем, – угрюмо сказал Вард.

– К тому же нас заклинанием не зацепило, – сказал Гилим. – Если не ходить к статуе, то думаю, ничего с нами не случится.

– Даже и не думай, Дарт, – сказала Дария. – Мы тебя здесь не бросим.

– Возвращаемся, – сказал Карой. – Демонов вроде нет пока. Укрепимся так, что никто к нам пробраться не сможет.

– Можно в потолке дома узкую дыру прорубить и на чердак перебраться, – озарила меня идея. – Там будет не так опасно.

– Дело говоришь, – одобрил Гилим. – Там нас демоны не достанут.

Наш отряд вернулся в крайний дом. Меня положили на пол и приступили к работе. Вард и Стэн приподняли Кароя к потолку, и он прорубил моим мечом узкий лаз. Затем посадили Рашида. Забравшись на чердак, Рашид закрепил там веревку и спустил один конец в комнату. По веревке на чердак быстро забрались Стэн и Улис. Затем наступила моя очередь. Веревку привязали к моему поясу, и охотники втянули меня на чердак. Уложив меня, стали поднимать мешки с нашим имуществом.

На заваленном мусором чердаке охотники выбрали место под наиболее сохранившейся частью крыши. Немного отгребли прелую листву, налетевшую через зияющие в крыше дыры, и перетянули туда наши пожитки. А вслед за ними и меня. Осмотрев весь чердак, охотники заметно успокоились.

– Сюда никакому демону не забраться, – сказал Улис.

– Да, надежное укрытие, – согласился Карой. – Надо сразу было на чердаке стоянку делать.

– Так кто ж знал, что у Дарта меч камень рубит, – сказал Вард.

– Ладно, с укрытием разобрались, – сказал Карой. – Что с заклинанием-то твоим делать будем, Дарт?

– Пока я не вылечусь, с ним ничего не поделаться, – сказал я. – Мне самому надо до

статуи топать, а я сейчас и идти-то не могу.

– Значит, надолго мы здесь, – сказал Карой. – Надо запастись едой и дровами.

– На озере птиц полно, – сказал Вард. – Можно настрелять побольше и перетащить сюда.

– Да, повторим вчерашнее, – согласился Карой. – Вард и Стэн идут на охоту, а мы дров натаскаем.

– Дров надо, – согласился Гилим, рассматривая через пролом затянутое тучами небо. – Дождь может пойти. Будет сыро и холодно. Без огня тяжело нам придется.

– За дело, – сказал Карой. – Поутру, пока демоны спят, самое время нам все необходимое добыть. И не отходите далеко, Вард. Если на краю озера ничего не добудете, обойдемся мясом демонов.

– Надо будет сразу пару-тройку хороших кусков из торгов вырезать, – сказал Гилим. – Кто знает, сколько здесь придется сидеть и сможем ли мы еще раз спуститься. А ну как еще одна стая ригов нагрянет? Тогда будем сидеть на чердаке, пока Дарт не выздоровеет.

– Верно, – согласился Карой. – Вот ты этим и займись.

Определившись с дальнейшими действиями, охотники спустились с чердака. Я тихонько вздохнул, подумав, до чего же мне повезло с отрядом.

– Дарт, как ты? – спросила оставшаяся со мной Дария.

– Нормально, – ответил я. – Когда лежу, ничего не болит.

– Я вечером смогу еще раз создать заклинание малого исцеления, – сказала девушка. – Может, оно немного утихомирит боль.

– Возможно, – сказал я. – Хотя боль не главное. Раны бы поскорей зажили да энергия восстановилась.

– Так заклинание малого исцеления поможет заживить раны, – сказала Дария.

– Да, немного, но поможет, – согласился я. – А мне сейчас каждая кроха помощи нелишняя.

– Ничего, Дарт, скоро ты восстановишься, используешь свиток и выздоровеешь, – сказала девушка.

– Скорей бы, – задумчиво сказал я.

– А как ты думаешь с заклинанием справиться? – спросила Дария.

– Пока не знаю, – сказал я. – Но нутром чую, что все мои проблемы из-за статуи. Наверное, надо попробовать ее уничтожить.

– А еще хуже от этого не станет?

– Куда хуже-то? – ответил я. – От кошмаров скоро либо с ума сойду, либо помру со страха. Да еще и уйти отсюда не могу. Ур-роды эти Древние маги, а не люди.

– Не надо было нам статую ломать, – задумчиво прошептала девушка.

– Эту статую не то что сломать, ее в пыль разнести надо, чтоб и памяти о ней не осталось, – высказался я.

– Это Улис во всем виноват, – не слушая меня, прошептала Дария. – Это он придумал статую уничтожить.

– Да при чем тут Улис? – поморщился я. – Сам я виноват. Никто меня не заставлял статую ломать.

– Чего вы тут шепчетесь? – забрался на чердак Рашид.

– Думаем, как Дарту справиться с заклинанием, – ответила Дария.

– Чего тут думать? – удивился Рашид. – Статую разрушить надо.

– Еще один, – рассердилась девушка. – Вам бы только ломать. А о последствиях кто думать будет?

– Сломать – это самый надежный вариант, – категорично заявил Рашид.

– Сломали уже один раз, – буркнула Дария. – Статуя восстановилась, а Дарт пострадал. Как можно уничтожить вещь, которая сама восстанавливается?

– Я придумаю, – пообещал я.

– Рашид, принимай дрова, – донесся снизу голос Улиса.

Пока часть отряда занималась заготовкой дров, Гилим вырезал из туш демонов шесть крупных кусков мяса. Промыв его в озере, затащил на чердак. Выбрал место возле пролома в крыше, сложил из обломков черепицы небольшой очаг. Затем развел огонь и принялся подвяливать мясо.

Провозившись почти до полудня, охотники натаскали на чердак уйму дров. Собирались было после передышки и обеда притащить еще, но вернулись Вард и Стэн и сообщили, что только что видели на другом краю озера пару скартов.

– Уже до мертвых торгов добрались, – сказал Гилим, когда с улицы донесся рев демонов.

– Хоть бы нажрались и убрались отсюда, – сказал Улис.

– Не стоит на это надеяться, – сказал Карой. – Столько жратвы для них, и никаких конкурентов. Будут жить здесь, пока все не слопают или пока их другие демоны не прогонят.

Дария сварила мне немного бульона, и, поев, я уснул. Несколько раз меня будила громкая возня демонов на улице, но в целом выспаться удалось. К тому же вечером Дария создала заклинание малого исцеления, и раны практически перестали болеть. Проснувшись, я открыл глаза и рванулся в сторону от ужаса.

– Дарт, ты что творишь? – спросил у меня Гилим, когда я, перекатившись, столкнулся с ним. – Если будешь так метаться, твои раны и за декаду не заживут.

– 3-заклинание, – пробормотал я, приходя в себя от пережитого страха. – Это уродское заклинание.

– Опять морок увидел? – спросила Дария.

– Морок, – мрачно подтвердил я.

– И что тебе привиделось? – любопытствовал Улис.

– Глаза открываю и вижу, что лежу на скальном выступе, а сверху на меня кусок скалы падает, – ответил я. – Не сообразил сразу, в чем дело, вот и рванул в сторону.

– Я к статуе ни за что больше не подойду, – заявил Улис. – Несколько таких видений спросонья, и жить не захочется.

– Придется тебя связывать, – сказал Гилим. – Иначе ты и с крыши свалиться можешь.

– Наверное, ты прав, – подумав, сказал я. – Раз я в первый миг не могу совладать с мороком, лучше меня связывать перед сном.

День прошел в неспешных разговорах. Заняться все равно было нечем. Скарты, пировавшие всю ночь, завалились спать возле одного из домов, поэтому выходить на улицу не стоило. Поначалу была мысль убить этих демонов и еще поохотиться на озере. Только когда Вард посчитал, сколько там собралось тварей, мы решили, что не стоит с ними связываться. Еды и воды у нас хватает, значит, лучше подождать, пока демоны все сожрут и уйдут.

Мороки не появлялись, и я успокоился, дав себе мысленный зарок спросонья глаза сразу не открывать. Чтоб немного помочь телу восстановиться, я большую часть дня провел в трансе. Немного изменив потоки внутренних энергий, я направил их к наиболее поврежденным местам тела. Хоть и совсем малость из ресурсов организма удалось перенаправить к ранам, но и это пошло мне на пользу. Зачем мне, к примеру, было в полном объеме поддерживать рост волос или ногтей? А так по крохе энергии с каждого потока к ранам ушло.

Вечером Дария восстановилась и опять создала заклинание малого исцеления. Мне стало заметно лучше, и я повеселел, надеясь, что лечение, возможно, пойдет быстрее, чем я планировал.

– П-посмотрите, какая тварь сюда идет, – громко сглотнув, сказал Улис, выглянувший на улицу.

– Дарт! – подбравшиеся к пролому охотники выглядывали на улицу и замирали с раскрытыми ртами.

– Вот это тварюга... – прошептал Карой.

– Проклятье! – Охотники отскочили от пролома и замерли, прислушиваясь к

происходящему на улице.

– Никогда таких не видел, – пробормотал Гилим. – Просто кошмар какой-то, а не демон.

– А как быстро бежит... – сказал побледневший Улис. – От него верхом не удрать.

Я почувствовал, как дом немного завибрировал, когда по улице кто-то промчался.

– Если бы я знал, что в пустошах такие твари водятся, никогда бы охотником не стал, – сказал Рашид.

– Такой ужасный демон? – спросила сидевшая возле меня Дария.

– Не то слово, – сказал хмурый Гилим. – Такой и на роль кошмара для Дарта сгодится.

С улицы раздался такой громкий рев, что аж в ушах зазвенело.

– Ничего, он здоровенный, явно только по земле ходит, и лазать не умеет, – сказал Карой. – Не забраться ему к нам.

– Лишь бы он дом не повалил, – прошептал Улис.

– А как он выглядит? – У меня появилось подозрение, что это собрат того демона, на которого мы охотились со стражниками. – Здоровенный, костяными пластинами защищен, пасть огромная с жуткими кривыми зубами?

– Ты что, уже встречал такого? – удивился Гилим. – Так и есть. В точности как ты описал.

– Ярдов пять в длину и два в высоту, – добавил Улис.

– Наверное, молодой еще, – сказал я.

– Молодой? – поперхнулся Улис. – Эта махина – молодой демон?

– Так что, встречался ты с такими тварями? – спросил меня Карой.

– Встречался, – ответил я. – И лазать они умеют.

– Он может взобраться по стене? – испугался Улис.

– Надеюсь, нет, – сказал я. – Стены ведь из камня, ему за них не зацепиться.

– Верно ты с мясом демонов сообразил, – похвалил Гилима Карой. – Пока этот демон не уберется, и помыслить нельзя о том, чтоб на улицу выйти.

– А если его болтами дварфов приглубить? – предложил Вард.

– Не надо, – сказал я. – Их слишком мало, а убить его несколькими болтами вряд ли удастся.

– Да, не стоит с ним связываться, – поддержал меня Улис. – К тому же он сейчас все останки сожрет, и другие демоны сюда не придут.

– Верно, – сказал Гилим. – А дождик кровь смоем, и их не будет сюда тянуть.

Начавшийся сильный дождь заглушил чавканье демона, и лишь изредка сквозь шум стучащих по черепице капель до нас доносился его рев. Бушующий на улице ливень как бы отделил наше убежище от внешнего мира, и стало гораздо спокойнее. Все перебрались поближе к огню и затихли.

После ужина Гилим и Карой опутали меня веревкой, чтоб я не дергался, увидев морок, и я уснул. Ночью меня ничто не беспокоило и удалось хорошо отдохнуть. Проснувшись, я немного полежал с закрытыми глазами, готовясь встретить наваждение. Осторожно открыл глаза, и, дернувшись, тотчас зажмурился.

– Проклятье, – выдохнул я. – Ну и дрянь же мне мерещится.

– Что тебе привиделось? – любопытствовал Улис.

Открыв глаза, я увидел охотников, сидящих возле меня и ожидающих моего рассказа.

– Проснулся на гильотине, – буркнул я. – Глаза открываю, и лезвие на шею падает.

– Это можно пережить, – сказал Гилим. – Ничего опасного в таком видении нет. Просто вбей себе в голову, что не все, что ты видишь, реально существует.

– Пережить можно, – сказал я. – Если в первый миг не помереть с перепугу.

– Такие морокки с ума свести могут, – сказал Карой.

– Вот как раз этого мне в жизни и не хватало, – мрачно сказал я. – Сумасшедшим стать.

– Дарт, а демон-то на рассвете убрался, – поделился со мной радостью Улис.

– Хоть что-то хорошее, – вздохнул я.

После завтрака я попросил Дарию достать из мешка найденные книги, чтоб разобраться в свитках. Так как действовать я мог только правой рукой, искать в книге структуры заклинаний, схожие с нанесенными на свитки, пришлось долго. Лишь к вечеру удалось разобраться со всеми свитками. К моему сожалению, ничего подобного ментальному исцелению не нашлось. На всех свитках были заклинания боевой магии второго круга.

Такие свитки, конечно, превосходная добыча, только я бы их все поменял на один свиток ментального освобождения. Не хотелось сойти с ума от постоянных кошмаров. Скорей бы уже выздороветь и добраться до Гармина. Может, там удастся избавиться от заклинания.

Вечером Дария создала заклинание малого исцеления. Чувствуя себя значительно лучше, я самостоятельно поел. Перед сном меня опять связали, и, немного покрутившись, я уснул.

Я уже немного привык к утренним морокам, поэтому, проснувшись, чуть-чуть полежал с закрытыми глазами. Лишь когда полностью осознал, что уже не сплю и приготовился встретить нечто страшное, разлепил веки. Увидел заглядывающего в пролом огромного демона и облегченно перевел дух. Не так уж и страшно.

– Как ты, Дарт? – спросила меня Дария.

– Нормально, сегодня нормально, – сказал я. – Похоже, заклинания малого исцеления все больше повреждают внедрившуюся в меня структуру. Этот морок был не так страшен.

– Это хорошо, – обрадовалась девушка.

– Конечно, хорошо, – согласился я. – И кстати, мои запасы энергии начали восполняться.

– Отлично, – сказал Карой. – Чем скорей ты излечишься, тем лучше.

– Ага, – сказал Улис. – Скорей бы убраться отсюда.

Прошлой ночью огромный демон сожрал всю падаль, а дождь смыл кровь. Отсутствие пищи должно было успокоить демонов, но этого не случилось. Весь день из леса на улицу навевывались разные твари. В одиночку или группами они подходили к месту моего боя и, обнюхав все, шныряли по улочке. Не найдя ничего съедобного, уходили. Такое поведение демонов изрядно нервировало охотников. Ясно было: если твари не угомонятся, выбраться отсюда будет очень сложно.

Медленно тянувшийся день закончился. Я уже истомился, ожидая, когда накопится достаточно энергии, чтобы создать заклинание. После ужина Дария предложила подлечить меня, но я отказался. Прошло еще около часа, и я попросил подать из сумки свиток. Взяв его, я направил энергию в структуру заклинания.

– Теперь все в порядке, – довольно сказал я, ощутив, как по телу пронеслась волна холода.

– Славно, – сказал Гилим. – Тогда остается только решить проблему с твоим перемещением.

– Завтра пойду разбираться со статуей, – решил я.

– Ты понял, из-за чего не можешь покинуть это место? – спросил Карой.

– Нет пока, – сказал я. – Завтра буду с этим разбираться. Пройдусь по округе, определю периметр воздействия. Потом останется только определить центр местности, по которой мне позволено передвигаться, и найти управляющую структуру. Хотя я уверен, что центром является статуя, слишком уж она необычная.

– Разумный план, – одобрил мою задумку Карой.

– А если тебя снова ментальным заклинанием накроет? – спросила Дария.

– С этим мне ничего не поделать, – вздохнул я. – Придется надеяться на лучшее.

– Надежда – это хорошо, – сказал Гилим. – Но тебе необходима вера, а не надежда. Верь в то, что добьешься своей цели, и ничто не сможет остановить тебя.

– Кроме смерти, – пробормотал Улис. – Она может справиться и с надеждой, и с верой.

– Улис, помолчи, – попросила его Дария.

– Ладно, отдыхать пора, – сказал Карой. – Завтра Дарт разберется с заклинанием, и

выдвинемся отсюда.

– Хорошо бы, – пробормотал Улис.

Охотники завалились спать, и я закрыл глаза. Полежал немного, обдумывая свои завтрашние действия, и уснул. Встал вскоре после восхода, сделал небольшую разминку, проверяя, как все зажило. Усталость чувствовалась, и левая рука немного ныла, но остальное было в норме. Ну да мне не в бой идти, утешил я себя, левую руку можно и не напрягать.

– Все в порядке? – спросил наблюдавший за мной Гилим.

– В полном, – заверил я охотника.

– Я с тобой пойду, – сказал охотник. – Не к статуе, конечно, а периметр обойти. Так надежней будет.

– Хорошо, – согласился я. – Если хочешь, иди.

Поднявшиеся охотники на скорую руку приготовили завтрак. Перекусив, я стал собираться. Нацепив перевязь с мечом, я взял с собой арбалет, пять обычных болтов и два болта дварфов. Спустившись с чердака, подождал, пока слезет Гилим, и мы отправились к озеру. Удалившись от домов на сотню ярдов, я почувствовал боль. Срубил растущее рядом деревце и отметил это место. Свернув направо, пошел дальше, ориентируясь на силу боли. Если боль усиливалась, я делал несколько шагов вправо, если ослабевала, влево.

Так мы обогнули уцелевшую улочку. Прикинув, что мы прошли примерно половину окружности, я срубил еще одно деревце. Оставил возле него Гилима и пошел прямо к первому срубленному дереву. Двигаясь по прямой и считая шаги, дошел до него. Срубил небольшой куст и пошел назад к Гилиму, вновь считая шаги. Отсчитал половину, положил на этом месте куст.

Повернувшись на четверть оборота, я вздохнул. В тридцати ярдах передо мной была тыльная сторона того огромного здания. Хотя и не точно середина. Но это, думаю, можно списать на небольшую неточность: не мог же я делать абсолютно одинаковые шаги.

Похоже, не половину окружности мы с Гилимом преодолели. Если статуя в центре, значит, мы проделали чуть больше трети пути. Ничего, проверить это легко. Сделав еще пол-оборота, я пошел в лес. Прошел около двухсот ярдов и остановился, почувствовав боль. Ага, сходится. Центр окружности расположен за зданием.

Развернувшись, начал считать шаги до здания. Затем обошел его, пересек улочку и прошел мимо здания на противоположной стороне. От этого дома удалось пройти немного меньше, чем от самого большого. Посчитав шаги, я пришел к выводу, что моя догадка верна и центром периметра является статуя.

Я пошел к Гилиму и, объяснив, что его помощь мне не потребуется, отправился к статуе. Подошел к зданию, уселся на обломок сброшенного с крыши каменного уродца. Разглядывая статую, немного передохнул. После отдыха воспользовался истинным зрением и осмотрел всю статую. Никакой упорядоченной структуры не заметил. Вся статуя излучала тусклое желтое сияние, характерное для заклинаний сохранности. Обойдя ее по кругу, озадаченно уставился на левую руку девушки. Узкий черный кинжал был видим обычным зрением и невидим истинным.

– Бред какой-то, – пробормотал я. – Не бывает вещей, которые не содержат энергии.

Забравшись на постамент, я внимательно изучил кинжал. Станный. Очень странный. Вроде обычный кинжал из металла, только черный, вроде моего меча. А как присмотришься, кажется, что он из камня вырезан. Станный предмет в руке у этой девицы.

Может, это именно из-за него у меня проблемы? Или заклинание охраняет всю статую? Что ж, ничего другого, кроме как попробовать ее разломать, в голову не приходит. Может, когда она будет разрушена, удастся что-то понять.

Вытащив меч, я разрубил статую и соскочил с пьедестала. Как и в прошлый раз, лезвие меча прошло сквозь камень как сквозь воду. Отбежав от статуи, я обернулся и увидел, как она рассыпалась на куски. Я воспользовался истинным зрением и подошел к обломкам. Каждый обломок светился желтым, словно заклинание сохранности было наложено на эти маленькие кусочки, а не на целую статую. Откопав из-под обломков кинжал, я осмотрел его.

Ни искорки энергии, словно пустое место.

Засунув кинжал за пояс, я обошел обломки по кругу, надеясь понять, как их уничтожить. Подобрал один, я покрутил его в руках и, ничего не надумав, отбросил в сторону. Ударившись о здание, осколок рассыпался в пыль. Озадаченно рассмотрев пятно пыли, образовавшееся на фасаде здания, я повторил эксперимент. Следующий обломок тоже разлетелся пыльным облаком. Воспользовавшись истинным зрением, я бросил еще пару осколков.

Так вот в чем дело, обрадовался я, заметив: как только обломки удаляются от пьедестала, желтое свечение исчезает. Вот что надо было уничтожать. Подойдя к пьедесталу, начал рубить его. Срубил несколько каменных пластин, добрался до сердцевины. Обнаружив, что последним ударом разрубил вмурованный в камень металлический предмет, я довольно рассмеялся. В металлической оболочке скрывался довольно крупный алмаз. Мой меч рассек его, и теперь мне достались две части алмаза. Вытащив их, я осмотрел все истинным зрением.

– Ф-фух, – облегченно выдохнул я, увидев, что обломки статуи перестали светиться. Похоже, структура была запитана от этого алмаза.

Что ж, теперь можно убираться отсюда. И чем быстрее, тем лучше. Вот здорово я управился! Теперь заживем! И добычи у нас полно. И книги по магии раздобыл. И руна есть. Здорово, все просто здорово. А мороки – это ерунда, доберусь до Гармина и избавлюсь от заклинания.

Для проверки я пошел к срубленному на краю периметра дереву. Дойдя до него, прошагал еще сотню ярдов и убедился в отсутствии боли.

Мне стало так легко, как никогда в жизни. Еще бы, избавиться от такой напасти. Буквально светясь от радости, я отправился к остальным. Забрался на чердак и с улыбкой на лице обвел взглядом охотников.

– Удалось? – вырвалось у Дарии.

– Да, – ответил я. – Как и думал, разрушение статуи дало результат.

– Боль больше не останавливает тебя? – спросил Гилим.

– Нет, – радостно заявил я. – Можем уходить отсюда хоть сейчас.

– А кинжал зачем взял? – спросила Дария. – Это же обычный камень.

– Очень уж странный это камень, – сказал я.

– Да пусть тащит хоть статую, – сказал Улис. – Лишь бы ничто не мешало уйти отсюда.

– Вард, осмотришь, – скомандовал Карой. – Быстро собираемся и уходим.

Вард осмотрел через пролом улицу и окрестности:

– Демонов нет.

– Вот и славно, – потер руки Улис. – Пока их нет, мы и уйдем.

– Вард, Стэн, с арбалетами вниз, – сказал Карой. – Остальные спускают с чердака мешки.

Не тратя время на разговоры, мы расхватили дорожные мешки и спустили их с чердака. В комнате я прицепил поясную сумку с оставшимися у меня свитками и руной. Дварфовы болты отдал Карою, а арбалет пристегнул к дорожному мешку.

Собравшись, мы вышли на улицу и зашагали к лодкам. Подобрав валявшиеся возле озера шесты, мы начали пробираться через болота. Находить дорогу среди болот после ливня стало гораздо труднее. Если бы мы шли здесь впервые, то и не выбрались бы, пожалуй, из топи.

Через несколько часов мы остановились. Идущий впереди Гилим замер и поднял руку. Чувствуя, как колет амулет, я потер запястье. Настороженно озираясь, мы подтянулись к Гилиму.

– Демон, – сказал Гилим.

– Обойдем? – предложил Улис.

– Не удастся, – сказал Гилим. – До лодок осталось ярдов двести, а он, похоже, именно там и засел.

– Придется от него избавиться, – сказал Карой. – Держим арбалеты наготове и потихоньку идем дальше.

Осторожно ступая, чтоб не создавать шума, мы пошли дальше. Переместившись вперед, я шел следом за Гилимом, приготовив на всякий случай заклинание молнии. Еще через полсотни ярдов Гилим замер как вкопанный.

– Где? – прошептал я, и охотник указал пальцем на едва заметное темное пятно.

Остальные тоже подобралась к нам и принялись разглядывать заросли.

– Дарт! – ахнул Улис и зажал себе рот. – Это же тот здоровенный монстр.

– Похоже, он спит, – прошептал Вард. – Можно попробовать прокрасться мимо него.

– Нет, – прошептал Карой. – Ты видел, с какой скоростью он бежит? Если проснется, то до нас доберется за пару мгновений. Нужно его убить, пока спит.

– Не знаю, удастся ли его сразу убить болтами, – шепнул я. – Обычные ему вреда не причинят, а дварфовых у нас мало.

– Как насчет магии? – прошептал Карой. – Сможешь убить его заклинанием?

Прикинув количество накопленной энергии, я утвердительно кивнул.

– Только мне придется использовать один из найденных свитков, – шепнул я.

– Хоть два, – разрешил Карой. – Только уничтожь этого переростка.

Открыв поясную сумку, я нашел в ней свиток с заклинанием «Ледяное копьё». Осторожно шагая, подобрался к демону поближе и наплатил структуру заклинания энергией. Образовавшаяся передо мной гигантская сосулька с огромной скоростью рванулась к демону. С резким хлопком она врезалась твари в бок, пробив ее насквозь. Демон даже зареветь от боли не успел, как умер. Я подошел к нему и посмотрел на зияющую у него в боку дыру около ярда размером.

– Эх, и почему я не маг, – сказал Улис, когда охотники тоже подошли к демону.

– Тогда тебе пришлось бы на улице с ригами сражаться, – сказала Дария.

– Нет уж, – помотал головой Улис. – С ригами я сражаться не хочу.

– Идем к лодкам, – сказал Карой. – Демон, конечно, знатный, но любоваться времени нет.

Преодолев остаток пути, мы спустили лодки на воду. По расчищенной дороге пробираться было гораздо легче, и мы быстро продвигались к реке.

Пройдя больше половины пути, мы перетащили лодки через одно из свалившихся в воду деревьев. Усаживаясь в лодку, я смотрел на мутную воду, когда из нее выметнулась гигантская змея. Раскрыв пасть, она кинулась на меня. Рванув в сторону, я перевернул лодку и свалился в воду. Следующим рывком я выскочил на каменную плиту, и там меня перехватил Вард.

– Дарт, ты что, ополоумел? – спросил он. – Чего ты творишь?

– З-змея, – клацая зубами, сказал я и обернулся.

– Какая змея? – насторожился Улис. – Где?

– На меня бросилась, – пояснил я, с опаской осматривая поверхность воды.

– Морок это, – сказал выбравшийся на берег Гилим. – Кроме тебя, никто змею не видел.

– Проклятье, – сказал я. – Я так надеялся, что все закончилось.

– Хорошо, что мешки в лодку не сложили, – сказал Карой.

Вард помог Дарии выбраться из воды, а Карой с Гилимом вытащили лодку. Вылив из нее воду, мы вновь забрались в нее.

– На другом берегу Фиары обсохнем, – сказал Карой ежащейся девушке.

– Дарт, постарайся сидеть спокойно, – попросил Гилим. – Мороки мороками, а если ты опрокинешь лодку посередине Фиары, кто-нибудь может и утонуть.

– Больше не шелохнусь, – пообещал я. – Очень уж неожиданно случилось, вот я и забылся на миг.

До берега реки мы добрались без приключений. Перетащив лодки из канала, спустили их на воду и отплыли. Немного поблуднев, Дария вдруг двинулась вперед и обхватила меня

руками. Моргнув, я едва не рванулся прочь из лодки, когда на меня бросились змеи. С трудом удерживая себя на месте, я наблюдал, как из воды лезут все новые и новые гады.

– Все хорошо, Дарт, все хорошо, – прошептала Дария, почувствовав мою дрожь. – Здесь ничего нет, успокойся.

– Гн-нусные твари, – с тоской пробормотал я, наблюдая, как вокруг лодки крутятся десятки змей.

Я закрыл глаза, надеясь, что они вскоре исчезнут. Однако, когда я их открыл, змеи так и крутились вокруг нас. А парочка извивалась на дне лодки, пытаясь взобраться по моим сапогам.

– М-мерзость, – с содроганием выговорил я. – Это самый мерзкий кошмар из всех.

Слава богам, вскоре мы добрались до другого берега, и змеи исчезли. С трудом переставляя ноги, я выбрался из воды и рухнул на землю.

– Что тебе привиделось? – полюбопытствовал Гилим.

– Змеи, – выдохнул я, пытаясь перестать трястись. – Я этих тварей видеть не могу, а они на меня взобраться хотели. Это не морок, а полная жуть.

– Чего ты их так боишься? – спросил Гилим. – Это же морок, мог спокойно взять их на руки и погладить.

– К демонам такие советы, – содрогнулся я.

– Как же ты собираешься со своей Мэри общаться, если не можешь страх побороть? – спросил Гилим. – Варги тех, кто страх выказывает, и за людей не держат.

– Не собираюсь я с ней общаться, – пробурчал я, поднимаясь. – И змей я на дух не переносу.

– Потом будешь советы давать, – поторопил Гилима Карой. – Вон там дерево вроде сухое, пойдем туда.

Мы перебрались к расположенному в трех сотнях ярдов дереву и развели костер. Пока мы сушились, Вард и Стен немного поохотились. Через пару часов наш отряд выступил к Гармину.

Преодолев до заката миль пять, мы заночевали возле пересохшего русла впадавшей в Фиару речки. Ранним утром пошли дальше. Желая немного облегчить путь, шли по старому руслу, хотя оно и отклонялось в сторону от нашей цели. Зато идти по нему было легче, чем по каменным россыпям. Более высокая скорость передвижения позволяла нам быстрее выбраться из пустошей, и мы посчитали такой маршрут правильным.

Пройдя пару миль, я на мгновение закрыл глаза, и, открыв их, замер на месте.

– Дарт, чего ты? – спросил идущий позади меня Стэн. – Опять морок?

– Трудно быть богом... – прошептал я, делая осторожный шаг, и нервно рассмеялся.

– Каким богом? – не понял Стэн.

– Что ты видишь? – спросил Карой.

– Пустоши, – прошептал я.

– Пустоши и мы видим, – поморщился Карой. – Ты скажи, что необычное видишь.

– Пустоши, в трех сотнях ярдов подо мной, – ответил я. – Это невероятное ощущение, идти по воздуху.

– Вот это морок, – восхитился Гилим. – Страшно, наверное, по небу бродить?

– Еще как страшно, – ответил я. – Не могу решиться шагнуть дальше.

– Возьми меня за руку, и я тебя поведу, – предложила Дария. – Тогда ты сможешь идти с закрытыми глазами, пока морок не рассеется.

– Хорошо, – согласился я и взял девушку за руку.

Поначалу я шел с закрытыми глазами, изредка открывая их, чтоб проверить, не исчез ли морок. Только он не исчезал, и вскоре я немного обвыкся и открыл глаза. Идти по небу оказалось очень забавно. Очень страшно и очень забавно. Ближе к вечеру мне даже стала нравиться моя прогулка. Жаль, земля под ногами была неровная и постоянно напоминала мне, что иду я не по небесам.

На следующий день, проснувшись, я обнаружил, что все затянуто густым туманом.

Едва-едва виднелось что-то в паре ярдов. Покрутившись на месте и обнаружив, что туман повсюду, я озадачился.

– Гилим, – спросил я у него, – ты туман видишь?

– Нет никакого тумана, – ответил Гилим. – Откуда в пустошах туману взяться?

– Опять морок, – вздохнул я. – В таком тумане и заблудиться можно.

– Ничего, мы за тобой присмотрим, – пообещал Гилим. – Не дадим тебе потеряться.

Несколько сот ярдов я брел, почти уткнувшись в спину Дарии. Стоило мне отстать на пару шагов, как идущая впереди девушка терялась в тумане. Не в силах различить сквозь туман землю, я пару раз споткнулся, едва не сбив Дарию. Она не выдержала издевательств и, как накануне, повела меня за руку.

Так, с трудом удерживаясь от ругательств, я брел целый день. Очень уж неприятно быть беспомощным. К тому же день тянулся без конца. Я каждый миг ждал, что морок развеется, но не дождался.

Утро следующего дня ознаменовалась для меня гораздо худшим мороком. Открыв глаза, я обнаружил, что совсем ничего не вижу. Вокруг тьма и ни искорки света.

– Солнце взошло? – спросил я.

– Выходит, – отозвался Гилим. – А что, опять туман не дает его увидеть?

– Нет, – сказал я. – Вообще ничего не вижу.

– Плохо, – сказал Гилим. – Опять Дарии придется тебя вести.

– Ничего, мне не трудно, – сказала девушка.

– Скорей бы до добраться Гармина, – сказал я.

Моя слепота замедлила наше продвижение. Несмотря на помощь девушки, идти мне было очень тяжело. К тому же на следующий день тьма не рассеялась.

Совсем расстроенный, я шел, держась за Дарию. Стараясь избавиться от темноты, воспользовался истинным зрением. Рассматривая искры энергии, сверкавшие повсюду, и светящиеся ауры охотников, я заметил, что идти стало легче. Разобрать что-то было, конечно, тяжело, но хоть понять, где поверхность земли, можно.

Пять дней я был слеп, и все это время приходилось пользоваться истинным зрением. В конце концов я освоился и смог идти самостоятельно. Даже и не представлял, что с помощью истинного зрения можно так много разобрать в окружающем мире.

В одной из встретившихся рощ нам пришлось устроить охоту на демонов. Припасы все вышли, вот и надо было добывать пропитание. Есть-то демонов можно, но какое мерзкое на вкус у них мясо. Не заморачиваясь с тактикой, я воспользовался руной и мигом убил трех выскочивших из рощи скартов. Быстро вырезав из них килограмм тридцать мяса, мы отмыли его от крови, и, набрав воды, убрались от рощи подальше.

Однообразное мерзкое питание, ежедневные пешие прогулки и пустоши начали потихоньку выводить меня из себя. Я стал все чаще задумываться, на кой демон меня понесло в пустоши.

Ведь я могу все что угодно раздобыть в любом городе. Те же ночные гильдии... Сборище негодяев и мерзавцев. Было бы справедливо разорить их. Или зажавшиеся благородные, что на всякую ерунду тратят денег больше, чем целая деревня на еду. С ними давно надо разобраться. Да и мой отряд: зачем им деньги? Хватит и пары золотых. Только благодаря мне они смогли добраться до сокровищ. Так зачем мне с ними делиться? Пару монет на семерых, и все – вот их доля.

К тому же Дария несговорчивая. Будь она поласковей, можно было бы еще пару монет накинуть. Да чего обращать внимание на ее протесты? С чего бы это ей отказывать мне в удовлетворении желаний? Кто она такая, эта жалкая недомагичка? Ее дело исполнять все, что моей душе угодно. А попробует воспротивиться, так порка ей не повредит, чтоб знала, кто ее господин. Эти ничтожные людишки посмеют помешать? Да я их в порошок сотру. Прямо сейчас и начну.

– Дарт, ты чего за кинжал схватился? – спросил у меня Улис.

– А? – с трудом освободившись от навязчивой мысли убить своих попутчиков, я

заметил, что сжимаю в левой руке кинжал.

– Кинжал зачем, говорю, вытащил?

– Кинжал? – осознав, что чуть было не натворил, я побледнел.

– Что с тобой? – встревожился Улис.

– Чего остановились? – обернулся Карой.

– Дарту плохо, – ответил Улис. – Может, ему опять мерещится.

Я выронил из руки кинжал и уселся на землю, не в силах поднять глаза на охотников.

– Дарт, что случилось? – присела возле меня Дария.

Не отрывая взгляда от земли, я пробормотал:

– Зря вы мне помогали, надо было меня в долине оставить подышать.

– Ты бредишь, Дарт. Мы же один отряд, как мы могли тебя бросить? – с тревогой спросила девушка.

– Отряд... – скривился я. – Еще немного, и из всего отряда останусь только я.

– Почему? – спросил Карой.

Собравшись с духом, я признался:

– Я собирался забрать всю добычу себе.

– С чего бы это? – спросил Улис. – Мы же на всех добычу делим.

– Это странно, Дарт, – сказал Карой. – Ты не производишь впечатления человека, который обманет товарищей ради наживы.

– Странно, – немного подумав, согласился я. – Но мысль такая у меня возникла. Решил, что вам пары монет будет достаточно.

– Пары монет? – возмущенно засопел Улис.

– Постой, – сказал ему Гилим. – Пусть договорит.

– Видимо, я подлый негодяй. Как ни горько в этом признаваться, – сказал я. – Порядочному человеку не приходит в голову забрать всю добычу, убить товарищей и взять силой девушку.

– Дарт! – ахнула Дария и, прикрыв ладонью рот, отодвинулась от меня.

– Поэтому и говорю, лучше б я сдох в долине, чем с такими мыслями бороться, – сказал я.

– Странно все это, – задумчиво пробормотал Карой.

– Дарт, а ты сразу собирался так поступить? – спросил Гилим.

– Нет, – ответил я. – Такие мысли начали одолевать меня на обратном пути.

– Странно, – повторил Карой. – Не встречал негодяев, которые признаются, что замыслили недоброе. Они обычно делают подлости, а не делятся замыслами.

– Может, это все те же чары? – предположил Гилим.

– Точно, – встрепелась Дария. – Мне целительница говорила, приказы ментального заклинания в голове отдаются. Может, это оно Дарту такие мысли подкидывает?

– Нет, – покачал я головой. – Команды ментального заклинания слышатся как шепот. А это были мои мысли. Я уже и кинжал вытащил, чтоб с вами расправиться.

– Я все же не верю, что ты можешь так поступить, – сказал Карой.

– Я тоже не верю, – поддержал его Гилим.

– Будете ждать, пока я воплощу свои замыслы? – спросил я. – Раз мысли есть, значит, и поступить так я могу.

– Нет, Дарт, ты не предашь нашу дружбу, – сказал Гилим. – Не верю я в это.

– Предательство... – прошептал я. – Предательство... Ведь именно это олицетворяла статуя. Кто, кроме предателя, будет с улыбкой приветствовать человека, держа при этом кинжал за спиной.

– Действительно, – сказал Карой. – Очень разумное предположение.

– Видимо, за разрушение статуи ты и поплатился, – сказал Гилим. – Наверное, заклинание из тебя тоже хочет предателя сделать.

– Говорю же, ментальные команды воспринимаются как чужеродные, – сказал я. – Не может ментальное заклинание внушать мне мысли.

– Ты один из Древних? – спросил Карой. – Нет. Так откуда ты знаешь, что они могли, а что нет? В их времена магия куда сильнее теперешней была.

– Это верно, – вздохнул я. – Только заклинание получилось бы слишком громоздким, да и глупым. Одна часть мои страхи оживляет, убить меня пытается, другая, наоборот, предлагает разжиться добром и зажить на широкую ногу.

– Да, глупо, – согласился Карой. – Только эти Древние больные были на всю голову. Так что не стоит отмечать мое предположение из-за того, что заклинание кажется глупым и неправильным.

– Хорошо, – согласился я. – Но как же теперь быть? Вдруг мне опять придет в голову мысль убить вас и я нападу неожиданно?

– Отдай нам свитки и руну, – предложил Карой. – Тогда ты не сможешь расправиться со всеми сразу, мы тебя болтами напигуем. Твой защитный амулет ведь болт дварфов не остановит?

– Не остановит, – сказал я. – Только я и без свитков и руны сразу двоих убить могу. Стоит ли вам рисковать? Может, нам лучше разделиться?

– Это плохая мысль, – сказал Карой. – Так ты будешь под присмотром, а если разделится, сможешь напасть на нас неожиданно.

– Да, верно, – подумав, согласился я. – Тогда так и сделаем.

Я отдал Карою свою сумку со свитками и руну.

– Дарт, а кинжал чего не забираешь? – спросил Вард, когда я поднялся.

– Забыл, – сказал я и, наклонившись, поднял кинжал с земли.

Наш отряд немного изменил структуру, и теперь я шел вторым, следом за Гилимом. Пройдя несколько миль, я задумался о своем положении.

Хоть и есть у меня почти две тысячи золотом, еще пара тысяч не помешает. К чему мне благотворительность? Достаточно разогнать эту свору прохвостов, которые без меня не смогли бы и золотого добыть из городка. В конце концов, это моя добыча. Зачем мне делиться с кем-то? А так хороший куш сорву. Можно будет отдохнуть от трудов как подобает, счета золоту не ведая. Вино, девушки... Жаль, далеко еще до города, где можно насладиться всеми прелестями жизни. Кстати, ведь девушка и здесь есть. Почему бы ей не потрудиться, пока мы до города не дойдем? А потом можно будет ее работорговцам продать, получится двойная выгода.

Я тихонько захихикал. Очень уж план забавный: получить две шкурки с одного кролика. Только надо от остальных избавиться, вряд ли им моя мысль придется по нраву. Я потер рукоять кинжала, размышляя, как бы подгадать удобный момент для атаки.

– Дарт, – позвал меня Карой. – Как ты?

– А? – отдернув руку от кинжала, я остановился. Обернувшись, я посмотрел на встревоженных охотников. Неужели я такой подлый, что ради денег и удовольствия готов предать и убить этих людей? – пронеслось у меня в голове. Да еще и работорговлей заняться... Я ведь ненавижу работорговцев. Какого ж демона я строю такие планы?

– Как ты? – повторил вопрос Карой.

– Плохо, – признался я. – Очень плохо. Это даже хуже воплощенных страхов.

– Надо тебе помочь, – сказал Карой.

Я снял мешок и бросил его на землю. Следом полетел меч и кинжал.

– Убейте меня сразу, – попросил я охотников. – Не могу я так жить. Только задумаюсь и сразу планы начинаю строить, как вас убить. Не хочу жить убийцей и негодяем.

– Дарт, опомнись, – сказал Гилим. – За плохие мысли людей не убивают. Ты же еще ничего не сделал.

– Надо тебя отвлечь, – сказал Карой. – Будешь идти и постоянно с кем-нибудь разговаривать. Тогда у тебя времени не останется на раздумья.

– Дария? – посмотрел на девушку Гилим.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Развлечь Дарта разговором я смогу.

Я немного пришел в себя и, вздохнув, подобрал мешок.

– А меч и кинжал возьму я, – сказал Вард и поднял с земли мое оружие.

Девушка подошла ко мне, и мы пошли рядышком, беседуя о всякой чепухе. Похоже, Карой предложил удачную идею, так как больше мысли о предательстве меня не посещали. Немного ободрившись, я пошел чуть быстрее. К вечеру я совсем успокоился и теперь задумывался о странности моих дневных измышлений.

Ночь прошла спокойно, и на рассвете мы двинулись дальше. Разговаривая с девушкой, я обратил внимание, что Вард время от времени прикасается к кинжалу. Ближе к вечеру он уже совсем не убирал с кинжала руки. Меня обеспокоило поведение охотника, и я остановил отряд.

– Вард, с тобой все в порядке? – спросил я.

– В полном, – бодро ответил охотник.

– Никакие странные мысли в голову не лезут?

– Вроде нет, – насторожился Вард.

– Тогда зачем ты все время трогаешь кинжал?

– Не знаю, – сказал Вард. – Не замечал.

– Дарт, ты тоже всю дорогу за кинжал хватался, – припомнил Улис. – Просто мы внимания не обращали. Только когда ты его вытащил из-за пояса, я и удивился.

– Станный кинжал, – сказал я. – Видать, не стоило его забирать.

– Может, выбросить его? – предложил Гилим.

– Он же вроде из ритума сделан, – сказал Улис. – Зачем его выбрасывать, в городе за него шесть-семь серебряных можно будет выручить.

– Неизвестно, дадут ли за этот кусок камня хоть дару, – сказал я. – А вот то, что он через некоторое время начинает так сильно нравиться, очень странно. Не из-за него ли все проблемы?

– Возможно, – сказал Карой. – Хотя такая штука из ритума гораздо больше дары стоит.

– Что за ритум такой? – спросил я. – Вроде это просто кусок обработанного камня.

– Это не камень, а ритум, – сказал Карой. – Древние из него много чего делали.

– Ладно, демон с ним, пусть он из ритума, но не стоит тащить его дальше, – сказал я.

– Ну, если вы думаете, что он опасен, то и впрямь лучше его выкинуть, – сказал Вард и отбросил кинжал в сторону.

Посмотрев на звякнувший об камень кинжал, Улис пожал плечами и отвернулся. Избавившись от клинка, мы пошли дальше. Пройдя около трехсот ярдов, я почувствовал, как начинает болеть голова. Преодолев еще ярдов десять, остановился.

– Я понял, почему заклинание действует так странно, – сказал я охотникам. – Это не одно заклинание, а два. Первое статую защищало, второе на кинжал наложено.

– Почему ты так решил? – спросил Карой.

– Помните, как я из-за боли не мог из городка уйти? – спросил я. – Так вот, я снова чувствую боль. Значит, я не мог удалиться не от статуи, а от кинжала.

– Дела-а, – протянул Вард.

– Что же теперь, придется тебе кинжал все время при себе держать? – спросил Гилим.

– Да, – сказал я. – Пока до мага не доберусь, придется его таскать с собой.

– Значит, это кинжал заставляет тебя задуматься о предательстве, – сказал Карой. – Больше нечему.

– Похоже на то, – согласился я. – Чем больше я об этом думаю, тем более странным мне кажется этот кинжал. Возможно, это не просто кинжал, а особый артефакт Древних.

– Если так, опасно тащить такой предмет с собой, – сказал Гилим.

– Попробую его уничтожить, – решил я.

– Это несложно, – сказал Гилим. – Ритум довольно легко раскалывается.

Мы вернулись к кинжалу. Вытащив меч, я ударил по нему. Окутавшись красным пламенем, клинок зазвенел при ударе о кинжал. Я посмотрел на несколько камней, разрубленных моим мечом, и невредимый кинжал.

– У тебя же заклинание на меч наложено, – сказал Гилим. – Дай-ка я простой сталью

попробую его разрубить.

Гилим ударил по кинжалу своим мечом, но тоже не смог его повредить. Подобрал кинжал с земли, я присмотрелся к нему. Лишь одна едва заметная царапинка осталась на клинке от наших ударов.

– Придется тащить его в город и там с ним разбираться, – сказал Карой. – Непохоже, что кинжал из ритума, раз его не удастся сломать.

– Придется, – вздохнул я.

– Только Дарту его нести нельзя, – сказал Гилим. – Если он на помыслы человека воздействует, то Дарту к нему и подходить не стоит.

– Верно, – согласился Карой. – Если Дарт сойдет с ума, то наш поход закончится не одной смертью.

– Давайте я его понесу, – предложила Дария. – Я самая слабая, в случае опасности вы легко меня успокоите.

– Ни за что, – сказал Вард, и большая часть охотников его поддержала. – Женщины сами по себе коварные существа, а с таким воздействием ты точно что-нибудь такое придумаешь, что мы все лиха хлебнем.

– Согласен, – сказал я. – Дарии кинжал не доверим.

– Сами вы предатели с рождения, – обиделась девушка. – Когда это вы меня в коварстве уличали?

– Не обижайся, Дария, – сказал Карой. – Но Гилим прав. К тому же не зря в городке была статуя девушки, а не мужчины. Возможно, на тебя кинжалу будет еще проще повлиять.

– Я понесу кинжал, – сказал Гилим. – Оружие все вам отдам, а его в мешок положу, чтоб под руку не лез.

– Стоит ли? – спросил я. – Кинжал ведь опасен. Зачем тебе рисковать?

– Стоит, – сказал Гилим. – Ничего лучше нам не придумать, а риска не так и много. Ведь он не сразу начал внушать тебе мысли о предательстве.

– Точно, – сказал Карой. – Вард целый день шел с кинжалом и никакого воздействия не заметил. Мы можем нести его по очереди. Каждый день будем меняться, и ничего он нам внушить не успеет.

Гилим забрал у меня кинжал и положил в свой мешок. Рашид взял его меч и арбалет, и наш отряд продолжил путь.

Мне без кинжала идти стало спокойней и легче. Никакие странные мысли в голову не лезли, и это очень радовало. На охотников, несущих кинжал, влияния он не оказывал, словно его и не было. Может, ему нужно больше времени для воздействия, а за день повлиять на мысли он не успевал. А может, было что-то еще.

Вообще настала полная благодать – если б только не мороки. А с ними мне было немного не по себе. То пропасть под ногами разверзнется, то демоны из засады набросятся. Все это изрядно нервировало и доставило бы мне немало хлопот, если б не пережитая история с кинжалом. Стоило только вспомнить, как я чуть не убил своих товарищей, как мороки казались безобидными видениями: ведь причинить реальный вред они не могут. И мне становилось весело: это всего лишь мои пустые страхи. А чтоб не ошибиться с нападением демонов, я начал регулярно использовать охранное заклинание. Энергии на него уходило немного, а если его не поддерживать постоянно, так и вовсе мало. За несколько дней я наловчился на миг создавать заклинание, разворачивать охранную сеть на полмили, и, убедившись в отсутствии опасности, спокойно шагать дальше, не обращая внимания на мороки. Пройдя полмили, я вновь создавал заклинание и шагал опять. Такое использование заклинания показалось мне очень эффективным, ведь теперь я всегда знал, что творится вокруг меня. Поначалу, конечно, не все получалось: я не успевал за несколько мгновений разобраться, нашло ли заклинание что-то живое. А чем дольше поддерживаются чары, тем больше энергии тратится. Поэтому я упорно тренировался, чтоб обходиться несколькими мгновениями активных чар. Это позволяло не свалиться от усталости через десяток-другой заклинаний.

Как бы то ни было, через восемь дней мы дошли до границы пустошей. Дорога нас вымотала порядком, но, добравшись до края пустошей, все заметно оживились и зашагали быстрее. Каждому хотелось скорей добраться до города и сбросить с себя напряжение похода. Да и добыча радовала охотников. Ведь теперь им можно было завязать с промыслом и уехать из Гармина, и они уже предвкушали новую жизнь. Мне просто ужасно хотелось поскорее попасть в город и избавиться от заклинания, вызывавшего мороки, и от кинжала. И забыть все кошмары и внушенные мысли как дурной сон. И никаких больше походов в пустоши. Займусь чем-нибудь более безопасным.

Не успев за день добраться до переправы, мы заночевали на берегу реки. На рассвете отправились дальше. Пройдя миль десять, добрались до парома и переправились на другой берег. Напряжение заметно спало: ведь теперь отряд был в безопасности. Весело разговаривая, мы двинулись к Гармину.

Возле городской стены я вспомнил о своем кольце и надел его. Пройдя мимо поприветствовавших нас стражников, мы вошли в город и направились к дому Кароя. По дороге Карой зашел в таверну и купил еды. Дальше нас сопровождал мальчишка, тащивший купленные продукты. Свалив мешки с добычей в гостиную, мы устроились за стол. Карой притащил початый бочонок вина и кубки, а Дария быстро разложила приобретенную отцом снедь. Наполнив кубки вином, мы подняли их за удачный поход. Отхлебнув вина, мы стали решать, что делать с добычей.

– Первым делом надо разобраться с мороками Дарта, – сказал Карой. – Золото и серебро не стухнет, а вылечить мага нужно.

– С кинжалом тоже надо что-то сделать, – сказал Гилим.

– Значит, сначала идем к целительнице, – сказал Карой. – Потом к магу.

– Магу сразу можно будет и свитки продать, – сказал Вард.

– И книги по магии, – сказал Улис.

– Книги пока продавать не надо, – сказал я. – Дайте мне хотя бы пару дней, чтоб копии с них снять.

Не услышав возражений, Карой кивнул:

– Ладно, книги подождут.

– А потом можно будет наведаться к скупщику и загнать руну, – предложил Улис.

– Эх, изрядно нам за нее золота отваяют, – сказал Вард.

– Вы хотите руну легальному скупщику продать? – уточнил я.

– Конечно, – сказал Карой.

– Давайте руну другому скупщику продадим, – предложил я. – Ведь намного больше выйдем.

– Нет, Дарт, – не согласился Карой. – Мы из Элории уезжать не собираемся, а проданная врагам руна может потом обернуться против нас. Не будем такую опасную вещь на сторону продавать.

– Верно, – сказал Вард. – Безделицу какую еще можно продать, но не руну.

– Ладно, как скажете, – согласился я. – Продадим ее государственному скупщику.

– Не расстраивайся, Дарт, – сказал Карой. – Золота и так изрядно выйдет. А если продадим руну подпольному скупщику, то как бы за нашу жадность нашим детям не пришлось кровью расплачиваться. Была бы безделушка типа того кинжала, что ты продал, можно было б ее предложить твоему скупщику, а руну не стоит.

– Да я и не расстраиваюсь, – сказал я. – Золота мне хватает. К тому же найденные книги, к примеру, для меня ценнее, чем выручка от продажи руны.

– Тогда Вард, Стэн и Рашид посидят пока здесь, за добычей присмотрят, а мы навестим целительницу и мага, – сказал Карой.

Выбравшись из-за стола, я нацепил свою поясную сумку, и мы отправились лечиться. Карой быстро провел нас закоулками до центра города, и вскоре мы вошли в домик целительницы.

– Дария, вот уж не ожидала вновь тебя увидеть, – сказала пожилая женщина, едва мы

вошли в дом.

– День добрый, госпожа Талия, – смущенно пробормотала девушка.

– С чем пожаловали? – спросила целительница. – Неужто все заболели?

– Нет, – сказал я, шагнув вперед. – У меня проблема образовалась, вот мы и пришли за помощью.

– Ну и в чем же проблема? – спросила Талия.

– Необходимо снять ментальное заклинание, – сказал я. – Вы владеете заклинанием исцеления первого круга?

– Владею, – сказала целительница. – А ты уверен, что оно тебе необходимо? Не ошибся ли ты? Может, тебя тревожит безобидное заклинание, для снятия которого и заклинания «Средние раны» будет достаточно?

– Не будет, – покачал я головой. – Как бы мало не оказалось. Заклинание «Средние раны» я дважды применял, но от чар полностью не избавился.

– Опасное это дело, по пустошам бродить, – сказала Талия. – Какую дрянь там только не встретишь.

– Это верно, – поддержал ее Карой. – Больше мы туда ни ногой. Все, завязали мы с походами.

– Образумились, значит? – усмехнулась целительница. – Давно пора.

– Так как насчет исцеления? – поторопил я Талию.

– Как хоть заклинание на тебя воздействовало? – спросила она.

– Воплощало мои страхи, – ответил я. – Чего я боялся, будто наяву случалось.

– Эх тебя, – с интересом взглянула на меня целительница. – И со страху не помер?

– Не помер, – мрачно ответил я, припомнив свои зловключения. – От боли мог помереть, а от страха вряд ли.

– Неужто заклинание и ощущения воссоздавало? – оживилась целительница. – Как же ты с ним справился? Никогда не слышала о таких чудесах.

– Осознал, что все происходящее морок, и наложил заклинание «Средние раны», – ответил я. – После этого чары только на зрение и слух повлиять могли.

– Однако, – покачала головой целительница. – Повезло тебе, что смог морок распознать.

– Повезло, – согласился я.

– Лечение обойдется в пять золотых, – сказала Талия.

– Договорились, – быстро сказал я.

Выгнав охотников на улицу, Талия усадила меня на стул и велела не беспокоить ее. Усевшись, я притих. Воспользовался истинным зрением и стал наблюдать, как целительница готовит чары. Структура создаваемого заклинания привела меня в уныние. Построение оказалось настолько сложным, что через несколько мгновений я попросту запутался в узоре. Оставалось только позавидовать мастерству целительницы, способной создать такое сложное заклинание. Около получаса прошло, прежде чем я почувствовал волну холода, промчавшуюся по телу. Клацнул зубами, поежился.

– Вот и все, – сказала целительница. – Можешь забыть о своих мороках.

– Здорово, – сказал я. – А то они меня уже порядком достали.

Расплатившись, я вышел на улицу. Охотники, спорившие, сколько золота выйдет на долю каждого, замолчали и уставились на меня.

– Идем в лавку заклинаний? – весело сказал я.

– А как же, – усмехнулся Гилим. – Надо добычу в золото превращать.

Добравшись до расположенной на той же улице лавки заклинаний, мы вошли в нее. Скучавшая за прилавком магесса оживилась, увидев нас.

– Чем могу вам помочь? – обратилась она к нам.

– Свитки хотим продать, – сказал Карой.

– Что, так и не понадобились в походе? – спросила магесса.

– Понадобились, – ответил Карой. – Только мы в пустошах еще не один десяток

свитков добыли. Вот их и хотим продать.

– Что ж, я с удовольствием их у вас куплю, – сказала магесса.

Я придвинулся к прилавку и выложил из сумки добытые нами свитки.

– Изрядная добыча, – пробормотала магесса, разворачивая их и изучая нанесенные заклинания.

– А то, – сказал Гилим. – Мы пустяками не занимаемся.

– Двадцать три свитка второго круга, – сказала магесса. – Не часто охотники срывают такой куш.

– Это только малая часть добычи, – похвастался Улис.

Разложив свитки, магесса примолкла: видимо, прикидывала цену. Мы тоже замолчали, ожидая ее решения.

– Девять сотен, – сказала магесса и добавила: – Если без торга.

– А с торгом? – спросил Гилим.

– Тогда я не буду все свитки покупать, – заявила магесса. – Мне столько свитков боевой магии без надобности.

Мы переглянулись, и Карой медленно кивнул.

– Идет, – сказал Гилим.

– Придется в денежный дом идти, – сказала магесса. – Подождите, я лавку закрою и сходим.

– У меня еще вопрос есть, – остановил я магессу и вытащил из сумки кинжал.

– О, ритум, – сказала магесса, увидев его. – Интересная вещь, только она практически ничего не стоит. Обычная безделушка из необычного материала.

– А что в этом материале необычного? – спросил я.

– Ритум не природой создан, а магами, – пояснила магесса. – Кто-то из Древних создал материал, в котором невозможно увидеть структуру заклинания, и назвал его тэриум, а в процессе создания образовалась уйма отходов, которые называли ритумом. Из тэриума различные артефакты создавали, а ритуму другое применение нашли. Оказалось, что укрепления из ритума трудно магией уничтожить, и из него стали делать различные строения возводить, но быстро охладели к этому. Что толку от укреплений с целыми стенами, когда все живое заклинаниями уничтожено. Кстати, по горам этих отходов иногда можно выйти на руины жилища Древних.

– А ритум от тэриума отличить как-то можно? – спросил я.

– Можно, – сказала магесса. – Для этого надо попробовать на предмет заклинание наложить. Если после этого истинным зрением нельзя будет свечение увидеть, значит, тэриум. А так на вид они очень похожи.

– Тогда это тэриум, – заявил я.

– Вряд ли, – покачала головой магесса. – Артефактов из тэриума едва ли два десятка за все годы найдено, не думаю, что тебе такая удача улыбнулась. Его так мало было создано, что на некоторые предметы его просто наносили тонким слоем, чтоб поменьше истратить.

– Так на кинжал наложено заклинание, и, хоть оно и активно, истинным зрением ничего не разобрать. Не кинжал, а пустое место.

– Ты уверен? – спросила магесса.

– Уверен, – твердо ответил я. – Не знаю, что за заклинание на него наложено, но оно точно есть. Стоит немного поносить кинжал, как заклинание постепенно начинает воздействовать на носителя: навязывает ему мысли о предательстве.

– Как же вы добрались с такой опасной вещью? – недоверчиво поинтересовалась магесса.

– Мы его по очереди несли, – объяснил я. – Видимо, нужно значительное время, чтоб заклинание могло направить размышления человека в другое русло.

– Если все правда, то это очень интересный артефакт, – сказала магесса. – Надо вам его в столицу отвезти. Вам за него в университете пару-тройку тысяч золотом отвалит.

– Здорово, – восхитился Улис. – А мы его чуть не выкинули.

– Есть только одна проблема с этим кинжалом, – сказал я. – Я не могу от него отойти дальше, чем на триста ярдов, голова от боли раскалывается начинает.

– Похоже, у наложенного на кинжал заклинания существует ментальная привязка, – сказала магесса. – Скорей всего, это лишь внушенная боль, чтоб ты не мог его бросить. Попробуй отойти от него и воспользуйся заклинанием ментального очищения. Должно помочь. Да и впоследствии заклинанию труднее будет тебя привязать.

– Спасибо за совет, – искренне поблагодарил я магессу. – Тогда я хочу заклинание ментального очищения купить.

– Пожалуйста, – отозвалась магесса. – И еще. Думаю, воздействие столь сложных чар можно значительно уменьшить. Если взять шкатулку и наложить на нее защитное заклинание второго круга, можно будет хранить кинжал в ней. Защитное заклинание значительно снизит влияние кинжала на сознание, и его можно будет без особых хлопот доставить в столицу.

– Отлично, – обрадовался я. – Это нам и нужно.

– Верно, – поддержал меня Карой. – Не хотелось бы по дороге в столицу друг друга перебить.

– Вы сможете наложить такое заклинание на шкатулку? – спросил Гилим у магессы.

– Конечно. Купите шкатулку, желательно цельнометаллическую, и я наложу на нее чары.

– Купим, – пообещал Карой. – Обязательно купим.

– Защитное заклинание второго круга, чтоб три декады продержалось, обойдется в пятьдесят золотых, – предупредила нас магесса.

– У меня еще одно дело есть, – сказал я. – Энергия в защитном амулете исчерпалась, а восполнять ее самому слишком долго. Хотелось бы восстановить запас.

Я снял цепочку с защитным амулетом и протянул его магессе. Осмотрев его, она сказала:

– Три золотых империала.

– А как быстро вы восполните энергию? – спросил я.

– К завтрашнему дню управлюсь, – пообещала магесса. – Заклинание на шкатулку будет непросто наложить. Если оба заказа выполнять, то к завтрашнему полудню, не раньше.

Идея остаться без защиты на сутки мне не понравилась. Как бы еще кто-нибудь из моих «друзей» не решил меня убить. Тот же Торвин. Он ведь явно не оставит своих попыток. Может, купить новый? Пусть это обойдется немного дороже, зато на душе спокойней будет.

– А у вас есть заряженные защитные амулеты? – спросил я.

– Есть, – сказала магесса. – Хочешь обменять свой?

Едва я кивнул, подтверждая догадку магессы, как меня осенила мысль.

– А амулеты с защитным заклинанием второго круга есть? С запасом энергии? – выпалил я.

– Есть один, – сказала магесса. – Защитные амулеты второго круга я всегда с запасом энергии держу, чтоб при надобности сразу можно было продать. Они ведь дорогие. Пока я энергию восполнять буду, покупатель может передумать.

– Сколько он стоит?

– Семьсот золотых.

Гилим присвистнул.

– Они не просто дорогие, они очень дорогие, – высказал свое мнение Карой.

– А мой амулет в счет нового, с заклинанием второго круга, возьмете? – спросил я.

– Ты в самом деле хочешь купить такой амулет? – удивилась магесса.

– Да, – сказал я. – Считаю, лучше что-то купить полезное, чем хранить золото.

– Тогда я заберу твой амулет в счет нового приобретения, – согласилась магесса. – Тебе придется доплатить пятьсот пятьдесят золотых.

– Дарт, на кой он тебе? Хватит и старого, – попытался отговорить меня Карой.

– Не хватит, – не согласился я. – Не забыл я, как меня риги грызли, и повторять

ошибку, довольствоваться слабой защитой не собираюсь.

– А денег тебе хватит? – спросил Гилим. – Мы ведь добычу еще не продали.

– Если моей доли не хватит, я добавлю, – сказал я.

Магесса достала из стола серебряную шкатулку и, открыв замочек, вынула оттуда амулет. Забрав его, я осмотрел шестигранную золотую пластинку с нанесенными рунами и вплавленным в металл алмазом. Убедившись, что запас энергии полон, я повесил свое приобретение на шею.

Закрыв шкатулку, магесса убрала ее в ящик стола, смахнув туда же мой старый амулет. Затем она отыскала мне свиток с заклинанием ментального очищения.

– Пойдем в денежный дом? – спросила у меня магесса. – Там и сочтемся. Я с вашим отрядом рассчитаюсь, а ты мне за амулет заплатишь и за свиток.

– А сколько у вас здесь денег есть? – спросил я.

– Пять сотен, – ответила магесса.

– Тогда, думаю, не стоит никуда ходить, – сказал я. – Вы отдаете нам двести шестьдесят золотых, а я с отрядом сам рассчитаюсь.

– Верно, – сказал Гилим. – Чего заязря в денежный дом ходить.

– Если вас это устроит, пожалуйста, – сказала магесса и, выдвинув из стола ящик, достала три небольших мешочка. Два она сразу подвинула к нам, а из третьего забрала сорок монет.

– Как только шкатулку принесете, я сразу к работе приступлю, – пообещала магесса, отдавая нам последний мешочек.

Уладив денежные дела с магессой, мы пообещали в течение пары часов определиться со шкатулкой для кинжала и принести ее. Вернувшись в дом Кароя, мы положили на стол два мешочка с золотом и сели на стулья.

– Как сходили? – спросил Вард.

– Отлично, – ответил Гилим. – Девять сотен только за свитки выручили.

– Здорово, – обрадовались охотники. – За малую часть добычи столько взяли.

– Зато за большую часть добычи мало выручим, – сказала Дария. – Сколько добра на себе ташили, а все одно не так много за него дадут.

– Так что, надо было бросить там все серебро? – спросил девушку Улис.

– Нет, – сказала Дария. – Обидно просто, что тяжелые предметы намного дешевле стоят.

– Что ни говори, а поход у нас вышел очень удачный, – сказал Карой. – Никто не погиб и добыча отменная. Если кинжал действительно так дорого стоит, то как бы не по тысяче золотых на долю вышло.

– Да ты что?! – изумился Вард. – Вот это богатство...

– Только его надо доставить в столицу, – сказал Карой.

– А доберемся мы с ним? – спросил Рашид. – Не хотелось бы разбогатеть и сразу погибнуть от руки товарища, у которого рассудок помутился.

– Мы под это дело пятьдесят золотых потратили, – сказал Карой. – Магесса нам обещала к завтрашнему полудню наложить заклинание на шкатулку. Через защищенный чарами металл кинжал не сможет на нас влиять.

– Это разумные траты, – сказал Вард. – Без риска попасть под влияние кинжала до столицы легче будет добраться.

– Сейчас надо купить шкатулку и отнести магессе, – сказал Карой. – Кто этим делом займется?

– Давайте я, – предложил Рашид. – Заодно и жене подарок присмотрю.

– Хорошо, – согласился Карой. – Только подыщи такую, чтоб целиком из металла была, и кинжал чтоб в нее поместился.

– Серебряные побрякушки стоит по скупщикам парами разносить, – сказал Гилим. – Так будет больше шансов, что скупщик не обжулит, да и выручку не смогут по дороге украсть или отнять.

– Верно, – сказал Вард. – Воры у нас шустрые.

– Тогда разобьемся на две пары, – сказал Карой. – Я со Стэном пойду, а Гилим с Вардом. Дарт с Дарией и Улисом останутся присматривать за добычей и золотом.

– Только сперва я избавлюсь от ментальной привязки к кинжалу, – сказал я и выложил на стол клинок.

Я вышел на улицу и зашагал по улочке. Шел по ней, пока не почувствовал головную боль. Подойдя к ближайшему дому, я присел на корточки и прислонился спиной к стене. Не обращая внимания на взгляды проходившей мимо парочки, я вытащил из сумки свиток с заклинанием ментального освобождения. Запитав структуру заклинания энергией, я на миг потерял сознание.

Очнувшись, помотал головой и встал с мостовой. Не чувствуя больше боли, прошел по улочке еще три сотни ярдов. Голова так и не начала болеть, и это убедило меня, что теперь я могу без опаски удалиться от кинжала.

Вернувшись в дом Кароя, я застал охотников, распределяющих по мешкам добычу.

– Все в порядке? – спросил меня Карой.

– В полном, – заверил я. – Можете идти к скупщикам.

– Сейчас пойдем, – сказал Карой. – Надо постараться побыстрее с этим управиться, деньги поделить и отдать на хранение в денежный дом.

Каждая пара охотников взяла по мешку с добычей и отправилась к скупщикам, а мы остались на охране. За время их отсутствия мы очень плотно поели и выпили по паре кубков вина. Видать, за время похода мы изрядно оголодали: вроде наешься, а через некоторое время опять рука к еде тянется. Так мы и сидели, потихоньку уничтожая снедь.

Гилим с Вардом вернулись первыми и притащили мешочек с почти тремя сотнями золотых. Переведя дух и выпив вина, они взяли еще один мешок и вновь отправились продавать добычу. Едва они вышли, как пришли Карой и Стэн и тоже выложили на стол мешочек с золотом. Похваставшись выручкой, охотники взяли последний мешок и ушли.

Вскоре пожаловал Рашид, уселся за стол, с удовольствием похлопал по мешочкам с золотом и налил себе вина. Не успел он поделиться с нами своими планами на будущее, как вернулась первая пара охотников. Мешочек с выручкой присоединился к своим собратьям, а Гилим и Вард присоединились к застолью. Кароя и Стэна пришлось дожидаться довольно долго, не меньше двух часов. Однако едва мы начали беспокоиться, как они вернулись.

Сев за стол, Карой спросил у Гилима:

– Сколько вы выручили?

– Триста девяносто три и четыреста тридцать, – ответил Гилим.

– А мы четыреста сорок два и пятьсот одиннадцать, – сказал Карой. – Всего, значит, выходит две тысячи пятьсот восемьдесят шесть золотых.

– С ума сойти, – прошептал Улис.

– Не стоит, – хохотнул Вард. – С такими деньгами жить и жить, а ты спятить надумал.

– Это чуть больше трех сотен на каждого, – сказал Карой. – А мы еще руну не продали. С ней должно выйти по пять сотен.

– А золотые монеты и украшения, – напомнил Вард. – Еще почитай на тысячу наберется.

– Похоже, не сможешь ты своей долей затраты на амулет возместить, – сказал мне Гилим.

– Не забывай про кинжал, – напомнил я.

– Я не забываю, – сказал Гилим. – Только неизвестно пока, заинтересует он магов или нет. Вдруг не захотят они его купить? А руну и украшения мы точно продадим.

– Дарт дорогой амулет купил? – полюбопытствовал Стэн.

– Ага, – ответил ему Улис. – За семьсот золотых.

Рашид поперхнулся и закашлялся.

– Нам так не жить, – просипел он откашлявшись.

– А жаль, – сказал Улис.

– Ну что, пойдём к скупщику магических предметов и к ювелиру? – спросил Карой.
– Пойдём, – сказал Гилим.
– Думаю, надо вчетвером идти, – сказал Карой. – Или втроем, если третьим пойдёт Дарт.

– Не, не пойду, – отказался я.
– Чего так? – спросил Гилим.
– Как бы в городской управе знакомых не встретить, – объяснил я. – Не нужны лишние вопросы.

– Не бойся, – сказал Гилим. – Варгов в управе нет.
– Меня и без варгов многие узнать могут, – сказал я.
– Ничего, – сказал Карой. – Сами сходим, чай не маленькие. Если Дарт не хочет в управу соваться, незачем его принуждать.

Четверо охотников взяли мешочек с украшениями и монетами Древних и руну и вышли. Мы же остались стеречь золото. Охотники на этот раз обернулись меньше чем за час. Улис только пошел на третий заход, расписывая свое благополучное будущее, как они вернулись. Забирали с собой небольшой мешок, а воротились с двумя битком набитыми сумками.

– За руну нам заплатили тысячу восемьсот золотых! – с восторгом сказал Вард.
– А за побрякушки и монеты – тысячу шестьсот пятьдесят, – добавил Гилим.
– Эх, заживем... – потер руки Улис.
– На долю выходит по семьсот пятьдесят четыре золотых, – сказал Карой.
– Вот, а вы беспокоились, что моя доля амулет не окупит, – сказал я. – Мне еще двести четыре монеты достанется.

– Окупила, признаем, – сказал Карой.
– А у меня еще при себе больше полусотни, – сказал я. – Придется в денежный дом идти.

– Так нам туда сейчас и надо, – сказал Карой. – Ты же не думаешь, что мы эту гору золота у меня дома оставим?

– Да если воры прознают, сколько золота в этом доме, они его штурмом возьмут, – засмеялся Вард.

Дария убрала со стола все лишнее, и Карой приступил к дележу выручки. Разделив золото, мы пошли в денежный дом. Счастливые охотники, даже не считившие с себя грязь пустошей, привлекали внимание горожан. Некоторые довольно улыбались, а некоторые завистливо вздыхали. Но никто не посмотрел со злостью или неприязнью, и это радовало.

В денежном доме наше появление вызвало небольшой переполох. Еще бы, не каждый день бывает разом столько богатых клиентов. Но надо отдать должное мастерству служащих, они быстро уладили наши дела. Охотники отдали свое золото на хранение, а мне пришлось найти Ришара и добавить к лежащим на книжке деньгам еще двести золотых. Благо заняло это совсем немного времени. По-моему, Ришар даже был очень рад моему появлению. Видимо, он решил, что я храню в их денежном доме такую значительную сумму исключительно благодаря его стараниям.

Я рассчитался с охотниками, и мы вернулись в дом Кароя. Выпили по кубку вина, разобрали дорожные мешки. Договорившись встретиться вечером в «Королевском поросенке» и отметить удачный поход, мы разошлись. До вечера еще оставалось довольно много времени, и я уже предвкушал, как смою с себя всю грязь, надену чистую одежду и немного посплю. Спокойно, не боясь кошмаров и мороков, демонов и предательства. Я даже зашагал быстрее, чтоб поскорей осуществить свой план.

Буквально влетев на постоялый двор, я отыскал мастера Лира и забрал свой ключ от комнаты. Войдя к себе, я с удовлетворением отметил, что моя вычищенная и починенная одежда лежит на кровати. Я бросил мешок в угол комнаты и открыл ставни. Взял чистую одежду и сразу же отправился в купальню, где провел не менее часа, отмывая и отскребая грязь. А как хорошо было надеть чистую одежду... Дарт, как все-таки приятны такие вот

мелочи жизни...

Насвистывая песенку, я вышел из купальни. Грязную одежду сплавил служанке, печально вздохнувшей при виде такой грязищи. Войдя в комнату, я убрал кинжал под кровать, меч положил на стол и, активировав защитный амулет, прилег.

Как все удачно вышло. Поход, правда, был опасный и я едва не погиб, но ведь кончилось все хорошо. Конечно, и врагу не пожелаешь на своей шкуре пережить то, что выпало мне, но этот поход меня многому научил. Очень многому. И добыча знатная. За одни только книги по магии можно было немного пострадать. Руна мне тоже пригодилась бы, жаль, что пришлось ее продать. Ну ничего, будет и у меня подобное чудо.

К тому же я купил себе защитный амулет с заклинанием второго круга. Вот уж стоящая вещь. Жаль, не решился его перед походом приобрести, посчитал, что и заклинания третьего круга хватит. А оно вон как обернулось... Зато теперь мне только встречи с магом стоит опасаться. Ну еще и с Мэри... Она явно будет очень хорошо вооружена, вдруг найдет что-то, что преодолеет мою защиту. Хм. Может, попробовать как-то уладить с ней возникшее недоразумение? Письмо ей написать, к примеру? Объяснить, что я не соображал ничего, когда придумывал клятву, что не имел я в виду никаких постельных обязательств. Извиниться. При встрече она вряд ли меня выслушает. А так, глядишь, задумается. К тому же можно написать ей, что я на долю от портала не претендую, пусть достанется ей в качестве компенсации. Даже если она меня за клятву простит, то уж за золото точно прикончит. За такую кучу монет и любимых родственников убивают, не то что чужого человека. И написать, что о портале я не проболтаюсь, пусть не беспокоится. Хорошая мысль. Хватит уже бегать от неприятностей, а то их столько накопится, что не расхлебашь. Опаску, конечно, иметь надо, но бояться врагов нечего.

Кстати, надо будет разобраться с отрядом Торвина. Чего бы это мне уезжать из города, опасаясь каких-то мелких негодяев? Пусть сами убиваются. Надо Кароя попросить, пусть подскажет, к кому обратиться, чтоб их разыскать. На это несколько монет не жалко...

А поход, несмотря на все сложности, вышел удачный. Ведь никто не погиб, а это самое главное. Никакая добыча не окупит гибель людей. Хоть охотники и рискованный народ, а все же гибнуть из-за золота не стоит. И вообще, если еще когда-нибудь соберусь в поход, подготовлюсь получше, амулетов защитных на весь отряд куплю, вооружу всех... Отличная идея. Можно создать небольшой, но хорошо защищенный отряд. Денег у меня на это хватит, так почему бы и нет? К тому же для создания отряда достаточно трех-четырех человек. И можно будет за десятую долю выкупать у других отрядов сведения о местах, куда они опасаются сунуться. Ведь просто так бродить по пустошам, надеясь на удачу, не самый удачный вариант.

Отличная задумка. Нужно будет обмозговать хорошенько. Все одно в ближайшее время я в пустоши не сунусь. Декад пять-шесть отдохну, а там видно будет. Сейчас нам надо в столицу съездить, попробовать продать кинжал. Может, и вправду нам за него пару тысяч отвалит...

* * *

Гармин. Королевство Элория. Таверна «Ринин»

– Хватит спать! – ворвавшись в комнату, выкрикнула Вилена.

– Чего орешь? – спросила Кира, сонно хлопая глазами.

Вилена уселась на край кровати, посмотрела на недовольную Киру, рассмеялась:

– Дарт объявился!

– Да ты что! – Кира аж подскочила на кровати, услышав такую новость.

– Только что поступили сведения от одного из служащих денежного дома, – сказала сияющая Вилена. – Два часа назад он опознал в клиенте человека, который подходит под описание.

– Собираемся, – велела Кира. – Даже если он покинул город, далеко не ушел.

– В городе он, – сказала Вилена. – Служащий сказал, что он с отрядом охотников приходил, да и сам, похоже, только из похода вернулся.

– Значит, в пустошах промышлял, – пробормотала Кира. – Поэтому никто из наших осведомителей его найти не мог.

– А раз он охотник, то никуда в ближайшее время не денется, – сказала Вилена.

– Это верно, – согласилась Кира. – Тем более, если они только сегодня из похода пришли. Вечером они в «Королевском поросенке» возвращение праздновать будут.

– Без этого никак, – сказала Вилена. – Традиция.

– Нам эта традиция только на руку, – сказала Кира. – Он там напьется до такого состояния, что никаких хлопот его поимка не составит.

– А я сомневалась, что мы его встретим, – призналась Вилена. – Думала, он убрался отсюда и больше не вернется.

– Зря, – сказала Кира. – Мэри, видать, его обнадежила, что в Гармине ему опасаться нечего, вот он здесь и обитает.

– А чего ее, кстати, от работы в Гармине отстранили? – любопытствовала Вилена.

– Не знаю, – пожала плечом Кира. – Эстер не вдавалась в подробности. Выдала мне назначение, а о причине отстранения Мэри не сказала.

– Видать, сильно она напортила, что даже тетя не защитила, – хмыкнула Вилена.

– Ничего, – сказала Кира. – Когда мы поймем Дарта и разоблачим ее измену, у нее еще больше неприятностей будет.

– Если она и вправду его отпустила, тут уж не неприятности, тут смертью пахнет, – понизила голос Вилена.

– Ладно, к делу, – оборвала ее Кира. – Прежде всего нужно отправить к воротам десяток стражи и мага, тогда Дарт точно не выскользнет из города. Затем посетим главу Гильдии охотников и разузнаем о вернувшемся из пустошей отряде. Несколько осведомителей отправим присматривать за таверной «Королевский поросенок». И хотя бы одного из них в зал. Остальных – на розыск пристанища Дарта, может, удастся его перехватить до посещения таверны.

– Не стоит, – сказала Вилена. – Уже стемнело, в таверну он раньше отправится, чем осведомители весь город прошерстят.

– Ты права, – согласилась Кира. – Очень уж мне не терпится до него добраться. Хорошо, розыск пристанища отменяем. Ждем его у таверны.

– Стражников будем брать или сами справимся? – спросила Вилена.

– Мага возьмем. Как только убедимся, что Дарт пожаловал в таверну, сразу заберем мага от ворот, – сказала Кира. – Хоть я и не думаю, что будут какие-то затруднения, но нельзя оставлять даже малейший шанс врагу.

– Хорошо, – сказала Вилена. – Тогда я отправлю к воротам стражников и мага, а ты займешься осведомителями.

– За дело, – решительно сказала Кира.

* * *

Проснувшись вечером, я с удовольствием потянулся. До чего приятно спать на мягкой кровати, а не на земле. Повалился немного и решил заняться делами. А то если завтра отправимся в столицу, будет не до того. Встав, я зажег лампу и прикрыл ставни. Нацепил меч, прихватил с собой кинжал и отправился за покупками.

Мне довольно быстро удалось отыскать в одной из лавок письменные принадлежности и бумагу. Купив их, я вернулся на постоялый двор. Ощувив жажду, я попросил служанку принести в комнату кувшинчик вина и кубок. Поднялся в свою комнату, бросил кинжал и меч на кровать. Устроившись за столом, я разложил письменные принадлежности и задумался. Стук в дверь прервал мои размышления.

– Вот, милсдарь, ваше вино, – вошла в комнату служанка. В одной руке она несла

маленький кувшин и бокал, а в другую вцепился слип и, похоже, уснул. – И ваш слип.

– Ух ты, как он отъелся, – сказал я, рассматривая демона.

– Конечно, отъелся, – с гордостью поведала девушка, ставя на стол кувшин. – Я его вволю кормила. И всегда лучшими фруктами.

– Спасибо, – поблагодарил я служанку. – Денег-то ему на питание хватило?

– Хватило. Даже осталось еще. Два серебряных империала, пять серебраков и четыре дары, – она осторожно отцепила слипа от рукава и усадила его на стол.

– Оставь их себе, – разрешил я. – Это будет плата за уход за слипом.

– Спасибо, милсдарь, – сказала служанка. – Если вам еще понадобится за ним присмотреть, вы только позовите.

– Хорошо, – улыбнулся я.

Служанка вышла, а я погладил хлопающего спросонья глазищами слипа.

– Не надоело тебе? – поинтересовался я. – Всю жизнь ведь проспешь.

Демон окончательно проснулся и принялся разыскивать на столе что-нибудь вкусненькое. Схватил один лист бумаги и принялся его жевать. Я рассмеялся и отнял у него добычу. Затем взял слипа и перенес на кровать. Погладив демона, я вернулся за стол. Выпив кубок вина, я собрался с духом и вывел на листе: «Дорогая Мэри...»

Тут я задумался. Никогда не писал писем, не напортачить бы. Размышляя, я выпил еще кубок вина, и уже собрался было продолжить письмо, как услышал хрумканье. Слип что-то грызет, дошло до меня. Я повернулся к кровати и остолбенел.

– Ты-ты-ты... чего творишь, скотина подлая? – заикаясь, взревел я.

Слип на миг прекратил грызть кинжал, но, взглянув на меня, откусил от него лезвие. Аппетитно захрумкал им, словно грыз не камень, а сахарное печенье.

– Ах ты, гаденыш... – меня затрясло от злости. – Две тысячи золотых... Сожрал две тысячи золотых... тебя, скотину, отборными фруктами кормили, а не объедками, коих ты заслуживал, а ты, скотина, две тысячи золотых сожрал?

Подскочив, я схватил меч и вытащил его из ножен.

– Не жить тебе, гаденыш. Оплошал я, что сразу тебя не шваркнул о стену, но теперь я с тобой расплачусь. Ты мой кинжал сожрал, а я сожру тебя, – пообещал я. – Отправляйся к Даргу!

Я приподнял меч, чтоб разрубить это подлое создание, и тут в комнату влетела Дария.

– Дарт, ты что творишь? – воскликнула она, увидев, что я замахнулся на демона.

Не успел я и рта раскрыть, как она подбежала к кровати и загородила слипа собой.

– Отойди, – зло сказал я. – Не жить этой скотине. Сегодня я из него жаркое сделаю.

– Дарт, опомнись, – прошептала девушка, смотря мне в лицо. – Ты добрый. Это заклинание тебя злым делает.

– Какое к демонам заклинание? – не понял я.

– Которое на кинжал наложено, – сказала Дария. – Помнишь? Оно тебя предать нас заставляло, а теперь, похоже, злым делает.

– Меня не заклинание, а этот гаденыш злым делает, – сказал я. – Отойди от кровати.

– Нет, – сказала Дария. – Я не позволю тебе убить милого слипа.

– Милого слипа? – ошалел я. – Ты посмотри, что этот милый гаденыш жрет!

Дария повернулась к слипу и ахнула. Я сдвинулся немного в сторону и увидел, как демон засунул в пасть остатки рукояти кинжала и начал жевать.

– Это, это... невероятно... – прошептала девушка.

– Уродец прожорливый, – буркнул я и опустился на стул.

– Но как такое могло случиться? – спросила девушка. – Ведь они только фрукты едят. Ну иногда, если голодные, траву и кору на деревьях. Но камень...

– Откуда я знаю, – сказал я, немного успокоившись. – Может, их специально создали, чтоб они ритум жрали. Магесса ведь говорила, что у Древних было много отходов.

– Что же теперь? – Дария села на кровать.

– Казнить скотину подлую, – пробурчал я. – Хоть какое-то удовлетворение.

– Нет, Дарт, не надо, – вздохнула девушка. – Он ни в чем не виноват.
– Виноват, – сказал я. – Нечего жрать все, до чего лапы дотягиваются.
– Дарт, успокойся, – сказала Дария. – То, что ты убьешь слипа, не вернет кинжал.
Налив себе вина, я жадно выпил. Вздохнул, посмотрел на слипа.
– Хорошо, я не буду его убивать, – сказал я и зло усмехнулся.
– Правда? – недоверчиво спросила девушка. – Не верю я тебе. С чего ты так улыбаешься?

– Я его подарю, – сказал я. – Оттого и улыбаюсь.
– Хорошо, подари, – согласилась Дария. – Только добрым людям.
– Добрее не бывает, – заверил я девушку.
– Только, пожалуйста, не обмани меня и не расправься с ним, – попросила Дария.
– Обещаю ничего ему не делать, – сказал я.
– Вот и хорошо, – сказала Дария.
Налив себе еще вина, я посмотрел на девушку и заметил, что она надела красивое атласное платье и сделала пышную прическу.
– А ты чего так нарядилась? – поинтересовался я. – Не на бал ведь идем, а в таверну.
– Тебе не нравится? – опечалилась девушка.
– Что ты, очень нравится, – заверил я. – И платье красивое, и ты просто прелесть.
– Правда?
– Конечно, правда, – сказал я. – Ты очень красивая, и прическа чудесная.
– Спасибо, – немного покраснела Дария. – Мы ведь сегодня с отцом последний день охотники. Больше в пустоши ни ногой. Вот я и решила, что это будет самый прекрасный день в моей жизни.

– Хорошая задумка, – одобрил я план девушки.
– А ты в этой одежде в таверну пойдешь? – спросила Дария.
– Да, – ответил я. – Вроде чистая и почти новая одежда. Не стыдно на улицу выйти.
– Жаль, – едва слышно прошептала девушка.
– Что? – не расслышал я.
– Нет, ничего, – Дария тряхнула головой и поднялась с кровати. – Пойдем?
– Да, пойдем. – Я выбрался из-за стола и, вложив меч в ножны, начал закреплять перевязь.

Девушка шагнула к столу и с любопытством спросила:

– А что это ты пишешь?

– Письмо, – сказал я, возясь с перевязью.

Дария тем временем подняла листок и прочла написанное.

– Вот, значит, как... – прошептала девушка, бледнея на глазах.

– Что с тобой? – встревожился я.

– Нет, ничего, – пробормотала Дария. – Все в порядке.

– Ты уверена? – спросил я. – Может, тебе плохо?

– Нет-нет, Дарт, все в порядке, – взяла себя в руки она.

– Пойдем тогда?

– Да-да, пойдем. – Дария быстро вышла из комнаты.

Я покосился на развалившегося на кровати слипа и едва слышно сказал:

– Готовься, скотина неблагодарная, скоро тебе за все воздастся.

Слип посмотрел на меня, зевнул и закрыл глаза. Ругнувшись с досады, я вышел из комнаты и запер за собой дверь. Дария не стала меня дожидаться и к тому времени, когда я разобрался с замком, дошла до лестницы. Нагнав девушку у входа, я открыл дверь, и мы вышли на улицу. Я подхватил ее под руку, и мы пошли в таверну. Дария о чем-то задумалась и не отвечала на мои вопросы. Так и не завязав разговор, я тоже умолк. Войдя в зал, мы направились к столу, за которым уже сидел Улис.

– Чего вы такие смурные? – удивился охотник, поглядев на наши лица.

– Остальные придут – узнаешь, – сказал я.

Встревоженный Улис попытался выпытать у нас причину нашего уныния, но это ему не удалось. Мы дождались, пока соберется весь отряд, и лишь тогда я сказал:

– Поездка в столицу отменяется.

– Почему? – спросил Карой.

– Кинжала больше нет, – сказал я.

– Как нет? – изумился Вард. – Куда он мог деться?

– Слип сожрал, – сказал я.

– Какой слип? – возмутился Улис. – Ты нас за ослов держишь, что ли?

– Может, ты просто не хочешь делить выручку на всех? – спросил Стэн.

– Я видела, как слип жрал кинжал, – сказала Дария. – Если бы не видела собственными глазами, Дарту не поверила бы сама.

– Я сам ошалел, когда увидел, как он кинжал жрет, – сказал я. – Кто мог знать, что слипы могут ритум или тэриум есть. Мы кинжал мечом не могли разрубить, а слип его стрескал как ни в чем не бывало.

– Хм. Не похоже, что Дарт врет, – высказал свое мнение Гилим. – Не идиот же он, чтоб такую отговорку выдумывать. Кто бы ему поверил? Если бы он желал сам продать кинжал, то придумал бы нечто более правдоподобное или вообще не стал бы ничего объяснять, а просто уехал бы с товаром.

– У него шкатулки еще нет, – сказал Улис. – Завтра заберет ее и уедет.

– На кой ему шкатулка? – спросил Карой. – Его амулет защитит не хуже шкатулки. К тому же я своей дочери верю.

– А может, вы нас разыграть решили? – неуверенно улыбнулся Улис. – Может, это шутка?

– Если бы, – вздохнул я.

– Значит, о продаже кинжала можно забыть, – сказал Гилим.

– Жаль, – опечалился Вард. – Так хотелось, чтоб по тысяче на долю вышло. Как у отряда Рамуса.

– У Рамуса в отряде пять человек было, – сказал Гилим. – А у нас восемь. Так что общая добыча у нас больше выходит.

– Добыча и без кинжала добрая, – сказал Карой. – Грех жаловаться.

– Конечно, грех, – сказал Гилим. – Все живы-здоровы и золотишком разжились. Не обделила нас своей милостью богиня удачи, зачем из-за пустого переживать?

– Так ведь три тысячи золотых... – с тоской протянул Улис.

– На все воля богов, – сказал Гилим. – А может, оно и к лучшему, что демон кинжал уничтожил.

– Чем лучше? – спросил Улис. – Тем, что золота меньше, чем могло бы быть?

– А ты припомни хоть один отряд охотников, чтоб с такой добычей вернулся и ни одного человека в пустошах не потерял, – сказал Гилим. – Не было ведь такого.

– Если ты про отряд Перина хочешь напомнить, – не дал высказаться открывшему рот Улису Карой, – то зря. У них два мага было, и почти всю добычу маги себе забрали. Едва ли десятую долю охотникам отдали.

– Было такое, – кивнул Вард.

– Так что радуйся тому, что есть, – сказал Улису Гилим. – И не гневи богов, они нас милостью не обделили.

– Ладно, раз нет кинжала, так и рассуждать нечего, – сказал Карой. – Надо удачное возвращение отметить, а не горевать над возможным убытком.

– Верно, – сказал Гилим. – Давайте лучше выпьем.

Выпив по паре кубков, охотники повеселели. Лишь Улис, раздосадованный утратой возможной прибыли, продолжал хмуриться. Немного поболтав о дальнейших планах, охотники скинулись на бочку вина и оповестили зал о бесплатном угощении. Выкрикивая здравицы в честь вернувшегося с добычей отряда, все начали поглощать выпивку.

* * *

- Дарта в зале нет, – доложила Кире Вилена.
- Плохо, – нахмурилась Кира. – Я надеялась, что осведомители просто не заметили, как он проскользнул в таверну.
- Что теперь? – спросила Вилена.
- Может, ошибся служащий денежного дома, и Дарт случайно зашел в то же время, что и охотники? – пробормотала Кира.
- Нет, служащий клялся, что они приходили вместе, – сказала Вилена.
- Где же тогда этот прохвост? – задумалась Кира.
- Глава Гильдии охотников сказал, что сегодня вернулся отряд Кароя, состоящий из восьми человек, – сказала Вилена. – У них один новенький объявился. Я уж думала, что это и есть Дарт, но осведомитель сказал, что новичок на него и близко не похож.
- И в чем проблема? – спросил маг. – Что ему мешало изменить внешность? Заклинание, изменяющее внешность, стоит копейки.
- Верно, – повеселела Кира. – Он мог внешность изменить.
- Надо дать осведомителю защитный амулет, – сказал маг. – Тогда сможем точно узнать, ошибка вышла или этот охотник и есть Дарт.
- Я мигом, – пообещала Вилена и ушла.
- Значит, вы, господин Дорин, помогали в прошлый раз ловить Дарта? – спросила у мага Кира.
- Да, – ответил маг. – Было такое дело. Довольно забавное. Парень был явно не в себе. Вместо того чтобы сдаться, увидев безнадежность своего положения, он все силы бросил на то, чтобы убить леди Мэри.
- Жаль, я этого представления не видела, – сказала Кира.
- Ничего, думаю, он сегодня еще чего-нибудь учудит, – обнадежил Киру маг.
- Нет, я работаю без представлений, – сказала Кира. – Никаких погонь, боев и захватов не будет.
- Вилена идет, – прервал ее маг.
- Кира повернулась и увидела улыбающуюся девушку, идущую к ним.
- Похоже, вы были правы, господин Дорин, – сказала Кира.
- Он! – торжествующе сказала Вилена, подойдя к Кире и магу. – С защитным амулетом осведомитель его опознал.
- Отлично, – улыбнулась Кира. – Осталось только схватить его.
- Как я понимаю, огласка нам не нужна? – спросил маг.
- Не нужна, – сказала Кира. – Никаких лишних вопросов.
- Тогда придется ждать, когда он уйдет из таверны, – сказал Дорин.
- Подождем, – сказала Кира.
- Неизвестно, сможет ли он оттуда уйти, – сказала Вилена. – Осведомитель сказал, что их отряд выставил бесплатную выпивку. Там сейчас попойка в самом разгаре.
- Да, похоже, моя помощь сегодня не понадобится, – усмехнулся маг.
- Увидим, – сказала Кира. – Вдруг он не будет пьян? Тогда придется вырубить заклинанием, чтоб он и понять ничего не успел.
- Я приготовлю заклинание второго круга «Сфера сна», – сказал маг. – Как решите, что момент подходящий, так я парня и усыплю.

* * *

Немного захмелев, я вышел на улицу освежиться. Хотя охотники не стали меня попрекать утратой кинжала, я чувствовал возникшее напряжение. Улис так со мной и не разговаривал, Вард тоже больше молчал. Дария вообще углубилась в себя, отвечала невпопад. Не задался вечер. Даже царящее в зале веселье не радовало. Хорошо хоть Гилим и

Карой держались по-прежнему, а то сразу можно было бы уходить.

Я вернулся в зал и пошел к столу. За несколько ярдов до него меня остановил Гилим и потянул к барной стойке. Сев возле стойки, он наклонился ко мне.

– Дарт, можно с тобой серьезно поговорить? – спросил он.

– Конечно, – ответил я.

– Ну... того... это все не мое дело, – немного смущенно начал Гилим, – и ты не обязан отвечать на мои вопросы...

– Что за вопросы? – не понял я.

– Эта Мэри, кто она тебе? – спросил Гилим.

– Я же говорил, мы партнеры, – сказал я.

– Я имею в виду, какие между вами отношения?

– Отношения? – задумался я.

– Да. Насколько вы близки?

– Ни насколько не близки, – сказал я. – А отношения между нами враждебные.

– Понятно, – сказал Гилим. – Хотя и зря ты вражду с ней затеял.

– Не затевал я ничего, – вздохнул я. – Так сложилось. Не знаю теперь, как выпутаться из этого.

– А ты мне расскажи, из-за чего меж вами вражда вышла, – предложил Гилим. – Может, посоветую тебе чего. Я ведь с одной из них три года вместе прожил. Знаком с их норовом не понаслышке.

Немного подумав, я решился:

– Слушай тогда.

Поведав Гилиму о своем общении с Мэри и о клятве, придуманной под воздействием зелья, я заставил его задуматься. Пока Гилим размышлял, я заказал нам по кубку вина.

– Если бы ты не сказал, что придумал клятву под воздействием зелья, я решил бы, что ты самый рискованный парень из всех, кого я видел в жизни, – сказал Гилим. – Уж чего-чего, а больше всего варги не любят принуждения. А ты заставил ее клятву дать и к себе привязал. Это все равно что тигрицу на поводок посадить. И надеяться, что поводок ее удержит.

– Да понимаю я, что зла она на меня, – сказал я.

– Она не зла, – покачал головой Гилим. – Она в бешенстве. Для нее это словно ошейник. А какой свободолюбивый зверь потерпит такое?

– Никакой, – согласился я.

– На мой взгляд, у тебя два пути, Дарт, – сказал Гилим. – Либо вы должны сойтись так близко, что ваша привязанность друг к другу будет сильнее, чем клятвенные обязательства, либо найти способ расторгнуть клятву.

– Меня жрец богини Арис с порога прогнал, – сказал я. – Нет надежды, что она клятву расторгнет.

– Да, зря ты призвал в свидетельницы Арис, – сказал Гилим. – Она всегда варгам помогает.

– Так я ж не знал.

– Понятно, что не знал, – сказал Гилим. – А если учесть, как наши боги любят пакости устраивать, чтобы смертным жизнь медом не казалась...

– Н-да, это они любят, – вздохнул я и горько добавил: – Словно не могла Арис, раз она так варгов любит, расторгнуть нашу клятву.

– Вот-вот, – поддержал меня Гилим. – Неспроста это. Либо ты чем-то богиню обидел, либо ей показалось забавным связать двух существ, что желают избавиться друг от друга и при этом не в силах причинить партнеру вреда.

– Меня эта ситуация совсем не забавляет, – сказал я.

– Есть еще одна возможность, – сказал Гилим. – Клятву она не расторгла, чтобы испытать вашу волю и выдержку.

– На кой ей это? – спросил я.

– Не знаю, – сказал Гилим. – Но ходят слухи, что иногда боги подкидывают смертным

испытания. Что с теми, кто его прошел, случается, я не знаю, а вот одного не выдержавшего испытание я встречал. Несчастный безумец. Сломали его невзгоды.

– Еще испытания мне не хватало, – проворчал я.

– А это ведь мысль, – сказал Гилим. – Помнишь, я говорил, что варги перед замужеством кандидата на жизнестойкость испытывают?

– Помню.

– Так это твой шанс избавиться от неприятностей, – сказал Гилим. – Сделай ей предложение.

– Жениться на ней? – ошалел я.

– Да, – подтвердил Гилим.

– Ты сбрендил? – недоверчиво поинтересовался я. – Она и так на меня зла за постельных партнеров, а я еще масла в огонь подолью.

– Хуже не будет, – сказал Гилим. – Она не откажется испытать тебя, ведь это не нарушение клятвы, и в случае неудачи твоя гибель не будет ее виной. А если ты выдержишь, это разрешит твою проблему. Ты не представляешь, как сложно варгам подобрать достойного человека с высокой жизнестойкостью. Если ты окажешься сильным, то это определенно потушит ее неприязнь к тебе. Ведь сейчас она в ярости из-за того, что привязана к недостойному, по ее мнению, человеку.

– То есть, если я выдержу испытание, она перестанет пытаться меня убить? – спросил я.

– У нее нет цели просто убить тебя, – сказал Гилим. – Варги не играют с врагами, а раз она с тобой забавлялась, значит, ты ей интересен. Она бы убила тебя еще при первой встрече, если бы ей нужна была твоя смерть.

– Она замучить меня хотела, чтоб я умер в муках, вот и не убила сразу, – возразил я.

– Нет, Дарт, ошибаешься, – сказал Гилим. – Они так интерес проявляют. Это лишь преддверие испытания, все эти попытки запугать, сломать. Если выдержишь это, они тебя зауважают и будут твоими друзьями. А не выдержишь, сломят твою волю и сделают игрушкой для развлечений.

– Ты некромантов не встречал? – мрачно спросил я.

– Нет, – удивился Гилим. – А зачем тебе некроманты?

– Мага того Древнего, что варгов создал, поднять из мертвых и на костер его отправить, – сказал я. – За то, что такими зверюками их сделал.

– Эх, Дарт, – вздохнул Гилим. – По сравнению с некоторыми людьми варги просто невероятно милые и добродушные существа.

– Возможно, – согласился я. – Но жениться на этой зверюке? Нет, спасибо.

– Тебе решать, – сказал Гилим. – Я просто подсказал способ разрешить проблему.

– Спасибо за заботу, – поблагодарил я. – Пусть это будет моим последним шансом. Если не останется другого выбора, возможно, я воспользуюсь твоей подсказкой. А пока попробую написать ей и разъяснить ситуацию. Может, не станет она меня преследовать.

– Особо на это не рассчитывай, – предупредил Гилим. – Но попытаться объяснить ситуацию, конечно, стоит.

– Попытка не пытка, – сказал я. – Хуже не будет. Тем более лично с ней встречаться я не буду.

– Верно, – сказал Гилим. – Письмо ей послать невелик труд, а в случае удачи польза выйдет изрядная.

– А чего ты вообще так озабочился моими отношениями с Мэри? – поинтересовался я.

– Вообще-то это меня Дария подслала разузнать, – признался Гилим. – Обеспокоило ее что-то.

– Это она, наверное, начало письма к Мэри прочла, – догадался я. – Так вот что ее гложет...

– Да, Дарт, похоже, влюбилась в тебя Дария, – сказал Гилим. – Поэтому будь порядочным человеком. Не пользуйся ситуацией. И демону понятно, что если ты проявишь сейчас чуток настойчивости, то девушка станет твоей. Только что ей потом делать, когда она

тебе надоест? Если тебе поразвлечется охота, так вон, девиц полный зал. Выбирай любую, а то и двух. Отдохнешь замечательно и никакой головной боли.

– Не собираюсь я пользоваться чувствами Дарии, – сказал я. – Скрывать не буду, она мне нравится, и я не отказался бы сойтись поближе. Только мы друзья, а я друзей не предаю. Если будет у меня мысль завязать с Дарией серьезные отношения, тогда другое дело. Так что не беспокойся, она для меня развлечением не станет.

– Я и не сомневался, что ты порядочный человек, – сказал Гилим. – Молод ты еще просто, мог не удержаться от соблазна.

– Меня не так просто столкнуть с пути истинного, – усмехнулся я. – Дома мне в подобной ситуации полгода прожить пришлось. А тогда доступных девиц в округе не было.

– Нелегкая у тебя жизнь, – хохотнул Гилим. – Ну да ладно, раз со всем разобрались, можно веселиться.

– Да, надо отдыхать, – согласился я.

– Слушай, Дарт, я одно местечко интересное знаю, – подмигнул мне Гилим. – Там такие девушки... мм... прелесть. Не хочешь потом туда заглянуть?

– Хочешь, еще как хочешь, – оживился я.

– Тогда еще часок здесь посидим и пойдем, – сказал Гилим. – Все одно здесь, кроме пьянки, ничего путного не выйдет.

– Пьянка – это неинтересно, – поддержал я охотника.

– Вот-вот. Так что ты не напивайся, – сказал Гилим.

– Не буду, – пообещал я.

Мы вернулись к своему столу. Рассчитывая хорошенько оторваться ночью, вина я почти не пил. Немного поболтал с Кароем, затем переключился на беседу с Дарией, заметно оживившейся после того, как Гилим что-то шепнул ей на ухо. Настроение у меня улучшилось, и мне больше не хотелось уходить. Через час Гилим поднялся и, подмигнув мне, стал прощаться с охотниками. Я тоже вылез из-за стола.

– Дарт, ты тоже уже уходишь? – спросила Дария.

– Да, – ответил я. – Хватит веселиться. Пойду отдохну.

– Тогда я тоже, пожалуй, пойду, – решила девушка. – Провожу тебя до постоянного двора, и домой.

– Э-э, – замялся я, – как бы сказать... не на постоянный двор я сейчас иду.

– Понятно, – грустно вздохнула Дария. – Тогда пойду к себе.

– Я завтра к тебе зайду, хорошо?

– Хорошо, – согласилась девушка.

Поняв, что Дария не обиделась, что я не пойду с ней, я облегченно вздохнул и вышел из зала. Поджидавший на крыльце Гилим хлопнул меня по плечу и улыбнулся.

– Ну что, к девушкам пойдем? – спросил Гилим.

– Обязательно, – отозвался я и, посмотрев по сторонам, активировал защитный амулет.

Мы спустились с крыльца и пошли по улице. Гилим повел меня по направлению к городским воротам. По пути он начал рассказывать мне, какие красотки встречаются в этом интересном месте, а я прислушивался и предвкушал хорошее развлечение. Свернув на перекрестке налево, мы прошли мимо одной таверны, и вдруг моя защита полыхнула белым светом, на миг отгородив меня от окружающего мира. Моргнув, я увидел, как Гилим рухнул на мостовую, а вместе с ним и двое прохожих, проходивших рядом.

Выватив меч, я обернулся, ища взглядом мага. На крыльце таверны, которую мы только что прошли, стояли трое: две девушки и мой старый знакомый – маг, помогавший Мэри меня схватить. Девушки недоуменно смотрели на меня, а маг громко ругался. Я побежал к ним, русоволосая девица, оскалив клыки, выхватила меч и бросилась мне навстречу. Товарка тут же последовала ее примеру. Зло усмехнувшись на бегу, я, не замедляя движения, проскочил мимо первой девушки. Пропустил удар ее меча, столкнувшийся с моей защитой, и проскользнул дальше. Вторую девушку я встретил через пять ярдов. Разогнавшись, я попросту сшиб ее с ног.

Я заскочил на крыльцо и в тот же миг схлопотал огненное копье в грудь. Расплескавшись по вспыхнувшей защите, пламя не причинило мне никакого вреда. Не мешкая я ударил мага мечом, не стараясь, впрочем, убить. Окутавшееся пламенем лезвие преодолело блеснувшую защиту мага и разрубило ему балахон. Вскрикнув, маг отшатнулся. Замерев на мгновение, я начал создавать заклинание молнии. Тут же мне в спину ударил меч. За секунды, пока я создавал заклинание, моя защита поглотила пару десятков ударов и огненную стрелу мага.

Создав структуру заклинания, я прыгнул вперед и, дотянувшись до мага, пробил его защиту. Едва мой меч покинул сферу воздействия заклинания, как я метнул в место удара молнию. Не успев восстановиться в полном объеме, защита мага не смогла полностью поглотить ее. Маг отлетел к стене и, ударившись об нее, сполз на мостовую.

Развернувшись, я обратил внимание на атакующих меня девушек. Подбежавшая ко мне первой, оскалившись, злобно смотрела на меня и рубила мечом, надеясь, что моя защита истощится. Вторая, наоборот, выглядела спокойной и сосредоточенной и наносила удары быстро и точно. Двумя ударами меча я лишил девушек оружия и создал заклинание молнии. Еще одним ударом проверил наличие у спокойной девушки защиты и, убедившись, что она защищена, повторил прием, испытанный на мага. Девушку отбросило от меня на пару ярдов.

– Гаденыш! – прошипела оставшаяся русоволосая девушка.

– Почему вы на меня напали? – судорожно дыша, спросил я.

– Ты преступник, – с ненавистью глядя на меня, сказала она. – Сдавайся, тебе все равно не скрыться.

– Ты сдавайся, – предложил я. – Тебе меня не одолеть, и жива ты еще только потому, что я хочу получить ответы на вопросы.

– Ты сдохнешь, – прошипела девушка. – Тебя ждет медленная и мучительная смерть.

– Я это уже слышал, – поморщился я, – и, как видишь, все еще жив.

– Не надейся, что Мэри тебя снова отпустит, – сказала девушка.

– Мэри меня отпустит? – изумился я. – Ты не больна, случаем? С чего бы мне такая милость от Мэри?

– Сдавайся, – предложила девушка. – И я все тебе объясню.

– Иди ты к демонам, – предложил я. – Вместе с подружкой и дружкой. Они вам устроят теплый прием.

– Дарт, я лично перегрызу тебе горло после допроса, – пообещала мне девушка.

– Я тебе в таком разе сейчас клыки повыбиваю, – пригрозил я. – Или ты отвечаешь на мои вопросы, или ходить тебе беззубой. А для полного удовлетворения глаза тебе выколю, чтоб не зыркала с ненавистью.

– Гаденыш, – задыхаясь от гнева, выговорила девушка. – Возомнил себя всемогущим?

– Сейчас я сильнее тебя, – сказал я. – Отвечай, тебя Мэри послала?

– Нет. Ты преступник и тебя разыскивают по всей Элории. Так что тебе некуда деваться. Сдавайся.

– Как вы меня нашли?

– Проходили мимо и увидели, – зло рассмеялась девушка.

– Ну и демоны с тобой, – пожал я плечами и нанес удар.

Девушка рванулась в сторону, и мой удар, вместо того, чтоб рассечь ей куртку на груди, разрубил плечо. Вскрикнув, она остановилась, и я метнул молнию. Девушка упала на мостовую, а я, не обращая внимания на выглянувших из таверны людей, подошел к магу и, убедившись, что он дышит, нанес пару десятков ударов вблизи тела, истощив этим энергию защитного заклинания. Метнул молнию в дверь таверны и, утихомирив этим людей, начавших выкрикивать угрозы, снял с мага защитный амулет. Не теряя ни мгновения, подбежал к девушкам и ударами меча истощил энергию и их амулетов. Изъяв амулеты, я засунул их в карман и бросился к начавшему шевелиться Гилиму.

– Как ты? – спросил я у него. Услышав в ответ лишь невнятное мычание, я торопливо сказал: – Как оклемаешься, убирайся отсюда. Если вас будут расспрашивать, говорите, что

вы мне не друзья и в отряд взяли лишь для того, чтобы добраться до сокровищ.

– Я понял, – пробормотал Гилим. – Это Мэри решила до тебя добраться?

– Нет, – ответил я. – Другие варги с чего-то нажились. Ладно, прощай, Гилим.

– Светлых тебе дней, Дарт, – сказал Гилим.

Убрав меч в ножны, я побежал к постоялому двору, преследуемый криками видевших мой бой прохожих. Выкладываясь полностью, я пробежал шесть сотен ярдов до постоянного двора и ворвался в конюшню. Мальчишка, присматривавший за лошадьми, подскочил с тюка соломы: с таким грохотом я ударился об дверь.

– Оседлай мою лошадь, – велел я и вытащил из кармана серебряный империял. – Если успеешь до моего возвращения, это будет платой.

– Я мигом, господин.

Он метнулся к моей лошади, а я побежал в свою комнату. Ворвавшись в комнату, я кинулся к сундуку, достал из него добытые в пустошах книги, бросил их в дорожную сумку. Схватил сумку и арбалет, побежал на кухню. Набрав во флягу воды и бросив в сумку несколько кусков жареного мяса, я подскочил к ошеломленно вззирающему на мои действия мастеру Лиру. Вытащил кошель, отдал мастеру четыре золотых.

– Я съезжаю, – сказал я и побежал на конюшню.

Прицепив сумку к седлу, я забрался на коня и бросил мальчишке серебряный. Поймав монету на лету, он уставился на нее, словно не веря своей удаче. Еще бы: принцы, пожалуй, сюда не забредают. Не от кого здесь ожидать такой платы за мелкую услугу. Хватило бы и дары-другой за его работу, только не бегать же мне по городу, пытаюсь разменять деньги, когда дико озлобленные варги вот-вот бросятся в погоню. Так пусть мальчишка порадует. Тем более что с работой он управился в срок.

Выехав с конюшни, я поскакал к городским воротам, молясь богине удачи, чтоб ничто не помешало мне покинуть город. Распугивая прохожих, я пролетел по городу. Добравшись до ворот, стиснул зубы. Десяток стражников, расположившихся у стены, и закрытые ворота говорили о том, что меня здесь ждали. Подскакав к воротам, я соскочил с коня.

– Откройте, – попросил я стражников.

– Это же тот парень, которого разыскивают, – сказал один из них.

– Сдавайся, – велел мне десятник. – Тебе не выбраться из города.

Стражники сдвинулись и перегородили мне дорогу к отступлению.

Создав заклинание молнии, я метнул ее поверх их голов. Пролетев над головами, молния ударила в стену и рассыпалась искрами.

– Вы хотите умереть? – спросил я у стражников. – Вам ведь меня не остановить, только погибнете зазя.

– Даже если ты нас убьешь, тебе не удрать, – сказал десятник. – Хоть ты и маг, но засов с ворот тебе в одиночку не снять, а мы тебе помогать не будем.

– Лишь бы не мешали, – сказал я и вытащил меч.

Увидев толстенный деревянный брус, окованный железными полосами, который исполнял роль засова, я только усмехнулся. Подойдя к воротам, тремя широкими взмахами меча прорубил в створке здоровенную дыру. Отшатнувшись от упавшего куска ворот, я метнулся к лошади и, пока стражники не успели прийти в себя и помешать, вскочил на нее и каблуками послал к воротам. Пригнувшись, я выбрался из города через дыру в створке и погнал лошадь к переправе.

По дороге мне удалось успокоить дыхание и немного прийти в себя. Чувство свободы и преодоленной опасности словно окрыляло меня. Никогда еще мне не приходилось испытывать такую эйфорию. Казалось, пожелай – и звезды упадут с неба. Даже от зелья мне не было так хорошо.

Я быстро добрался до переправы и вошел в дом паромщиков. Увидев серебряный у меня в руках, лениво попивающие пиво паромщики встрепенулись.

– На другой берег переправите?

– Так не ходят отряды в пустоши на ночь глядя, – сказал один из паромщиков.

– Так я не пойду, а поеду, – пояснил я. – Переправите меня?
– Ты что, пьян, парень? На кой тебе в пустоши? Садись лучше с нами пивка выпей, – раздался голоса паромщиков.

– Я бы с удовольствием, но мне нужно на тот берег.

– Ну на кой тебе туда? – спросил паромщик.

– Поспорил я, – осенило меня. – Надо мне на тот берег перебраться и на ближайшем холме огонь зажечь.

– И на сколько поспорил? – заинтересовались паромщики.

– Очень на много, – сказал я. – С двумя девушками спор был. Не хотелось бы им проигрыш выплачивать.

– С девицами поспорил? – засмеялись паромщики. – Да мы мигом тебя на тот берег доставим. Если, конечно, жадничать не будешь.

– Серебряный, – предложил я. – А если поторопитесь, то два.

Паромщики быстро выбрались из-за стола и, захватив два фонаря, вышли из дома. Я завел лошадь на паром, и мы отплыли. Споро вращая барабан, паромщики очень быстро переправили меня через реку. Расплатившись с ними, я осмотрел столбы, к которым была прикреплена цепь.

– Сколько стоит новая цепь и столбы? – спросил я.

– Бревна – два серебра, а цепь – десять золотых, – ответил паромщик.

– Держите тогда. – Я вытащил из кошелька десять золотых и выгреб из кармана пять последних серебряных монет.

– Зачем это? – не поняли паромщики.

– Придется вам новую цепь покупать и бревна, – сказал я. – Потому как я собираюсь их на куски порубить.

– Шутник ты, однако, – засмеялись паромщики. – Как же ты обратно возвращаться будешь?

– А я не собираюсь возвращаться, – ответил я. – Берите деньги и плывите домой.

Один из паромщиков цапнул монеты, и они отчалили.

– Посмотрим, как ты с цепью справишься, – давась смехом, крикнул паромщик. – На нее заклинание прочности наложено. Теперь ее даже добрый меч оцарапать не может.

– Лучше езжай на свой холм и возвращайся поскорее, – посоветовал другой паромщик. – Мы пока на том берегу посидим.

– Плывите-плывите, – сказал я.

Дождавшись, когда паромщики причалят к другому берегу и закрепят паром, я подошел к воде и одним ударом перерубил цепь. О, какие проклятия на мою голову полетели с другого берега.

Усмехнувшись, я пробормотал:

– Нельзя быть такими недоверчивыми.

Подойдя к вкопанным бревнам, я срубил их почти на уровне земли. Немного сожалея, что нельзя остаться и высказать варгам, когда они сюда примчатся, все, что я думаю о них и их родственниках, забрался на лошадь. Засветив в пяти ярдах перед собой небольшой магический огонек, я направил лошадь в сторону пустошей.

Путь, который пешком приходилось преодолевать почти целый день, занял у меня лишь часть ночи, и еще до рассвета я добрался до пустошей. Когда на лошади ехать стало невозможно, я слез с нее и снял сумку и арбалет. Затем развернул лошадь в сторону Гармина и ударил ее ножами. Заржав, она рванулась прочь от меня.

Усевшись на камень, я сделал небольшой привал. Перекусил немного, уложил вещи в сумку поплотней, чтоб не болтались на ходу, и двинулся дальше. Уменьшив магический огонек, шел с ним, пока небо не начало светлеть. Эйфория, охватившая меня после схватки, рассеялась, и я стал четче понимать, что нужно делать.

Назад мне ходу нет. Эти зверюки и так злобные создания, а после того как я их проучил, вообще в ярости будут. Тем более меня ищут по всей Элории. Нет уж, попадать им

в лапы вовсе не хочется. Придется пересечь пустоши и добраться до Сулима. Далековато топать... А что делать? Придется идти, через Элорию пробраться шансов еще меньше. Хоть по пустошам бродить радости мало, зато цел останусь. А они пусть меня возле Гармина караулят до старости.

Хоть бы они слипа моего нашли и загрызли его со злости. Хоть какая-то была бы с них польза. Хотя нет, я еще три амулета добыл. Неплохая, очень неплохая добыча. Почти полтысячи золотых за один вечер. Удачный вечерок. С такими деньгами, что у меня сейчас есть, только жить и радоваться. И желательно жить не в пустошах, а в каком-нибудь городке. Ничего, доберусь до Сулима, там отдохну по-настоящему. Не пропаду я в пустошах. Демоны не так часто здесь попадаются, чтоб с моей защитой надо было беспокоиться за жизнь. Доберусь, не впервой мне одному по пустошам ходить.

Надеюсь, варги не отыграются за меня на охотниках, они ведь ни при чем. Да нет, не должны. У охотников знакомых, друзей и родственников в городе хватает, есть, кому за них похлопотать. Не станут варги отыгрываться на них только за то, что взяли меня в отряд. Это я здесь никто. Так, знакомый. Исчезни я, и никто не озаботится моей пропажей. Человек-невидимка. Отлавливай и делай что хочешь, никто и не заметит.

Ну ничего, в Сулиме будет спокойнее. Никаких варгов и старых врагов. Отдых, только отдых и никаких приключений. Даже на оставшееся в кошеле золото можно припеваючи прожить до осени. Устроюсь в каком-нибудь городке и буду жить спокойно. Магией серьезнее займусь. Книги надо будет изучить да разыскать какого-нибудь мага, что за деньги меня обучать возьмется. Вот это верный план, магические знания мне край необходимы. Мало того, что, если Мэри меня разыщет, лучше быть как минимум на равных с ней, так и для проникновения в найденный мной замок Древних магические знания необходимы.

Эх, скорей бы до него добраться... Там ведь невероятное количество сокровищ меня поджидает. А уж если там портал есть, замок для меня бесценным будет. Вот бы не отвернулась от меня богиня удачи. Портал даст просто уйму преимуществ. Возможность в любой момент перенестись из любого места в замок для меня бесценна. Кстати, а вдруг я могу не только сам переправляться, но и других с собой переправлять? Очень интересно....

Размышляя на ходу, я преодолевал милю за милей, все дальше углубляясь в пустоши. Опробованный метод – создавать сторожевое заклинание на короткое время – позволял мне не беспокоиться о том, что я наткнулся на демонов или что незамеченной подберется погоня. Хотя, когда я дошел до речки, по которой мы сплавлялись, мысли о погоне покинули меня. Слишком далеко я забрался, и никто меня не преследовал. Похоже, никакой погони нет, а значит, можно сбавить темп.

Переплыв на другой берег, я разложил вещи на камнях и достал из сумки книги. В сырой одежде идти совсем не хотелось, а так я мог заняться полезным делом. Давно уже хотел найденные книги почитать, но в этой спешке все руки до них не доходили. Полистав первую книгу, в которой описывались заклинания, я отложил ее. Книга нужная, надо бы все заклинания заучить. Полезно будет по признакам воздействия или по части структуры научиться определять, какое заклинание используется.

Взяв в руки вторую книжку, совсем небольшую, но толстую, я открыл ее. Прочитал начало, поерзал на камне. Чем дальше, тем интереснее, пронеслась у меня мысль. Книга и впрямь оказалась на редкость интересной и, что особенно важно, полезной. Какой-то маг решил описать, как из нескольких простых заклинаний составить совсем другие, более мощные и эффективные. Прочитав введение, я углубился в текст.

«В наше время многие пренебрегают использованием в военных целях простейших энергоформ. По моему мнению, это непростительная ошибка: даже простейшие энергоформы по-своему полезны и могут причинить значительный урон противнику. С учетом того, что их могут использовать простые люди, это позволит создать значительный резерв боевой мощи, способной в решающий момент сыграть важную роль в битве. Расходом простых людей в битве можно пренебречь как незначительной тратой, а пользу они принесут несомненно».

Я хмыкнул: придумают ведь, незначительная трата...

«Одна только энергоформа, которую я назвал *триир*, или «Ледяные лезвия», способна причинить немало хлопот противнику. Объединив энергоформы «Туман», «Сфера холода» и «Вихрь», я создал очень эффективное заклинание, превосходно поражающее живых существ противника. Это заклинание преодолело основную слабость простейших энергоформ – сферу воздействия. Обычно простейшие энергоформы не способны поражать противника на значительной площади, как пример – *сунир*, «Копье льда». Моя же энергоформа имеет поражающий периметр в пятьдесят ярдов. Летающие с огромной скоростью в сфере воздействия крупинки льда наносят невероятно много повреждений. К примеру, кожаный доспех был разорван в клочья за несколько мгновений. Разумеется, это выглядит смешно, если сравнивать со сложной энергоформой *таардат*, «Ледяная вьюга», которая пробивает даже дюймовые стальные пластины».

Я поежился, представив воздействие подобного заклинания.

«Однако *триир* могут создавать простые люди, и в этом его преимущество. Представьте себе войско из нескольких тысяч человек, плетущих подобное заклинание. К тому же их можно направить не только на поражение живой силы врага, но и на подавление его защиты. С этой целью также превосходно справляется заклинание *триир*, ведь защите приходится поглощать множество вторжений в защитный периметр. Расход энергии защитой в таком случае очень велик, а напряженность энергополя высока, что очень удобно для использования более мощных энергоформ.

А главное, с помощью моего метода можно создавать неисчислимое множество полезных в любых ситуациях энергоформ, которые будут по силам простым людям. Создание комбинированной энергоформы не требует затрат энергии больших, чем самая энергоемкая из сливаемых энергоформ. Мой метод позволит изменить баланс сил, возникший сегодня, и это моя заслуга».

– Дарг, – прошептал я, – ну и книжечка.

Создавать из заклинаний второго круга подобие заклинаний первого... Да это и сейчас изменит баланс сил. Ведь немногие владеют заклинаниями первого круга, способными причинить столько вреда, сколько эти ледяные лезвия. Магов, у которых хватает энергии лишь на заклинания второго круга, в разы больше, чем магов высшей и первой ступени. Случись война, и подобные знания в корне изменят наш мир. Да эта книжка дороже всей нашей добычи! В Империи за нее сразу потомственное дворянство дадут и золотом осыплют.

Хм, хотя скорее меня ждет мешок и глубокий колодец. Выгоднее, чем платить мне. И войну через пару лет Империя точно развяжет. Кровищи прольется... Ну и находка, стоит кучу денег, а выручить я за нее ни дару не смогу. Слишком она для меня опасна. Хоть выкидывай. Ну выкидывать не стоит, сначала нужно все прочесть, может, пойму, как создавать подобные заклинания. Знание лишним не будет, а от книги, если что, потом избавлюсь.

Немного поразмыслив, я вновь открыл книгу.

«Очень эффективно бывает и слияние самых простых энергоформ. Как известно, защитное энергополе способно удерживать энергоформу примерно того же уровня, колеблясь в зависимости от насыщенности окружающей среды...»

Тут у меня начало двоиться в глазах, и я закрыл книгу. Аж голова заболела. Раньше сойдешь с ума, чем поймешь смысл фразы. Уже одежда высохла, а я за это время прочел лишь малость. Уложив книги в сумку, я оделся и продолжил путь.

* * *

Талор. Столица королевства Элория.

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– А, Мэри! Проходи, присаживайся, – предложила Эстер вошедшей в кабинет девушке.

– В чем дело, Эстер? – спросила Мэри, усаживаясь в кресле. – Надеюсь, ты не

собираешься вытащить меня на службу?

– Нет, Мэри, что ты. Я понимаю, что ты сейчас не способна нам помочь.

– Вот именно, – мрачно сказала Мэри. – От этих заклинаний у меня уже голова идет кругом, а от перевоплощений устала как собака.

– Как ты, летать еще не научилась? – любопытствовала Эстер.

– Нет, – пробурчала Мэри. – Не мертвая я, чтоб о собственной жизни не беспокоиться и сразу в небеса подняться. Пока только над озером взлететь пытаюсь.

– Ничего, научишься, – сказала Эстер. – Птицы же летают и не разбиваются.

– Может, ты мне еще предложишь их способом учиться летать? – спросила Мэри.

– Хорошая идея, – усмехнулась Эстер. – Интересно было бы посмотреть, научишься ты с первого раза пользоваться крыльями в падении, как птенцы, или нет.

– Кому интересно, а кому не очень, – фыркнула Мэри.

– А с магией как дела? – спросила Эстер.

– С магией все в порядке, – устало вздохнула девушка. – Хотя и с ней не так просто. После занятий я буквально теряю сознание.

– Может, не стоит накачиваться зельями, улучшающими память и внимание? – обеспокоилась Эстер. – Как бы не загнала ты себя. Вон какая стала бледная и худая.

– У меня не так много времени, чтоб добиться абсолютного превосходства над Дартом, – помрачнела девушка. – Поэтому я любыми способами согласна обрести силу.

– Справишься ты с ним и без магии, – твердо сказала Эстер.

– Все-таки я сама буду решать, справлюсь или нет, – непреклонно заявила Мэри.

– Справишься, обязательно справишься. Тем более, Дарт сейчас магию не изучает.

– Откуда ты знаешь? – насторожилась девушка.

– Откуда? – усмехнулась Эстер. – Оттуда. В конце концов, я глава Тайной стражи или нет? Объявился твой партнер, вот и узнала я, что сейчас магию он не изучает.

– Где объявился? – вскинулась Мэри.

– В Гармине устроился, – сказала Эстер и усмехнулась. – Наглость какая.

– Хитер, – покачала головой Мэри. – Там бы я его в последнюю очередь искать стала.

– Это не хитрость, а наглость, – сказала Эстер. – Поселиться в городе, за который ты отвечала.

– Так что с ним? – поторопила девушка. – Присматривают за ним или поймали уже?

– Все гораздо хуже, – вздохнула Эстер. – На твое место я назначила Киру, а она все испортила.

– Убила или упустила? – заволновалась Мэри.

– Он их чуть не убил, – сказала Эстер. – Да пожалел, видно. Эту ослицу я отозвала из Гармина, больше ей ни одно сложное задание не поручу.

– Ну от этой тупицы и не стоило ожидать успехов, – улыбнулась Мэри.

– Неудача – это полбеды, – сказала Эстер. – Проблема не в том, что они с твоим партнером не справились. Кира ведь о том, что Дарт в Гармине промышляет, пять декад назад узнала и никому не доложила. Решила сама его поймать. Вилена сказала, что Кира заподозрила вас с ним в сговоре и решила разоблачить.

– Вот дура, – фыркнула Мэри. – Сговор. Какой меж нами может быть сговор?

– Так вот, – продолжила Эстер. – Дарт притащил крупную сумму в денежный дом, и о нем доложили Кире, а она его опознала. Несколько декад поисков в Гармине результата не дали. И вот недавно он объявился, оказалось, в пустошах с охотниками промышлял. Кира, конечно, сразу решила его схватить. Она даже мага с собой взяла, видимо, чтоб облегчить поимку. Только не помог ей маг. Мало того что у Дарта меч был, про который ты рассказывала, так он еще обзавелся защитным амулетом с заклинанием второго круга. Тут, сама понимаешь, шансов у Киры не оставалось. Так Дарт их всех оглушил, а Киру еще и ранил. Амулеты с них снял и удрал.

– Куда?

– В пустоши, – сказала Эстер. – Не дурак же он через Элорию пробираться. Кира

хотела в погоню отправиться, даже боевую скиллу по тревоге подняла, но, слава Арис, не послушался ее Меррит. Не хватало еще в пустошах боевую скиллу потерять для полного счастья. Не война ведь, чтоб такие силы задействовать. Ведь ей ясно объяснили – боевая скилла в Гармине расквартирована на случай, если обнаружится мощный артефакт, чтоб никто, кроме нас, не мог им завладеть. А гоняться по пустошам за мальчишками...

– Да дура она, что тут и говорить, – с усмешкой сказала Мэри.

– Я тоже начинаю так думать, – вздохнула Эстер.

– Откуда, интересно, у Дарта столько денег, что он их в денежном доме хранит, – задумалась Мэри.

– Ночную гильдию Гармина обчистил, – рассмеялась Эстер. – Обворовал воров.

– Плохо, – сказала Мэри. – Могут Гарта скинуть, а он нам полезен.

– Не скинут. Кира – добрая душа – компенсировала вору утраченное. Тысячу семьсот золотых подарила. Надеюсь, видишь ли, поймав Дарта, денежки вернуть. А вышел еще ущерб помимо этого – амулетов на шестьсот золотых, испорченные городские ворота – тридцать золотых, разрушенный паром – десять золотых, да и саму Киру лечить пришлось.

– Изрядно Дарт повеселился, – улыбнулась Мэри.

– Я вот думаю выловить его и в Цитадель отправить, – сказала Эстер. – В качестве учебного пособия. Пусть на нем тренируются преступников ловить.

– Не так просто его выловить, – сказала Мэри. – Больше он в Элорию не сунется. А я его в Цитадель отдавать не намерена.

– Зря, – огорчилась Эстер. – Это и твою проблему бы решило.

– Я сама решу свою проблему.

– Ладно, – сказала Эстер. – Твое дело, как с Дартом поступить. А я тебе хочу от него послание передать.

– Что за послание? – удивилась Мэри.

– В комнате, которую он в Гармине снимал, при обыске нашли, – Эстер протянула ей листок. – Кира после этой находки едва не зарыдала. Такое доказательство вашего сговора.

Пробежав взглядом по странице, Мэри оскалилась:

– Гаденыш-ш, ничего, доберусь я до тебя... Я тебе покажу «дорогую»...

– Успокойся, – сказала Эстер.

Глубоко вздохнув, Мэри спросила:

– Киру он сильно ранил?

– Довольно сильно. Руку разрубил. Вылечили ее, конечно, но повозиться целителю пришлось.

– Ну что ж, за Киру я ему прощу это послание, – решила Мэри. – Одно слово за один удар.

– Как вы мне надоели со своими мелочными разборками, – скривилась Эстер. – Что ты, что Кира. Вам бы только цапаться. Словно не одно дело делаете.

– Да чтоб эту дуру демоны сожрали, – высказала пожелание Мэри.

– Ладно, иди отсюда, – сказала Эстер. – Овладей поскорее своими новыми возможностями и разберись со своим партнером. Тут работы уйма, а ты отдыхаешь.

– Я не буду спешить, – заявила Мэри. – Это не тот случай, когда спешка поможет. К тому же я не собираюсь ловить Дарта по всему свету. Этим пускай тупоголовая Кира занимается. У меня давно разработан план, как и где я его выловлю, причем без особых хлопот.

– И как долго ты намерена улаживать свои дела? – спросила Эстер.

– Еще минимум полгода.

– Ладно, будь по-твоему. Но потом отдыха не проси, мотаться у меня будешь по всей стране.

* * *

Со следующего дня я стал делать в светлое время по два долгих привала. Спешить было некуда: погони-то нет, а вот силы поберечь надо. И книжки изучить. Оставив большую книгу на потом, я штудировал записи Древнего мага. Как-то наткнулся на главу о слиянии заклинаний третьего круга и аж заозирался, на мгновение забыв, что никого рядом нет и поделиться восторгом не с кем. Плюнул с досады и принялся читать.

«Слияние даже простейших энергоформ дает еще и возможность повысить их эффективность. К примеру, *варр*, или «Воздушная стена», великолепно комбинируется с заклинаниями, имевшими начальное ускорение, такими, как *квели* – «Ледяная стрела», *лими* – «Огненная стрела» и им подобными. Слияние этих энергоформ с энергоформой *ваар* приводит к тому, что скорость перемещения воплощенной энергоформы значительно увеличивается и, как следствие, одноуровневое энергополе не может противостоять такому воздействию. По моим измерениям выходило, что сила воздействия новой энергоструктуры как минимум на треть выше, чем у простейших энергоструктур».

У меня пересохло в горле, и я, отложив книгу, приложился к фляжке. Глотнув воды, я схватил книгу и продолжил чтение, молясь про себя, чтобы Древний маг описал, как создавать подобные заклинания. Бегло просмотрев пару страничек, я добрался до нужного места.

«Комбинирование осуществляется путем слияния двух и более энергоформ. Для слияния необходимо определить узлы напряженности в структуре энергоформы и, выявив их, произвести слияние с однофокусными узлами другой энергоформы. Это легкая задача даже для простых людей. Хотя они и не обладают видением энергетических потоков в полном объеме, но уж по цвету определить однофокусные узлы смогут. Обычно в простейших энергоформах имеется по два узла напряженности, через которые происходит слияние, но в некоторых случаях их количество достигает и пяти. Так, например, чтоб слить энергоформу *ваар*, или «Воздушную стену» с энергоформой *трис* («Средние раны»), необходимо соединить пять узлов напряженности. Думаю, вбить в голову простого человека, что нужно соединять одноцветные узлы напряженности, не составит труда, пара десятков несчастных случаев, и они будут делать все как нужно».

Издав ликующий вопль, я создал структуру заклинания молнии. Не насыщая ее энергией, принялся изучать узор заклинания, ища два одноцветных узла. После второго осмотра мой энтузиазм угас: двух одноцветных узлов не было, было три. Вот еще проблема, к каким из них другую структуру присоединять. Или ко всем трем... Я один и мне одного несчастного случая за глаза хватит, не говоря уже о нескольких десятках. Вздохнув, я поднял книгу. Все равно заклинание «Воздушная стена» мне не создать. Прочитав еще пару строк, я захлопнул книгу и поднялся с камня.

Чудесная находка, просто чудесная. Теперь только выучить заклинание «Воздушная стена», и можно будет попытаться создать новую структуру. Вот здорово. Если я научусь создавать на треть более мощное заклинание, чем боевые третьего круга, получу возможность гарантированно преодолевать защитные заклинания того же круга. Это же просто чудо. Это даст мне немалое преимущество над недоброжелателями. Я же практически сравняюсь в таком случае с магами второй ступени. Заклинание воздушной стены изучить, и мои боевые возможности значительно увеличатся. Даже не понадобится совместное использование меча или болтов с чарами. Пусть большую часть заклинания поглотит защита, все равно ущерб будет причинен. Надо только соединить воздушную стену с заклинанием молнии, это должно ошеломлять противника, а в лучшем случае заставит потерять сознание. Это лучше, чем нанести рану ледяной стрелой или поджарить огненной. Хотя огненную стрелу тоже нужно изучить: в некоторых случаях один немного поджаренный боец может создать много паники и остудить пыл других нападающих. Очень, очень полезная книга, и столь же опасная. Нельзя, чтоб она попала в руки других магов, войны в таком случае не избежать. У меня-то нет цели завоевать весь мир, мне и небольшого усиления возможностей хватит.

Обдумывая открывающиеся передо мной перспективы, я шел по пустошам. Чтоб

отвлечься от однообразия местности, воспользовался истинным зрением. Не так давно меня мороки заставили научиться лучше владеть истинным зрением, и теперь мне было несложно ориентироваться в пространстве, не пользуясь зрением обычным. К тому же так можно было продолжить тренировки. Получалось поначалу не очень, я сбивался, строя заклинание на ходу, но к концу третьей декады моего путешествия каждодневные тренировки принесли плоды. Теперь я мог создавать заклинания в движении. Хоть маленькая, но полезная добавка к моим возможностям.

На привалах я продолжал штудировать книги. Прочитав записи мага до конца, я с сожалением обнаружил, что он успел написать не так много. Дневник обрывался. Хотя грех жаловаться: знания, заключавшиеся в этой малости, были поистине бесценны. Каждый день я тратил по два часа, заучивая и обдумывая записи. Пусть книгу я уничтожу, но знания останутся при мне. Книгу с описанием заклинаний я тоже не забывал и ежедневно изучал по одному, запоминая его структуру и воздействие.

Пока добрался до гор, я полностью изучил дневник мага, запомнив каждую закорючку. Огромное количество знаний получил я из этого дневника, причем очень для меня полезных. Осталось только выучить заклинания, требуемые для создания новых. Обнаружив, что прикрепленное к переплету стило не только позволяет писать в дневнике, но и стирает текст, я очистил книгу от записей Древнего мага.

Об одном я сожалел в своем путешествии: об отсутствии карты. С едой-то проблем не было, демонов в пустошах водилось достаточно, а вот с водой была проблема. Каждый раз, когда вода подходила к концу, это меня изрядно беспокоило. Но, слава богам, страдать от жажды не пришлось. Во встречающихся рощах имелись озерца или болота, где всегда можно пополнить запасы воды. А иногда воды было даже слишком много, как тогда, когда мне пришлось переплывать Фиару. Хоть она и не была в месте моей переправы так широка, как возле долины, но, пока переплыл, воды нахлебался изрядно.

Еще было тоскливо без компании. Поговорить даже не с кем. Во время охоты, конечно, мне приходилось на несколько дней, а то и на декаду, оставаться одному, но не на четыре же. Когда я добрался до предгорий, отделяющих пустоши от Сулима, у меня уже возникло странное чувство, что я совсем один в этом мире. Крохотная букашка, ползущая по изувеченным войной землям. Возможно, чувству нереальности происходящего помогало то, что теперь я практически не пользовался истинным зрением. Все упражнялся в построении заклинаний, да и идти легче, когда солнце глаза не слепит.

В предгорьях я устроил небольшую охоту на демонов и навялил мяса. Слишком уж я много сил в путешествии истратил, чтоб без пищи перебраться через горы. Набив сумку мясом и наполнив флягу водой, отправился преодолевать последнюю преграду на пути к моей цели.

Горы здесь были пониже, чем у нас, и я уж решил, что через них перебраться будет совсем легко. Однако боги не дремали и устроили мне настоящее испытание. Провалы, трещины, глубокие ущелья и пропасти, осыпающиеся скалы и россыпи камней – все это сильно затрудняло мое продвижение. Пару раз даже пришлось вернуться немного назад, из-за чего я потерял не меньше суток. Больше декады ушло у меня на преодоление гор. Подсчитав время в пути, я немного ошалел, поняв, что мое путешествие длилось чуть менее пяти декад.

Добравшись до предгорий Сулима, я присмотрел более-менее удобный спуск в горную долину. Можно было пройти по отрогу немного дальше, но в долине я приметил деревья и решил, что лучше спуститься здесь, чем рыскать потом по округе, разыскивая дрова. Хоть отогреюсь у костра.

В подступающих сумерках я начал спуск в долину. Не очень крутой склон позволил мне без труда добраться до деревьев. Создав заклинание магического света, я осмотрел ближайшие и с сожалением обнаружил, что они совсем маленькие, едва выше моего роста. Скорее кустарники-переростки, а не деревья. И сухих веток практически нет. Яблони, причем какие-то дикие, решил я приглядевшись. Видимо, когда-то здесь был сад, вот и

выросла дичка. Углубившись в заросли, я прошел сотен пять ярдов, ища хоть одно сухое дерево на дрова. Так и не найдя среди покрытых листвой деревьев подходящий материал для костра, я выбрался из яблоневых зарослей.

Обнаружив перед собой преграду, на мгновение остановился в раздумьях. Лезть через заросли колючего кустарника не хотелось. Не самое приятное занятие – через колючки пробираться. Немного подумав, воспользовался истинным зрением. Увидел впереди высокие деревья, решительно вытащил меч и врубился в кусты. Оставляя после себя просеку в полтора ярда, и вышел к деревьям. Магический свет неплохо освещал округу, и я рассмотрел, что выбрался на узенькую дорожку.

Совсем крохотная, заросшая травой, она проходила вдоль высоких деревьев. Использовали ее, видать, не часто, однако люди здесь ходили, да и колея была выбита небольшой тележкой. Я создал сторожевое заклинание, и, убедившись, что людей на расстоянии в полмили от меня нет – только троица волков обнаружилась на краю паутины, – пошел к деревьям. Конечно, можно было бы попытаться по дорожке дойти до жилья, но неизвестно, далеко ли шагать. Вдруг до него всю ночь топтать придется? Не очень-то часто этой дорогой пользуются, может, эта долина расположена далеко от селения.

Завтра доберусь. Приняв решение, я прошелся вдоль диких груш, вымахавших на два десятка ярдов в высоту. Прошел полсотни ярдов, обнаружил засохшее дерево. Положив на землю дорожную сумку, ударом меча срубил его, и оно повалилось на землю, обломав при этом множество веток у соседних деревьев. Что ж, двойная польза, из веток с листвой сделаю лежанку.

Нарубив сучьев, я развел большой костер. Дров полно, не жалко, а обнаруженные охранной паутиной волки сюда не сунутся, решил я. Наломав зеленых веток, я сделал возле костра лежанку и улегся. Создал сторожевую сеть, растянул ее на сотню ярдов вокруг себя. Не успел задремать, как меня разбудил злобный рык, и тут же паутина сторожевого заклинания оповестила о вторжении в сферу действия. Подскочив, я увидел, как ко мне несутся волки.

Не мешкая я выхватил меч и приготовился встретить злобных тварей, с завываниями мчавшихся ко мне и не обращавших никакого внимания на костер. Чем ближе они подбегали, тем большее недоумение у меня вызывали. Здоровенные, лохматые, размером чуть не с теленка... Какие к демонам волки? Одичавшие собаки.

Не замедлив ни на миг свой бег, собаки набросились на меня. Отлетели от вспыхнувшей защиты, и, поднявшись на ноги, кинулись снова. Только я в тот же миг начал орудовать мечом. Три отблеска красного пламени – и одичавшие псы были повержены. Осмотрев мертвых собак, я не обнаружил на них ошейников, указывающих, что имеются хозяева. Оттащив их останки подальше, подкинул в костер дров и завалился спать.

* * *

– Господин Паким, господин Паким! – взволнованный голос слуги заставил Пакима недовольно поморщиться. Только под утро удалось уснуть – и на тебе, никакого покоя. Вздохнув, он открыл глаза, искренне надеясь, что ничего важного не произошло и можно, обругав Талиха, поспать еще.

– Чего тебе? – спросил Паким.

– Воры, господин Паким, гнусные воры пробрались в ваш сад, – поклонившись, доложил Талих.

– Воры? – возмущенно взревел Паким. – Воры в моем саду?

– Паким, – раздался хриплый голос жены, – ты совсем сбрендил, орать по утрам? Еще один вопль – и ночевать ты будешь в пристройке для слуг. Понял?

– Прости, Тафия, прости, – понизил голос Паким. – Беда у нас, вот я и разволновался.

– Было б чего волноваться, – сказала Тафия. – У тебя сторожей пять человек и три пахитских пса, они что, зря плату и кормежку получают? Давно уже должны были воров

поймать. Иначе гнать их в шею, дармоедов.

– Псов на ночь отпускали? – тихо спросил Паким, спешно одеваясь.

– Конечно, господин, – заверил его Талих. – Как обычно, на ночь из загона их выпустили.

– Тогда они должны были воров растерзать, – заметил Паким.

– Не вернулись псы на рассвете, – сказал Талих. – Помните, как в тот раз, когда им мясо с сонным зельем подкинули и большую часть урожая мака украли. Сколько я вас просил нанять еще десяток сторожей, а вы все не соглашались, вот и случилась беда. Не могут пять человек за таким огромным садом уследить.

– Расторопней быть надо, – пробормотала Тафия. – Они деньги немалые за свою работу получают, так пусть не спят по ночам, а сад сторожат.

– Подожди, – остановился Паким, – какие сейчас могут быть воры? Весна еще, никакого урожая нет.

– Не знаю, чего им сейчас понадобилось, но псов нет, а значит, в саду воры, – ответил Талих. – Просто так псы не могли исчезнуть.

– Паким, если что-нибудь украли, вычти расходы из платы сторожей, – сонно проговорила Тафия. – Чтоб знали, что за хозяйское добро отвечать придется.

– Хорошо, Тафия, хорошо, – послушно покивал головой Паким и вышел вслед за Талихом из спальни.

В гостиной уже собрались сторожа и хмуро смотрели по сторонам, предчувствуя, что хвалить их сегодня не будут. Войдя в комнату, Паким окинул взглядом собравшихся и скривился.

– Как же вы охрану несете, что по саду ворье безнаказанно шастает?

– Господин Паким, – несмело предположил самый молодой из сторожей, – может, и нет никаких воров?

– А где тогда собаки? – высунулся из-за хозяйского плеча Талих.

– Может, у них собачья свадьба, вот и не вернулись еще, – предположил тот же сторож и враз схлопотал подзатыльник от старшего товарища.

– Собачья свадьба у трех кобелей? – на миг обалдел от такого предположения Паким и тут же пришел в ярость: – Да вы надо мной издеваетесь! Ничего, вот проверим сейчас сад, и если, не дай боги, хоть что-нибудь пропало, я взыщу с вас двойную, нет, тройную стоимость украденного.

– Господин Паким, это несправедливо, – высказался сторож, пожилой мужчина с посохом в руках. – Не в силах мы уберечь от воров такой огромный сад. Еще десятка два сторожей для этого необходимо.

– А еще нанять охотников, чтоб убили демона, промышляющего на краю долины, – добавил другой сторож. – Как можно сад охранять, когда только по сторонам озираешься, демона опасаясь.

– Нет там никакого демона, – решительно заявил Паким. – Это он привиделся Урису спяну.

– Угу, – пробурчали охотники. – Родниковая вода в голову стукнула. Урис сроду к вину не прикладывался.

– Так, хватит ныть, – сказал Паким. – Если хотите, могу нанять еще сторожей, но тогда вашу плату придется делить на всех.

– Тогда пусть этот демон вам сад и сторожит, – сказал пожилой сторож. – Вашей платы нам едва на жизнь хватает, а вы ее еще урезать хотите.

– Платы вам мало? – скривился Паким. – Сейчас проверим, что воры украли. Может, вы мне еще должны будете заплатить, а не я вам.

* * *

Меня разбудила потревоженная сторожевая сеть. Открыв глаза, я сел и осмотрелся. По

дорожке в мою сторону шли мужчины. Пятеро в простой, крепкой одежде были вооружены луками и короткими мечами. А двое идущих впереди, наоборот, оружия не имели и щеголяли в чем-то ярком. Увеличив охват сторожевой сети до полумили, я удостоверился, что больше никого в округе нет, и встал с лежанки. Присмотрев меня, мужчины ускорили шаг и вскоре подобрался к моей стоянке. Увидев поваленное мной дерево, добравшийся до меня первым толстячок начал хватать ртом воздух.

Справившись наконец с шоком, он взвыл:

– Груши, мои груши... Вы только посмотрите, что стало с моими сайорскими грушами...

Смутившись, я покосился на поваленное дерево. Вроде бы незначительные ночью, днем увечья, нанесенные сваленным стволом другим деревьям, были видны гораздо лучше. Очень сильно были повреждены два деревца, и еще с одного было сорвано несколько ветвей.

Худощавый мужчина в заметно вылинявшей яркой одежде тронул толстяка за локоть и указал ему на проделанную мной в колючих зарослях просеку. Взглянув туда, толстяк ахнул.

– Мой крыжовник! Мой янтарный крыжовник! – взвыл толстяк. – Лучший крыжовник в Сулиме...

– Ничего, господин Паким, новый посадим, – принялся утешать худощавый мужчина.

– Ах ты, варвар! – набросился на меня с обвинениями толстяк. – Негодяй! Да я тебя... Да я тебя на галеры. Нет, на каторгу. Нет, сначала на галеры, а потом на каторгу. Негодяй! Хватайте его!

– Постойте, – предложил я выдвинувшимся вперед вооруженным мужчинам. – Я не хотел наносить урона вашему саду. Это вышло случайно. Ночью с гор спустился, и в ваш сад забрел. Запущенный он у вас очень, вот я и не разобрал в темноте, что это не заброшенный сад.

– Заброшенный? – разгневался толстяк. – Да что ты, осел, понимаешь в уходе за садом!

– Ну не слишком много, – признался я. – Но понимаю, что ничего страшного, за что можно отправить человека на галеры, не натворил. Кусты я не корчевал, значит, новые вырастут. Дерево срубил сухое, а то, что немного ветви на других деревьях повредил, так это не страшно. Я оплачу вам ущерб, и разойдемся миром.

– Оплатишь ущерб? – зло засмеялся толстяк. – Да тебе, голодранец, всю жизнь надо работать, чтоб мне ущерб возместить. Нет у тебя пяти золотых.

– За десяток кустов и несколько сломанных ветвей пять золотых? – возмутился я. – Да за эти деньги можно пару тысяч новых деревьев посадить.

– А мне за десяток кустов и несколько ветвей и пяти золотых мало, – заявил толстяк. – На каторгу отправишься. Уж тогда-то окрестное ворье к моему саду и приближаться не будет.

– Да вы с ума сошли. Какая каторга?

– На своей шкуре узнаешь, какая, – зло бросил толстяк. – Не переживай, хватит у меня возможностей тебя упечь. Сам султан Фасир меня ценит. Уж он-то уважит мою просьбу и отправит тебя на каторгу.

– За что? – воззвал я к разуму толстяка. – За что на каторгу? Как можно человека из-за пары веток на каторгу отправить?

– Плоды с этой пары веток и десятка кустарников поставлялись к столу самого султана, – сказал толстяк. – Так что ты не только на мой сад покусился, ты самого султана без пропитания оставил. За это-то тебя на каторгу и отправят.

– Неужто стол султана из-за нескольких плодов оскудеет? – усомнился я.

– Не оскудеет, – согласился толстяк. – Но таким варварам, как ты, самое место на каторге. Не просто так ты в мой сад залез, видно ведь, что злой умысел у тебя был. Если бы ты случайно сюда забрел, тебя бы собаки отогнали.

– Верно, господин Паким, – кивнул худощавый. – Не иначе как этот варвар усыпил псов.

– Да вон же они валяются, – заметил останки псов молодой парнишка. – За

поваленным деревом.

Худощавый метнулся туда и зарыдал в полный голос.

– Господин Паким, господин Паким, – плача обратился он к Пакиму, – этот негодяй убил ваших прекрасных псов. Не дайте такому преступлению остаться безнаказанным, повесьте этого негодяя.

– Ах ты, мерзкий разбойник... – побледнел толстяк. – Так ты еще и собачек моих убил?

– Они на меня набросились, вот и пришлось их убить, – вздохнул я, с каждым мигот теряя надежду разрешить дело миром.

– Да один пес стоит дороже, чем твоя жизнь, голодранец! – завопил толстяк.

– Так что, мне надо было спокойно ждать, пока они меня растерзают? – спросил я.

– Пусть бы растерзали, – заявил толстяк. – Нечего ночами бродить по чужим садам.

– Идите вы прямо на восход солнца, пока до края мира не доберетесь, – обозлился я. – И собачек с собой захватите.

– Ах ты, скотина... – прошипел толстяк. – Еще и оскорблять меня будешь...

– Хватайте его, – крикнул худощавый. – Нечего смотреть, как вашего господина оскорбляют.

Вооруженные мужчины вышли вперед. Двое самых старших приготовили луки, а остальные вытащили из ножен мечи.

– Ну на кой это вам? – спросил я, делая еще одну попытку к примирению. – Говорю же, не нарочно я в сад забрался. Впотьмах с гор спускался и забрел сюда.

– Нам-то что, – пожал плечами старший мужчина. – здесь господин Паким распоряжается.

– Хватайте негодяя, – приказал толстяк.

– Ничего у вас не выйдет, – покачал я головой. – Здесь и поляжете все.

– Думаешь, один с нами совладаешь? – спросил молодой парень и шагнул вперед.

– Сурхат, не лезь к нему, – остановил его мужчина, натягивающий лук, и предложил мне: – Бросай меч.

– Может, мне еще своим ходом на каторгу отправиться? – поинтересовался я. – У вас тут в Сулиме, похоже, солнце сильно голову печет, раз вы всерьез рассчитываете, что я сдамся.

– Да не отправит тебя господин Паким на каторгу, – сказал мужчина. – Это вспылит он, увидев, что ты натворил. Свободы тебе, конечно, не видать, пока ущерб не возместишь, но и каторга тебе не грозит. Через пару лет будешь вольный как птица.

– Так я не против возместить ущерб, – сказал я. – Давайте подсчитаем убытки, и я все оплачу.

– Если не хочет меч бросать, подстрелите его, – посоветовал худощавый.

Сплюнув, я создал заклинание молнии. Ударив в землю перед Сурхатом, она заставила его замереть.

– Хватит мне угрожать, – сказал я. – Ничего вы мне сделать не можете. Так что давайте по-человечески обсудим возникшие разногласия.

– Простите, господин Паким, но магов ловить мы не занимались, – сказал пожилой мужчина.

– Ты маг? – изумленно спросил Паким. – Но что ты здесь делаешь, да еще в таком виде?

– Из пустошей иду, – пояснил я.

– Тогда пять, нет, десять золотых будут справедливым возмещением ущерба, – сказал Паким.

– Пять серебряных, – предложил я.

– Не пойдет. Десять золотых, не меньше. Для мага это малость, так что не жмись. Иначе не будет тебе покоя, я найду на тебя управу. У меня влиятельных друзей хватит, чтоб и магу неприятности причинить, – пригрозил Паким.

– Может, дешевле вас всех убить? – задумался я. – Никаких расходов и неприятностей.

– Девять, пусть будет девять золотых, – быстро сказал Пахим.

– Нет, придется вас убить, – покачал я головой.

Пожилой мужчина подошел к Пакиму и начал что-то шептать ему на ухо, косясь на меня. Толстяк, выслушав его, на миг призадумался и кивнул.

– Если не хочешь платить, помоги нам с бедой управиться, – предложил Пахим.

– С какой бедой?

– Демона в саду видели, – пояснил Пахим. – Избавь нас от него, и разойдемся миром. Ну и еще пять золотых сверху.

– Я невероятно устал, – сказал я. – Не до охоты мне сейчас.

– Так никто и не предлагает прямо сейчас на демона охотиться, – сказал Пахим. – Передохни немного, а как сил наберешься, так демона и убей.

– А деревня далеко? – спросил я.

– Зачем тебе деревня? Нечего тебе в деревне делать. У меня поживешь, пока не убьешь демона.

Немного подумав, я кивнул:

– Хорошо, убью я вашего демона. Но приплачивать не буду.

– Как же так? – спросил Пахим. – А за кров над головой, а за пищу? Не бесплатно же ты у меня жить будешь.

– Тогда я лучше в деревне отдохну, – заявил я. – Что-то мне не верится, что у тебя там дворец с прислугой, чтоб за несколько дней проживания пять золотых требовать.

Пожилой мужчина начал снова шептать Пакиму на ухо. Толстяк то медленно кивал, то начинал резко мотать головой, слушая его. Наконец Пахим услышал нечто, что пришлось ему по нраву, и, быстро кивнув, он окинул меня взглядом.

– Один золотой, – сказал Пахим. – Мне ведь нужно теперь щенков покупать, а они дорогие...

– Договорились, – сказал я.

– Тогда пошли, – сказал Пахим.

Подобрав дорожную сумку, я закинул ее на плечо и зашагал вслед за Пакимом. Пройдя немногим более мили, мы добрались до окруженного невысокой каменной стеной поместья. Двухэтажный каменный дом, по-видимому, был хозяйским, а в двух деревянных жили слуги и рабочие. По двору сновала челядь, как мне показалось, не столько занимаясь работой, сколько разводя суету напоказ хозяину. Однако оказалось, что и без хозяина за рабочими было кому присмотреть. На крыльцо вышла женщина в атласном халате с вышитыми золотыми розами и, окинув взглядом двор, подбоченилась.

– Фарах, где тебя носит, козлиная твоя рожа? – раздался с крыльца громкий возглас.

– Сейчас, госпожа, сейчас, – по двору прошаркал старичок, тащивший корзинку.

– А, Пахим, поймал-таки вора? – заметила нас женщина. – Плетей ему да на водяное колесо. Будет знать, как воровать у добрых людей.

Толстяк метнулся через двор к крыльцу и начал что-то объяснять женщине. Прикинув, что стоящая рядом с Пакимом особа как минимум вдвое толще его, я улыбнулся.

* * *

– Тише, тише, Тафия, – прошептал Пахим, подбежав к жене.

– Ты что, хочешь сказать, что я не могу в собственном доме крикнуть, если мне этого хочется? – спросила Тафия.

– Что ты, Тафия, что ты, можешь кричать когда угодно, – шепнул Пахим. – Только сейчас не кричи. Видишь, я парня привел?

– Вижу, – недоуменно уставилась на мужа Тафия. – Так что, мне из-за какого-то вора нельзя в собственном дворе голос повышать?

– Этот парень не вор, а маг, – восторженно прошептал Пахим. – Из пустошей возвращался и в наш сад забрел. Пару деревьев мне попортил и пообещал в уплату демона

прикончить. Представь, какая экономия выйдет, охотники ведь с меня за уничтожение демона десять золотых требовали, а он, считай, бесплатно его изведет.

– Молодец, Паким, – похвалила его Тафия, – умеешь, когда нужно, выгоду обнаружить. Только если он из пустошей идет, может, у него добыча богатая?

– Может, и так, – сказал Паким. – Нам-то что за выгода? Ведь с магом нам не совладать. Был бы он обычным человеком, я бы еще в саду его обобрал, а самого к колесу отправил.

– Братцу твоему можно работенку подкинуть, – сказала Тафия. – Зря, что ли, мы его прятали в прошлом году, когда его шайку стражники по всему Сулиму ловили? Он ведь хвалился, что у него и против магов верное средство есть. Так пусть с этим мальчишкой разберется.

– А если не справится он с парнем? Маг все-таки.

– Да какой из него маг, – поморщилась Тафия. – Сам посмотри: совсем мальчишка, всего пару заклинаний, наверное, и знает.

– Время нужно, чтоб Палама известить, – вздохнул Паким.

– Что-нибудь придумаем и мальчишку задержим.

– Вообще-то он говорил, что устал с дороги и не сразу демона изничтожать отправится.

– Тем более. Торопить его не нужно, пусть отдыхает, сколько хочет, а мы уж расстараемся, чтоб он не спешил на охоту.

* * *

– Фелия идет, – донесся до меня восторженный шепот стоявшего рядом Сурхата.

Покосившись на него, я окинул двор взглядом, ища вызвавшую такой восторг особу. Увидев посматривающую на нас с усмешкой девушку, вышедшую из-за дома с букетом цветов, я уставился на нее. Не увидел ничего достойного хотя бы второго взгляда, не говоря уж о восхищении, и хмыкнул. Что ж, у всех разные вкусы, по мне так у девицы чересчур много округлостей. Слишком много. А дальше, похоже, будет еще больше. Вот кому слипа подарить надо, – мелькнула у меня мысль, и я улыбнулся. Видимо, решив, что моя улыбка предназначается ей, девушка задрала подбородок и дальше шествовала с гордым и неприступным видом.

Потеряв к ней интерес, я посмотрел на остальных мужчин, стоявших возле меня. Они восторженно глазели на девушку и едва не облизывались. То, что эта девица вызвала у всех такой интерес, меня не на шутку озадачило. Неужто здесь в таком почете упитанные девушки? Странно. Фелия тем временем скрылась в доме.

– Красавица... – не удержался от проявления чувств паренек. – Какая красавица...

– Забудь, – посоветовал ему пожилой мужчина. – Нет у тебя ни единого шанса добиться ее внимания. Паким ее за такую голытьбу, как ты, ни в жисть не отдаст.

– Не забуду, – упрямо заявил паренек. – Вот разбогатею и женюсь на ней.

– С такой платой, что нам Паким платит, не разбогатеть, – вздохнул один из мужчин.

– Это верно, – поддержал его другой. – Хорошо хоть от демона нас теперь избавят, а то за такие гроши совсем не хочется шкурой рисковать.

– Повезло и нам, и Пакиму, что господин маг в сад забрел, – сказал пожилой.

– Ему-то в чем повезло? – не понял паренек.

– В том, что ему не понадобится охотников нанимать, чтоб убить демона, – пояснил пожилой. – Считай, что даром его от демона избавят. Золотишко ему тратить не придется, в том и выгода.

Паким тем временем втолковывал что-то женщине, и, повернувшись ко мне, помахал рукой. Я подошел к крыльцу и вопросительно посмотрел на толстяка.

– Хочу жене тебя представить, – сказал Паким. – Как-никак под одной крышей некоторое время жить придется.

– Тафия, – назвалась женщина, разглядывая меня. – Ты уж не обижайся, что я выпороть

тебя предлагала. Подумала, что ты вор, вот и разозлилась.

– Дарт, – представился я.

– Вот и познакомились, – улыбнулся Паким. – Теперь тебе искупаться бы да поесть.

– Было бы здорово, – поддержал я Пакима. – Страсть как вымыться хочется.

– И одежду ему взамен этой найти нужно, – сказала Тафия.

– Спасибо, – поблагодарил я.

– Тогда отмывайся и за стол, – решила Тафия.

– Талих, Талих! – закричал Паким, подзывая худощавого мужчину. – Немедленно помоги Дарту привести себя в порядок.

Талих отвел меня в купальню и, забрав мои грязные вещи, ушел. С учетом того, что бродил я по пустошам немногим менее шести декад, грязь на мне буквально кусками висела.

Наконец-то вымоюсь... Ух, хорошо... Какая жалость, что в пустошах купален нет и таверн с постоянными дворами... С ними гораздо проще было бы путешествовать. Какое блаженство может доставить обычное купание...

Хотя расслабляться не стоит. Тут, похоже, такой народ обитает, что зевать не след, мигом в чем-нибудь виноват окажешься. Жаль, что спал я долго, проснулся бы пораньше, глядишь, и не было бы у меня никаких проблем. А теперь придется на демона охотиться, чтоб ущерб возместить. Хотя это справедливо, я ведь изрядно сад попортил. Лучше уладить все миром. Не хотелось бы, чтоб из-за такой ерунды у меня были проблемы. Кто его знает, может, и впрямь Паким мне хлопоты устроил. По закону-то он прав, я в его уголья залез и потоптался.

* * *

– Фелия, ты здесь? – спросила Тафия, открыв дверь в гостиную.

Сидевшая за столом девушка покосилась на мать и фыркнула.

– Здесь, здесь она, – сказал Паким.

– Сама вижу, что здесь, – сказала Тафия.

– Чего тогда спрашивать? – пробормотал Паким.

– Фелия, ты видела парня, что с отцом пришел? – спросила Тафия.

– Видела, – оживилась девушка. – Симпатичный. Только грязный очень.

– Ничего, сейчас отмоемся и будет совсем не грязный. Так вот, он поживет у нас. Так что бегом отправляйся в свою комнату и приведи себя в порядок.

– Зачем? – удивилась Фелия.

– Затем, – строго сказала Тафия. – Нужно, чтоб этот парень у нас задержался. А если ты внимание ему уделишь, он решит пожить у нас подольше.

– Не хочу я какому-то крестьянину внимание уделять, – скривила личико девушка.

– Он не крестьянин, а маг, – пояснила Тафия. – Так что не кривись. И если хочешь, чтоб мы из этой глуши в город перебрались, делай, что я тебе говорю. Тебе делов-то всего пару раз глазками хлопнуть да улыбнуться.

– Мы правда уедем отсюда, если я задержу этого парня? – спросила Фелия.

– Уедем, – кивнула Тафия. – Сюда будем только изредка приезжать.

– Тогда пойду переоденусь, – решила Фелия, выбираясь из-за стола.

* * *

Пока я купался, Талих принес мне чистую одежду. Надев свежие, но излишне яркие вещи, я вышел из купальни. Слуга проводил меня в комнату, где я сложил свои пожитки, а затем отвел в гостиную. Увидев меня, Тафия благосклонно кивнула и покосилась на Фелию.

– Познакомься, Дарт, это Фелия, – представила нас Тафия.

– Присаживайся, Дарт, – позвал меня Паким, и я устроился за столом.

Под пристальными взглядами хозяев я принялся есть. Стараясь не торопиться, я

насытился, особое внимание уделяя зелени и приправам. В пустошах голодать мне не приходилось, но вот зелени не ел давно. Поев, я взял кубок вина и откинулся на спинку стула.

Заметив, что я управился с едой, Тафия тут же начала расспрашивать меня о жизни. Решив, что не стоит особо распространяться о себе, я нагнал такого туману, что понять что-то конкретное в моем рассказе было невозможно. А вскоре и вовсе перевел разговор на другую тему. Рассказав им пару охотничьих историй о приключениях в пустошах, заставил их забыть про интерес к моей персоне.

После обильной еды меня начало клонить в сон, и, пожаловавшись на усталость, я отправился в свою комнату. Раздевшись, улегся на кровать и активировал защитный амулет. В тепле, да на мягкой постели, я быстро уснул. Хотя и спал ночью, но усталость, накопившаяся за время путешествия, давала о себе знать.

Проснувшись вечером, я потянулся. Больше всего хотелось валяться на кровати и ничего не делать. Поддавшись искушению, я полежал еще с полчаса и лишь потом встал. Оделся, вышел из комнаты и пошел в гостиную. Не обнаружив там никого, выглянул из дома.

Едва я вышел на крыльцо, как подбежал Талих, заметив меня с другого края двора. Не дав мне даже рта открыть, потащил меня за дом, где возле клумб находилась беседка. Затащив меня в беседку, Талих поклонился Фелии и быстренько исчез. Девушка тут же предложила мне присесть, и мне ничего не оставалось, как согласиться с предложением.

Девушка, похоже, была очень заинтригована моими рассказами о походах в пустоши, так как немедленно принялась уговаривать меня рассказать еще что-нибудь интересенькое. Пожав плечами, я рассказал несколько выдуманных на ходу историй, не забывая между делом трескать из вазочки печенье. Восторженно охая и ахая, девушка закатывала глаза и в волнении стискивала кулачки – так ей пришлось по нраву мои рассказы. Невольно заухмылявшись, я понес такую ересь про огромных каменных великанов, которых изничтожил в пустошах, что едва удерживался от смеха. А вот девушка даже не заподозрила в моем рассказе вранья и лишь, затаив дыхание, хлопала глазами.

Язык, кстати, почему-то никогда не устает, подумал я, когда мне надоело травить небылицы. Однако хоть поговорить можно, а то в пустошах и словом перемолвиться не с кем было. Не успел я закончить свой рассказ, как пришел Талих и пригласил нас к столу. После ужина я немного побеседовал с семейством Пакима и отправился спать.

Следующие два дня я просто отдыхал. Хорошее питание, долгий сон и никаких походов. Дальше беседки я не забирался. Фелии, похоже, не с кем было общаться в этой глуши, и я постарался ее развлечь. Выдумать несколько интересных историй труда не составило, так почему не порадовать человека. А в беседке очень приятно сидеть. Вокруг красивые цветы, свежий воздух. Еще бы Фелия сидела не возле меня, а на другом краю скамейки, так вообще все было б замечательно. Хотя пусть сидит, не варг чай, чтоб от нее шархаться.

Отдохнув немного, я решил расспросить сторожей о демоне. Талих по моей просьбе позвал одного из них в беседку. Примчавшись едва ли не быстрее ветра, Сурхат заскочил в беседку и устался на Фелию. Я попросил его сесть и рассказать о демоне, появившемся в саду. Плюхнувшись на лавку, Сурхат, не сводя восторженного взгляда с довольно улыбающейся девушки, принялся рассказывать мне о демоне. Пока я пытался найти в его речи крупицы полезной информации, Фелия взяла меня за руку и опустила голову мне на плечо. Опечаленно взирая на нее, паренек начал сбиваться и повторяться в своем рассказе. Поняв, что Сурхат возле объекта своего обожания ничего путного не скажет, я предложил ему проводить меня к остальным сторожам. Осторожно высвободив руку, я попросил Фелию посидеть в беседке без меня, так как ее красота сводит людей с ума, а мне нужен толковый рассказ о демоне. Польщенно улыбнувшись, девушка пообещала подождать меня в беседке, видимо, приняв мои слова за комплимент.

Грустно вздохнув, Сурхат бросил на нее прощальный взгляд и вышел из беседки. Вслед

за пареньком я пересек двор. Добравшись до конюшни, Сурхат подвел меня к пожилому мужчине, оказалось, его отцу. Харим рассказал мне, что демона видели пять дней назад на примыкающем к горам краю сада. Один из сторожей вечером делал обход и заметил тварь. С тех пор к тому краю сада никто не приближается. Так и не добившись вразумительного описания демона, я решил передохнуть еще денек и на следующий вечер отправиться на охоту. Пожалуй, отдохнул я довольно, пора расплатиться с хозяевами да идти дальше. Не декаду же здесь сидеть, сказки Фелии рассказывать. К тому же она меня начинала нервировать своими заигрываниями. Добро бы была в моем вкусе, можно хоть развлечься, но с ней... Нет уж.

Объяснив Пакиму за ужином, что завтра отправлюсь изводить демона, я попросил его выделить мне одного человека, знакомого с округой. Важно кивнув, Паким пообещал предоставить в мое распоряжение одного из сторожей.

– А не рано ли ты, Дарт, собрался на охоту? – беспокоилась Тафия. – Не стоит спешить, отдохни еще немного. Как силы восстановишь, так и отправишься за демоном.

– Отдохнул я уже. Хватит. Демона вашего убью и пойду в город.

– Да куда тебе спешить? – спросил Паким. – Денек-другой еще у нас погостишь, а потом и отправишься.

– Нет, – твердо ответил я. – Спасибо за гостеприимство, но задержаться у вас не могу, дел невпроворот.

– Какие же могут быть дела у молодого юноши, что приходится так спешить? – улыбнулась Тафия. – Неужто к невесте торопишься?

– Нет, не к невесте, – ответил я. – Мне надо подготовиться к встрече с партнером. Тут каждый день на счету, неизвестно, когда встреча состоится.

После ужина семейство Пакима принялось обучать меня карточной игре. Скука – вот что, похоже, убивало в принципе неплохих людей в этой глуши. Паким, показавшийся мне при знакомстве негодяем, был в принципе неплохим человеком, вспыльчивым и жадным, но не дурным. Во всяком случае, работники у него хоть и жаловались на малую плату, но с голода не пухли и плетями их никто не наказывал. Да и жадность у него была, похоже, внушенная женой, а не врожденная. Вот уж кто жаден был, так это Тафия.

Покосившись на Тафию, с улыбкой смотревшую на дочь, я вздохнул. Вот кто настоящий хозяин дома. Зря Паким ей столько воли дал, ничего путного из этого не вышло. Все она к рукам прибрала, и пикнуть он теперь без ее одобрения не может. Хоть бы Фелия поскорей из-под маминого крылышка вырвалась, а то и она такой станет. Ну да было бы желание, а замуж Фелию выдать нетрудно. Если учесть, какое восхищение она вызывает у местных мужчин, пару ей подобрать труда не составит.

К вечеру следующего дня я начал собираться на охоту. Надел свою выстиранную и залатанную одежду, взял меч и арбалет. Выложив из сумки ненужные на охоте вещи, оставил в ней лишь болты и флягу с водой. Когда вышел во двор, увидел ожидающих меня Харима и Сурхата.

– Я спросить вот хотел, – начал разговор Харим, – не опасно ли будет с вами идти, господин маг?

– А чего опасного? – спросил я. – Я же не собираюсь никого посылать вытаскивать демона из норы за хвост. Мне нужен проводник, а не помощник в бою.

– Тогда с вами Сурхат пойдет, – сказал Харим. – Он ходит быстро и округу хорошо знает.

– Сурхат так Сурхат.

– Только вы уж, господин маг, не давайте ему воли, – попросил Харим. – А то он и сам на демона бросится.

– Сурхат, – посмотрел я на парня. – Давай договоримся сразу: ты выполняешь все мои указания, без самовольства. Если тебя что-то не устраивает, оставайся дома. А если сунешься вперед меня к демону, то он тебе, может, вреда и не причинит, а вот я точно переломаю тебе ноги заклинанием.

– За что, господин маг? – спросил Сурхат.

– За то, что охоту мне испортишь, – процедил я сквозь зубы. – Ты что же, думал, славу добудешь, демона убьешь, а я у тебя помощником буду? Не слишком ли много чести для крестьянина?

– Я понял, господин маг, – сник парень. – Мне нельзя соваться к демону потому, что это ваша охота.

– Молодец, соображаешь, – улыбнулся я и перевел дух. Похоже, удалось убедить паренька не соваться вперед меня. А то не хватало еще беспокоиться за остолопа, желающего своей удалью произвести впечатление на девушку.

– Собрались уже? – спросил Паким, подходя к нам со своим семейством.

– Да, уже выходим, – ответил я.

– Ах, это так опасно, – волнуясь, Фелия прикрыла глаза. – Я так беспокоюсь...

– Ничего страшного, – успокоил я девушку. – Я быстро разберусь с демоном и в вашем саду воцарится покой.

Подтолкнув глазевшего на Фелию Сурхата, я направился к воротам. Споткнувшись на первом шаге, паренек выбежал со двора впереди меня.

* * *

– Он совсем не обращает на меня внимания, – зло сказала Фелия, когда парни вышли за ворота. – Словно я не девушка, а кукла говорящая.

– Опасается, видать, что придется на тебе жениться, – предположила Тафия. – Ну да ничего, сегодня мы ему зелья в вино добавим, и не сможет он перед такой красавицей устоять. Проявит свои чувства. И смотри тогда, не оплошай, воли ему не давай, но вид делай, что не прочь с ним поразвлечься. Пусть думает, что ты вот-вот решишься ему отдаться. Всего-то еще на пару-тройку дней надо его здесь задержать.

– А он ничего не заподозрит? – спросил Паким.

– Нет, – ответила Тафия. – Нет таких мальчишек, которые могут хоть малость соображать, когда их одолеет похоть. Будь это мужчина в возрасте, он мог бы заподозрить неладное, а мальчишка...

– Тогда я его заведу, а через три дня вытру об него ноги, – решила Фелия. – Отомщу за пренебрежение.

– Потом делай с ним что хочешь, – махнула рукой Тафия. – Главное, на три дня его задержи.

Фелия ушла, а Паким с женой еще немного постояли у ворот и вернулись в дом. Не успели они устроиться за столом, как в гостиную ворвался Тиррах.

– Вот, господин Паким, – поклонился он хозяину и положил на стол листок, – привез я ответ от вашего брата.

– Молодец, Тиррах, – похвалил его Паким. – Иди на кухню, скажи, я приказал тебя покормить с дороги.

– Да скажи, чтоб вина тебе доброго налили, – добавила Тафия.

– Спасибо, – поблагодарил слуга и умчался на кухню.

Паким схватил сложенный вчетверо листок и, развернув его, прочел послание.

– Ну что он пишет? – поторопила Пакима жена.

– Палам возле Дерлина промышляет, – ответил Паким. – На новой дороге. Пишет, что за два дня доберется до нас и устроит засаду на развилке дорог. Просит, чтоб не упустили мы мальчишку, пока он до места доберется.

– Видать, неважно у него дела идут, что он так ухватился за наше предложение, – сказала Тафия.

– Похоже на то, – согласился Паким.

– Насчет развилки это он верно надумал, – сказала Тафия. – До нее никаких ответвлений нет, и мимо Дарт не пройдет.

– Осталось только его задержать, – вздохнул Паким.
– Задержим. Уж на один-то день Дарта задержать не проблема. А послезавтра утром пускай и отправляется.

* * *

Едва мы отошли на полмили от усадьбы, я создал сторожевое заклинание. Раскинув сторожевую сеть на полмили вокруг, убедился, что демона нигде нет. Поддерживая сеть, я добрался с пареньком до края сада.

Выбравшись на горный склон, я задумался. Как же поступить: устроить засаду или ходить по склону туда-сюда, надеясь найти демона? Сумерки уже подступают, скоро темно будет. Присмотрев ярдах в ста дальше по склону выступающий камень, решил устроить на нем засаду. Не дойдя до камня пару ярдов, остановился. Сторожевая сеть обнаружила демона впереди нас.

– Сурхат, – негромко окликнул я паренька. – Пойдешь позади меня. Сейчас мы подойдем к демону. Ничего не бойся и не делай глупостей. Как доберемся до демона, стой позади меня и не шевелись. Понял?

– Да, господин маг, – отозвался Сурхат.

Я дал ему для уверенности свой арбалет, заряженный обычным болтом, и, вытащив меч, активировал защитный амулет. Преодолев больше четырехсот ярдов по склону, я пошел медленнее. Слишком странный демон попался: нас издали слышно, а он словно не обращает внимания: как двигался потихоньку к саду, так и движется. Я создал заклинание магического света и осветил горный склон.

В сотне ярдов от нас по склону спускался торг. Едва передвигая лапы, он медленно направлялся к саду. Удивленный таким поведением демона, я приблизился к нему. Увидев-таки приближающуюся добычу, торг повернул ко мне. Однако быстрее передвигаться не стал. Пожав плечами – в конце концов, я не исследователь демонов – я создал заклинание молнии. Сбив демона молнией с ног, я бросился к нему и ударом меча снес ему голову, заодно разрубив несколько камней.

– Вот это да! – донесся до меня полный восхищения голос Сурхата. – Меч как полыхнет! Вжик, и демона насмерть!

– Давай факел, – распорядился я.

Сурхат запалил факел, и мы осмотрели демона. Хоть и немного я их видел в жизни, но этот показался мне очень тощим. Может, болел чем, а может, просто стар уже, решил я. Обследовав местность с помощью сторожевой сети, убедился, что больше демонов в округе нет.

– Ну что, Сурхат, демона здесь бросим? – спросил я. – Хватит Пакиму нашего слова или нет?

– Давайте голову с собой заберем, господин маг, – предложил паренек. – Сегодня Нирах у ворот дежурит, можно будет его здорово напугать. Я прокрадусь вдоль стены и как высуну голову демона! Вот весело будет.

– Только сам ее потащишь, – предупредил я. – И хватит меня господином называть. Меня зовут Дарт, а не господин маг.

– Хорошо, господин Дарт, – кивнул Сурхат, – я сам голову понесу.

– Дарт, просто Дарт, – поморщился я. – К демонам ваши церемонии. Я человек простой, и мне такое обращение не нравится.

– Хорошо, Дарт, – сказал паренек. – Так мне можно будет Нираха напугать?

– Да пугай кого хочешь, – махнул я рукой. – Можешь даже в окно гостиной голову демона засунуть. Только отвечать за розыгрыш будешь сам.

– Нет, в гостиную нельзя, – помотал головой Сурхат. – Там Фелия, а вот Нираха можно напугать.

– Как хочешь, – сказал я. – Тебе здесь жить, а не мне. Я бы и в окно голову демона

сунул. Представь, какое веселье будет.

– Вы Фелию в город увезете? – печально вздохнул Сурхат.

– С чего бы мне ее куда-то увозить? – удивился я.

– Вы же сказали, что не будете здесь жить, – пояснил Сурхат.

– И какое это имеет отношение к Фелии? – не понял я. – Я отсюда завтра уйду, а не Фелия.

– Так вы не собираетесь на ней жениться?

– Жениться на Фелии? – изумился я. – У меня и в мыслях такого не было.

– Правда? – недоверчиво спросил Сурхат.

– Конечно правда, – подтвердил я.

– Здорово, – повеселел Сурхат. – А я боялся, что вы на ней женитесь, она ведь к вам так хорошо относится.

– Пускай относится как хочет. Лишь бы ко мне отношения не имела, – скаламбурил я.

Сурхат передал мне факел, а сам взял голову демона. Не обращая внимания на кровь, он положил голову на плечо, и пошел, придерживая ее руками. Обогнав его, я стал освещать факелом путь. Из-за того, что по дороге пришлось сделать несколько остановок, до усадьбы мы добирались не меньше двух часов. Ярдах в трехстах от усадьбы я погасил факел, и Сурхат с головой демона отправился вперед.

Услышав вопль ужаса, донесшийся от ворот, я усмехнулся. Похоже, не зря Сурхат тащил на своем горбу почти полсотни килограмм. Ради доброй шутки люд и не на такое способен. К тому же шутка удалась, решил я, прислушиваясь к доносящимся крикам и смеху Сурхата. Во двор я вошел как раз к окончанию представления. И, как и надо было ожидать, едва шумиха улеглась, последовала расплата. Харим схватил Сурхата за шиворот и потащил к конюшне, обещая запороть шутника до полусмерти. Вот этот момент мне и не нравится в шутках, вздохнул я и повернулся к спешащему ко мне Пакиму.

– Принимайте своего демона, – кивнул я на валяющуюся неподалеку голову.

– Не надо было во двор эту гадость тащить, – сказал Паким, брезгливо сторонясь. – Убили бы и бросили там.

– Чучело сделайте и в саду поставьте, – посоветовал я. – Тогда, если воры залезут, их далеко слышно будет.

– И верно, – хихикнул Паким. – Так и сделаю. Что ж, Дарт, ты свою работу выполнил, надо это дело отметить. Пойдем, избавитель, отведаем доброго винца.

Мы отправились в дом праздновать избавление от демона. Меня усадили возле Фелии и налили вина. Паким поднял бокал за бесстрашных победителей демонов, и мы выпили. Хозяева, узнав о гибели твари, повеселели, и вечер удался на славу. К тому же Паким принес бутылку очень хорошего вина, которое весьма способствовало поднятию настроения. За шутками и оживленной болтовней пролетела пара часов.

Изрядно нагрузившись вином, я выбрался из-за стола. Поблагодарив хозяев за угощение, попросил их прислать утром слугу, чтоб он меня разбудил. Паким попытался было уговорить меня посидеть еще немного, но я отказался. Надо было поскорей добраться до города, а так наутро я бы не смог идти.

Ох, скорей бы в город... Там девушки красивые есть... Дарг, неужели я так истосковался по девушкам за время хождений по пустошам? С ума сойти, сейчас бы и кошель золота не пожалел бы за веселую ночь. Надо идти спать и рано утром топтать в город, уж там-то удастся оторваться по полной... Жаль, лошади нет, на ней быстрее было бы.

Дарг, нельзя так долго обходиться без женщины. Даже думать ни о чем, кроме девушек, не могу. Сильно я по женской ласке истосковался... Даже не припомню, чтоб когда-нибудь со мной такое было. Даже когда Элизабет не позволяла деревенским девушкам ко мне приближаться, не так тяжело приходилось. Слава богам, что ее здесь нет, а то прямо тут на нее набросился бы. В город, нужно срочно топтать в город.

Не успел я выйти из гостиной, как меня догнала Фелия и, взяв за руку, томно проговорила:

– Дарт, проводи меня во двор. Сегодня такой прекрасный вечер, и мне совсем не хочется идти спать. Одной мне страшно, а если ты будешь рядом, я смогу полюбоваться звездами.

– Только недолго, – предупредил я. – Немного полюбуйшься на звезды, и все. Хорошо?

– Конечно, Дарт, – улыбнулась девушка. – Совсем чуть-чуть.

Фелия схватила меня за руку и потащила во двор. Медленно пройдясь до беседки, мы уселись на скамейку. Не особенно прислушиваясь к щебету толстушки, я с тоской смотрел по сторонам, мечтая, чтоб в эту глушь случайно заглянула хотя бы одна хорошенькая девица. А лучше две.

Фелия тем временем прошептала:

– Дарт, поцелуй меня...

Оторопело уставившись на девушку, прикрывшую глаза в ожидании поцелуя, я с трудом проговорил:

– Зачем?

– Как зачем? – распахнув глаза, спросила Фелия. – Разве ты не хочешь поцеловать красивую девушку? Ведь это так приятно.

– Красивую хочу... – пробормотал я. – Очень хочу...

– Так в чем же дело? – спросила Фелия.

– Спать нужно идти, – сказал я.

– Дарт, тебе же ничего не грозит за поцелуй, – начала меня уговаривать девушка. – Зачем ты придумываешь отговорки? Давай продолжим приятный вечер.

– Да, давай продолжим, – поднялся я с лавки. – Пойду я спать. Ничего приятней в этой глуши не сыскать.

– Ты что, хочешь сказать, что я тебе неприятна? – с обидой проговорила Фелия.

– Нет, что ты, – успокоил я девушку. – Человек ты неплохой. Однако никаких отношений между нами быть не может. Лучше обрати внимание на Сурхата, паренек в тебе души не чает.

– Т-ты меня отвергаешь? – исказилось лицо Фелии.

– Фелия, давай обойдемся без сцен, – поморщился я. – Какие могут быть поцелуи? Мы просто знакомые, не более того. Завтра я уйду отсюда и мы никогда больше не увидимся.

– Но ты можешь задержаться, – предположила девушка и прошептала: – Можно будет продолжить наше знакомство, и мы тогда станем ближе.

– Нет, – твердо ответил я. – Никакого продолжения знакомства не будет. Рано-рано утром я отсюда уйду. Очень рано. Нужно идти спать, а то не успею отдохнуть перед дорогой.

– Ах ты подлое ничтожество... – прошипела девушка. – Да любой за возможность меня поцеловать жизнью готов рискнуть. А ты, ты мной пренебрегаешь...

– Только без обид, – пробурчал я, – ты меня не радуешь никаким боком. Не знаю, кто там готов за твой поцелуй riskовать жизнью, а я тебя целовать даже за деньги не согласен.

– Ах ты... – задыхнулась от злости девушка.

– Приятного вечера, – поклонившись, я быстро убрался из беседки, пока не завязалась перебранка.

Прошмыгнув мимо гостиной в свою комнату, я завалился на кровать, искренне надеясь, что посреди ночи меня не выпрут из дома и удастся отдохнуть. Совсем не хочется ночью в город топать, как бы опять в чей-нибудь сад не забрести. Ну может, Фелия поплачет, но не станет родителям жаловаться. Вот уж девица попалась. Я за эти дни в ее сторону лишний раз не посмотрел, а она чего-то там себе вообразила. К демонам таких девиц. Создав сторожевое заклинание, я растянул паутину на три ярда вокруг себя и активировал защитный амулет. Оградив себя от шастающих по ночам девиц, умиротворенно откинулся на подушку и уснул.

* * *

Заплаканная Фелия с искаженным яростью лицом вошла в гостиную и уставилась на

родителей.

– Что случилось? – встревожилась мать. – Неужели Дарт потерял голову и домогался тебя?

– Домогался? – зло спросила Фелия. – Я до него домогалась. А этот негодяй меня отшил.

– Неужели зелье выдохлось? – озадачилась Тафия. – Проверить бы...

– Только не на мне, – замахал руками Паким, заметив скользнувший по нему задумчивый взгляд жены.

– Он сказал, что на рассвете уберется отсюда, – сказала девушка.

– Проклятье, проклятье, такой план гибнет, – прошептала Тафия.

– А что за план? – спросила Фелия.

– Неважно, – ответил Паким. – Тебе это знать незачем.

Девушка замолчала и прикусила губу. Тафия налила себе вина и начала его пить крохотными глотками. Покосившись на задумчивую жену, и Паким налил себе.

– Паким, они ведь к развилке по старой дороге пойдут? – спросила у мужа Тафия.

– Да, по старой, – согласно кивнул Паким. – По ней хоть и дальше идти, зато стражников можно не опасаться.

– Нужно их предупредить, чтоб Дарта на старой дороге ждали, и отправить его по ней, – решила Тафия.

– Как ты его отправишь? – спросил Паким. – Он же у любого прохожего может дорогу спросить, и ему посоветуют идти по новой.

– Нужно, чтобы кто-нибудь пошел с ним по старой дороге, – сказала Тафия. – Тогда у него и мысли не будет свернуть на развилке.

– Не стоит к этому привлекать лишних людей, – сказал Паким.

– Не стоит, – согласилась Тафия и сказала дочери: – Фелия, отправляйся спать.

– Почему? Я тоже хочу с этим негодяем разделаться.

– Марш спать! – рявкнула мать. – С Дартом разберемся без тебя.

Фелия выскочила из-за стола и выбежала из гостиной. Проводив ее взглядом, Паким вздохнул.

– Тирраха сейчас же отправим с посланием к Паламу, а утром в город с Дартом отправится Сурхат, – продолжила разговор Тафия.

– Почему Сурхат? – удивился Паким.

– Потому что он молодой и глупый, – пояснила Тафия. – Да к тому же в Фелию влюблен. Сейчас ты его разыщешь и скажешь ему, что Дарт воспользовался наивностью Фелии. Провел с ней ночь и теперь говорит, что жениться на ней не собирается, так как порядочные девушки до свадьбы ничего подобного не позволяют. А поскольку этот негодяй-маг, то сделать мы ничего не можем. Попроси его, чтоб помог отомстить за поруганную честь девушки. Думаю, он без раздумий согласится. Объясни ему, что Дарта нужно повести по старой дороге, а в конце пообещай, что, если он поможет восстановить справедливость, ты выдашь за него Фелию. Только хорошенько объясни ему, что он не должен ничем выдать ненависть к Дарту.

– Сурхат же болтлив не в меру. Как бы после дела обо всем не растрепал.

– Его рядом с Дартом и прикопают, – заявила Тафия. – В письме Паламу напишем, что свидетелей быть не должно.

* * *

Ранним утром меня разбудил слуга. Поднявшись с кровати, я собрал вещи и пошел в гостиную. Сидевший за столом Паким хмуро посмотрел на меня и пробурчал приветствие. Поняв, что Фелия нажаловалась отцу и навывдумывала невесть что, я вздохнул. Похоже, даже заикаться о покупке лошади бессмысленно. С надеждой добраться до города не на своих двоих придется распрощаться. Хотя, может, в соседней деревеньке удастся купить коня? Не

став мешкать, я простился с Пакимом и вышел из дома.

– Дарт, ты ведь в город направляешься? – спросил у меня сидевший возле крыльца Сурхат.

– В город.

– Можно мне с тобой?

– Ну вообще-то я собирался купить в деревне лошадь, чтоб не топать пешком, – ответил я.

– Так нет в деревне лошадей, – сказал Сурхат. – У нас только повозки с осликами.

Идея приехать в город на повозке, запряженной осликом, не вызвала у меня ни капли энтузиазма.

– Что ж, придется тогда пешком топать, – вздохнул я.

– Да не очень-то до города и далеко, – обнадежил меня паренек.

– Пойдем, – решил я.

Мы вышли со двора и зашагали по дороге. Поглядывая изредка на угрюмого паренька, я не удержался от вопроса.

– Что, сильно вчера досталось? – посочувствовал я.

– Угу, – пробурчал Сурхат.

– Не ценят некоторые люди хорошие шутки.

– Не ценят, – мрачно процедил Сурхат.

Решив не тревожить паренька попусту, я умолк. Отойдет, сам разговорится. Через пару часов мы миновали деревеньку и добрались до развилки. Налево уходила накатанная дорога, а направо тропинка. Указав на тропинку, Сурхат сказал:

– Нам сюда.

– Что, так ближе?

– Да. Пешие все здесь ходят. Это если на повозке ехать, то другая дорога удобнее.

Мы свернули направо и пошли по тропинке. Обратив внимание на то, что раньше здесь была широкая дорога, а теперь осталась лишь тропка, я задумался над тем, что заставило местных жителей забросить ее. Добравшись за час до леса, мы углубились в него.

Бредя по лесу, я решил разговорить хмурого Сурхата. За беседой дорога короче, да и полезное что-нибудь можно узнать. О том же городе, к примеру, я ничего, кроме названия, не знаю. Интересно, есть ли там девушки для развлечений...

– Сурхат, хорош хмуриться, – с улыбкой посоветовал я пареньку. – Подумаешь, взгрел тебя отец. С кем не бывает? Забудь. Тем более шутка удалась, и ты не зря понес наказание.

– Угу, – пробурчал Сурхат.

– Слушай, а Дерлин город-то большой?

– Большой, – коротко ответил Сурхат.

– А там девушек много?

– Много, – процедил сквозь зубы паренек.

– А там стройные есть или у вас тут все такие, как Фелия?

– Какие – такие? – зло спросил Сурхат.

– Ну пышные, – ответил я, удивленно посматривая на разозлившегося паренька.

– В городе всякие есть, – отрезал Сурхат. – Только попользоваться ими не выйдет. У нас тех, кто девушек портят, оскотпляют.

– Н-да уж, – опечалился я. – Суровые у вас нравы. Я-то думал, в Сулиме с этим попроще. Все-таки у вас и гаремы есть, и нескольких жен многие имеют.

– Гарем только у султана есть, жен дозволено иметь трех, а портить девушек нельзя никому, – заявил Сурхат.

– Что, и домов улады у вас нет? – озаботился я из-за подобного обычая, грозившего оставить меня без удовольствий.

– Есть, – скрипнул зубами паренек. – И девки гулящие есть.

– Тогда как же вы живете? – не понял я. – Неужто при выходе из дома улады всех мужчин оскотпляют?

– Нет, конечно, – возмутился Сурхат. – Оскопляют тех, кто девушку невинности обманом лишил или силой взял.

– Так бы сразу и говорил, – перевел я дух. – А то я уже испугался, что в городе развлечься не удастся. А такой обычай очень правильный. Так с подобными негодьями и следует поступать.

– Убивать, убивать их, гадов, – пробормотал Сурхат.

– Жаль, у нас такого обычая нет, – сказал я. – В Империи давно о справедливом суде забыли.

Взревев, Сурхат выхватил из-за пояса нож и бросился на меня. Я едва успел отскочить от взбесившегося паренька. Первым взмахом Сурхат сумел дотянуться до меня и разрезал рукав. Однако следующий его удар врезался в защиту. Ударившись о внезапно возникшую преграду, нож вылетел из руки Сурхата. В тот же миг я двинул паренька в нос. Отлетев на ярд от меня, он, не обращая внимания на льющуюся кровь, ринулся на четвереньках за ножом. Схватив его, Сурхат поднялся и вновь бросился на меня. Не опасаясь за свою жизнь, я спокойно пропустил удар ножом и врезал пареньку под дых. Выронив нож, Сурхат упал на землю и замер, судорожно хватая ртом воздух. Шагнув к нему, я первым делом отшвырнул ногой нож в кусты. Затем я вздернул паренька на ноги, благо это было нетрудно, Сурхат был ниже меня на четверть, а весил, похоже, вполовину меньше. Держа паренька за ворот куртки, я пару раз поднял его и опустил, чтоб он смог глотнуть воздуха. Едва Сурхат смог дышать самостоятельно, я отпустил его, и он повалился на землю. Разглядывая паренька, решившего стать разбойником, я спросил:

– Ну что, тебя здесь прикончить, подлое создание?

– Чтоб ты сдох... – прохрипел парень.

– Не дождешься.

– Ничего. Ничего... – попытался улыбнуться Сурхат. – Не зря я погибну... Не потерпят боги, чтоб жил такой негодяй, как ты. Арис не забудет о тебе...

– Ты, похоже, спятил, – покачал я головой. – Это тебе возмездия богов нужно опасаться. Это ты, коварное ничтожество, решил напасть на доверившегося тебе человека.

– Нет... нет... я справедливость... восстанавливал... – прошептал Сурхат. – Не должны жить гады вроде тебя...

– Да ты и впрямь спятил, – изумился я. – Тебе что, обидно, что я богат, а ты нет? Или меч мой понравился и ты решил, что несправедливо, что у тебя нет такого?

– Ты Фелию испоганил! – выплюнул слова Сурхат и закашлялся.

Я отступил назад и почесал затылок. Так и не припомнив ничего поганого, кроме приставаний Фелии ко мне, озадаченно спросил:

– Что за бред ты несешь?

– Гад, – с ненавистью бросил Сурхат. – Какой же ты гад.

– Сам гад. Ползучий, – отреагировал я.

Приподняв голову, Сурхат посмотрел на то место, где должен был валяться нож и, не увидев его, уткнулся головой в землю и заплакал. Я отошел к ближайшему дереву и, прислонившись к нему, задумался. Однако так и не решил, как относиться к Сурхату: как к подлецу, готовому зарезать человека за пару монет, или как к безумцу, спятившему от ревности. Заметив, что паренек немного успокоился и перестал рыдать, решил расспросить его, чтоб понять, действительно ли его ослепила ревность, или это отговорка, чтоб смерти избежать. Подойдя к Сурхату, я спросил:

– Послушай, ты хоть объясни мне, чем я Фелию испоганил. Неужто тем, что отверг ее?

– Тварь, – с ненавистью бросил Сурхат. – Только такая тварь, как ты, могла воспользоваться наивностью девушки, поиграться с ней пару дней и бросить.

– С чего ты взял, что я игрался с Фелией? – недоуменно спросил я. – Это для тебя она красавица, а по мне так страшнее демона.

– Ничего, недолго тебе осталось глумиться над людьми, – пообещал Сурхат. – Накажут тебя боги.

– При чем здесь глумление? – не понял я. – Ни над кем я не глумлюсь. Объясняю тебе, что мне Фелия не нравится. Я с ней не игрался и ни за какие коврижки играть не собираюсь. А твои предположения, что я затащил Фелию в постель, – бред. Я на такую страхолюдину ни в жизнь не позарюсь.

– Лжец! – выкрикнул паренек. – Не удастся тебе отвертеться от кары. Не обманешь меня своими лживыми словами.

– Не будут меня боги карать за то, чего я не совершал. Зазря ты погибнешь.

– Нет, нет, не зря... – закашлялся Сурхат. – Чтоб такого гада извести, жизни не жалко.

– Ты осел самой тупой сулимской породы, – сделал я вывод. – Не будет Арис мне мстить. Я не совершал преступления, которое ты мне приписываешь, а значит, и никакого возмездия не будет. Так что сдохнешь ты зазря.

Перевернувшись на спину, Сурхат посмотрел на меня. Выплюнув кровь, пробормотал:

– Тебе не обмануть Арис...

– А я и не собираюсь ее обманывать. Я вообще не представляю, с чего ты вообразил, что между мной и Фелией что-то было.

– Мне ее отец все рассказал о твоём злодеянии... – прошептал Сурхат.

– Паким? – изумился я. – Он что, перепил? Или ты, осел, чего-нибудь недопонял и непонятно чего навоображал?

– Он все ясно говорил и пьян не был.

– Тогда он тебе солгал, – твердо сказал я.

– Поклянись, что ты не был близок с Фелией, – предложил Сурхат.

– Клянусь. Пусть Арис меня покарает, если лгу.

– Но как же так... – прошептал паренек. – Зачем Пакиму было лгать?

– Не знаю, – ответил я и создал заклинание малого исцеления. Посмотрев на недоуменно ощупывающего нос Сурхата, предупредил его: – Не вздумай снова на меня бросаться.

– Не буду, – сплюнув кровь, ответил паренек и сел.

– Вот и славно. Ну-ка Расскажи, что тебе Паким говорил.

– Ночью он позвал меня, – начал рассказывать Сурхат. – Мы пошли к конюшне. Он сказал, что я славный парень и очень порядочный и к Фелии равнодушен. Немного поговорили о том, какая Фелия хорошая девушка. Потом он предложил выпить. Мы выпили, и он расплакался. Я стал спрашивать, в чем дело, а Паким помолчал немного и сказал, что Фелию обманом лишили невинности и выбросили как ненужную вещь. Я разъярился и начал выпытывать, кто это сделал. Он поначалу не признавался, а потом, когда я пообещал помочь ему отомстить за поруганную честь дочери, рассказал, что это ты сделал. Я хотел ночью пойти тебя прирезать, но он меня отговорил. Сказал, что просто так с магом не справиться, и предложил мне отправиться с утра с тобой в город. Мне нужно было провести тебя до города по этой тропке. Паким сказал, на тропе будет засада. Наемники какие-то, с оружием, которым можно убить магов.

– Это все? – спросил я у Сурхата, когда он умолк.

– Почти. Еще Паким сказал, если я помогу наказать негодяя, он выдаст за меня Фелию.

– Н-да, – вздохнул я. – Поймали тебя на крючок с этой девицей. Любовь любовью, но голову-то терять зачем? Почему ты не расспросил Фелию? Ведь если она пострадала, то ей и решать, как поступить с обидчиком.

– Как можно расспрашивать девушку о подобном? – возмутился паренек.

– Да уж действительно, как можно, – язвительно отозвался я. – Ножом под ребра невинному человеку можно, обманом его на смерть вести можно, а девушку расспросить нельзя.

– Я Пакиму поверил, – склонил голову Сурхат. – Оттого и не задумывался ни о чем. Только мечтал увидеть, как ты сдохнешь.

– Значит, Пакиму нужно было, чтоб я по тропке пошел и угодил в засаду ... – задумался я. – Вот коварная тварь. Хорошо еще, отравить меня не додумался.

– Никто тебя в Сулиме не отравит, – пробормотал Сурхат. – Султан Фурхад Шестой, чтоб от этой напасти избавиться, повелел всех торговцев ядами и отравителей в яму со змеями бросать. С тех пор отравы в Сулиме можно не опасаться.

– И что же, одним указом отравителей изничтожили?

– Да, как начались казни, так и перестали люд травить.

– Не верю я в это, – сказал я. – Не может быть, чтоб со всеми отравителями подобным образом расправиться удалось.

– Ну может, и есть еще отравители, – неуверенно сказал Сурхат. – Только яд сейчас достать очень трудно и дорого.

– Тогда понятно, – усмехнулся я. – С Пакимовой жадностью яда не купить.

– Что ты теперь со мной сделаешь? – поднявшись с земли, спросил Сурхат.

– Вот уж не знаю, – вздохнул я. – Убивать тебя, пожалуй, не буду. Однако заслужить прощение тебе придется.

– Что мне делать? – склонив голову, спросил паренек.

– Слушай, – осенило меня, – про то, что в деревне лошадей не купишь, ты соврал?

– Да, – кивнул Сурхат. – Паким сказал, чтоб я не позволил тебе лошадь купить.

– Тогда сделаем так, – сказал я, вытаскивая из кармана кошель с золотом. – Ты сейчас идешь в деревню и покупаешь двух лошадей, а я дождусь тебя здесь.

– Ты доверишь мне деньги? – тупо глядя на лежащие на моей ладони три золотых, спросил Сурхат.

– Конечно доверю.

– А если я с ними удеру?

– Да удирай на здоровье, – пожал я плечами. – Все одно дальше усадьбы Пакима не убежишь. Там-то тебя Паким и прирежет, чтоб не разболтал о его делишках.

– Я сам его прирежу, – мрачно сказал Сурхат.

– Н-да, видно, ты и впрямь редкостный осел, – сказал я. – Чего ты этим добьешься? За убийство тебя на каторгу отправят или казнят, да и о Фелии можешь забыть, не полюбит же она убийцу отца.

– Так что же мне теперь, оставить Пакима безнаказанным? – спросил паренек.

– А зачем его наказывать своими руками? Для этого власти есть. Надо только доказательства раздобыть, чтоб судья сразу поверил, что Паким нанял людей для убийства.

– Какие доказательства?

– Ну неплохо было бы одного наемника притащить к судье. А еще лучше двух. В допросной они бы сразу рассказали, кто их на это дело отправил.

– Нам с ними не справиться, – опечалился Сурхат. – У них ведь оружие против магов есть.

– Придумаем что-нибудь, – пообещал я. – Давай чеши за лошадьми. Да припасов немного купи.

Неуверенно улыбнувшись, Сурхат побрел по тропинке назад. Я же нашел поваленное дерево и уселся на него.

Дела-а. Не ожидал я от Пакима такой подлости... Вот ведь гад какой. Наемников нанял, чтоб они меня убили. Хотя на кой ему платить наемникам за мое убийство? Чтоб отомстить за попорченный сад? Нет, это глупо, да и жаден Паким чересчур, не потратил бы он на такое дело ни дары. Что-то здесь другое...

Ну да это можно будет узнать у наемников. Пусть они хоть самым мощным оружием вооружены, хоть одного, но пленить можно. Не сидят же они все время на одном месте. Подкараулить одного, который отойдет от остальных, и оглушить его. Да и то в крайнем случае, если окажется, что у них и впрямь столь опасное оружие есть. Слабо мне верится, что у наемников есть что-то, что пробьет защиту второго круга. Такое оружие столько стоит, что проще продать его и жить в свое удовольствие, а не по лесам разбойничать. Мой меч шестьсот золотых стоит, и то защиту второго круга преодолеть не может. Если только у наемников есть боевой маг... Но наличие у наемников боевого мага, который может

создавать заклинания первого круга, – это чушь. Значит, этот вариант можно отбросить...

– Хм, хотя если у наемников есть что-то подобное, тем более нужно их обезвредить. Если есть возможность заполучить столь мощное оружие, не стоит от нее отказываться. К тому же у меня сейчас огромное преимущество – я знаю о засаде. Уже это дает мне отличные шансы на безоговорочную победу. Да и то, что я в темноте могу видеть истинным зрением, еще одно преимущество. Затеять бой ночью – и наемникам никакое оружие не поможет. Я просто перебью их с помощью заклинаний издалека. А они ко мне и подобраться не смогут: сторожевая сеть всегда покажет, где они находятся. Что ж, при таком раскладе просто грех не попробовать поохотиться на наемников.

Примерно через час вернулся Сурхат. Он осторожно слез с лошади и протянул мне мешочек. Обнаружив в нем горсть серебраков и один золотой, я удовлетворенно кивнул. Такие лошади больше и не стоят.

– Нет у нас хороших лошадей, – словно угадав мои мысли, сказал паренек. – Только обычные рабочие лошадки. Они и к седлу не очень-то привыкшие.

– Сойдет, – махнул я рукой. – Все одно лучше, чем пешком топать.

– Лучше пешком, – вздохнул Сурхат.

– Чем лучше? – не понял я. – Самому топать не нужно.

– Зато ноги не натирает, – сказал Сурхат.

– Сейчас все поправим, – я незамедлительно создал заклинание малого исцеления.

Излечив Сурхата, я забрался на лошадь. Паренек улыбнулся и последовал моему примеру. Раскинув на полмили сторожевую сеть, я усмехнулся, предвкушая хороший улов. Поначалу я каждый раз, создав заклинание, думал, что вот-вот край паутины захватит поджидающих нас наемников, но их все не было. Часа три нам пришлось скакать по тропинке, прежде чем сторожевая сеть нащупала трех человек впереди нас. Остановив лошадь, я повернулся к Сурхату.

– Похоже, нашлись наемнички, – сказал я. – И всего-то их трое.

– Подкроемся к ним? – спросил паренек.

– Нет. Дождемся здесь ночи.

– Как же мы ночью до них доберемся?

– Не мы, а я, – возразил я. – А ты останешься с лошадьми.

– Я ведь тоже хочу помочь...

– Ты в темноте видишь? Нет. Вот и будешь сидеть с лошадьми.

– Так магический шар нам посветит, – попытался найти лазейку Сурхат.

– Может, еще факелы запалить и с ними к наемникам подкрадываться?

– Тогда как ты к ним подкрадешься? Когда мы на демона ночью охотились, ты магический шар создавал, значит, не лучше меня видишь, – сказал Сурхат.

– Магический свет я для тебя создавал, а не для себя, – ответил я. – Мне он не так уж и нужен. И вообще, хорош спорить. Если тебя что-то не устраивает, можешь топать обратно.

– Какая от меня тогда польза, если я с тобой не пойду? – уныло спросил паренек.

– Ты мне понадобишься после того, как я наемников выловлю, – постарался я уверить Сурхата в его полезности. – Поймать-то я поймаю пару-тройку, а вот до города их одному дотащить проблема.

– Хорошо, я останусь с лошадьми.

– Вот и славно. Но коль придет тебе в голову мысль выждать немного и отправиться вслед за мной... Гони ее сразу прочь. Иначе будешь долго жалеть о своей глупости.

– Опять изобьешь? – вздохнул Сурхат.

– Зачем? – удивился я. – Неужто ты думаешь, мне людей бить нравится? Нет, бить я не стану... Слеплю тебя. Славно, да?

– Славнее некуда, – буркнул паренек.

Я перевел дух: хоть от одной проблемы избавился. Совсем мне не хочется еще и за Сурхата волноваться. Если б не застращал его, он бы точно за мной сунулся. А мне этого совсем не нужно. Лучше сам с наемниками разберусь.

Мы нашли поблизости крохотную полянку и разместились на ней. Сурхат достал из мешка купленную в деревне снедь и разложил ее на куртке. Поев, я решил немного передохнуть. Влив в сторожевую паутину немного больше энергии, я добился, что сеть увеличилась еще на сотню ярдов. Затем я нашел местечко поудобнее и нарвал здоровенных листьев с каких-то кустов. Устроившись на лежанке, активировал защитный амулет и закрыл глаза. Ночью будет не до сна.

Проснувшись ближе к вечеру, я открыл глаза и осмотрелся. Сурхат сидел на корточках, прислонившись к стволу дерева, и о чем-то размышлял. Лошади перебрались к кустам, с которых я рвал листья, и объедали их. Встав, я подошел к сумке и достал флажку с водой. Напился и принялся собираться. Оставив на попечение Сурхата лошадей и свою походную сумку, посоветовал ему вырыть ямку и развести в ней небольшой костер. Сидеть одному в темноте не самое интересное занятие.

Захватив с собой арбалет и мешочек с оставшимися болтами, двинулся в направлении наемников. Постепенно отклоняясь в сторону, я шел около получаса. Сторожевая паутина показывала, где в данный момент находятся наемники, и с тем, чтобы подкрасться, проблем не возникло. Подобравшись к ним на сотню ярдов, я пошел на цыпочках, стараясь издавать как можно меньше шума. Хотя небольшой ветерок шелестел достаточно громко, чтоб шорох листвы и треск сухих веток под ногами терялись на его фоне, я решил не рисковать. Кто его знает, может среди них есть опытные охотники, которые и в таких условиях меня услышат.

Потратив еще немного времени, я подобрался к наемникам поближе. Когда до них оставалось не более тридцати ярдов, остановился. Несмотря на то, что ветер сносил звуки в мою сторону и мне было хорошо слышно, что творится впереди, от наемников не доносилось ни шороха. Не разговаривая и практически не двигаясь, они сидели в зарослях дикой малины ярдах в двадцати от тропинки.

Только когда закат угас и стало трудно что-то различить больше чем в полусотне ярдов от себя, воины сдвинулись поближе друг к другу. Осторожно ступая, я еще подобрался к ним и прислушался. Негромко ругаясь, наемники сетовали на то, что уже ночь наступает, а обещанная добыча так и не появилась.

– Хватит ныть, – зло сказал кто-то из них. – Не сегодня, так завтра до нас этот маг доберется. Пешком сюда почти день топать. Если он поздно встал, то мог просто не успеть дойти до нас. Заночует в лесу и дальше пойдет, а завтра с утра мы его и прищучим.

– А если он на ночевку не остановится? Если ночью попрется? Что тогда, а, Палам?

– Тогда ты будешь приглядывать за тропинкой, – процедил наемник. – Если маг ночью идти будет, то или факел зажжет или светящийся шар создаст, так что заметить его будет легко.

– Что, и никто меня не сменит?

– Фалев, не зли меня, – рявкнул Палам. – Иначе сейчас по рылу схлопочешь.

– Так я что? Я не против покараулить, – уныло сказал Фалев.

– Да не волнуйся ты так, – подбодрил его третий наемник. – Мы этих магов уже знаешь сколько перебили.

– А стражники нас перебили, – пробормотал Фалев.

– Дурак, – беззлобно рассмеялся Палам, – это только нам на пользу. Давно пора было на серьезные дела переходить, а не нападениями на торгашей перебиваться. А охотиться на таких одиночек, как этот маг, толпой резона нет. Пользы от большого отряда мало, а добычу на всех делить придется.

– Да я не спорю, – уныло сказал Фалев, – чем больше доля, тем лучше. Только на мага охотиться страшновато.

– Не на мага, а на ученика, – уточнил Палам. – На настоящего мага охотиться ищи других дураков. А ученик опасности не представляет. У опытного мага полно всяких штучек, что могут доставить неприятности, а у ученика если амулет защитный будет, уже хорошо.

– Да, эти сопляки такие наивные, – поддержал Палама третий наемник. – Пару заклинаний выучат, защитный амулет нацепят и считают себя непобедимыми боевыми

магами.

– А если твой брат ошибся и к нам идет настоящий маг? – спросил Фалев.

– Не ошибся, – усмехнулся Палам. – Когда дело прибыль сулит, Паким никогда не ошибается. Раз передал, что сопляк идет да при деньгах, значит, так и есть.

– Жаль, что придется ему половину добычи отдать, – вздохнул Фалев.

– Жаль, – сказал третий наемник, – но без его наводки мы вообще бы не знали о мальчишке, идущем через лес. Сам подумай, лучше часть богатой добычи отдать наводчику за верное дело, чем каждый день рисковать из-за пары монет, грабя всякую бедноту.

– Ладно, хватит тут сидеть, – решил Палам. – Не попрется никто по темноте. Вернемся немного назад. Там тропинка возле оврага проходит. Если маг в ловушку не попадется, то придется из арбалетов его валить, а в темноте можно и промахнуться. По оврагу в случае проблем легко можно будет удрать.

Наемники выбрались из зарослей на тропинку, немного поболтали и двинулись в сторону города. Я последовал за ними, присматриваясь к их арсеналу. Не увидев ничего такого, что походило бы на загадочное оружие против магов, перешел на истинное зрение. Однако и истинным зрением я не увидел ничего необычного в мечах, кинжалах и арбалетах. Пройдя полторы сотни ярдов, наемники оставили Фалева наблюдать за тропинкой, а сами свернули в лес. Найдя в десятке ярдов от тропки густые кусты почти на самом краю оврага, расположились за ними. Днем, возможно, и удалось бы приметить их за кустами, а вот ночью вряд ли.

Хитер этот Палам. Быстро продумал, как изменить ситуацию в свою пользу. Днем за этим кустами прятаться не стоило, путник бы заметил. Те заросли, где они прятались поначалу, лучше подходили для засады. А теперь стало выгодней прятаться здесь: и до тропки вдвое ближе, и можно раньше узнать о приближении гостя. Только вот одного он не предусмотрел: того, что добыча сама решит на них поохотиться. Не поможет ему ни хитрость, ни ловушка. Добыча уже знает обо всех замыслах охотников и сейчас им все их поломает.

Достав из мешков припасы, наемники поели и завалились спать. Удостоверившись, что здесь они и останутся, я отошел от засады. Наступившая темнота мне была только на руку: можно было меньше беспокоиться, что меня заметят. Только одну проблему создала мне темнота. Понадобится дубина, а чтоб ее вырубить, придется отойти подальше.

Не предполагал я, что у наемников не окажется никакого опасного оружия. Похоже, ничего сложного в захвате пленников не будет и волноваться даже не о чем. Тут никакие сложные планы не нужны. Просто нападую на спящих и обезврежу их. Тут главное скорость. Молниеносное нападение, и не успеют они и пикнуть, как я их обезврежу. Когда они все вместе были, думал, подстрелю одного из арбалета, а остальных придется зарубить, чтоб они за оружие не схватились. Теперь же казалось, удастся сразу двоих в плен взять. Палама подстрелю, а второго оглушу дубиной, решил я.

В четырех сотнях ярдов от лежища наемников я отыскал подходящее деревце и вытащил меч. Несколькими ударами я вырубил кусок ствола полфута толщиной и ярд длиной. Стесав один край бревнышка, сделал небольшую дубину. Примеряясь к ней, счел, что вышло неплохо. Рукоять, правда, получилась с гранями. Ну да ничего, за пару ударов рук не натрет.

Подготовившись к охоте, немного подождал, пока наемники уснут. Затем взвел арбалет, подхватил дубину и отправился на промысел. В полусотне ярдов от наемников активировал защитный амулет. Подкравшись совсем близко, прислонил дубину к дереву, зарядил арбалет болтом дварфов и прицелился. Нашел взглядом Палама, выстрелил.

Едва ли не раньше, чем щелкнула спускаемая тетива и голубая вспышка озарила окрестности, раздался дикий вопль подстреленного Палама. Бросив арбалет, я схватил дубину и рванулся к вскочившему наемнику. Налетев на еще не успевшего ничего понять убийцу, я нанес сильный удар дубиной. Но, врезавшись в блеснувшую защиту, дубина вылетела у меня из рук. Пошатнувшись, я с трудом сохранил равновесие. Наемник тем

временем сообразил, что на них напали, и выхватил меч.

Сконцентрировавшись, я создал заклинание магического света, щедро влив в него энергии. Трехфутовый шар осветил место боя и через мгновение погас. Ослепший наемник нанес удар в то место, где видел меня в последний миг, но я уже отскочил в сторону. Выхватив меч, я первым же ударом разрубил меч наемника и следующим движением, пробив защиту соперника, ранил его в ногу. Рухнув на землю, наемник завыл.

Опустив меч, я осмотрелся. Наемник, похоже, больше не помышлял о сопротивлении и с воем катался по земле. Только вот Палам не уgomонился. Болт в ногу получил и не успокоился. Шагнув к лихорадочно заряжающему арбалет Паламу, я осторожным ударом меча лишил его оружия. Отбросив останки арбалета, Палам начал шарить вокруг себя. «Ну раз не понимает по-хорошему...» – подумал я и ударил его ногой. Разлетевшиеся искры заставили меня усмехнуться: похоже, наемники добычу не пропивали, а сами ей пользовались. Подобрал свой арбалет, я взвел его и зарядил болтом дварфов.

– Лежи смирно или пожалеешь, – сказал я Паламу.

Наемник не обратил на мои слова никакого внимания и целенаправленно двинулся к валявшемуся в двух ярдах от него арбалету. Пожав плечами, я выстрелил. Синяя вспышка ударила о защиту, и Палам взвыл. «Что ж, это должно его уgomонить», – глядя на воющего от боли наемника, решил я. Мало ему было поврежденной ноги, так теперь еще и в плечо болт схлопотал. С болью в ноге, где, похоже, повреждены лишь мышцы, еще можно смириться. А вот отрешиться от боли в плече, где болтом пробило кости, Паламу не удастся.

Вспомнив о третьем наемнике, я создал сторожевое заклинание, и восхищенно покачал головой. Фалев за столь малое время успел преодолеть полмили. Просто невероятная скорость. Такого человека, пожалуй, и без зелий варгам не догнать. Ну да демон с ним. Трус пускай убегает. Сам он на преступления не решится, а своими рассказами кому-нибудь, решившему заняться разбоем, изрядно охладит пыл.

Я отошел к другому наемнику, обхватившему ногу, и ударами меча истощил энергию его защитного амулета. Обыскав его, я изъясил все ценности и пояс с кинжалом. Затем связал его и подлечил заклинанием малого исцеления. Не слушая проклиняющего меня наемника, я подступился к Паламу. С ним опять возникли проблемы. Несмотря на то что он немного пришел в себя и осознал, что деваться некуда, снимать защитный амулет он отказался. Пришлось мне воспользоваться мечом и истощить энергию амулета. При этом я едва не лишился своего самого ценного пленника. Палам сам бросился под меч, видимо, решив, что лучше смерть, чем каторга. Хорошо, что я был начеку и ему не удалось покончить с собой. Обыскав Палама, я связал и его.

Разобравшись с насущными проблемами, я приступил к поискам загадочного оружия. Первым делом поднял мешок, который лежал возле Палама. Внутри нашел объемистый мешочек с монетами, немного припасов и десятков болтов. Вот тебе и оружие против магов, – признав в болтах поделки дварфов, усмехнулся я. Поняв, что никакого невероятно сильного оружия у наемников нет, бросил мешок на землю.

– Ну что, разбойничьи рожи, попались? – спросил я у пленников.

– Твой братец, тварь, нас ловчему магу сдал, – с ненавистью сказал наемник Паламу.

– Не мог он нас сдать, – прохрипел Палам.

– Сдал, сдал, – подтвердил я предположение наемника. – Сами подумайте, как иначе я мог на вас выйти. Вы же не думаете, что ловчие маги все леса прочесывают? Не-ет, я знал, где вас искать.

– Убью гада, – пообещал первый наемник.

– Возможно, – усмехнулся я, подумав, что как раз-таки своим свидетельством наемник и убьет Пакима, – возможно.

– Отпусти нас, – предложил наемник. – Зачем мы тебе? Забери все и отпусти. У нас больше двухсот золотых. Забери их. Зачем тебе с нами морочиться? У тебя и так огромная добыча.

– Не-а, не отпущу, – покачал я головой.

– Что, на себе нас потащишь? – спросил наемник.
– Что-нибудь придумаю. Давайте рассказывайте лучше, что у вас там за ловушка на тропке стоит.

– Нет там никакой ловушки, – сказал Палам.

– Только не надо мне лгать, – попросил я. – Будете покладистыми, я с вами по-человечески обойдусь, а будете врать – ждут вас пытки. Оно вам надо? Правду я из вас все равно выблюю, а пострадать вам придется. К тому же я исцеляющим заклинанием пользоваться буду, и смогу вас пытаться хоть до бесконечности.

– На тропке самострел стоит, – выбрал более заманчивый вариант первый наемник. – В трех сотнях ярдов отсюда.

– Его тоже болтом дварфов зарядили? – поинтересовался я.

– Тремя, – ответил наемник.

– Значит, с магами вы с помощью болтов справлялись?

– Да.

– Понятно... Выходит, нет никакого невероятно сильного оружия...

Взглянув напоследок на пленников, я выбрался на тропинку и пошел обезвреживать самострел. Медленно шагая возле тропки, я внимательно осматривал путь, ища ловушку. Обнаружить ее мне удалось лишь из-за того, что я пользовался истинным зрением. Хорошо замаскированный листвой самострел практически невозможно было заметить обычным зрением. Однако почти не имеющая энергии прошлогодняя листва не скрывала четко выделяющуюся упорядоченную структуру. Разобрав хитрый механизм, который должен был пускать болты в того, кто разорвет очень тонкую нить, натянутую над землей, я извлек болты. А самострел, согнув тонкие металлические части, выбросил.

Обезвредив в общем-то неопасную для меня ловушку, я пошел за Сурхатом и лошадьми. Не дойдя до Сурхата полусотни ярдов, я окликнул его.

– Все в порядке, Дарт? – донесся до меня взволнованный голос Сурхата.

– В полном, – уверил я паренька и подошел к нему.

Когда я подошел к стоявшему возле костра парню, он жадно спросил:

– Скольких ты поймал?

– Двоих, – ответил я.

– Одному, значит, удалось удрать? – спросил Сурхат. – Или ты его в бою убил?

– Один удрал. Трусливый оказался, просто жуть. Я думал, он на помощь товарищам бросится, а он деру дал.

– Хорошо быть магом, – мечтательно протянул Сурхат. – Никаких разбойников бояться не нужно.

– Ладно, мечтать потом будешь, – сказал я. – Сейчас берем лошадей и идем к пленникам.

Я создал магический свет, чтоб осветить путь лошадям и Сурхату, подобрал свою сумку и приторочил ее к седлу. Мы вывели лошадей на тропинку и взобрались на них. Освещая тропинку магическим светом, я выехал вперед. Совсем немного времени нам понадобилось, чтобы добраться до пленников. Оставив лошадей на тропе, мы подошли к связанным наемникам.

– Так, нечего нам здесь прохлаждаться, – сказал я с любопытством рассматривающему пленников Сурхату. – Надо этих негодяев в город доставить...

– Они ведь не смогут идти, – сказал паренек.

– Не смогут, – согласился я, – придется их уважить и до виселицы довести.

Поручив Сурхату нарезать из курток наемников кожаных полос, я приступил к осмотру добычи. Похоже, эти негодяи где-то неплохо поживились. У обоих наемников были кошельки с деньгами, пусть там брэнчало серебро, но все же. В мешочке Палама лежали почти три сотни золотых монет и драгоценности. Даже этой добычи мне за глаза хватило бы, чтоб ни капельки не сожалеть о потраченном на охоту времени. Еще и пара амулетов на три сотни потянет. Болтов на десять золотых. Похоже, Паким мне услугу оказал, подослав таких

богатых наемников.

Сложив добычу в свою сумку, я помог Сурхату по новой связать пленников кожаными ремнями. Затем мы подвели лошадей и взвалили на них разбойников. Пока Сурхат собирал в мешок все валяющееся оружие, я хорошенько привязал наемников, чтоб они не выпали из седел. К седлу одной из лошадей мы приторочили и мешок с оружием.

Выбравшись на тропинку, мы повели лошадей с пленниками в поводу. Добираться до города пришлось гораздо дольше, чем я предполагал. Лишь на рассвете мы выбрались из леса и продолжили путь по полю. Солнце поднялось уже довольно высоко, когда мы добрались до городских ворот. Крестьяне, проехавшие на повозке немногим ранее мимо нашего отряда, видимо, известили городскую стражу о странных путешественниках, потому как у ворот нас поджидал полный десяток охранников.

Настороженно следящие за нашим приближением стражники вдруг начали неуверенно улыбаться и посматривать друг на друга. Пожилой десятник убрал с меча руку и хохотнул, глядя на моих пленников.

Потерев руки, он злорадно спросил:

– Что, разбойнички, попались?

– Руван, Руван! – ахнул вдруг один из стражников, увидев выдвинувшегося из-за меня Сурхата с навьюченной лошадью.

– Палам! – воскликнул десятник и метнулся к второму наемнику. Схватив его за волосы, он приподнял его голову и восторженно сказал: – Живой, живой, гаденыш. Счастье-то какое... Сегодня наш палач напьется на радостях.

– Этот человек преступник? – поинтересовался я.

– Еще какой, – кивнул десятник, не отходя от Палама. – Его еще пять лет назад к трехкратной казни приговорили. А сейчас его пятикратная казнь ждет.

– Как можно одного человека пять раз казнить? – не понял я. – Он же на первой казни умрет.

– Так первые казни не до конца проводятся, – пояснил Руван. – Как приблизится преступник к смерти, его заклинанием первого круга исцеляют.

– Понятно. А я-то думал, чего он под меч лезет, не хочет сдаваться.

– Как же вам удалось этих шакалов живьем взять? – спросил у меня десятник. – Они ведь пять дней назад караван разграбили и всю охрану перебили, хотя купцы мага нанимали. А уж сколько раз они от облав уходили...

– Шакалы могут взять только неожиданностью, а я был готов к встрече, – ответил я.

– Ты ловчий маг? – осведомился Руван.

– Нет, охотой на людей я не промышляю, – отказался я от подобной славы.

– Но все же маг? Ни в жисть не поверю, что обычный парень смог Палама поймать.

– Да какой из меня маг, учусь только.

– Тогда повезло тебе. Купцы для охраны каравана тоже ученика брали, только не совладал он с разбойниками.

– Все правильно, – кивнул я. – У них были болты с наложенными заклинаниями. Если маг не готов к встрече с подобной опасностью, он погибнет.

– Так, парни, – обратился десятник к своим подчиненным, – разбойников в допросную.

– Расспросите их, кто им посоветовал в лесу засаду устроить, – попросил я. – Много интересного узнаете.

– А ты знаешь? – спросил Руван.

– Знаю, – ответил я. – Паким.

– Это не тот ли Паким, что фрукты во дворец поставляет? – насторожился десятник.

– Он самый. Вот, Сурхата подговорил меня по лесной тропе провести, чтоб я попал в руки разбойников.

– Пойдем к судье, – решил десятник. – Пусть он разбирается.

К нашему отряду присоединились стражники, и мы пошли к судье. Провожаемые любопытными взглядами горожан, мы добрались до городской площади. Там мы

разделились. Десятник отправился с нами к судье, а стражники повели разбойников в допросную. Оставив лошадей у входа в здание суда, мы вошли внутрь.

С судьей нам удалось разобраться довольно быстро. Расспросив нас о произошедшей встрече с разбойниками и о том, почему они нас там поджидали, судья решил, что Паким определенно причастен к засаде. Пообещав после допроса разбойников взяться за Пакима, он нас отпустил, посоветовав напоследок получить за поимку опасных преступников награду.

За наградой в пятьдесят золотых нам пришлось отправиться в купеческую гильдию, отделение которой имелось в Дерлине. Поначалу к моим словам о том, что я изловил Палама, отнеслись недоверчиво, и, пожалуй, не пойдя с нами Руван, купцы мурыжили бы меня до вечера. Когда же мои слова подтвердил десятник, дело уладилось и мне выдали награду. К тому же купцы пригласили меня прийти вечером в гости к одному из них, чтоб отметить избавление города от последних разбойников. С сожалением покачивая головой, я отказался от приглашения, сославшись на уйму неотложных дел. Однако купцы стали настаивать, и в конце концов мы договорились встретиться следующим вечером.

Получив награду, я занялся насущными проблемами: поисками постоянного двора, денежного дома и торговых рядов. Руван, оказавшийся весьма полезным человеком, помог мне и в этом. Видимо, сильно он был зол на Палама, так как, словно позабыв о службе, не только рассказал, где найти необходимые мне дома, но и показал их.

Конечно, я и сам рано или поздно справился бы с поисками, но так вышло гораздо быстрее. Сурхат в этом деле помочь мне не мог, вот и пришлось бы по городу слоняться, горожан расспрашивать. А так мы быстро добрались до постоянного двора, где я снял комнату, перекусили немного и посетили денежный дом. Сдав на хранение ценности, отправились к оружейнику, которому я за полцены продал отнятое у разбойников оружие. Себе я оставил лишь болты dwarфов как вещь, полезную в моей нелегкой жизни.

А Сурхату я отдал справный меч и кольчугу. Пусть кольчуга была великовата, но, думаю, он еще подрастет. Расщедрившись, я и лошадей ему отдал, не желая морочить себе голову продажей таких кляч. В конце концов, Сурхат человек хороший, пусть честный до глупости. Хоть и пытался он меня убить, так это был не его план, а коварный замысел Пакима. К тому же хоть и малую, но помощь он мне оказал, доставляя разбойников в город.

Затем я посетил лавку заклинаний, где купил несколько свитков: пару «Средних ран», «Сферу паралича», «Сферу безмолвия» и «Ментальное освобождение». Памятуя о том, что мне позарез нужно изучить заклинание «Воздушная стена», договорился с магом об уроках. Двести золотых сумма, конечно, немалая, но денег мне было не жаль. За возможность превзойти своими заклинаниями защиту третьего круга я и тысячи бы не пожалел. Повезло мне, что маг вообще согласился меня учить.

Отыскав неподалеку таверну, я угостил Рувана выпивкой и расспросил его, где можно отыскать симпатичных и сговорчивых девушек. Сурхат лишь вздыхал, прислушиваясь к нашему разговору, видимо, вспоминая свою ненаглядную Фелию. При мысли о ней я скривился и решил сделать доброе дело – перевести мечты Сурхата в реальность. Глядишь, после ночи с другой девушкой и избавится он от своей влюбленности. Заказав еще вина, я потихоньку напоил Сурхата. Когда паренек дошел до состояния, когда море по колено, мы распрощались с Руваном и отправились в указанное десятником место.

Добравшись до ничем не выделяющегося в ряду своих собратьев двухэтажного дома, располагавшегося недалеко от городской площади, мы вошли внутрь. В холле Сурхат впал в ступор, увидев роскошь, достойную дворцов. Полы из мраморной плитки, стены, затянутые шелком, мебель из черного дерева, украшенные лепниной потолки и десятки позолоченных ламп – все это и впрямь производило впечатление. Подтолкнув обалдело разглядывающего богатое убранство паренька, я двинулся к сидевшему в кресле у стены мужчине. Плюхнувшись на стоявший по соседству диванчик, я посмотрел на внимательно наблюдающего за нами гиганта.

– Чего вам? – прогудел он.

– Как чего? – удивленно спросил я и дернул Сурхата, усаживая его на диван. – Тут что,

рынок? Или к вам за всякой всячиной ходят?

– Не рынок, – нахмурился здоровяк. – Однако и не только по делу сюда приходят. Бывает, излишне любопытные детишки наведываются. Подопьют малость для храбрости и лезут. Как тараканы. Прямо спасу от них нет.

– Метлой их, – посоветовал я. – Прямо по наглым тараканьим мордам метлой.

– Может, дубинка сгодится? – задумчиво спросил здоровяк, бросив взгляд на стоящую возле кресла дубинку.

– Если не промажешь, то и дубинка сгодится, – согласился я.

– Дарт, а чего мы сюда пришли? – спросил Сурхат.

– Да, похоже, придется вас проучить, – решил здоровяк. – Совсем юнцы распоясались.

– Обманул меня Руван, – вздохнул я. – Говорил, что здесь самые красивые девушки, а оказывается, нет тут их.

– Здесь самые красивые девушки, здесь, – сказал здоровяк. – Только не для крестьян, мечи нацепивших, а для богатых и знатных людей.

– Тогда где девушки? – спросил я. – Мы ведь самые знатные и богатые люди в этом городе.

– Что-то вы не похожи на богатых, – ехидно сказал здоровяк. – Если все ваше оружие и одежду продать, то хватит лишь на то, чтобы посмотреть на одну из девушек с расстояния в одну милю. Ночью.

– У меня еще две лошади есть, – влез в разговор Сурхат.

– Что ж, – усмехнулся здоровяк, – тогда сможешь подойти чуть ближе.

– Что у вас тут за девушки такие, что на них только ночью смотреть можно? – испугался я.

– Ладно, хорош болтать, – вздохнул здоровяк. – Повеселились и хватит.

– Хорош так хорош, – пожал я плечами. – Тогда к делу. Есть тут девушки или нет?

– Есть, – кивнул здоровяк. – А у вас есть пара золотых, чтоб за них заплатить?

– Есть, – кивнул я. – Не было бы, так и не пришли бы.

– Не врете? – спросил здоровяк. – Ведь если на самом деле денег у вас нет, вы очень сильно пожалеете, что соврали.

– Да есть у нас деньги, есть, – успокоил я вышибалу.

– Ну смотрите, я вас предупредил.

– Дарт, а чего мы сюда пришли? – снова спросил Сурхат.

– Лечить тебя будем, – буркнул я.

– Так он что, больной? – насторожился здоровяк.

– Ага, на всю голову. Как все влюбленные.

– Ну от этого здесь быстро излечивают, – улыбнулся вышибала.

– Так где девушки? – спросил я.

– Они ведь по ночам работают, – рассмеялся здоровяк. – А сейчас все отсыпаются. Вечером приходите, тогда и потратите свои денежки.

– Так какого демона нужно было нам голову морочить? – обозлился я.

– Скучно тут днем, – пояснил вышибала.

– Вот как... – задумчиво протянул я. – Скучно, значит...

– Еще как, – вздохнул здоровяк.

– Ладно, Сурхат, пошли, – ухмыльнулся я и потащил паренька за собой. – Вечером вернемся.

Выбравшись на улицу, мы отправились на поиски самой захудалой таверны. Вернее, я отправился, а Сурхат, не задавая вопросов, следовал за мной, ведя своих лошадей. На окраине города я обнаружил требуемое. Войдя в таверну, осмотрелся и усадил Сурхата за свободный стол. Затем направился к столу, за которым сидели трое выпивох. Подозвав служанку, заказал вина и уселся на лавку.

– Места мало, что ли? – мрачно пробурчал один из сидевших за столом мужчин.

– Места хватает, но я решил сесть здесь, – ответил я. – Хочу вас угостить.

– Угостить? – обрадовались мужчины. – Угостить – это дело хорошее.

Служанка принесла вина, и уже изрядно поддатые собутыльники быстро разлили его по кубкам.

Дождавшись, когда кубки опустеют, я сказал:

– Работенка есть, денежная и несложная.

– Что за работа? – заинтересовались мужики.

– У вас найдется несколько приятелей, готовых потратить немного времени, чтоб сходить до площади? – спросил я.

– Найдется. Только чего нам на площади делать?

– Вам не на самую площадь нужно, – сказал я. – Возле площади есть заведение с девушками для забавы, знаете такое?

– Знаем. Только бывать в нем не приходилось, не богачи мы чай, по золотому за вечер тратить.

– Вот и побываете. Мне нужно, чтоб каждый из вас зашел в это заведение и спросил у вышибалы, есть ли у них девушки.

– На кой это? – изумились мужчины. – И дураку ведь понятно, что есть?

– На кой вам знать, зачем? – ответил я вопросом на вопрос. – Хотите заработать, так слушайте, что я вам говорю.

– А сколько заплатишь?

– Каждому по серебраку. Только заходить нужно по очереди.

– По серебраку на человека? – уточнили мужчины.

– Да, – подтвердил я. – По серебраку, и еще заплачу вам по три дары за каждого вашего приятеля, которого вы уговорите присоединиться к этому делу.

– А у тебя денег-то хватит? – обеспокоились мужчины. – У нас полно приятелей, готовых денежку заработать.

– Хватит. – Я достал из кармана кошель и выудил из него три серебрака. – Держите.

– Тогда мы пошли. – Выпивохи схватили денежки и поднялись с лавки.

– Постойте. – Я создал заклинание магического света. – Не вздумайте меня обдурить и не выполнить работу.

– Да мы и не думали вас обманывать, господин маг, – заверили меня мужчины, опасливо поглядывая на светящийся шар. – Работенка-то простая и хорошо оплачиваемая.

– Тогда идите, – разрешил я. – И приятелей пригласить не забудьте.

Мужчины ушли, а я перебрался к Сурхату и заказал лучшего вина, что есть в этой забегаловке. Так, потягивая вино, и выдавая желающим подработать по серебраку, мы просидели в таверне пару часов. Когда количество выданных серебраков перевалило за четвертый десяток, я выбрался из-за стола и помог вылезти Сурхату. Пока мы отвязывали лошадей, кляня того идиота, что привязал их, вернулась тройца выпивох. Расплатившись с ними, мы отправились к тете Сурхата, жившей неподалеку.

Пообещав парнишке зайти за ним вечером, я пошел на рынок и купил себе новую одежду: слишком уж старая износилась. На постоялом дворе я искупался, переоделся и хорошо поел. Вдобавок еще и поспать пару часов удалось. Вечером я зашел за Сурхатом, немного протрезвевшим и начавшим соображать, что к чему. Не отвечая на вопросы паренька, я потащил его за собой.

Добравшись до нужного дома, мы вошли внутрь. Ночью, с зажженными лампами, холл выглядел еще роскошней, и Сурхат снова застыл на пороге с раскрытым ртом. Пришлось вновь тащить его за собой. Добравшись до диванчика, я уселся на него и посмотрел на мрачного вышибалу.

– Не скучал сегодня? – ехидно поинтересовался я.

– Твоих, значит, рук дело... – засопел здоровяк. – Ох, попадешься ты мне в темном переулке...

– Не стоит так расстраиваться из-за шуток, – сказал я.

– Так и я шуткану немного, – пообещал вышибала, поглаживая дубинку.

– Как хочешь, – пожал я плечами. – Только не стоит оно того. Ты надо мной подшутил, а я над тобой. Какие могут быть обиды?

– Что, боишься? – спросил вышибала. – Оно и правильно. Добрая дубинка враз шутников от шуток отучивает.

– А добрая молния враз напавших успокаивает, – ответил я. – А в темном переулке я не буду разбирать, подшутить ты собрался или разбоем промышляешь.

– Маг, значит, – усмехнулся здоровяк. – То-то я сразу неладное заподозрил. Слишком уж ты уверен для обычного паренька. Так себя ведут только люди, чувствующие за собой силу. А на сынишку богатых или знатных родителей ты вроде не похож.

– Так, где девушки? – спросил я. – Если ты снова пошутил и их здесь и вечером не бывает, то это очень злая шутка.

– Так не здесь же им сидеть, – ухмыльнулся вышибала. – Вон в ту дверь топайте, там их найдете.

Мы прошли в другую комнату, и я с все возрастающим недоумением осмотрелся. В зале за столиками сидел десяток почтенных матрон. Самой молодой из них в лучшем случае было лет сорок. Мало того, накрашены они были так дико, что казались страшными, как сама смерть. Сурхат выпучив глаза, подался назад, заметив, как одна из женщин приветливо улыбнулась, показав изрядно прореженные зубы, и помахала рукой, подзывая нас.

– Дарт, мне чего-то совсем не хочется никаких девушек, – прошептал дрожащий паренек. – Может, ну его? Пойдем отсюда, а?

– Ну что же вы стесняетесь, милашки? Проходите, выбирайте себе девушек по вкусу, – предложила одна из женщин. – Обещаем, вас ждет незабываемая ночь.

– Д-дарт, – клацнул зубами Сурхат, – надо уносить отсюда ноги.

– Дикая у вас страна, – негромко шепнул я Сурхату. – Похоже, у вас надо страшилищ искать, а не красавиц.

– Какие это красавицы? – едва не взвыл Сурхат. – Да я таких страхолюдин в жизни не видел.

– Убираемся отсюда, пока целы, – скомандовал я, увидев, что предлагавшая нам поразвлечься женщина поднялась.

Мы вымелись в холл, едва не сбив дверью заходивших в зал вышибалу и женщину. Пожалуй, мы бы не останавливаясь выскочили на улицу, вот только, услышав громкий смех вышибалы, я придержал Сурхата. Остановившись, мы повернулись лицом к хохочущему громиле и смеющейся женщине, держащей его за руку.

– Что, неужто вам не по вкусу пришлись наши красавицы? – вытирая выступившие от смеха слезы, спросил вышибала.

– Если у вас в Сулиме все такие красавицы, то я, пожалуй, вернусь через пустоши в Элорию, – заявил я.

– Видишь, Руффа, а ты сомневалась, что шутка удастся, – обратился к женщине здоровяк.

– Да, Шариф, ты был прав, шутка вышла великолепная, – согласилась Руффа.

– Так это все не взавраду? – перевел дух Сурхат.

– Н-да, провели нас, – огорчился я. – После этой красавицы Фелии и я поверил, что такие страшилища у вас могут пользоваться успехом.

– А ты думал, я не догадаюсь, кто ко мне со всего города оборванцев отправил? – усмехнулся довольный своей проделкой Шариф. – Я сразу понял, кто надо мной решил подшутить.

– Пойдемте в зал, – предложила Руффа, – наши гости уже ушли.

– Одного не пойму, как ты успел столько страшилищ найти? – спросил я Шарифа.

– Да не настолько они и страшные, – добродушно прогудел он. – У нас девушка есть, она с помощью красок для лица так человека преобразить может, что мать родная не узнает. Вот она и показала свое мастерство. Гораздо сложнее было по времени подгадать, тут только на удачу приходилось надеяться. На то расчет был, что вы самыми первыми заявитесь.

Обычно-то посетители наши поздно ночью приходят.

Мы прошли в зал, из которого уже убрались матроны. Не успели мы присесть за один из столиков, как примчавшийся слуга принес бутылку вина и бокалы. Выпив по бокалу вина с Шарифом, оказавшимся не вышибалой, а хозяином заведения, и с его женой, мы принялись разглядывать появившихся в зале девушек. По одной или парами они спускались по лестнице со второго этажа, где, видимо, располагались их комнаты.

К моей великой радости, среди девиц отыскиались и весьма симпатичные особы, за ночь с которыми и золотого не жаль. Посмотрев на ошалевшего паренька, который вертел головой, не в силах выбрать самую красивую девушку, я усмехнулся. Сурхату проще, полных девушек здесь было аж семь, похоже, в Сулиме они пользуются успехом. В то время как стройных было всего две. Ну да мне и одной хватит, я не жадный.

Я помог растерявшемуся Сурхату сделать выбор, посоветовав взять самую похожую на Фелию. Попросив Шарифа объяснить девушке, что инициативу придется проявлять ей, а то Сурхат так и будет пялиться на нее из-за столика, я занялся своим выбором. Перебравшись за столик к хрупкой девушке с длинными прямыми волосами, я немного поболтал с ней, продлевая предвкушение. Через полчаса я понял, что уже не в силах сопротивляться желанию, и предложил девице пройти в ее комнату.

Бедной девушке пришлось этой ночью изрядно потрудиться. Изголодавшись за время путешествия, я желал отдохнуть так, чтоб на декаду-другую вообще забыть о существовании женщин. Хотя мой энтузиазм девицу, похоже, не расстроил. Я развлекался с ней, сколько хватило сил, и успокоился, лишь когда устал так, что не хотелось даже шевелиться. Так, сгребши девушку в охапку, я и уснул.

Меня разбудили солнечные лучи, пробившиеся через неплотно завешенное шторами окно. Повернув голову, я посмотрел на лежавшую в обнимку со мной девицу и улыбнулся. Как все же здорово просыпаться вот так, с симпатичной девушкой под боком. Красота, а не жизнь. Хоть женись, чтоб всегда так просыпаться. Погладив спящую девушку по волосам, я осторожно выбрался из ее объятий.

Одевшись, вышел из комнаты. Когда я увидел в зале за столиком Сурхата и выбранную им девушку, у меня едва челюсть не отвалилась. Разозлившись на олуха, который, похоже, вместо того чтоб развлечься с девицей, болтал с ней всю ночь, я спустился по лестнице в зал и направился к нему.

– Дарт, нам нужна твоя помощь, – увидев меня, заявил Сурхат.

– Вы что, совсем обалдели, что ли? – ошалел я. – Какая помощь? Я что, должен учить девушку для удовольствий, как обходиться с мужчинами? Или тебя, что делать с девушками в постели?

– Нет, нам не такая помощь нужна, – покраснев, помотал головой паренек.

– А какая тогда? – с подозрением осведомился я.

– Я хочу на Саане жениться, – пылко сказал Сурхат, – я понял, что люблю ее.

Я буквально рухнул на стул и, отобрав у паренька кубок с вином, приложился к нему. С трудом придя в себя, внимательно посмотрел на любующуюся друг дружкой парочку и помотал головой, отгоняя морок. Бред какой-то. Жениться на девушке, которую и одного дня не знаешь, да к тому же работающую в доме удовольствий... Похоже, Сурхата чем-то опоили.

Поднявшись со стула, я отправился на поиски Шарифа. В холле его не оказалось, вместо него дежурил другой мордоворот. Вернувшись в зал, я выловил служанку и спросил у нее, где найти Шарифа. Служанка отвела меня в комнату, где и обнаружился Шариф с женой. Мрачно посмотрев на разбирающих бумаги хозяев, я уселся в кресло возле письменного стола.

– Что, пришел расплатиться? – усмехнулся Шариф. – Надеюсь, теперь ты понимаешь, за что мы такие большие деньги берем?

– Я с вами расплачусь, – пообещал я, – так расплачусь, что до конца жизни помнить будете. Вы зачем Сурхата опоили?

– Как опоили? – встревожился Шариф.

– Откуда я знаю как? Однако вижу, что парень не в себе. Собирается жениться на одной из ваших девушек.

– Хи-хи, – рассмеялась Руффа, – не переживай, никто его не опаивал. С молодыми парнями частенько такое бывает.

– Верно, – усмехнулся Шариф, – бывает такое.

– Тогда какого демона девушка ему не объяснит, что он осел, и не пошлет его с этой любовью подальше? – поинтересовался я. – Она ведь поддерживает его идею.

– Еще бы не поддерживала, – улыбнулась Руффа. – Все девушки хотят выйти замуж. Тем более за молодого и богатого парня. Девушки ведь здесь не только работают, но и богатого мужа ищут.

– Ты не представляешь, сколько девушек желает устроиться сюда на работу, – добавил Шариф. – В городе ведь возможностей поймать на крючок богатого мужчину мало, а сюда только богачи и ходят.

– Вы, часом, с девушек денег за работу здесь не берете? – осведомился я.

– Нет, – рассмеялся Шариф. – До этого пока не дошло.

– Хотя, – Руффа окинула меня взглядом и засмеялась, – если у нас все посетители будут такие симпатичные, как ты, то мы обязательно будем и с девушек плату брать.

– Ну-ну, – усмехнулся я и серьезно спросил: – Так что с этими влюбленными делать? Сурхат, может, молод и красив, но отнюдь не богат.

– Да это понятно, – вздохнула Руффа. – Саана сглупила. Она из простой семьи и для нее любой, кто тратит по золотому за ночь, – богач. Не понимает, что иногда и бедняк может разжиться парой монет и спустить их на удовольствия.

– Надо просто объяснить Саане, что пареньек не богат, и все уладится, – сказал Шариф.

– Объясните, – поднялся я, – а я тем временем с Сурхатом поговорю.

Вернувшись в зал, я сказал Саане, что ее зовут хозяева заведения, и уселся на стул. Посмотрев на Сурхата, проводившего девушку восторженным взглядом, я вздохнул. Не удалось мне доброе дело сделать.

– Сурхат, – мягко сказал я, – ты же еще очень молод, у тебя ни дома нет, ни заработка. Может, тебе сначала нужно крепко на ноги встать, а потом жениться?

– А как же Саана? – спросил Сурхат. – Ты думаешь, она будет ждать, когда я на ноги встану?

– Конечно, будет, – утвердительно кивнул я. – Если любит, то будет ждать.

Сурхат задумался, а я, чтоб не мешать ему принять правильное решение, умолк. Отхлебывая из кубка, я с усмешкой наблюдал за пареньком, сосредоточенно обдумывающим мои слова. Однако Сурхату не удалось самому принять решение. В его размышления ворвался стремительный вихрь в темно-синем платье. Подлетев к нам, Саана с ходу залепила Сурхату пощечину. Паренек оторопело уставился на нее.

– Негодяй, как ты мог меня обмануть? – прошипела Саана. – Ты малолетний хвостун, а не ученик мага!

Недоуменно посмотрев на убежавшую девушку, я перевел взгляд на потирающего щеку Сурхата. Смутившись, пареньек отвел взгляд.

– Ну-ка, Сурхат, поведай мне, когда это ты успел учеником мага стать? – спросил я у паренька.

– Приврал я немного Саане, – промямлил Сурхат, пряча глаза.

– Нельзя девушкам врать, особенно тем, на которых собираешься жениться, – заявил я. – Теперь ни о какой женитьбе не может быть и речи.

– Думаешь, она меня не простит? – опечалился Сурхат.

– Может, и простит, – не стал я огорчать паренька, – только не сейчас. Пусть успокоится немного. Зайдешь сюда через декаду и поговоришь с ней.

– Так и сделаю, – решил Сурхат.

– Пойдем отсюда, – сказал я. – Давно день на дворе, а мы здесь сидим.

Расплатившись с хозяевами, мы вышли на улицу. Остановившись на крыльце, я посмотрел на поднявшееся на крышах домов солнце и улыбнулся. Все-таки хороший получился отдых. Как говорит Элизабет, просто блеск. Да и весенний денек выдался на славу. На перекрестке мы с Сурхатом распрощались. Он пошел к тете, а я на постоянный двор.

В зале постоянного двора я перекусил и отправился в свою комнату отсыпаться. Выспавшись, я пошел на рынок, где купил письменные принадлежности. Затем искупался, поел и уселся писать письмо Мэри, решив не откладывать столь важное дело на потом. Провозиться с письмом пришлось до самого вечера, часа три, а то и больше. Все-таки не мастак я письма писать. Не приходилось мне этим заниматься, оттого я извел пару десятков листов, прежде чем написал толковое письмо. Теперь только оставалось доставить его Мэри.

Разобравшись с письмом, я нацепил перевязь с мечом и отправился к купцам. Шагая по скудно освещенному городу, я печально вздохнул, припомнив Гармин. Вот уж где жизнь по ночам кипела. А здесь по ночам только с защитным амулетом и ходить. Слишком уж тут легко грабителям напасть в темноте. Хотя мне-то что за жителей городка переживать? Видать, нравится им ночью по домам прятаться. Ну а мне грабители только на пользу, глядишь, еще награду получу. Даже если здешние грабители, подобно Паламу, используют дварфовы болты, мне нечего опасаться.

Добравшись до дома купца, я поднялся на крыльцо и постучал в дверь. Не прошло и пары мгновений, как дверь отворил слуга и, поклонившись, предложил мне войти. Прикрыв за мной дверь, он провел меня в комнату, где на низеньких табуретах вокруг столика сидели купцы.

– А, уважаемый Дарт все-таки не забыл о своем обещании, – обрадованно сказал Лилхан.

– Как можно такое забыть, – усмехнулся я. – Меня ведь обещали угостить прекрасным вином.

– Конечно, конечно, уважаемый, – засуетился купец, – сейчас будет самое лучшее вино в Сулиме.

Слуга подвинул к столику еще один табурет, и я сел. Не успел я примоститься возле столика, как слуга налил мне вина в бокал. Сделав из бокала один глоток, я удовлетворенно кивнул: вино и впрямь хорошее. Купцы же, не притронувшись к вину, продолжали пить чай. Дождавшись, когда я опустошу кубок, Лилхан принялся с гордостью рассказывать своим друзьям, какой отважный человек сегодня посетил его дом. Нахваливая меня с такой гордостью, словно я был его сыном, купец превозносил мои заслуги до небес. К концу его речи я уже был едва ли не самым могучим и отважным магом в Сулиме, словно я не двух разбойников изловил, а целую сотню. А остальные купцы важно качали головами, соглашаясь со словами Лилхана.

Заметив, что я выпил уже три кубка вина, Лилхан начал осторожно, как бы между делом, выпытывать у меня, откуда я, чем занимаюсь, как попал в Дерлин. В общем, купца интересовало абсолютно все. Только вот я рассказывать ничего не желал. Ни к чему купцам знать, кто я и чем занимаюсь. Поняв, что я не стану рассказывать о себе, купец начал расспрашивать о поимке разбойников, выпытывая малейшие подробности столкновения.

– Очень ты скрытный человек, уважаемый Дарт, – покачал головой купец, так и не добившись от меня ответов на большую часть вопросов.

– Не больше, чем ты хитер, уважаемый Лилхан, – ответил я.

– Верно говоришь, уважаемый, – поддержал меня Сурим, – более хитрого купца, чем Лилхан, в нашем городе не сыскать.

– Так чего вы от меня хотели? – спросил я. – То, что не вино пить пригласили, это и ослу понятно.

– Хотели дело выгодное предложить, уважаемый Дарт, – сказал Сурим. – Только для этого нужно было понять, что ты за человек. Вот и решили мы тебя в гости пригласить, чтоб поговорить, расспросить и разобраться, что ты из себя представляешь.

– И что за дело у вас ко мне?

Переглянувшись с остальными купцами, Лилхан сказал:

– Очень выгодное дело. В Сулиме ведь магов меньше, чем в других странах, а купцов больше. Очень наша гильдия заинтересована привлечь к нашему делу магов. Сам понимаешь, опасно с дорогим товаром путешествовать и не всегда обычная охрана с разбойниками справляется.

– То есть вы подыскиваете магов для охраны торговых караванов?

– Можно и так сказать, – кивнул Лилхан.

– А ты уже в деле себя показал, с разбойниками разобрался, – добавил Сурим.

– Зачем тебе в пустошах промышлять, где опасностей много, а выручки может и не быть, когда есть возможность разбогатеть, помогая Гильдии, – сказал Лилхан.

– Ну не знаю, – задумался я, – охранял я уже купцов. Не очень-то много они и платят.

– Ай, уважаемый Дарт, плохие то были купцы, – улыбнулся Лилхан, – совсем тебя не ценили. У нас совсем иначе к хорошим людям относятся. Да и охранять тебе придется не караваны с тканями, а дорогой товар, соответственно, и плата будет высокой.

– Денег будет столько, что ты сможешь поселиться в заведении Шарифа, – пообещал Сурим.

– Хорошая мысль, – улыбнулся я.

– Нет-нет, – замахал руками Лилхан, – забудь об этих девушках. Ты сможешь гораздо лучше девушек найти. Очень многие купцы захотят с тобой породниться. Подумай, как хорошо получится: вот ты сейчас один бродишь, никого у тебя нет, ни родни, ни друзей, а породнишься с кем-нибудь из Гильдии и вольешься в большую семью. Будут у тебя и родственники, и друзья, и помочь тебе в беде смогут, и поддержать в неудачный день.

– Действительно заманчивое предложение, – согласился я.

– И не забывай, что ты можешь даже не любить свою жену, – решил добить меня Лилхан. – Просто женишься на дочери одного из купцов. А любимую девушку второй женой возьмешь.

– Все это интересно, – вздохнул я, – только не подхожу я для такой работы. Вам нужен опытный маг, а не самоучка вроде меня.

– Ты себя недооцениваешь, – сказал Сурим. – Мы понимаем, что ты не боевой маг с опытом военных действий. Только самоучку вроде тебя очень трудно отыскать. К тому же даже выпускники магических школ не справляются с охраной караванов. Не готовы они к тем опасностям, которые встречаются на пути. Ты же, наоборот, меньше их знаешь, зато в сложной ситуации не растеряешься.

– Все-таки не могу я принять ваше предложение, – покачал я головой. – Я собираюсь в Магическую академию поступать, и ни на какую охрану караванов у меня попросту не будет времени.

– Ай, уважаемый, какие твои годы, быстро они пролетят, и не заметишь, как закончишь академию, – продолжил меня уговаривать Лилхан. – До осени пару поездок совершишь, в гильдию вольешься, и учишь на здоровье. Будешь в академии как сыр в масле кататься. Тех денег, что ты за разбойников получил, тебе ведь в столице и на пару декад не хватит. Там молодой человек может найти столько развлечений, что просто невозможно удержаться от трат. И не заметишь, как кошелек опустеет. А если в гильдию вступишь, будет у тебя денег в достатке.

– Это надо хорошенько обдумать, – сказал я.

– Конечно, подумай, – обрадовался Лилхан. – Хорошо подумай. Мы ведь тебя не торопим.

Побеседовав с купцами, я отправился на постоялый двор. Промчавшись под дождем по улице, я быстро добрался до него. Поднялся в свою комнату, уселся за стол и, рассматривая письмо, задумался.

Неплохая задумка у купцов, неплохая. Влиться в общество, которое обеспечит мне достойный статус, неплохо. Буду я не бесправным незнакомцем, а уважаемым человеком. При деньгах и при деле. Достойное предложение. Хотя, как закончу учебу, у меня и так не

будет недостатка в выгодных предложениях. Маги везде нужны. Так стоит ли сейчас связывать себя какими-то обещаниями? К тому же придется кому-то подчиняться, делать то, что прикажут, а не то, что хочется...

Мороки, словом, тоже хватает. Что-то не по душе мне весь свой век караваны охранять. То ли дело вольная жизнь... Можно заниматься чем только душа пожелает, и никаких обязательств. Да и обещанная денежная поддержка мне не особо нужна, своих денег на учебу хватит. Не собираюсь я их тратить на всякую ерунду.

Другое дело, если, к примеру, на каникулах охраной караванов заниматься. Можно будет небольшой, надежный отряд сколотить и подзаработать немного. И в магии попрактиковаться заодно. Вот это гораздо интересней. А после академии нужно замком заняться, а не всякой мелочовкой.

Точно, к демонам все эти гильдии. Неужто я не смогу большего добиться, чем работа охранника? Смогу. Определенно смогу. Пусть с опасностью для жизни, но даже не обладая особыми познаниями в магии, я разбогател. Причем не только деньгами разжился, но и бесценными знаниями. Никакие гильдии так подняться не помогут. Нужно быть хозяином своей судьбы, а не рассчитывать на помощь гильдий.

Утром я пошел к магу учить заклинание. Мой новый учитель оказался самым худшим из всех. Причем не потому, что плохо создавал структуру заклинания, а потому, что характер у мага оказался мерзкий. За пару часов, пока длилось обучение, он своими репликами довел меня до белого каления. В конце занятия мне в голову уже начала закрадываться мысль, что неплохо было бы изуверски убить старика. Только острая необходимость в знаниях заставила меня вежливо отвечать на его выпады.

После занятий мне пришлось отправиться в таверну – восстановить душевное равновесие с помощью пары кубков вина. Придя в себя, я решил отправить письмо Мэри. В здании городского совета я отыскал людей, которые занимаются доставкой указов, деловых бумаг и прочей ерунды по городам. Поговорив кое с кем, я понял, что отправить с ними письмо не удастся. Не выбирают они за пределы Сулима. Они с радостью прихватят с собой письмо за плату, когда отправятся в столицу, а там передадут другим гонцам, что едут в нужный мне город, но только на территории Сулима. Расстроенный, я уже собирался уходить, когда один человек посоветовал мне обратиться в денежный дом, отделение которого имелось в Талоре. С денежными бумагами они и письмо могли переправить.

Повеселев, я сразу же отправился в денежный дом. Там меня поджидала еще одна радость; у них действительно имелось отделение в Талоре и за небольшую плату они смогли бы доставить письмо. Названная «малая сумма» быстро вернула меня с небес на землю. За доставку потребовали десять золотых. Однако делать было нечего, необходимо уладить разногласия с Мэри. Запечатав письмо в пакет, я написал на специальной бумаге, куда его нужно доставить, благо название улицы в Талоре, где проживает Мэри, я знал. К моему удивлению, мне не просто пообещали доставить письмо и забрали деньги, а выдали бумагу, на которой было записано обязательство денежного дома: доставить письмо в течение десяти декад. Как объяснил мне служащий, в случае, если письмо не будет доставлено, необходимо будет прийти с этой бумагой, и уплаченные деньги вернут.

Рассмеявшись, я забрал ненужную мне бумагу и вышел из денежного дома, не обращая внимания на недоуменно посмотревшего на меня служащего. Ну не объяснять же ему, что встречаться с Мэри с целью узнать, получила ли она мое письмо, совершенно безрассудная идея. А иначе узнать, дошло письмо или нет, невозможно. Посмеиваясь, я вернулся на постоянный двор.

Следующие дни потекли как песок в часах. Большая часть моего времени уходила на занятия с магом и самостоятельные тренировки. Вдобавок, встретившись пару раз в таверне с Руваном, я попросил его порекомендовать мне хорошего мечника, который за плату согласится со мной позаниматься. Два серебряных империала за декаду занятий показались мне мизерной суммой по сравнению с отданными за изучение одного заклинания двумя сотнями золотых, и вскоре я сговорился с пожилым мечником. В отличие от мага, который

постоянно доставал меня своими издевками, мечник решил пойти по другому пути и загонять меня до смерти. Хотя, возможно, я сам был виноват. Не стоило, видимо, говорить учителю, что я хочу превзойти в бою на мечах варга. Демон меня за язык дернул.

Шестнадцать дней у меня ушло, чтобы освоить заклинание «Воздушная стена». Создав его в первый раз, я испытал невероятное облегчение оттого, что можно будет прекратить общение с этим брюзгливым стариком. Маг, похоже, тоже рад был от меня избавиться, во всяком случае, ни капли сожаления при нашем прощании он не выразил. Еще декада у меня ушла на то, чтобы в совершенстве отработать создание структуры заклинания.

Уже изнывая от нетерпения, предвкушая, как овладею заклинанием, которым не владеет никто, я купил себе хорошую лошадь и принялся совершать поездки за город. Там, найдя в лесу поляну со стоявшим посередине каменным столбом, я и принялся сливать заклинания. В городе подобные занятия были невозможны, ведь я не мог проверить, вышло что-нибудь или нет, не запитав структуру заклинания энергией. Не метать же молнии в комнате на постоялом дворе. Да и Древний маг предупреждал, что опасное это дело – новые заклинания создавать. Не хотелось бы из-за оплошности в построении заклинания кого-нибудь убить. Меня-то защитный амулет прикроет, а вот другим может достаться сполна. Демон его знает, что происходит, когда неправильно слитое заклинание активируется.

С активированным защитным амулетом я и начал пытаться сливать заклинание. В структуре заклинания «Воздушная стена» оказалось четыре узла того же цвета, что и в заклинании молнии, и это заставило меня повозиться. Пять дней у меня ушло на то, чтобы подобрать правильную комбинацию из четырех узлов одного заклинания и трех другого.

Однако мои труды были не напрасны. Удалось-таки мне слить два заклинания. Хотя внешне молния не изменилась, она стала пробивать защиту третьего круга. Для проверки новых возможностей заклинания я воспользовался одним из имевшихся у меня защитных амулетов третьего круга. Повесив имевший немного энергии амулет на дерево, я создал усиленное заклинание и метнул молнию. Пробив вспыхнувшую защиту, молния изрядно потрянула дерево. Радостно улыбнувшись, я создал еще одну молнию.

Убедившись в эффективности нового заклинания, я все свои усилия направил на тренировку. Не один день у меня ушел на то, чтобы в полной мере освоить его быстрое построение. Лишь когда мне удалось научиться создавать новое заклинание молнии почти столь же быстро, что и старое, я немного успокоился.

Так и не заметив никаких опасных явлений, возникающих при неправильном слиянии заклинаний, я решился на эксперимент. Древний маг ведь писал, что комбинаций сливаемых заклинаний может быть множество, значит, можно создать еще какое-нибудь заклинание из имеющихся у меня. Первой идеей, что пришла мне в голову, оказалось слияние двух одинаковых заклинаний. Слить два заклинания молнии удалось всего лишь со второй попытки, только Древний маг не преувеличивал, и такие эксперименты впрямь оказались опасными. Когда я влил в структуру заклинания энергии, грохнуло так, что у лошади от испуга ноги подкосились. А кроме грохота и разлетевшихся в разные стороны искр, ничего путного не вышло.

Похвалив себя за предусмотрительно активированный амулет, я начал новый эксперимент. Раз уж одинаковые заклинания не получается сливать, то нужно искать одноцветные узлы в разных заклинаниях. Имевшиеся у заклинания магического света и заклинания молнии три одноцветных узла меня очень обнадежили и, не тратя время на размышления, я решил перейти к практическому воплощению задумки.

Объединив узор заклинаний, я запитал его энергией. Засиявший передо мной ослепительно яркий шарик вызвал у меня недоумение. Вроде как обычный магический шар, только более яркий. Нет, такое заклинание мне не нужно, решил я, никакой пользы от усиления света нет. Вздохнув, я оставил шарик в покое и пошел отвязывать лошадь. Уже собрался было уезжать, но увидел, что шар так и не угас, как обычно бывает, когда не подпитываешь его своей энергией.

Заинтересовавшись, я оставил лошадь и вернулся на поляну. Шар светился без

подпитки энергией еще около получаса и исчез, мгновенно растворившись в воздухе. Неплохо, очень неплохо. Не поддерживаемый энергией источник света – полезная штука. Можно не отвлекаться на подпитку этого заклинания и заниматься другими делами.

Создав еще одно такое же заклинание, я попробовал им управлять. Светящийся магический шар превосходно реагировал на управляющую нить и очень быстро перемещался в намеченном направлении. Пожалуй, можно даже сказать, что движения шара стали намного стремительней. Наблюдая за мечущимся над поляной шаром, я малость не рассчитал направление полета, и он врезался в каменный столб. Грохот и разлетевшиеся куски камня заставили лошадь дико заржать. Ударившись о вспыхнувшую защиту, мелкие осколки камня осыпались на землю. С изумлением разглядывая то, что осталось от массивного каменного столба, я присвистнул. Вот так-так, не простой магический свет у меня вышел, не простой. Таким шариком и дорогу к демонам осветить можно. Если такую глыбу разметало, что с человеком станет? Невероятно довольный тем, что смог создать свое собственное боевое заклинание, я попробовал пробить им защиту третьего круга. Светящийся шарик, врезавшись в защиту, взорвался и сломал дерево, на котором висел амулет.

Так и не разобравшись, преодолело мое заклинание защиту или разломало дерево за пределами защитного периметра, я расстроился. На новое заклинание энергии нет, значит, придется целый день мучиться, дожидаясь, когда можно будет продолжить изучение столь занимательной структуры.

Однако на следующий день мне не удалось выбраться из города. Сильный дождь спутал все мои планы и не позволил продолжить эксперименты. За день я немного отдохнул от постоянных занятий и тренировок. Валяясь на кровати в своей комнате, я задумался о том, что пора бы уже покинуть гостеприимный городок и отправиться в Имперскую академию. Лето на дворе, а мне еще декады четыре до столицы Империи добираться. Поразмыслив, я загорелся этой идеей. Ведь если все будет в порядке, то до вступительных испытаний я смогу еще в Тарине побывать. Повидаюсь со Стоуном и Савором.

С утра я начал собираться. Купил еще одну лошадь и кое-какие вещи, необходимые в дороге. Собрал припасы и взял из денежного дома свою сумку с ценностями. Остаток дня прошел в прощании со знакомыми, коих оказалось достаточно много. Решив все дела, я выехал из Дерина на следующее утро.

* * *

Талор. Столица королевства Элория.

Дом Мэри

Войдя в гостиную, Кара увидела сестру, сидевшую за столом и отрешенно смотревшую на лист бумаги, лежавший перед ней. Заметив Кару, Мэри встряхнулась и отпила из бокала вина.

– Что-то случилось? – настороженно глядя на сестру, спросила Кара.

– Нет, Кара, ничего, – ответила Мэри. – Это обычное письмо.

– От кого? – любопытствовала Кара.

– От Дарта.

Услышав ответ сестры, Кара рассмеялась:

– Что, твой партнер так соскучился по тебе, что уже письма пишет?

– Нет, – усмехнулась Мэри, – хочет убедить меня, что данная нами клятва – это недоразумение, не стоящее чьей-либо жизни.

– Можно прочесть? – потянулась к письму Кара.

– Разумеется, – подтолкнула к ней листок Мэри.

Кара подняла листок и начала читать. На первых же словах она не удержалась и фыркнула.

– У вас настолько близкие отношения, что ты позволяешь ему называть себя дорогой? –

спросила Кара и ехидно добавила: – А мне ты ничего не рассказывала.

– Нет у нас никаких близких отношений, – сказала Мэри.

– Ну-ну, – с сомнением оглядела сестру Кара и продолжила чтение.

– Что ты об этом думаешь? – спросила Мэри, когда Кара прочла письмо и положила его на стол.

– Думаю, что Дарт, вероятно, не врет и действительно не знал о подобной трактовке клятвы, – сказала Кара.

– Я тоже так думаю, – кивнула Мэри.

– И что ты теперь будешь делать? – спросила Кара. – Оставишь его в покое, как он просит?

– Ну уж нет, – фыркнула Мэри, – такой милости он от меня не дождется. Я свою добычу из рук не выпущу.

– Я бы тоже не выпустила добычу, – поддержала сестру Кара.

– Дарт либо станет моей собственностью, либо сдохнет, – решительно сказала Мэри.

– Стоит ли рисковать из-за этого человека? – с сомнением спросила Кара. – Может, просто уничтожить его и забыть?

– Нет, – покачала головой Мэри. – Я хочу насладиться победой, а не просто полюбоваться на его труп. Клятва, конечно, сильно мешает мне исполнить мою задумку, но, думаю, я смогу даже в таких условиях воплотить свой замысел в жизнь. От идеи заполучить домашнюю зверушку я не откажусь.

– Думаешь, тебе удастся подавить его волю?

– Несомненно. Конечно, я не могу сейчас применять к нему пытки и насилие, но есть и другой способ сделать его более восприимчивым к чужой воле. Нужно будет отправиться с ним в какое-нибудь место, где на каждом шагу подстерегает опасность. В таком месте я легко подавлю его волю и смогу делать с ним все, что пожелаю.

– А если не удастся подчинить его? – поинтересовалась Кара. – Что тогда?

– Тогда он устремится навстречу своей гибели, – улыбнулась Мэри.

– В этом случае ты сразу убьешь его? – озадачилась Кара.

– О нет, – промурлыкала Мэри, – конечно же нет. Это будет поражением, а не победой. Если он окажется смелым и стойким, он сам себя погубит.

– Каким образом?

– Если Дарт будет таким же смелым, как при встрече в горах, когда накачался зельями, он будет вынужден сыграть в мою игру, – сказала Мэри. – Только страх не позволяет возобладать его скрытым желаниям. Сама посуди, когда Дарт был под воздействием зелий, то лез ко мне целоваться, да и сейчас в письмах называет меня дорогой. Значит, есть у него желание сблизиться со мной. Тщательно скрываемое, но есть. Вот тут-то он и попадет в ловушку. Ведь, чтоб воплотить свои желания, ему придется пройти испытание. Таким образом и выйдет, что смелость его и погубит.

– А если он пройдет испытание? – спросила Кара. – Ведь не все погибают.

– Это маловероятно, – сказала Мэри. – Хотя такой шанс у него есть. Что ж, в этом случае я окажусь только в выигрыше. Все-таки Дарт весьма симпатичный. Будь он посмелей, я бы не отказалась от более близкого общения с ним.

– Но он же может в любой момент предложить тебе заняться любовью, – смущенно сказала Кара. – Зачем ему проходить испытание, если он и так будет обладать тобой?

– Путь только попробует предложить мне что-нибудь подобное, – оскалилась Мэри. – За подобное предложение его ждет смерть.

Часть третья

Выехав за городские ворота, я добрался до развилки и направил коня на восток. Скача по накатанной повозками дороге, я не забывал и о собственной безопасности. Руван мне перед отъездом очень серьезно советовал не расслабляться и быть начеку. Палам ведь был не

последним разбойником. Очень многие люди не хотят зарабатывать на жизнь тяжелым трудом, и сколько разбойников ни казни, все одно они не переводятся. Ну да я и без предостережения Рувана опаску бы имел. Амулет активировать недолго, а защитит он почти от любой пакости, что разбойники могут устроить. Да и беспокойная жизнь приучила меня держаться наготове, словно через миг предстоит бой. Потому я не только активировал амулет, но и каждые полмили создавал на мгновение сторожевое заклинание. Энергия при этом почти не расходуется, а я всегда знаю, есть ли поблизости люди.

Проскакав миль пять-шесть, догнал шестерых всадников, медленно двигавшихся по дороге. Громко смеющиеся мужчины что-то обсуждали и не обращали на меня никакого внимания. В просвет между лошадьми я заметил человека в сером плаще, который, похоже, и вызвал интерес всадников. Проехав мимо покосившихся на меня мужчин, я увидел сгорбившуюся фигуру. Я было подумал, что это тощий старик-паломник бредет к храму своего бога, но свисающая из-под капюшона прядь светлых волос заставляла усомниться в этом.

– Чего зыркаешь? – грубо спросил один из всадников.

Придержав лошадь, я посмотрел на них. Одеты добротно, все при мечах и в кольчугах, у двоих даже арбалеты есть – словом, небольшой отряд неплохо вооруженных воинов.

– Любопытный, видать, – хохотнул один из мужчин.

– Давай двигай дальше, – посоветовал мне другой. – Нечего на нас пялиться.

Услышав слова всадников, идущий по дороге путник встрепенулся и поднял голову. Это была девушка с заплаканным лицом, с тоской посмотрев на меня, она опять понурила голову, я немедленно развернул лошадей поперек дороги, перегородив всадникам путь.

– Ты чего делаешь, придурок? – изумился один из всадников.

– Любопытно мне, отчего девушка плачет, – сказал я.

– Не твое это дело, – бросили мне всадники.

– Не вам решать, мое это дело или нет, – заявил я.

– Господин, умоляю, помогите мне, – всхлипывая, обратилась ко мне девушка.

Повернув голову, я посмотрел на нее. Наполненные слезами голубые глаза, тоскливо вззирающие на меня, и дрожащие губы заставили мое сердце сжаться. Не может так выглядеть человек, которого обидели глупой шуткой. Тут серьезная проблема, а значит, нельзя оставить эту девушку без помощи.

– Успокойся, я тебе помогу, – пообещал я.

– Сейчас мы тебе поможем, – с угрозой сказал один всадник. – Если не исчезнешь отсюда сейчас же, мы отучим тебя соваться в чужие дела.

– А я в ваши дела и не лезу, – равнодушно ответил я. – У меня и своих хватает. Сейчас вот, например, помогаю девушке. А чего вы тут делаете, не знаю. Ехали бы вы дальше...

– Эта девка и есть наше дело, – презрительно сказал молодой темноволосый парень. – Так что вали отсюда, пока целый.

– А что она натворила, что стала вашим делом? – спросил я.

– Не твое собачье дело, – грубо ответили мне.

– Понятно, – сказал я и, повернувшись к девушке, спросил у нее: – Ты преступница?

Девушка отчаянно замотала головой, отрицая мое предположение.

– Эй, сопляк, ты что, возомнил себя героем, спасающим невинных девиц?

– А что, я не похож героя? – с недоумением осмотрел я себя.

– На осла ты похож, а не на героя, – заржали всадники.

– С ума сойти! – ахнул я, с изумлением оглядывая всадников, словно диких зверей.

– Что такое?

– Это... это же поразительное зрелище! Самое удивительное, что я видел в жизни. Даже менестрели о подобном никогда не рассказывали. Да такое нужно во всех городах показывать, – взхлеб проговорил я и с ухмылкой добавил: – Шесть ослов верхом на лошадях едут!

– Ах ты, урод, – разозлились всадники, – щас мы тебе рыло-то начистим.
– Валите в болото и там хрюкайте, – посоветовал я. – А нас оставьте в покое.
– Давайте ему языкотрежем, – предложил черноволосый парень. – Все одно он ему без надобности.

– Верно, Пашер, надо ему язык отрезать.

– Ладно, поговорили и хватит, – решил я и создал заклинание магического света.

Воины замерли и уставились на светящийся шарик, летающий перед ними.

– Ты нам все равно не можешь ничего сделать, – уверенно сказал Пашер. – Если ты нас убьешь, тебя из-под земли достанут.

– С чего бы кто-то станет меня искать из-за смерти нескольких уродов? – поинтересовался я.

– Мой отец – троюродный племянник султана, – заявил парень. – Только попробуй причинить мне вред, и тебе не жить.

– Да хоть сам султан, – зевнул я. – Закопаю вас вон в том лесу, и знать никто не будет, где вы сгинули, не то что вашего убийцу искать.

– Ты не посмеешь, – неуверенно сказал Пашер.

– Посмею, еще как посмею, – сказал я. – Одно жаль, много люда по дорогам бродит. Придется вас быстро убить, а стоило бы помучить.

– Пашер, может, ну ее, эту девку? – спросил один из воинов.

– Да, пусть катится, – кивнул парень. – Поедем лучше в Дерлин.

Воины развернули лошадей и поскакали в сторону города. Спрыгнув с лошади, я подошел к плачущей девушке, закрывшей руками лицо.

– Все в порядке, – принялся я утешать ее, – тебе больше ничего не грозит. Эти негодяи уехали и больше не вернутся.

Размазав руками слезы, девушка попыталась улыбнуться и всхлипнула:

– Спасибо, господин маг...

– Не за что. И меня зовут не господин маг, а Дарт. А тебя?

– Селина, господин Дарт.

– Дарт, просто Дарт, хорошо?

– Хорошо, Дарт.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся я, заметив, что девушка понемногу приходит в себя. – Теперь расскажи мне, что с тобой приключилось.

– Это все из-за собачки, – тихо проговорила Селина. – Пашер к одной девушке в нашу деревню наведывался, и вот недавно на него деревенская собачка бросилась. Совсем еще щенок. А этот зверь ее плетью забил. А я хотела выручить щенка, но не успела. Тогда я Пашера мерзкой нелюдью при всех обзвала и пожелала ему сдохнуть так же, как этот щенок. После этого случая он пообещал со мной расквитаться. Совсем мне житья не давал. А вот сегодня ему едва не удалось мне отомстить. Нагнал меня со своими приятелями и собирался заporоть, как того щенка, до смерти. Только решил растянуть удовольствие. Вот они и ехали за мной и обсуждали, как я буду выть под плетью и на каком ударе сдохну...

– Так что, за тебя некому заступиться? – возмущенно сказал я. – Давно бы уже этого урода самого плетями угостили. Или все так боятся этого внучатого племянника дворцового виночерпия?

– Некому, – всхлипнула девушка. – Мы всего два года назад в эту деревню перебрались, после того как отец умер. А пять дней назад и мама умерла... А отчим не хочет из-за меня с этими негодяями связываться. Хоть Пашер и наврал о том, что он родственник султана, но его отец важный человек в Дерлине.

– Значит, у тебя больше нет родственников?

– Есть еще дядя и тетя. К ним я и иду.

– И далеко отсюда они живут?

– Очень далеко, – горько вздохнула девушка и жалобно посмотрела на меня. – Пожалуйста, господин маг, помогите мне до них добраться...

– Не господин маг, а Дарт, – повторил я, размышляя, как же поступить с девушкой. Одну я уже спасал, потом проблем была целая куча. Но и бросать беззащитную девчонку нельзя.

Заметив, что я задумался, Селина тоскливо вздохнула и прошептала:

– У меня немного денег есть, я могу заплатить за помощь... только их совсем мало...

– Да не нужны мне деньги, – отмахнулся я.

Плачущая девушка подняла на меня глаза:

– А больше у меня ничего нет. Понимаете, ни-че-го... пара серебряных империалов, несколько тряпок, вот и все мое имущество.

– Селина, не плачь, – попросил я девушку.

– А что мне делать? – всхлипывая, спросила она. – Без чьей-либо помощи мне до родственников не добраться. Понимаете? Я надеялась, что боги смилостивятся надо мной и я смогу добраться одна. Но и пяти миль не прошла, как встретила негодяев, которые меня убить решили.

– Не бойся, я тебе помогу, – пообещал я. – И платы с тебя не потребую.

Селина зарыдала в полный голос и, упав на колени, прижалась ко мне. На миг замешкавшись, я подхватил девушку и поднял ее с земли. Придерживая ее, подвел к лошади и достал из сумки фляжку с вином. Дал ей выпить, чтоб побыстрее успокоилась, и сам отхлебнул малость. Когда девушка немного пришла в себя, я спросил:

– А где живут твои родственники?

– В Империи... – тихо сказала Селина, с надеждой глядя мне в глаза. – В пограничном с Сулимом городке.

– Так это же замечательно, – улыбнулся я, – ведь я как раз в Империю и еду.

Я забрался на коня и подал Селине руку. Усадив ее перед собой, послал коня вперед. Преодолев за несколько часов неторопливой скачки десятка полтора миль, мы проехали мимо двух деревень. Рассматривая окрестности, девушка успокоилась, и ехать стало немного легче. Теперь Селина сама следила за тем, чтобы не упасть, и мне не приходилось ее все время поддерживать. Слишком уж хлопотно и девушку придерживать, и лошадь направлять, и сторожевое заклинание постоянно создавать.

Однако моя настороженность принесла свои плоды. Когда мы проехали вторую деревню и добрались до полей, сторожевая паутина обнаружила полтора десятка человек. Все найденные люди располагались с двух сторон дороги и не перемещались. Не увидев на поле ни одного работающего человека, я усмехнулся. Явно это не крестьяне залегли во ржи. Уродов, которые посева валяют, они бы палками забили. Похоже, прав был Руван, разбойников в Сулиме как собак нерезаных. Купцов много, а разбойников еще больше.

– Ничего, сейчас я вам устрою, – прошептал я и остановил лошадь.

– Что-то случилось? – повернувшись ко мне, спросила Селина.

– Разбойники вон там засели, – указал я девушке на дальнее поле.

– Откуда вы знаете, что там разбойники? – недоуменно спросила девушка.

– Ну я все-таки маг, – усмехнулся я. – Есть способ узнать о поджидающей засаде. И очень тебя прошу, не называй меня на вы и господином. Мне подобное обращение не по душе.

– Что же теперь делать?

– Попробую их напугать и разогнать, – решил я.

– А вдруг они не испугаются, а бросятся на нас? – взволнованно спросила Селина. – Говорят, разбойники ничего не боятся.

– Мы к ним близко подбираться не будем, и если они на нас бросятся, просто укачем, – успокоил я девушку. – Лошадей у них нет, и им нас не догнать.

– У них могут быть луки, – предположила она.

– Ты права, – на миг задумался я, – луки у них быть могут. Придется заняться твоей защитой.

Я спустил девушку на землю и слез сам. Достав из куртки мешочек с ценностями, я

вытащил из него один защитный амулет, в котором было немного энергии, и протянул его Селине.

– Надень, – предложил я.

– Он будет меня защищать? – с восторгом рассматривая амулет, спросила Селина.

– Да, – ответил я. – Ты знаешь, что это такое?

Девушка с обидой посмотрела на меня:

– Конечно, знаю. Я же не всегда жила в деревне. Раньше мы в городе жили, когда отец у богатого купца служил. Тогда хорошо было, меня даже грамоте учили. И защитные амулеты я видела. А однажды дочь хозяина показывала мне, как им пользоваться.

– Вот и прекрасно, – обрадовался я. – Значит, надевай его и пользуйся. Он тебя даже от магии защитит, не говоря уже о стрелах.

– А как же вы... ты? – неуверенно спросила Селина. – Ведь защита тебе нужна, а не мне.

– У меня свой амулет есть.

– Ты так богат? – поинтересовалась девушка, расстегивая цепочку. – Ведь такие амулеты невероятно дорого стоят.

– Ну если по деревенским меркам судить, то богат, – ответил я, – а если по городским, то не очень.

– Теперь мы спокойно поедем дальше? – спросила Селина, надев амулет.

– Да, – кивнул я, – приблизимся к ним на сотню ярдов, напугаем их, а когда они удерут, поедем дальше.

Забравшись на лошадь, я помог девушке сесть позади меня, и мы поехали. Когда до ближайшего разбойника осталось не более ста ярдов, я остановил коня и начал создавать свое управляемое заклинание молнии, решив испытать его в действии. Создав яркий шарик, я осторожно направил его к разбойнику. Быстро долетев до спрятавшегося человека, шарик спустился вниз и, прикоснувшись к посевам, с оглушительным грохотом взорвался. Ошалевшие от грохота разбойники повскакивали. Пока они не пришли в себя, я решил создать заклинание воздушной стены. Порыв ветра сбил часть разбойников с ног и повалил тридцатиярдовую полосу посевов.

Разбойники оказались весьма сообразительными и, едва до них дошло, что внезапного нападения не получится, бросились к другому краю поля. Что ж, похоже, не хотят рисковать, нападая на столь опасного путника. Ну да это и понятно, не всякая шайка посмеет на мага напасть. Тем более если он готов к нападению. Палам-то, конечно, и с магами справлялся, но скорей всего только за счет неожиданности. Подождав, когда разбойники убегут достаточно далеко, я тронул коня.

– Вот видишь, – сказал я девушке, – ничего опасного. Немножко напугали разбойников, и они разбежались. Так что можешь больше не дрожать.

– Просто представила, что я здесь одна бы шла, – жалобно сказала Селина. – Мне ведь разбойников не напугать...

– Думаю, они не стали бы тебе ничего делать, – сказал я. – Скорей всего ты бы даже не знала, что они здесь прячутся. Не одиноких девушек же здесь полтора десятка разбойников поджидает. Явно они караван поджидали или богатых путников. Зачем им идущая пешком бедная девушка?

Проехав еще две мили, мы добрались до фургона с полотняным верхом, стоявшего у дороги. Сторожевое заклинание обнаружило возле него лишь одного человека, и это меня успокоило. Подъехав поближе, я увидел, как пожилой мужчина возится возле одной из лошадей, осматривая ей копыто. Услышав топот коней, он оглянулся и, увидев меня, подошел к фургону. Настороженно глядя на меня, мужчина следил за нашим приближением. Заметив, что он держится за какую-то торчащую из фургона палку, я вздохнул. Опасно в одиночку путешествовать, приходится каждого незнакомца опасаться, тем более вооруженного. Чтоб не пугать человека, я перевел взгляд на дорогу.

Проезжая мимо фургона, я покосился на мужчину и успел заметить мелькнувшую на

его лице усмешку. В тот же миг он дернул за палку, и воздух заполнился громкими щелчками. Лишь когда от моей защиты начали отлетать болты, я понял, что угодил в ловушку. Едва не сметя нас с дороги, десятки болтов вонзились в лошадь, и мы полетели на землю. Чудом успев выдернуть из стремени ногу и столкнуть девушку до того, как нас привалило лошадей, я кувыркнулся по земле.

Очухавшись после падения, я поднялся и увидел, как мужчина, вскочив на одну из лошадей, пытается скрыться от расплаты. – Не уйдешь, тварь, не уйдешь, прошипел я, создавая структуру заклинания молнии.

Намереваясь взять гада живым, я метнул молнию в лошадь разбойника. Мужчина вылетел из седла и покатился по дороге, а следом на землю рухнула и лошадь. Заметив, что разбойник не шевелится, я повернулся к стонущей девушке и с ужасом увидел торчащий из ее тела болт. Бросившись к ней, я перевернул ее на спину и перевел дух. Болты ранили Селину, но никакой опасности для ее жизни не было. Дарг! Хорошо, что я дал Селине защитный амулет. Если бы не он, девушка бы погибла. Явно ведь не только эти два болта в нее летели. Скорее около десятка, раз защита не справилась. Успокоив девушку и велев ей не шевелиться, я вытащил меч и пошел к лежащему на дороге разбойнику. Подойдя, я пнул его ногой. Тот не шелохнулся. Склонившись над телом, я перевернул его. Увидев широко открытые глаза разбойника, засыпанные дорожной пылью, я сплюнул. Жаль. Не удалось взять негодяя живым. Такого гада надо было властям отдать, чтоб они ему десятикратную казнь устроили.

Поспешно вернувшись назад, я принялся помогать девушке. Селина перестала стонать и лишь жалобно смотрела на меня. Достав фляжку с вином, я заставил девушку сделать несколько глотков и поднял ее с земли.

– Селина, сейчас тебе, возможно, будет немного больно, – предупредил я ее, подводя к фургону. – Необходимо вытащить болт, а для этого придется его обрубить.

– Я потерплю, – шепнула девушка и стиснула зубы.

Я взял Селину за руку и положил торчащий болт на деревянный край фургона. Попросив девушку закрыть глаза, чтоб она случайно не дернулась, осторожным ударом меча отрубил часть болта.

– Все, открывай глаза.

Селина открыла глаза и удивленно посмотрела обрубленный в паре дюймов от руки болт. Потрогав ровный срез, она с удивлением посмотрела на меня.

– Я почти ничего не почувствовала, – сказала она.

– Не расстраивайся, – сказал я, – его еще вытаскивать нужно.

Я снова взял девушку за руку, и она поспешно зажмурилась. Крепко взявшись за острие болта, я осторожно потянул его. Стараясь не обращать внимания на девушку, которую била дрожь, медленно вытащил болт. Отбросив его, я создал заклинание малого исцеления.

– Ты меня вылечил? – распахнув глаза, спросила Селина, рассматривая затянувшуюся рану.

– Подлечил, – поправил я девушку. – Через полчаса создам еще одно заклинание, и ты совсем забудешь о ране, а пока постарайся не делать ничего этой рукой.

– Хорошо, – кивнула она.

Селина стала приводить себя в порядок, а я заглянул в фургон. Увидев в фургоне затейливую конструкцию из пяти арбалетных станков, выпускающих по двенадцать болтов за раз, я присвистнул. Понятно теперь, почему защита девушки не справилась. Такая конструкция пускает болты с куда большей силой, чем обычный арбалет.

– Что там? – спросила Селина.

– Штуковина для уничтожения наивных путников, – ответил я. – Жаль, хозяин ее сам помер. Такого мастера уважить нужно было – на костре сжечь.

– А что теперь делать? – спросила девушка. – Ведь лошадей болтами убило.

– Вернемся в ту деревеньку, что мы недавно проехали, и купим других, – ответил я. – Лошадь разбойника возьмем и поедем.

Я выпряг лошадь и оседлал ее. Позади седла приторочил свои вещи. Затем обыскал разбойника и фургон. Не найдя ничего достойного внимания, забрался на лошадь и помог влезть девушке. Меньше чем за час мы доскакали до деревушки. Там мне быстро удалось сторговать пару лошадей, пусть не таких хороших, как у меня были, но все же неплохих. К тому же удалось купить еще одно седло. Не ехать же нам до самой Империи на одной лошади. Пока я торговался, девушка поговорила о чем-то с вышедшей во двор женщиной и ушла в дом. Хозяин помог мне оседлать лошадей и увел в конюшню кобылу разбойника. Решив, что негоже пропадать добру, я отыскал деревенского кузнеца и предложил ему целую повозку железяк. Хоть какой-то прибыток с разбойника будет. Двух таких хороших лошадей мне загубил...

Селина тем временем умылась и заштопала свою одежду. Забравшись на коней, мы в сопровождении кузнеца и его сына выехали из деревни. Проезжая мимо поля, которое изрядно потоптали разбойники, кузнец выругался и призвал богов наказать уродов, занимающихся подобным вредительством.

До фургона мы добрались почти так же быстро. Только вот как ни спеши, к сроку не успеешь. Вокруг фургона уже суегилась парочка мужиков. Они выпрягли из своей повозки лошадей и закрепили ее позади фургона. Нагрянули бы мы чуть позже – и не нашли бы никакого фургона. Крестьянам оставалось лишь запрячь лошадей и уехать.

– Это куда вы мою добычу собрались утащить? – спросил я у суегящихся мужиков.

– С чего бы это она твоя? – буркнул один из них. – Мы первые фургон нашли.

– С того, что мне этот фургон его хозяин завещал перед смертью, – сказал я. – А не верите, можете у него спросить.

– Что, думаешь, раз вас больше, можно безнаказанно чужую вещь отнять? – спросил рыжебородый мужчина, оставив в покое упряжь.

– Эта вещь принадлежит не вам, а мне, – твердо сказал я. – Если, конечно, вы не сообщники разбойника, который с помощью этой штуковины путников убивал.

– Это ты разбойник, – заявил мужчина. – Приехал тут, и отнять добро хочешь.

– Забирайте лошадей и повозку и валите отсюда, – предложил я. – Фургон не ваш и неважно, нашли вы его или нет. Даже если вы кошель с золотом на дороге найдете, то он все равно не ваш будет. Так что если будете спорить, то отправимся к судье и разберемся, с чего бы это фургон ваш. Если вы сообщники разбойника, тогда я спорить не буду – забирайте фургон, а если нет, чешите отсюда. Так как, сообщники вы или нет?

– Никакие мы не сообщники, – запальчиво сказал рыжебородый. – Но за эти арбалеты кучу денег выручить можно, и мы не собираемся тебе ничего отдавать. Приехал тут и распоряжается. А то мы не видим, что ты просто нажиться решил, поэтому и привязался к нам.

– Как вы мне надоели, купцы доморощенные, – скривился я и слез с лошади. – Сами готовы разбойникам продавать то, чем они вас убивать будут. Как будто не понимаете, что эта штуковину, кроме них, никто не купит.

Достав меч, подошел к фургону и, отогнав мужчин, забрался в него. Десятком ударов меча я превратил конструкцию в обещанную кузнецу гору железяк.

– Варвар! – взвыл рыжебородый. – Такую вещь загубил!

– Ага, – кивнул я, – и вещь, и ее владельца. А если встречу еще уродов, что смертоубийством промышляют, то и их загублю. И тех, кто им подобные изделия продает.

Плюнув с досады, рыжебородый махнул рукой, смиряясь с тем, что нажиться на механизме разбойника не удастся. Негромко ругаясь, мужчины быстро отвязали свою повозку и запрягли в нее лошадей. Едва они убрались, кузнец осмотрел разрушенную конструкцию и сказал:

– Пятнадцать серебряных.

– По рукам, – согласился я.

Кузнец тут же достал кошель и расплатился со мной. Оставив его и его сына возле фургона, мы с Селиной потихоньку поехали дальше. Поразмыслив о нападении разбойников,

я решил, что нужно не просто остерегаться, а подозревать разбойника в каждом встреченном путнике.

Слишком уж Сулим беспокойная страна. Если тут все с такими хитрыми штуковинами промышляют, то остерегаться нужно чего угодно. И не подумал бы никогда, что можно так арбалеты приспособить. Вот и придется во всем подвох искать. Не могу же я угадать, что еще разбойники могут придумать. Значит, нужно быть готовым ко всему. Например, стоит всех путников и особенно их имущество осматривать истинным зрением. Не подумал я об этом сразу, а зря. Быстро бы понял, что в фургоне какая-то металлическая конструкция имеется. Может, тогда удалось бы избежать ранения Селины и потери лошадей.

Для моей жизни, правда, никакой угрозы эти арбалеты не представляли. Защиту второго круга обычными железяками не пробить. А то, что разбойники смогут добыть оружие, которое пробьет защиту моего амулета, слишком невероятно. Только вот я не один путешествую, а Селина не так хорошо защищена, как я. И так она едва не погибла. Не хватало еще взять на себя заботу о девушке и сгубить ее своим ротозейством. Если у Палама были болты дварфов, то они и у других разбойников могут быть. Один такой болт просто убьет девушку. Н-да, проблемка... Жаль, что дорога только одна. И власти тоже хороши. Давно бы ловчих магов наняли, и они бы изрядно проредили местные шайки. А то как тут можно караван провести, когда его через каждую милю по шайке разбойников поджидает. Дождутся они, что скоро и из города выехать нельзя будет.

Ну да и демон с этими сулимскими чинушами. Хотят с разбойниками жить – пусть живут. Мне-то здесь не оставаться. Мне бы до Империи добраться, и желательно без приключений. Жаль только, хороших лошадей потерял. Крестьянские лошадки куда как медленнее скачут. Обязательно нужно при первом же удобном случае их сменить. Ну да через пару дней пути должен быть городок, там и куплю хороших лошадей.

Через полчаса обогнали позарившихся на бесхозное добро крестьян. Еще через час неторопливой скачки мы добрались до леса. Создав сторожевое заклинание, я засмеялся так, что лошадь испуганно дернула головой.

– Что смешного? – недоуменно смотря на меня, спросила девушка.

– Как у вас купцы караваны водят? – сквозь смех спросил я. – У вас ведь под каждым кустом разбойники сидят.

– Разбойники? – встревожилась Селина.

– Да, уже третья засада. С ума сойти можно.

– А их много?

– Два десятка, – ответил я. – На опушке леса засели и путников поджидают.

– Ты их тоже распугаешь? – спросила девушка.

– Да, попробую распугать, как и первую шайку. Не думаю, что они на нас бросятся, когда поймут, что я маг. Не самоубийцы же они – из-за неясной выгоды с магом связываться.

Пока мы потихоньку приближались к лесу, я слил заклинания молнии и магического света. Добравшись до опушки леса, мы остановили лошадей. Влив в заклинание энергию, я направил шарик к дереву, среди ветвей которого прятался один из разбойников. Врезавшись в ствол, шар с грохотом вырвал из него огромный кусок, и дерево с треском рухнуло.

Вместо того чтобы разбежаться, разбойники выпустили в нас шесть стрел. Я не успел сдвинуть лошадь в сторону, и две стрелы попали в нее. Взвившись на дыбы, лошадь попыталась сбросить меня. С трудом удержавшись в первый миг, я был вынужден сам прыгнуть на землю. А лошадь завалилась на бок и судорожно забила ногами.

Увидев, что лошадь Селины тоже упала, я бросился к девушке. Вытащив ее из-под лошади, я отвел ее к придорожным кустам. За ними мы были невидимы для разбойников, и они перестали стрелять.

– Спрячься здесь и не высовывайся, – сказал я девушке и, убедившись, что она все поняла, бросился к своей лошади.

Разбойники тут же выпустили по мне несколько стрел. Схватив арбалет и сумку, я заскочил под ближайший куст. Там зарядил арбалет и создал сторожевое заклинание.

Разбойники оказались невероятно смелыми: оставив свои укрытия, они подбирались к нам, прячась за кустами. Вот только сторожевая сеть не кусты видит, а их. Хмыкнув, я начал стрелять по разбойникам. Выстрелив пять раз, я попал в двух, а остальные начали стрелять по моему укрытию. Пробивая листву и мелкие ветки, стрелы и болты по большей части пролетали мимо меня. Лишь несколько раз защита отразила опасные для меня предметы.

Ни на миг не останавливаясь, разбойники стремились добраться до меня. Стараясь не высовываться, они приближались ко мне, беря в полукольцо. Заметив, что почти все они попадают в круг диаметром сто ярдов, я подстрелил тех двоих, что находились дальше всего от остальных. В ответ на мой куст обрушился град стрел и болтов. Увидев, как от блеснувшей защиты отлетели болты dwarфов и упали на землю, я обеспокоенно посмотрел на кусты, за которыми пряталась девушка. Увидев, что по ней никто не стреляет, я малость успокоился и, приготовив свиток заклинания, дождался, когда разбойники приблизятся еще немного. Развернув свиток заклинания «Сфера паралича», я активировал его, и обстрел мгновенно прекратился.

– Селина, иди сюда, – позвал я девушку. Выглянув из-за куста, она поднялась с земли и подошла ко мне.

– Они убежали? – спросила побледневшая Селина.

– Нет, убежать они не захотели. Пришлось их обездвижить.

– Они все здесь? – встревоженно осматривая кусты, спросила девушка.

– Да, все здесь, – подтвердил я. – Но не тревожься, они не могут пошевелиться и не представляют никакой опасности.

– Я не боюсь, – тихо сказала Селина. – Мне просто очень страшно.

– Побудь здесь, – попросил я. – Мне нужно разобраться со своими пленниками.

– Ты их убьешь?

– Нет. Обойдусь без убийств.

Пройдясь по зарослям, я обыскал всех разбойников и изъясил у них все оружие и ценности. Особенно меня порадовали два десятка болтов dwarфов, найденные у владельцев арбалетов. За несколько ходок перетащив изъятые к дороге, где девушка, распахнув глаза, взирала на растущую кучу оружия, я занялся своими вещами. Сняв с мертвых лошадей сбрую и седла, я перенес их на обочину.

Едва я присел возле девушки, чтоб подумать, что делать дальше, как на дороге показалась повозка крестьян, которых мы обогнали час назад. Остановив повозку возле перегородивших дорогу мертвых лошадей, они с удивлением воззрились на нас.

– Как вы вовремя! – обрадованно воскликнул я. – А мы как раз предприимчивых людей ждем, чтоб лошадей сменять. Коняшки наши не выдержали тягот пути и пали. Надо бы их на живых заменить.

– Ты что, разбойник, с ума сошел? – затрясся от злости рыжебородый. – Ни за что я дохлых лошадей на живых не поменяю.

– А еще нам повозка нужна, – припомнил я о куче оружия.

– Не отдам, – взвизгнул рыжебородый. – Хоть убивай, но не отдам повозку.

– Вот вы шальные люди, – удивленно сказал я. – Зачем мне вас убивать? Я вам честную мену предлагаю. Вы нам повозку с лошадьми, а мы вам почти два десятка разбойников. Представьте, как поживиться можно. Мало того что за них вам награду в городе дадут, так на них одежда добротная, а на некоторых еще и кольчуги. Десятикратной прибылью для вас мена обернется.

– К-какие разбойники? – заикаясь, спросил рыжебородый.

– А вон в зарослях валяются, – махнул я рукой. – Пойдемте, покажу.

С трудом убедив крестьян, что говорю правду, я показал им разбойников. Мужики и впрямь оказались предприимчивыми и, после того как удостоверились, что могут немалую сумму выгадать на мене, согласились с моим предложением. Правда, пришлось еще помочь им связать разбойников, хоть они и были обездвижены еще почти на сутки. Также крестьяне вытребовали у меня меч, кинжал и два лука с полными колчанами стрел. Поначалу, конечно,

хотели арбалеты заполучить, но я решил, что этот куш будет для них жирноват.

Полностью довольные сделкой, мы ударили по рукам. По-моему, они даже простили мне отобранный фургон. Во всяком случае, они даже приглашали заезжать в их деревеньку в гости. Распростившись с мужиками, которые на радостях помогли мне закидать оружие и вещи в телегу, мы с Селиной поехали дальше.

– Дарт, ты не мог бы меня вылечить? – спросила у меня девушка, едва мы отъехали.

– Конечно, – ответил я, – а что, рана тревожит?

– Когда я упала, руку подвернула, – призналась Селина. – Теперь она сильно болит...

– Так чего ж ты молчала? – спросил я. – Нужно было сразу сказать.

– Ты был занят, – тихо ответила девушка, – и я не стала тебя беспокоить...

– Да какое тут беспокойство, – сказал я, создавая заклинание малого исцеления.

– Спасибо, – поблагодарила меня Селина, когда я ее вылечил. – Я просто не хочу быть обузой.

– Да никакая ты не обуза, – успокоил я девушку. – Не бойся, не брошу я тебя. Если пообещал помочь тебе добраться до родственников, то слово свое сдержу.

Пока я разговаривал с девушкой, мы добрались до леса. В тени ехать стало гораздо приятнее. Полуденная жара мне совсем не нравилась, и, почувствовав лесную прохладу, я довольно улыбнулся. Примерно через милю пути паутина сторожевого заклинания обнаружила человека, двигавшегося к нам навстречу. Пока он добрался до нас, я слил структуры заклинания молнии и воздушной стены. Готовый к любым неожиданностям, внимательно осмотрел приближающегося всадника истинным зрением. Увидев у него на запястье правой руки какой-то предмет, насторожился. Помнится, у охотившегося на меня ловчего мага также был закреплен метательный нож. Хотя на нож не похоже, да и обычного для магических предметов сияния не испускает. Однако поостеречься надо, вон в болтах dwarфов тоже магическое оружие не заподозришь, пока они в тебя не ударят. Ну да ничего, заклинание у меня наготове, пусть только попробует этот путник чего-нибудь учудить.

Взглянув на нас, мужчина средних лет проскакал было мимо повозки. Едва я подумал, что зря опасался этого человека, как он развернул лошадь и подъехал к нам.

– Люди добрые, – обратился он к нам, – вы часом не из Дерлина едете?

– Из него, – кивнул я, рассматривая мужчину, надевшего в такую жару дорожный плащ. Хотя Селина вон тоже в лесу плащ на себя накинула. Гнус-то одолевает.

– Так я и думал, – улыбнулся мужчина и, скинув капюшон, взъерошил волосы. – Хитрая задумка, только не поможет она.

– Что за задумка? – спросил я, внимательно следя за движениями мужчины.

Резко опустив правую руку, всадник указал ею на нас, и в этот же миг я метнул в него молнию. Мужчину буквально смело молнией из седла, и перепуганная лошадь рванула по дороге, волоча за собой наездника. В десяти ярдах от нас лошадь все-таки освободилась от своей обузы и помчалась еще быстрее. Посмотрев на побледневшую девушку, взирающую на меня расширенными глазами, я ободряюще улыбнулся ей.

– Все хорошо, Селина, – сказал я.

– 3-зачем ты его убил? – спросила меня перепуганная девушка.

– Он на нас напасть хотел, – ответил я. – Вот и пришлось его уgomонить.

– Но у него же не было оружия...

– Сейчас обыщу его, и увидим, есть у него оружие или нет.

Спрыгнув с повозки, я направился к мертвому путнику. Перевернул его на спину и начал обыскивать. В первую очередь меня заинтересовал закрепленный на его правой руке предмет. Когда я вертел ремешки, снимая эту штуковину, что-то сдвинул и в коробочке громко щелкнуло. Три синие вспышки в кустах заставили меня нахмуриться. Увидев, что после щелчков из коробочки исчезли три наконечника стрел, торчавших из нее, я усмехнулся. Похоже, это крохотный стреломет. Никогда подобной штуковины не видел. Один из воинов отца показывал как-то стреломет, но тот был в несколько раз больше и выпускал всего одну стрелку. Обнаружив у разбойника футляр, в котором хранилась еще

дюжина стрелок, я полностью уверился в правильности своих выводов.

Что ж, теперь понятно, почему путник на нас руку направлял. Хотел выстрелить в нас из стреломета и убить. Хорошо, что я был настороже. Ведь этот негодяй мог случайно попасть в Селину. На стрелки-то, похоже, заклинание наложено, и неизвестно, справилась бы с ними защита третьего круга. Решив на досуге проверить самострел в деле, я собрал свою добычу. Кроме стреломета мне достался кошель с пятью золотыми и горстью серебра и хороший кинжал. Забрав добычу, я влез на повозку и протянул Селине самострел и футляр со стрелками.

– Вот посмотри, чем нас угостить хотели, – показал я.

– Он собирался нас убить? – рассматривая самострел, спросила Селина.

– Несомненно, – пробормотал я и задумался.

– О чем ты думаешь? – спросила меня девушка.

– Странно все это, – ответил я. – Сама подумай, пусть две таких встречи за день, пусть три, но четыре... Четырежды за день встретить разбойников – это нечто странное. Да и последний разбойник что-то толковал о том, что наша хитрость не удастся. Совсем мне все это не нравится...

– И что же теперь делать?

– Похоже, нам придется вернуться в деревню, – ответил я. – Мне нужно восстановиться, чтоб запас энергии был полон, и обдумать, как нам пробраться мимо разбойников.

– Да, поедem в деревню, – обрадовалась Селина. – Может, завтра не так опасно будет путешествовать.

– Возможно, – согласился я и развернул повозку.

Добравшись до опушки леса, мы увидели, что разбойников уже грузят на три телеги. Придержав лошадей, я спросил у рыжебородого:

– Что, дождались своих товарищей?

– Так мы ненамного от них и оторвались, – ответил мужчина. – А вы чего назад едете? Вы же вроде в город собирались.

– Разбойники ваши достали уже, – с досадой сказал я. – Ни проехать, ни пройти. Как вы тут живете, не представляю.

– На вас снова разбойники напали? – разинул рот рыжебородый.

– Да, – вздохнул я.

– С чего бы это? – почесал голову крестьянин. – Мы ведь здесь почти каждую декаду ездим, и разбойники нас не тревожат.

– Может, видят, что путник одет хорошо, при оружии и путешествует верхом, и рассчитывают поживиться? – предположил я.

– А ты плащ дорожный купи али одежду, как у паломника, и пешком иди, – посоветовал мне крестьянин.

– Спасибо за совет. Только пешком мне идти совсем не хочется.

– Ну как знаешь, – пожал плечами мужчина.

Простившись, мы поехали дальше. Добравшись до деревни, заехали во двор кузнеца. Мастер Гурлаш, вытаскивавший железяки из фургона, удивленно уставился на меня.

– Чего это вы на повозке тех нахалюг ездите? – настороженно смотря на меня, спросил он.

– Поменяли на своих лошадей, – улыбнулся я.

– А чего приехали?

– Хотим в деревне переночевать, – ответил я. – Не удалось нам до города добраться, и мы решили вернуться. Ну а к вам заехали, потому как знакомы мы малость, может, подскажете, кто может нас за плату на ночлег устроить.

– Ага, – задумался кузнец. – Так можете и у меня переночевать. И даже платы я с вас не потребую. Все одно ведь железо, что вы мне продали, намного больше стоит, чем я вам заплатил.

- Спасибо, – поблагодарил я кузнеца. – Мне бы еще от оружия избавиться.
- Меч, что ли, продать надумал? – спросил мастер.
- Нет, – рассмеялся я, – вон в повозке оружие лежит.

Гурлаш бросил назад в фургон железку, которую вертел в руках, и подошел к повозке. Увидев изрядное количество мечей, кинжалов, луков и арбалетов, он присвистнул:

- Откуда?
- От разбойников досталось, – ответил я.
- Добрая добыча, – роясь в оружии, сказал кузнец. – И много ты за это оружие хочешь?
- Полцены.

Мастер Гурлаш тут же предложил мне помощь в продаже оружия. Он забрался на повозку и выехал со двора. Селину жена кузнеца пригласила в дом, а я прошелся по деревне с сыном Гурлаша, решив найти нам лошадей на смену. За пару часов все мои дела устроились. Гурлаш продал все оружие и принес мне деньги. Досадовал только, что у него самого столько денег нет, чтоб все скупить. До города ведь недалеко и там можно еще дороже перепродать все добро. Чтоб он не расстраивался, я подарил ему повозку.

Разобравшись с продажей оружия и покупкой привычных к седлу лошадей, я уселся на лавку возле дома и задумался.

Странный день. Очень странный. Столько нападений сразу. Словно охота на нас идет. Наличие первых разбойников еще можно было объяснить тем, что они богатый караван поджидали. С ними все было ясно. Поняли, что к ним маг приближается, и удрали. А вот дальше начались странности. Разбойник с арбалетами... Он явно охотился на конкретную дичь. Такое оружие только против защищенных или опасных людей используют. Второй отряд разбойников. Они не побоялись напасть на мага, хотя видели, что неожиданного нападения не выйдет. Зачем они вступили в бой, когда им проще было удрать? Какая добыча с мага? Только убытки. Хотя у меня много дорогих вещей, но они же этого не знали. А стрелок этот вообще чуть не в лицо нам заявил, что мы ему нужны. За каким демоном? Ошибся?

Хм, странно все это. Крестьяне вон говорят, что не так и много разбойников на дорогах, а мы и мили проехать не можем, не встретив их. Да и не только разбойники встречаются, а, похоже, и душегубы-одиночки на охоту вышли. Непонятно только, с чего бы именно мы разбойникам понадобились. Жаль, не догадался я одного пленного себе оставить. Завтра можно было бы его расспросить. Ну да всего не предусмотреть. Главное, действовать нужно исходя из предположения, что именно на нас ведется охота. Значит, нужно что-то придумать, чтоб нападений избежать.

Первое, что приходит в голову, – обходить засады стороной. Подлесок вроде не густой и лошадей провести будет нетрудно. Все остальное время можно скакать по дороге. Путников, что нам встретятся, придется сразу запугивать. Создам шар магического света и буду им разгонять встречных. Не думаю, что простые люди станут спокойно смотреть, как перед ними летает светящийся шарик. Скорей они сразу с дороги уберутся. Ну а если останется кто, к нему шаровую молнию отправлю, и пусть только шелохнется.

Неплохой план. И вдобавок, как из леса выберемся, можно будет с дороги убраться и по полям идти. Не с повозкой же мы, чтоб нам дорога была так уж необходима. Что ж, так и сделаем.

- Селина, – позвал я вышедшую из дома девушку.
- Иду, – встрепелась она и едва не бегом бросилась ко мне.
- Селина, ты шить умеешь? – спросил я.
- Ну не очень хорошо, но умею, – ответила девушка. – А что нужно сшить?
- Новую одежду тебе.
- Зачем? – недоуменно спросила Селина. – У меня еще одно платье в мешке есть.
- В том-то и дело, что платье не годится. Нужны штаны. Завтра, возможно, нам придется пробираться по лесу, и платье тебе будет мешать.
- Ну можно из второго платья штаны сшить, – задумчиво проговорила девушка. –

Только они ужасные получатся. Я ведь никогда такое себе не шила.

– Раз можно, значит, так и сделай. Ужасные или нет, неважно, главное чтоб тебе легче по лесу передвигаться было, – сказал я. – Если думаешь, что сама не справишься, попроси хозяйку за плату тебе помочь.

– Хорошо, Дарт, – решительно кивнула Селина. – Я сейчас же начну шить.

До вечера Селина с помощью хозяйки справилась со своим заданием, и мы пошли ужинать. Поев вместе с семьей кузнеца, отправились спать. Гурлаш проводил нас в нашу комнату, осведомился, не требуется ли что-то еще, и оставил нас в покое. Убрав под кровать свою сумку и поставив у изголовья меч, я снял куртку и лег. Селина повозилась немного и устроилась на второй кровати.

Создав защитное заклинание, я уменьшил сеть до двух ярдов, чтоб никто не мог подобраться, не потревожив меня. Активировал защитный амулет и закрыл глаза. Разбудила меня сторожевая паутина, когда кто-то подошел ко мне. Я воспользовался истинным зрением и схватил меч. Человек испуганно отшатнулся от моей кровати, упал на пол и замер. Создав заклинание магического света, я перешел на обычное зрение и посмотрел на ночного гостя.

– Селина? – удивленно спросил я, увидев на полу девушку, закрывшуюся от удара меча руками. – Ты чего не спишь?

Посмотрев на меня, девушка села и смущенно сказала:

– Я думала, ты не спишь.

– Сплю, – сказал я. – Что ты хотела? Плечо болит?

– Да, – потупила она глаза.

Создав заклинание малого исцеления, я подлечил ее и сказал:

– Все, теперь ничего болеть не будет.

– Да, спасибо, – потеряв плечо, сказала Селина и едва слышно спросила: – А можно мне остаться с тобой?

– Как остаться? – поначалу не понял я.

– Ну остаться спать на твоей кровати, – смущенно пояснила девушка.

– Не стоит, – покачал я головой. – Такое предложение от человека, который зависит от меня, мне не нравится. Получится, что я просто воспользуюсь твоей бедой.

– Но я хочу тебя отблагодарить...

– Мне такая благодарность не нужна, – вздохнул я. – Иди спи и не помышляй о том, что мне платить нужно.

– И еще мне одной страшно, – шепнула девушка. – Можно, я тогда просто полежу с тобой?

– Селина, тебе сколько лет? – поинтересовался я. – Знаю, обычно такие вопросы девушкам не задают, но все же?

– Девятнадцать. Скоро будет...

– Вот. Ты совсем не ребенок, чтоб бояться спать одной. Поэтому иди на свою кровать. Слишком уж большое испытание для моей выдержки – спать с тобой на одной кровати. Боюсь, не устоять мне перед соблазном.

– Ну и пусть, – сказала девушка, – пусть не устоишь. Я же не против...

– Нет, Селина. Иди на свою кровать, – строго сказал я. – И не подходи ко мне, а то сторожевое заклинание меня будит, а я спросонья могу и зарубить тебя ненароком. Вот будет весело – взялся охранять девушку и сам же ее и убил.

– Может, все-таки... – умоляюще посмотрела на меня девушка.

– Селина, иди спать, – досадливо поморщившись, сказал я и улегся.

Девушка вернулась на свою кровать и довольно долго ворочалась, не давая мне уснуть. Слишком уж ее предложение было заманчивым, мне так и хотелось передумать. Провести ночь с девушкой куда как интереснее, чем одному. К тому же Селина была очень похожа на так приглянувшуюся мне девицу из заведения Шарифа, которую я несколько раз посещал за время проживания в Дерлине. Пусть обходилось она дорого, но хоть изредка порадовать себя можно. Так, борясь с недостойными порядочного человека желаниями, я и уснул.

Ранним утром, после плотного завтрака, мы оседлали купленных лошадей и простились с хозяевами. Пустив коней вскачь, мы быстро добрались до леса и углубились в него. По дороге нам встретилась лишь пара крестьянских повозок, едущих в город на рынок. Мне даже не понадобилось их распугивать: в одной из повозок сидело шестеро детей, и идею, что разбойники выехали на промысел с семьями, я отбросил как бредовую. Не обнаружив до самого леса ничего подозрительного, я немного успокоился. Проехав по лесной дороге более пяти миль, я насторожился. Сеть зацепила краем скопление людей. Проехав еще две сотни ярдов, я остановил лошадь.

– В чем дело, Дарт? – встревожилась Селина. – Неужели снова разбойники?

– Не знаю, – неуверенно ответил я. – Вроде нет. Какие-то люди впереди нас. Лошадь еще есть.

– Что же делать? – прикусила губу девушка.

– Поедем дальше, – решил я. – Их мало, и, увидев летящий к ним шар, они должны разбежаться. Ну а если не разбегутся, то там им и гнить придется. С пятерыми я справлюсь, даже если они будут защищены. А чтоб исключить опасность для тебя, Селина, сделаем вот что: ты едешь позади меня, а не сбоку, как обычно. Если на нас нападут – разворачиваешь лошадь и скачешь обратно. В случае если лошадь убьют, прячешься в укромное место и не высываешься до конца боя.

Разъяснив девушке ее действия в случае нападения разбойников, я приготовил арбалет и болты, создал структуру заклинания шаровой молнии, и мы поехали дальше. За поворотом я увидел повозку, которую обступили трое вооруженных мужчин. На повозке сидели старик и ребенок. Увидев нас, показавшихся из-за поворота, воины схватились за луки. Поняв, что это не простые путники, я запитал структуру заклинания и направил к повозке шаровую молнию.

Увидев несущийся к ним сверкающий шар, разбойники бросились в лес, так и не выпустив в нас ни одной стрелы. Создав сторожевое заклинание, я убедился, что грабители не спрятались неподалеку, а продолжают удаляться от нас. После того как я уверился, что никакая засада нас не поджидает, мы подъехали к повозке.

– Благодарю, благодарю вас, господин, – запричитал старик, судорожно дергая руками и размазывая по лицу слезы, – только милостью вашей мы и живы. Не вмешайся вы, порешили бы нас эти злодеи.

– Не стоит благодарности, – отмахнулся я.

– Как же, как же не стоит вас благодарить? – спросил старик. – Две жизни вы спасли. Меня-то ладно, я уж пожил порядком, а вот внучок мой совсем мал.

– Ничего, теперь все будет хорошо, – приободрил я плачущего мальчонку, сидевшего возле старика.

– Позволь мне, господин... – начал спускаться с повозки старик и, охнув, упал на землю.

Спрыгнув с лошади, я подошел к нему и помог подняться.

– Ох, совсем я старый стал. – Старик поднялся и вытер с лица слезы, выступившие от болезненного удара о землю.

И тут же моя защита полыхнула, препятствуя проникновению ножа, которым старик нанес мне удар в грудь. Ярко вспыхивая при каждом стремительном ударе, защита, тем не менее, не позволила ему добраться до моего тела. Старик успел нанести четыре удара, прежде чем я отреагировал. Перехватив руку старика, я ударил его головой в лицо. Ошеломив на мгновение, я отскочил и, выхватив меч, зарубил негодяя.

Мертвый разбойник рухнул на землю. Посмотрев на бледную Селину, которую била дрожь, я убрал меч в ножны. Подобрав нож, которым меня хотели прирезать, я осмотрел его. Занятная вещица. Скорей всего, на ноже заклинание второго круга. Очень уж много энергии на противостояние ему затратил защитный амулет.

– Дарт, неужели это была западня? – нервно спросила у меня Селина.

– Похоже на то, – кивнул я. – Иной причины бросаться на путника с ножом я не вижу.

Однако какие коварные у вас в Сулиме разбойники водятся. Провели они меня, не ожидал я нападения от старика.

– А что ты теперь с ребенком будешь делать?

– Не знаю, – вздохнул я и взглянул на ревущего мальчика. – Не знаю...

– Р-разбойник, он р-разбойник, – рыдая, проговорил мальчишка.

– И так понятно, что не порядочный человек, – грустно сказал я. – Дед у тебя был той еще гадиной.

– М-мой дед хор-роший, – подняв на меня глаза, заявил мальчуган. – С-самый хороший. А это р-разбойник.

– Так это не твой дед? – дошло до меня, и мальчонка подтвердил мою мысль, помотав головой. – Тогда где твои родственники? Неужели их убили?

– Н-не убили. Отца избили и в лесу бросили.

– Далеко отсюда? – осведомился я.

– Н-нет. Вон там, – махнул рукой мальчишка.

– Селина, – обратился я к девушке. – Ты повозкой править сможешь?

– Да, конечно.

– Тогда садись на повозку и поедем, поможем отцу ребенка. Все равно нам по пути и времени это займет немного.

Почти мило пришлось проехать, прежде чем сторожевая сеть обнаружила человека. Мы проехали еще немного, и мальчишка показал нам на дерево, возле которого на них и напали. Удостоверившись, что найденный человек и есть отец мальчика, я слез с коня и пошел в глубь леса.

Разбойники, избив мужчину, связали его и, засунув в рот кляп, бросили в сотне ярдов от дороги. Освободив бедолагу от пут, я помог ему подняться. Несмотря на то что мужчине явно сильно досталось от разбойников, он первым же делом спросил, не видел ли я мальчишку лет восьми. Объяснив, что с ребенком все в порядке и он ждет нас на дороге, я помог отцу добраться до повозки. Убедившись, что больше путникам помощь не требуется, мы поехали дальше. Размышляя о том, что, похоже, мои подозрения верны и охотятся именно на нас, я так и не смог понять, чем вызваны все эти нападения.

Конечно, будь я в Элории, там за мной и впрямь половина страны охотилась бы, но я в Сулиме. Не натворил я здесь таких дел, чтоб охоту на меня открывать. А тут словно награду за мою голову объявили. Не могли же разбойники сговориться отомстить мне за пойманного Палама?

Хотя что гадать, нужно поймать одного гада и разузнать у него, что да как. Добытые сведения помогут мне рассчитать дальнейшие действия. Вдруг и вправду за мою голову награду объявили? Тогда, пожалуй, легче через пустоши будет до Империи дотопать, чем через Сулим с ежедневными схватками прорываться. Постоянных нападений мне не выдержать, слишком уж много энергии уходит. Вчера всю свою энергию растратил и часть энергии амулета. За ночь я полностью не восстановился, а уже часть энергии на заклинание шаровой молнии ушла. На поддержание защиты амулет много затратил. Такими темпами я останусь совсем без энергии, и меня можно будет легко подстрелить из арбалета или лука. Не станут разбойники дожидаться, когда я до них с мечом добежу. Подстрелят, и все.

Решив разобраться в ситуации, я успокоился. Нам удалось проскакать еще три мили, прежде чем сторожевое заклинание обнаружило полтора десятка человек впереди нас. Я остановил коня.

– Неужели впереди нас снова поджидают разбойники? – всхлипнула девушка.

– Я почти уверен в этом, – сказал я. – Неспроста полтора десятка человек там собрались.

– Мы обойдем их по лесу?

– Да, – кивнул я. – Хотя мне и нужен пленник, чтоб разобраться, из-за чего на нас охотятся, но, думаю, лучше найти шайку поменьше.

– Ты хочешь поймать одного разбойника? – разволновалась Селина. – Это же опасно.

– Ничего опасного, – успокоил я девушку. – Мне ничего не угрожает. Чтоб преодолеть мою защиту, необходимо оружие стоимостью в несколько тысяч золотых или маг первой ступени. Так что ничего опасного в поимке разбойника нет. Просто если я вступлю в бой с большой шайкой, то затратчу много энергии, а мне хотелось бы этого избежать.

– Понятно, – неуверенно улыбнулась Селина.

Мы слезли с лошадей. От разбойников нас отделяло почти полмили, и поэтому я не особо беспокоился, что они услышат, как мы передвигаемся по лесу. Чтоб понять, не слишком ли мы далеко забираем в сторону от разбойников, через три сотни ярдов я создал сторожевое заклинание.

– Дарт! – выругался я, когда обнаружил, что разбойники движутся нам наперерез.

– Что случилось? – взволнованно спросила Селина.

– Разбойники как-то узнали, что мы их обходим, и идут сюда, – ответил я, отцепляя арбалет.

– Но как? – побледнела девушка.

– Возможно, среди них есть маг, – предположил я.

– Маг? – вздрогнула Селина.

– Скорей всего. Поэтому придется их уничтожить.

– Но ты один, а их больше десятка и маг...

– Ничего, справлялся я уже с магами. А простые люди ничего мне не сделают, – успокоил я девушку. – Бери лошадей и иди обратно к дороге. А я буду идти в полусотне ярдов позади и отстреливать излишне храбрых. Как доберемся до дороги, запрыгнем на лошадей и ускачем. Понятно?

– Да, Дарт, – поспешно кивнула Селина.

– Только не вздумай что-нибудь учудить, – предупредил я девушку.

– Нет-нет, я все сделаю, как ты сказал, – заверила меня она.

Селина повела лошадей, а я остановился и зарядил арбалет. Создав сторожевое заклинание, я обнаружил, что разбойники изменили направление и движутся прямо на меня. Создав непонятное построение, словно обученные воины, они шли вперед двумя полукольцами – из восьми и семи человек. Как раз к тому моменту, когда Селина отошла на полсотни ярдов, я увидел первого из наших преследователей. Видимо, только примерно зная, где я нахожусь, разбойник всматривался в густые кусты, находившиеся в десяти ярдах от меня. Добротнo одетый и хорошо вооруженный мужчина, сжимающий в руках арбалет, не был похож на разбойника. Скорее так может выглядеть наемник или стражник. Хотя, какая, к демону, разница? Хоть имперские гвардейцы. Сейчас эти люди мои враги. Прицелившись, я выстрелил и спрятался за дерево.

Заорав от боли, подстреленный разбойник упал на землю. Перезарядив арбалет, я создал структуру заклинания шаровой молнии и выглянул из-за дерева. Раненый, перестав выть, выкрикнул:

– Восемь! На меня!

Не успел я сообразить, что все это значит, как паутина сторожевого заклинания показала, что разбойники начали сдвигаться так, чтоб я оказался в центре полукольца. Обученные люди, озадачился я. С такими не просто будет справиться.

– Четыре – шестьдесят четыре! – донесся до меня голос одного из разбойников.

Почти сразу сторожевая паутина оповестила меня, что люди начали быстро приближаться. Увидев сразу двух разбойников, я выстрелил в одного из арбалета, а во второго запустил шаровую молнию. Однако мое новое заклинание подкачало. Зацепившись за веточку, шаровая молния негромко хлопнула, не долетев до разбойника. Болт оказался более надежным оружием и угодил прямо в грудь второму. Спрятавшись, я услышал глухой удар угодившего в дерево болта и выкрик:

– Пять!

Почти сразу же донесся еще один возглас:

– Пять – сорок один!

Выглянув, я заметил, как разбойники перебегают от одного дерева к другому. Поняв, что они собираются затеять перестрелку из укрытий, я сделал еще один выстрел. Так и не попав в цель, побежал к другому дереву. По пути в мою защиту ударили три болта. А вот маг ничем себя не выдавал. Хотя именно его я и хотел выманить своей пробежкой. Попасть бы он в меня вряд ли попал, а вот себя бы выдал.

Выстрелив три раза из-за дерева, я попал еще в одного разбойника и получил около двух десятков болтов в ответ. Сторожевое заклинание, поддерживаемое мной постоянно, когда я находился на одном месте, показало, что Селина удалилась от места боя на сотню ярдов, и за ней никто не отправился.

Выскочив из-за дерева, я побежал в сторону дороги. Не успел я пробежать и десяти ярдов, как в мою защиту ударили два болта, а еще через несколько мгновений огненное копье. Вот, похоже, и маг показался, пришло мне в голову. Заскочив за дерево, я зарядил арбалет болтом дварфов и создал сторожевое заклинание.

– Дохто! – донесся до меня громкий выкрик.

Недоуменно наблюдая за сторожевой сетью, я увидел, что разбойники быстро стали удаляться от меня. Да еще по пути одного своего раненого товарища забрали. Меня и это устраивает. Пусть бегут. Там еще один раненый остался. Мне ведь один пленник нужен, а не целая орава. Только странно, что они удрать решили. С магом ведь у них были велики шансы со мной справиться. Ну с этим... я разберусь попозже, сейчас же нужно Селину догнать и успокоить. Поднявшись, я помчался к дороге. Выскочив из леса, увидел, что Селина уже забралась на лошадь.

– Не туда! – крикнул я повернувшей лошадей в сторону Дерлина девушке.

Обернувшись, Селина увидела, как я выбираюсь из леса в пятидесяти ярдах позади нее. Я махнул ей рукой, и она подъехала ко мне. Пока девушка добиралась до меня, разбойники покинули пределы моей сторожевой паутины. То, что они не направились к дороге, меня немало порадовало. Теперь мы сможем спокойно проехать, не опасаясь нового нападения.

– Ты расправился с разбойниками? – спросила у меня взволнованная девушка.

– Не совсем. Нескольких убил, а остальные разбежались.

– Тогда нужно убираться отсюда, пока они не надумали вернуться, – сказала Селина.

– Нет. Там раненый остался, нужно его расспросить, – сказал я. – Пойдем к нему.

– Может, мне здесь подождать, пока ты разбойника допросишь?

– Нет, не стоит. Вдруг еще какие-нибудь уроды по дороге ехать будут. Я ведь не успею прибежать раньше, чем всадники до тебя доберутся. Пойдем вместе, так будет лучше.

Девушка вздохнула и слезла с лошади. Мы вернулись к месту боя и, оставив девушку с лошадьми в полусотне ярдов от раненого разбойника, я осторожно подобрался к нему. Мужчина лежал на спине и едва слышно стонал. Заметив, что у него нет под рукой оружия, а торчащий из живота болт вряд ли является хитроумной маскировкой, я подошел к нему. Увидев меня, мужчина прохрипел:

– Что, прикончить меня пришел? Так не стоило себя утруждать, я сам скоро сдохну.

– Дык не интересно, когда сам, – скорчил я зверскую рожу. – Вот ежели костерок под тобой распалить, куда как интересней получится.

– Жаль, не удалось тебя прикончить, – пробормотал разбойник.

– Да куда вам со мной справиться, – презрительно сплюнул я. – Таким трусливым шакалам, как вы, только беспомощных стариков да детишек грабить.

– Сам шакал, – твердо выговорил мужчина. – Только шакалы могут глумиться над поверженным врагом.

– Так я могу и не глумиться, – присел я возле разбойника. – Но только если ты расскажешь мне, с чего это вы на меня напасть решили.

– Известно с чего, – попытался усмехнуться мужчина. – С того, что ограбить тебя хотели.

– Именно меня? – уточнил я.

– Тебя, тебя, – подтвердил разбойник. – Думаешь, не знает никто, что ты с ценным

грузом чуть не в тысячу золотых по дороге из Дерлина едешь?

– Откуда такие сведения? – нахмурился я.

– От знающих людей, – пробормотал разбойник, закрывая глаза.

– Ты этих людей знаешь?

– Нет. Наш старшой знает. Только тебе до него не добраться.

– Надо будет – доберусь. Значит, вы узнали о путнике, следующем из Дерлина с ценностями, и решили устроить засаду?

– Да. Сочли, что справимся с учеником мага. Да и на жирный куш позарились.

– А чего тогда удрали, не завершив дело? У вас ведь свой маг был.

– Маг, – прохрипел разбойник. – Какой там маг. Так, мальчишка-самоучка. Только и умеет, что сторожевое заклинание создавать и свитками пользоваться.

– Так, значит, он направлял вас по сторожевой сети? А огненное копье, брошенное им, создано с помощью свитка?

– Да. Все так и есть. Свиток мы купили, чтоб наверняка тебя прихлопнуть.

– Вон оно как, – задумался я.

– Да, не позволили нам боги грязным промыслом заняться, – прошептал мужчина.

– Так что, вы не всегда разбойничали?

– Нет, – едва слышно ответил мужчина. – Наемники мы, а не разбойники. Только огромная добыча заставила нас на такое дело пойти.

– Что ж, может, выжившие не станут больше о разбое помышлять, – поднялся я.

Оставив наемника, я подошел к лошадям. Взглянув на встревоженно смотревшую на меня Селину, сказал:

– Похоже, тебе не повезло. Не самый удачный у тебя заступник вышел.

– Почему?

– Оказывается, какая-то гадина разнесла по округе весть, что я везу ценности, и теперь на меня разбойники охоту устроили.

– Тебя хотят убить чужими руками?

– Скорей всего. Не знаю только, кто меня так подставил, а жаль. Возможно, кто-то из дружков Палама решил мне отомстить.

– Как же нам теперь добраться до Империи? – всхлипнула девушка.

– Что-нибудь придумаем, – решительно сказал я. – А сейчас выбираемся на дорогу.

Выбравшись из леса, мы вскочили на лошадей и быстро поскакали по дороге. Пару миль проскакали спокойно, не встретив ни одного путника. Поразмыслив, я решил, что пока не стоит отказываться от моего плана – обходить засады. Вряд ли у разбойников найдется еще один маг.

Однако почти до самого вечера засады нам не встречались. Путники же, увидев летящий к ним светящийся шар, либо удрали в чашу, либо забивались под повозки и сидели там, пока мы не проедем. Под вечер мы добрались до ответвления от дороги. Меньшая дорога отделялась от большей и уходила куда-то в глубь леса. Достав карту, я разобрал, что в трех милях от развилки должно быть селение. Решив, что в лесу ночевать не стоит, мы свернули с широкой дороги.

Надежда на то, что удастся отдохнуть в хороших условиях, подняла нам настроение. Даже если постоянного двора там нет, на ночлег можно устроиться и в простой дом. Не благородные же мы, чтоб изысков требовать. Через полчаса мы добрались до небольшой деревушки. Въехав в нее, остановили первого встреченного крестьянина и спросили, у кого можно снять комнату на ночь.

Найдя указанный нам дом, мы упросили хозяйку пустить нас переночевать. Немолодая женщина поначалу опасалась пускать незнакомцев на постой, но когда я пообещал хорошо заплатить ей, сразу впустила нас в дом. Попросив Селину помочь хозяйке приготовить ужин, ибо очень хотелось есть, а вдвоем с готовкой управиться легче, я занялся лошадьми. Увидев, что в соседнем дворе имеется конюшня, отправился туда. Договорившись с хозяином, что за плату он накормит лошадей и оставит их у себя до утра, я вернулся в дом. Дожидаюсь ужина,

немного поразмыслил о том, как действовать с учетом новых обстоятельств.

Что ж, причина такого интереса разбойников и душегубов ясна. Солидный куш сорвать многие захотели, вот и собрались негодяи со всей округи. Плохо, что они знают, что им противостоит маг, и действия свои планируют с учетом этого. Всяким оружием обзаводятся, чтоб меня сразу убить. Повезло еще, что они не подозревают: у меня защитный амулет второго круга, а не третьего.

Ну да я теперь точно знаю, что на меня идет охота, и тоже буду исходить из этого. Не так много нам осталось ехать до края леса. Выберемся из него и по полям поедem. Судя по карте, леса всего миль двадцать – двадцать пять осталось. При желании это расстояние можно и пешком за день пройти. А вот то, что впереди река, плохо. Если вброд ее перейти не удастся, то придется по мосту перебираться, а такое удачное место для засады разбойники точно без внимания не оставят. Ну да увидим, раньше времени гадать не стоит. На месте разберемся.

После ужина хозяйка показала отведенную нам комнату. Забросив под кровать сумку, я снял перевязь с мечом. Развалившись на кровати, я расслабился. Перед сном создал сторожевое заклинание и собрался было спокойно уснуть, когда в охранный периметр вторглась Селина.

– Чего ты не спишь, Селина? – спросил я у девушки. – Кто его знает, что завтра будет, стоит хорошенько отдохнуть.

– Можно мне с тобой лечь? – смущенно спросила девушка. – Я так переволновалась за эти дни, что просто не смогу уснуть, не чувствуя себя в безопасности. А самое безопасное место рядом с тобой...

– Селина, может, хватит пытаться меня отблагодарить подобным образом? Я же говорил тебе, можешь быть спокойна: и без подобной платы я тебя без защиты не оставлю.

– Но, Дарт, я правду говорю, – всхлипнула девушка. – Почему ты считаешь, что я хочу близких отношений? Я ведь в самом деле просто спать с тобой хочу.

– Ладно, демоны с тобой, – лопнуло мое терпение, – можешь со мной спать. Только потом не говори, что не понимала, что делаешь.

– Спасибо, Дарт, – забралась на мою кровать девушка. – Вот увидишь, я тебе не помешаю.

Вздохнув, я закрыл глаза. Селина же, покрутившись немного, прижалась ко мне и замерла. Поняв, что девушка не лгала и действительно собирается спать, я едва слышно вздохнул. Изменив структуру сторожевой паутины, я добился того, что теперь она не реагировала на людей, находящихся в ярде от меня. Прислушиваясь к размеренному дыханию девушки, я уснул. Среде ночи меня разбудило сторожевое заклинание. Селина встала с кровати и удалилась от меня на ярд.

– Селина, ты чего встала? – спросил я у девушки.

– А-а, у меня нога затекла, вот я и поднялась, – ответила Селина. – Извини, я не хотела тебя разбудить, думала, похожу немного по комнате, и нога отойдет.

– Понятно. Тогда я сторожевую паутину немного раздвину. Сможешь по комнате ходить и меня не беспокоить.

– А может, тебе не стоит силы на заклинание тратить? – спросила девушка. – Я, наверное, больше не усну и смогу покараулить, чтоб на нас никто не напал ночью.

– Нет, не нужно. Лучше выспись хорошенько. Сил на это заклинание немного уходит, так что можешь об этом не переживать.

Убедив девушку не заниматься такой ерундой, как ночная стража, я раздвинул периметр сторожевого заклинания. Селина побродила немного по комнате и легла на кровать. Обняв прижавшуюся ко мне девушку, я уснул. До утра сторожевую паутину никто не тревожил, и мне удалось хорошо выспаться. Да и Селина, видимо, смогла отдохнуть. Во всяком случае, спала она спокойно.

После завтрака мы попрощались с хозяйкой и пошли за лошадьми. Выехав из деревни, поскакали по дороге. С утра небо заволочло темными тучами, и оттого казалась, что

приближается ночь. Искренне надеясь, что дождь так и не пойдет, мы выбрались на широкую дорогу.

Каждые полмили пути я создавал сторожевое заклинание, а чтобы не словить случайную стрелу из самострела, воспользовался истинным зрением. Однако, преодолев около десяти миль, мы так никого и не встретили. Видимо, не со всего Сулима разбойники на охоту собрались, и мы преодолели все засады. А простые путники сочли, что такие тучи прольются если не ливнем, то уж точно сильным дождем, и решили никуда не ехать. Что ж, такая предосторожность была понятна. По грязи куда-то ехать приятного мало, а уж если не верхом, а на повозке, то это сущее проклятие, а не поездка.

К счастью, дождь еще не пошел, и мы спокойно скакали по дороге и рассчитывали вскоре выбраться из леса. Когда паутина сторожевого заклинания известила меня о людях, я не очень-то и расстроился. И так много проехали, никого не встретив. Проехав еще немного, мы спешили и повели лошадей через лес.

Пройдя ярдов четыреста, мы вышли на берег довольно широкой реки. Будь я один, можно было бы попробовать перебраться на другой берег вплавь, но со мной была Селина, а плавать она почти не умела. Да и демон его знает, что в реке творится. Все же она течет среди леса, значит, коряг и упавших в воду деревьев должно быть полно. А в столь мутной воде ничего не разобрать.

Мы отошли от реки, чтобы не пробираться сквозь прибрежные заросли, и двинулись в направлении дороги. Пройдя двести ярдов, я создал сторожевое заклинание и нахмурился. Похоже, разбойники засели как раз за мостом и поджидают, когда незадачливый маг, везущий драгоценности, выедет на мост.

– Селина, – обратился я к девушке, – тебе придется остаться здесь с лошадьми. Возле моста нас поджидают разбойники и с ними нужно разобраться.

– Конечно, я подожду тебя здесь, – быстро кивнула девушка.

Сняв со своей лошади сумку, я открыл ее и вытащил стреломет и футляр со стрелками; подумав, достал и нож. Немного покрутив стреломет, сообразил, что нажимать, чтоб стрелки вылетели. Зарядил его, закрепил на левой руке. Нож засунул за пояс. Селина, наблюдая за мной, заглянула в сумку и полюбопытствовала:

– А где драгоценности, которые ты везешь?

– Да не везу я никаких драгоценностей, – ответил я. – Это все выдумка моего врага. Конечно, амулет у меня дорогой и меч, но драгоценностей я не везу.

– Тогда, может быть, сказать об этом разбойникам?

– Ага, – усмехнулся я. – А они подпалят на костре пятки и спросят еще раз. Если тебе нравится такое обращение, можешь пойти поговорить с ними.

– Нет-нет, – помотала головой Селина. – Лучше с ними не встречаться.

Взяв арбалет и болты, я предупредил девушку:

– Сиди здесь и не высовывайся. Что бы ни происходило, не паникуй иждидайся меня, – и двинулся к мосту.

Подобравшись поближе, выглянул из-за прибрежных кустов и увидел двух мужчин, удивших рыбу на другом берегу реки. Примостившись на камнях возле опор моста, рыбаки не вызывали на первый взгляд подозрений. И даже когда я воспользовался истинным зрением, то никакого оружия у них не увидел. Вот только паутина сторожевого заклинания показывала, что чуть дальше в кустах находятся еще полтора десятка человек. Только не напротив моста, как я предполагал, а в ста ярдах от него, ниже по течению реки.

Странно. Почему именно там? Почему не напротив моста? Чтоб маг, осмотрев все впереди себя, не заметил их? Демон их разберет... Одно ясно, что эти рыбаки не просто так сидят и должны или сигнал подать, или задержать меня. Только я не собираюсь на тот берег перебираться, пока не разгону или не перебью всех разбойников. Не стоит терять такое преимущество, как река. Вплавь они вряд ли двинутся, а через мост им не проскочить, пока я здесь сижу. Хотя, если они устроят заплыв, это будет еще лучше. Одной молнией удастся обезвредить почти всех.

Пока я размышлял, как разобраться с разбойниками, в периметр сторожевой сети вторглись три всадника. Они быстро доскакали до моста и остановились возле рыбаков. Увидев пожилого мужчину в сером плаще, выдвинувшегося вперед, я выругался про себя. Очень похоже, что еще один маг пожаловал. Уж больно он уверенно себя чувствует. Ведет себя словно хозяин. Не вооружен, а вперед своих спутников лезет. Да и парочка воинов, приехавшая с ним, тоже держится спокойно. Словно на прогулку выехали. Совсем ничего не опасаются: спешили и отправились смотреть, чего там рыбаки наловили.

Пожилой мужчина, переговорив о чем-то с рыбаками, повелительно махнул рукой, и воины забрались на лошадей. Всадники проскакали по мосту и углубились в лес. Следя за передвижением всадников с помощью сторожевой сети, я решил, что как только они уберутся подальше, так сразу запущу в сторону рыбаков молнию. Надеюсь, они поймут намек и уберутся подальше. Нужно поскорей уничтожить возникшее препятствие. Если и маги решили на меня поохотиться, то мешкать нельзя. Мало ли, вдруг этот маг решит вернуться. Слишком уж на той стороне реки удобное место для засады. Или еще кто-нибудь пожалует. Разбойники – это еще ничего, а вот маг, если на том берегу обоснуется да сторожевое заклинание создаст... Тогда мне к ним и не подобраться незамеченным. Да, пока есть возможность, нужно перебираться и уходить подальше от этой дороги.

Пока я размышлял, из кустов выбрался мужчина, подошел к рыбакам и, сказав им что-то, пошел обратно. Что ж, я и так подозревал, что не зря тут рыбаки обосновались. Жаль только, что шаровую молнию использовать бесполезно. Разбойники поймут, что их добыча пожаловала, и в лесу спрячутся. А тут как раз река шириной в сотню ярдов да полста ярдов каменистого берега и кустов. Получится, что стоит им в лес забежать, и с помощью магии мне их не достать. Тогда я окажусь в невыгодной ситуации – мне придется по мосту перебираться. А две – две с половиной сотни ярдов для луков не предел, и разбойники, которые сидят в засаде, смогут безнаказанно пускать по мне стрелы, едва я на мост выберусь.

Не стоит им давать такую хорошую возможность для атаки. Хоть они и не ранят меня, но энергия в защитном амулете не бесконечная, и неизвестно, когда я смогу ее восполнить. Даже с учетом того, что большую часть стрел я смогу воздушной стеной отразить, все равно в меня попадет немало. Нет-нет, нужен менее затратный план. Необходимо как минимум перебраться на другой берег, не подвергаясь нападению. Обмануть бы их как-нибудь. Приманить чем-нибудь на этот берег. Хм. Вообще-то в этом деле мне Селина может помочь. Не может быть, чтоб разбойники на одинокую девушку, путешествующую верхом, не клюнули...

Выбравшись из кустов, я пробрался по лесу к Селине.

– Ну что, Дарт? Мы сможем проехать? – спросила у меня сидевшая возле лошадей девушка.

– Думаю, сможем, – ответил я. – Но мне необходима твоя помощь.

– Какая помощь?

Внимательно оглядев девушку, я попросил:

– Сними плащ.

Удивленно взглянув на меня, Селина выполнила мою просьбу. Я с сожалением покачал головой. Слишком невзрачная одежда. Штаны так вообще из какого-то старенького сукна пошиты. Не поверят разбойники, что такая бедная девушка верхом на породистой лошади путешествует.

– Что-то не так, Дарт? – спросила Селина.

– Не выйдет, – вздохнул я. – Хотел выманить разбойников, но не выйдет. Ты слишком бедно одета.

– Так у меня есть хорошее платье. Я не решилась из него штаны шить, и у Фиары старую вещь купила.

– Ну-ка покажи, – велел я.

Девушка поднялась и подошла к своей лошади. Отвязав свой мешочек с вещами, она

вытащила из него довольно приличное платье. Какая-нибудь леди, конечно, такое не наденет, а вот многие горожанки будут от него в восторге. Весьма красивое и расшитое узорами, платье имело лишь один недостаток – если смотреть на него вблизи, было ясно, что это не более чем попытка создать из дешевых тканей подобие богатой одежды. Даже для вышивки узоров использовались нити, немного похожие по цвету на золото. Хотя разбойники вряд ли разберут сразу, настоящее это золото или нет. А потом будет поздно.

– Красивое платье, – сказал я. – Такое подойдет.

– А как ты хочешь выманить разбойников? – спросила Селина.

– Тебе придется подъехать одной к мосту, спешиться, напоить лошадей, и устроиться на отдых. На другом берегу два разбойника прикидываются рыбаками. Они должны будут перебраться к тебе, чтобы напасть на богатую путницу. Ты возьмешь арбалет, благо с ним и девушка справится, и, как они к тебе подойдут, выстрелишь в одного из них, а затем бросишься в кусты. Ну а там я второго быстро прибую.

– А если они будут ждать, когда я дальше поеду, чтоб на той стороне напасть?

– Тогда придется тебе костер развести. Вроде как ты долго там сидеть собираешься или поджидаешь кого-то.

– А зачем столько мороки с двумя разбойниками? Ты же их вмиг убить можешь.

– На другом берегу в засаде еще полтора десятка сидит – ждет, когда мы на мост выберемся, чтоб напасть, – пояснил я. – А если сделаем, как я предлагаю, то в кустах я надену одежду разбойника и, вроде как поймав тебя, вытащу на берег. Заберу лошадей и потащу добычу на ту сторону. Там мы быстренько заскочим в лес и удерем.

– Понятно, – кивнула Селина и печально добавила: – Только я никогда не убивала людей и не знаю, смогу ли выстрелить из арбалета в человека.

– Сможешь, – категорично заявил я. – Просто направишь на него арбалет и выпустишь болт. Его и убивать не нужно. Достаточно ранить.

Селина вздохнула:

– Но он же умрет?

– Не обязательно. И вообще не думай о том, что он человек, – посоветовал я. – Он враг и относишься к нему соответственно. Представь, например, что эта банда с тобой с удовольствием сделает. А потом убьют тебя, даже не вспомнив, что ты человек.

– Я буду стрелять, – прошептала Селина.

– Вот и правильно. А чтоб ты не промазала, сейчас мы отойдем в лес, и я научу тебя стрелять из арбалета.

Взяв десяток обычных болтов, мы пошли в глубь леса. С небольшим арбалетом Селине управляться было нетрудно, и вскоре она уже не промахивалась с пяти ярдов в цель. Ну а большего искусства ей и не требовалось. Нехорошо, конечно, что такую добрую девушку приходится учить убивать, но что поделать. Слишком уж жизнь нелегкая штука. Разобравшись с арбалетом, мы приступили к исполнению задумки. Селина отошла от меня надевать свое платье, а я снял со своей лошади седло и, прикрыв его мешком и плащом, привязал на манер поклажи. Рядом приторочил мешок Селины и свою сумку. Погладив по морде нашу как бы породистую лошадь, повернулся к девушке. В хорошем платье она выглядела довольно обеспеченной горожанкой, но никак не селянкой. Что ж, превосходно.

Мы выбрались на дорогу в паре сотен ярдов от моста и, наказав Селине после того, как напоит лошадей, убрать их от воды и привязать к кустам, я отправился к реке. Едва я устроился в кустах, как к мосту подъехала Селина. Спешившись, она осмотрелась и повела лошадей к воде. Не обращая внимания на девушку, я наблюдал за рыбаками. Мужчины, потеряв всякий интерес к рыбалке, рассматривали пожаловавшую гостью. Посмотрев пару раз на заросли, где находилась засада, разбойники так и не поднялись с камней. Селина тем временем напоила коней и подвела их к кустам, за которыми сидел я. Достав из мешка припасы и захватив с собой арбалет, она отошла на пять ярдов от кустов и села есть.

Воспользовавшись сторожевым заклинанием, я обнаружил, что пара разбойников из засады переместилась в лес и приближается к дороге. Выругавшись, я глубоко вздохнул и

создал структуру заклинания «Воздушная стена», чтобы в случае опасности для девушки уберечь ее. Разбойники выбрались на дорогу, и, не обращая внимания на своих рыбацких собратьев, двинулись по мосту. Воспользовавшись истинным зрением, я осмотрел разбойников. Не увидев при них ничего, кроме ножей, малость успокоился. Разбойники меж тем перебрались на наш берег и направились к Селине. Схватив арбалет, девушка вскочила и направила его на одного из разбойников.

– Что вам нужно? – надменно спросила Селина.

– Дык, того, хасп-а-жа, – протянул низенький крепыш в потертой кожаной броне. – Отченно нам кушать хочитца. Оттого и решили спросить у вас чегой-нибудь съестного.

Селина отступила от камня, на котором была разложена снедь, и сказала:

– Можете взять эту еду.

– Аха, благодарствуем, хаспажа, – обрадованно закивали разбойники.

Подойдя к камню, служившему девушке столом, они подобрали с него пару кусочков хлеба с мясом и быстро их съели, поглядывая при этом на Селину.

– Все, наелись? Тогда идите своей дорогой, – предложила Селина.

– Дык, чегой-то мы только во вкус вошли, – пожаловался крепыш. – Нам бы того... винца б еще... ага...

– Какое вино? – возмутилась Селина. – Проваливайте отсюда и благодарите, что я вам поесть дала.

– Так мы благодарныя, аж жуть, – заверил ее разбойник, – вы уж, хаспажа, не серчайте... нам бы ищцо и лошадики не помешали... отченно пешком топать не хочется.

– Да как вы смеете? – задыхнулась от гнева Селина и сделала шаг назад от придвинувшихся разбойников. – Какие лошади?

– Так вот енти, – вступил в разговор второй разбойник, парень лет двадцати – двадцати пяти. – Очень они нам глянулись. Прямо так и хочитца себе таких завести.

– Вы... вы что, разбойники? – придвигаясь потихоньку к кустам, взволнованно спросила девушка.

– Та не, – замахал руками низенький разбойник. – Ну каки мы разбойники? Разбойники они ведь усе заберут, та жизни лишат. Не, нам и лошадей хватит. Ну да игрушка ваша тожа у хозяйстве пригодится. А вы, хаспажа, можете идтить дале.

– Вы не посмеете отнять у меня лошадей, – дрожащим голосом сказала Селина. – У меня арбалет, и я выстрелю из него.

– И шо? – ухмыльнулся крепыш. – Болт-то один. Вы уж лучше добром все отдайте, а не то нас на том берегу еще полтора десятка рыл сидит. Очень, если вы стрельнете, антиресная жизнь вас ждет. Прямо сказка. Мы ить девиц почитай декаду не видали...

– Нет, не отдам, – отступая к лошадям, прошептала девушка. – И-и вас повесят за злодеяние.

– Так мы и не хочим злодеяния, – миролюбиво проговорил разбойник, потихоньку приближаясь к Селине. – Оттого и предлагаем по-доброму разойтись. Ложь арбалет на землю и топай отсель.

– Н-не приближайтесь, – сказала дрожащая Селина, пятясь до самых кустов.

Мне оставалось лишь восхищаться прекрасно справляющейся со своей задачей девушкой. Она вела себя так естественно, что ушлые разбойники ни на миг не усомнились в том, что им попалась наивная городская девица. Ей оставалось выполнить самую простую часть задания – выстрелить из арбалета.

Добравшись до кустов, дрожащая девушка, тыча арбалетом то в одного из разбойников, то в другого, зацепилась за ветку и, взвизгнув, выстрелила. Уронив арбалет, она пару мгновений смотрела на крепыша, который, заорав, повалился на камни с болтом в животе, и бросилась сломя голову в заросли.

– Ах ты тварь! – закричал второй разбойник и бросился следом за ней.

Тут уж мне оставалось только не зевать. Едва разбойник добежал до моей засады, как я вскочил и ударом ножа прикончил его.

– Селина, – негромко сказал я. – Иди сюда.

Пробежавшая на десяток ярдов дальше девушка развернулась и подошла ко мне. Прикусив губу, она уставилась на убитого разбойника. Мысленно похвалив Селину за то, что она подстрелила низкорослого разбойника, я снял с мертвеца одежду и натянул ее на себя.

– У тебя волосы намного светлее, – осмотрев меня, сказала девушка. – Даже издалека заметна разница.

– Ничего, я тебя на плече понесу. Тогда головы будет не видно. Если не поворачиваться к разбойникам, никто ничего не поймет.

– Да, так будет не видно, – кивнула Селина.

– Только ничего не бойся и веди себя спокойно, – предупредил я девушку. – Как только я поставлю тебя на землю, хватай лошадей за поводья и тащи их по дороге в лес. А я в это время отвлеку разбойников, чтоб они не подстрелили нас лошадей.

– Хорошо, Дарт.

Пристроив девушку на плечо, я вылез из кустов на берег и, отвязав лошадей, потащил их за собой. Выскочив на мост, побежал к другому берегу реки. Похоже, маскировка вышла удачной, и нам удалось обдурить разбойников. Только на другом краю моста до меня донесся злой голос одного из рыбаков:

– Халим, ты чего Варшана бросил и несешься сюда с этой гадиной?

Усмехнувшись, я промчался до самого леса и меня так никто и не попытался остановить. Не сообразили разбойники, что их обманывают, и не успели нас задержать. Едва деревья скрыли нас от разбойников, сидевших в засаде, как я спустил девушку с плеча, запрыгнул в седло, втянул следом Селину и прищипорил коня. Только проклятия разбойников, сообразивших, что их обманули, неслись нам вслед.

Проскакав около мили, я остановил лошадь. Оседлав свою коняшку, дальше поехал на ней. Довольный, что удалось преодолеть главное препятствие на нашем пути, не расстроился, даже когда начался сильный дождь. К тому времени как мы выбрались из леса, дорога уже сильно размокла и лошади с трудом пробирались по грязи. Достав карту, я увидел, что неподалеку находится деревня. Всего-то десяток миль по дороге, да еще около пяти от развилки. А если напрямик поедem, то намного меньше выйдет. К тому же по траве лошадям легче будет идти, чем по грязи.

Не раздумывая долго, мы свернули в сторону деревни. Несколько часов пути под проливным дождем – и мы достигли цели. Присмотрев дом с конюшней, мы постучались в него. Как обычно и бывает в таких случаях, хозяева недолго сопротивлялись нашествию гостей, и стоило упомянуть о плате, как нам предоставили комнату. Благодаря тому, что сумка достаточно хорошо защищала положенные в нее вещи от влаги, мне удалось переодеться. Селина тоже в пути обеспокоилась своей одеждой и вместо того, чтоб надеть плащ на себя, укрыла им свой мешочек. Переодевшись, мы развесили мокрые вещи по комнате, чтоб они немного просохли. Расторопная хозяйка довольно быстро справилась с готовкой, и вскоре, плотно поев, мы с Селиной вернулись в комнату. Решив, что после сегодняшних тревог девушке не помешает выпить немного вина, я достал фляжку из сумки. Устроившись на единственной кровати в комнате, мы попивали вино и наслаждались покоем.

Вот только, похоже, слишком много вина мы выпили. Когда Селина, придвинувшись, обвила меня руками и, поцеловав в щеку, прижалась ко мне, я не удержался от ответной любезности и поцеловал ее. Только взаимные любезности вскоре зашли слишком далеко...

Поцеловав улыбающуюся Селину, я откинулся на спину. Повернувшись, девушка положила мне голову на плечо и так, улыбаясь, и уснула. А вскоре ее примеру последовал и я. Все равно делать было нечего. Активировал на всякий случай защитный амулет и уснул. Проснувшись через несколько часов, покрутился на кровати, и, не обнаружив возле себя девушки, открыл глаза. Одевшись, я вышел из комнаты.

– А где Селина? – спросил у хозяйки, не обнаружив девушку и в общей комнате.

– Так она на улицу вышла, – ответила женщина.

– Чего ее по дождю на улицу понесло? – пробормотал я.

Вернувшись в свою комнату, я лег было на кровать, и в этот момент увидел, что моего меча нет... Подскочив, я заглянул за спинку кровати, надеясь, что он просто упал на пол. Однако моим надеждам не суждено было сбыться. Меча не было. Вытащив из-под кровати сумку, я заглянул в нее и обнаружил, что нож, кошелек с золотом и книги Древних тоже исчезли. Метнувшись к своей одежде, я лихорадочно обшарил карманы и убедился, что мешочка с амулетами там нет.

Дарт! Это уму непостижимо... Неужели Селина меня обокрала? Ведь не хозяева же это сделали... Но как она могла...

Стиснув зубы, я сконцентрировался и создал сторожевое заклинание. Вливая энергию, расширял и расширял периметр паутины. Только благодаря тому, что на улице лил дождь, мне удалось раскинуть сеть больше чем на три мили. Развевая заклинание, я, пошатываясь, добрался до своей фляжки и проглотил остатки вина. Кошмарное ощущение – голова словно расколоться хочет. За такое малое время получить столько сведений о живых существах, которых обнаружила сторожевая сеть. Да еще и каждый миг видеть их перемещения. Так и рехнуться недолго. И энергии уйму растратил.

Быстро надев мокрую одежду, я схватил арбалет и десяток болтов dwarфов и бросился в погоню. Опасаясь, что лошадь попросту переломает себе ноги, брать ее не стал. Пробежав почти три мили до места, где сторожевым заклинанием был обнаружен одинокий человек, удаляющийся от деревни, я перешел на шаг. Создал сторожевое заклинание, увидел человека менее чем в миле от меня. Пробежав еще около мили, различил сквозь пелену дождя шагающую впереди Селину. Быстро сокращая расстояние, я шел следом за воровкой и вскоре догнал ее.

Так и не услышав за шумом дождя мое приближение, Селина спокойно двигалась к своей цели, пока я не навалился на нее сзади. Опрокинув взвизгнувшую девушку на землю, я содрал с нее меч и выдернул клинок из ножен. Перевернувшись на спину, Селина замерла, уставившись на кончик меча, находившийся у ее носа.

– Ну что, не удалось разбогатеть? – спросил я у девушки. – А, коварное создание?

– Я-я не удержалась, Дарт, – всхлипнула Селина. – Ведь, продав эти вещи, можно жить как в сказке. Все само вышло...

– Да-да, так я тебе и поверил, – буркнул я. – Не удастся тебе меня снова обмануть. Разыгрывать людей ты умеешь великолепно, но только сейчас твоя игра бессмысленна.

– Ты... ты меня убьешь? – разрыдалась девушка.

– Еще не решил. Сначала верни мои вещи.

Селина вытащила из-за пазухи мешочек и бросила его мне. Не проверяя, все ли на месте, я засунул его в карман и осмотрел девушку истинным зрением. Не обнаружив на ней ничего, кроме тряпок, приказал:

– Вставай.

Когда девушка встала, я развязал пояс на ее плаще и, заведя ей руки за спину, связал их.

– Ты отдашь меня страже? – с надеждой спросила Селина.

– Нет, – коротко ответил я. – Не хватало еще возиться с тобой до самого города.

– Тогда что ты со мной сделаешь?

– Ну, – почесал я затылок, – у нас в Империи воров вешают.

– Но мы же не в Империи... – с мольбой заглядывая мне в глаза, проговорила Селина.

– Да, ты права, – кивнул я и развязал ей руки. – У вас ведь вроде вора в первый раз руку отрубают?

Настороженно смотря на меня, Селина медленно кивнула.

– Тогда поступим по закону, – решил я и, покрутив мечом, велел:

– Протяни руку.

– Дарт, – всхлипнула Селина и прижала руки к груди, – не нужно. Я... я раскаиваюсь и прошу прощения. Неужели ты меня так накажешь после того, что между нами было...

- Накажу, не сомневайся, – сказал я. – Вытяни вперед руку.
- Дарт, – прорыдала Селина, не отрывая, впрочем, рук от тела.
- Селина, – мягко сказал я, – вытяни руку. Или придется тебя повесить.

Заглянув мне в глаза, девушка не разглядела в них сочувствия и, побелев как полотно, судорожно сглотнула. С трудом оторвав левую руку от тела, она протянула ее вперед. Закрыв глаза и закусив губу, Селина попыталась замереть, но бившая ее дрожь не позволяла ей стоять неподвижно. Посмотрев на катящиеся по лицу девушки слезы, я вздохнул.

– Что ж ты перед воровством не плакала? – спросил я. – Что, тогда тебе своих рук не жалко было?

- У меня не было выбора, – простонала Селина. – Я не могла вернуться без добычи.
- С чего бы это? У тебя, что дети голодают?

– Нет у меня детей, – открыв глаза, посмотрела на меня Селина. – Меня Ночная гильдия на дело отправила. Если вернусь без добычи, они не поверят, что я не смогла тебя обокрасть, и решат, что не хочу делиться. А таких в Ночной гильдии умеют заставлять делиться...

- Так ты из Ночной гильдии? – изумился я.

– Да. Наша встреча ведь была заранее подготовлена. Ночная гильдия узнала, что скоро ты повезешь ценный груз, и разработала этот план. Наши люди следили за тобой и немного разузнали твои привычки и характер. Ну а потом составили план, как тебя ограбить. А на меня выбор пал потому, что я похожа на девушку, которая тебе приглянулась.

– Так встреча на дороге была такой же игрой, как и та, что ты сыграла с разбойниками у реки? – ошарашенный словами девушки, пробормотал я.

- Да, – коротко ответила Селина. – Это было сделано, чтоб я могла подобраться к тебе.

– Да за это тебя нужно повесить, – возмущенно сказал я. – Как можно играть на добрых чувствах людей? Я ведь из благих побуждений за тебя заступился.

– С такими обычно легче всего, – ответила Селина. – Добрых и отзывчивых людей обмануть проще.

- А какого демона ты не обокрала меня в первый же день и не удрала?

- Я пыталась, – вытирая слезы, сказала Селина. – Но не удалось...

– Но зачем ты в постель ко мне залезла? Ты же воровка. Или ты таким способом в доверие втираешься?

– Не втираюсь я так в доверие! – выкрикнула девушка. – Так вышло! Я бы не стала тебя обкрадывать, если бы могла просто вернуться в Дерлин.

- Вот как, – пробормотал я, убирая меч в ножны.

– Да-да, – заверила меня Селина. – Не хотела я тебя обкрадывать после всех событий, что с нами произошли. Но без добычи мне не жить...

- Демоны с тобой. Не буду я тебя вешать или руки рубить.

Вздохнув, я развернулся и пошел в деревню. Примерно через полмили Селина меня нагнала, и, не говоря ни слова, пошла рядышком. В доме я переоделся и, перекусив немного, завалился на кровать. Селина же после того, как переоделась, так и не вышла из комнаты. Посмотрев на девушку, сидевшую возле стены на лавке и всем своим видом выражавшую раскаяние, я не удержался и фыркнул. Подняв голову, она печально посмотрела на меня и опустила глаза. Закрыв глаза, я создал сторожевое заклинание, и, растянув паутину на два ярда вокруг себя, снова смежил веки. С трудом отрешившись от размышлений о предательстве ставшего близким мне человека, задремал. Через некоторое время сторожевая сеть известила меня о чем-то приближении. Не открывая глаз, я следил за подошедшей к кровати Селиной. Девушка, решив, что не разбудила меня, легла рядом со мной, и, уткнувшись в мое плечо, тихонько всхлипнула.

- Селина, хватит играть, – сказал я. – Тебе не удастся снова втереться ко мне в доверие.

– Прости, – попросила Селина, – и не прогоняй меня. В Дерлин мне не вернуться, а больше деваться некуда. Позволь остаться с тобой. Я могу быть полезной.

- Я не держу на тебя зла, – пробормотал я. – Однако со мной может быть только

человек, которому я доверяю, а тебе не удастся стать близким мне человеком никогда. Да и пользы от тебя никакой.

– Ничего, – прошептала Селина. – Ты изменишь свое мнение. И я докажу тебе, что от меня может быть немало пользы.

– Ты не понимаешь, – сказал я. – Только из-за того, что погода на улице мерзкая, я не выгоняю тебя на улицу. Но как только дождь закончится, наши дороги разойдутся.

– Ты прогонишь меня?

– Селина, ты уйдешь сама. После того что ты сделала, это будет самым верным решением, – резко ответил я, обрывая разговор.

Так и не уснув до утра, мы проворочались остаток ночи, размышляя каждый о своем. Едва рассвело, Селина тихонько поднялась и едва слышно вздохнула. Собрав свои вещи, она вышла из комнаты, а я пролежал на кровати еще около часа. Поднявшись, я выглянул в окно. Дождь прекратился, и, похоже, через денек-другой можно будет отправиться дальше.

После завтрака, чтоб не страдать бездельем, я почитал книгу Древних и немного потренировался. Ближе к полудню ветерок разогнал тучи и выглянуло солнце. Хорошая погода подняла мне настроение, и, выбравшись из дома, я уселся на лавку. Очень уж не хотелось ничего делать. Наблюдая за суетящимися хозяевами, я посмотрел на дорогу и насторожился. К деревне подъезжал один очень знакомый мне всадник. Сделав вид, что не замечаю его, я отвернулся. Однако воин подъехал к дому, и, спрыгнув с лошади, подошел ко мне.

– Эй, Дарт, – обратился он ко мне. – Дело есть.

– Мы знакомы? – с любопытством посмотрел я на воина.

– Знакомы, – рассмеялся мужчина. – Через одну нашу общую знакомую.

– Через какую это? – спросил я, делая вид, что не догадываюсь, о ком он толкует.

– Да есть одна такая. Селиной зовут. Понял, о ком я?

– Понял, – вздохнул я. – И что?

– Да то, что бери драгоценности и езжай со мной, – распорядился воин. – Иначе твоя подружка тебя до самой смерти проклинать будет после того, что мы с ней сделаем.

– Что вы с ней сделали? – помрачнел я.

– Пока ничего, – рассмеялся воин. – Однако, если мы не поспешим, то мало ли что с ней случиться может...

– Куда ехать-то?

– До леса. Груз отдашь и можешь валить с девицей.

– Угу, – пробормотал я и пошел в дом.

Быстро собравшись, я расплатился с хозяевами, оседлал лошадь и приторочил свои вещи. Посмотрев на ухмыляющегося воина, наблюдавшего за моими сборами, я сплюнул и стиснул зубы. Выехав со двора, мы отправились на встречу с его подельниками. Скача чуть впереди, мужчина указывал дорогу. Поняв, что мы направляемся к лесу, я усмехнулся.

Похоже, они держат меня за молодого осла, подрядившегося на опасную работу за хорошие деньги. Ну-ну. Решили, значит, выманить меня из деревни и прикопать в лесу. Не выйдет. Слишком уж много могилочек рыть придется. Причем моей там не будет.

Придержав коня, я остановился и осмотрелся. Вроде никого нет и место достаточно тихое. Воин, проскакав немного дальше, развернулся и приблизился ко мне.

– Чего встал?

– Да вот мысль мне пришла в голову, – медленно проговорил я, отцепляя арбалет, – что дорогу я и без тебя найду, а одним врагом у меня меньше будет.

– Да ничего ты мне сделать не сможешь, сопляк, – засмеялся воин. – Лошадь только если пристрелишь.

Утвердившись в своих подозрениях, я взвел арбалет, и, улыбнувшись, вытащил из сумки болт дварфов.

– Давай проверим, смогу я причинить тебе вред или нет? – предложил я воину.

Мужчина, видимо, был знаком с подобными болтами и потому замер, когда я навел на

него арбалет.

– Тебе же хуже будет, – процедил он сквозь зубы. – Убьешь меня, и твоей подружке не жить, да и тебя мои друзья из-под земли достанут.

– Знаешь, о чем я сейчас больше всего сожалею? – печально вздохнув, спросил я. – О том, что со мной нет моего партнера. Она куда как лучше умеет запугивать. Тебе бы у нее пару уроков взять, а то твои угрозы больше на пустой треп похожи.

– Еще я у девок не учился, – сплюнул воин. – Не угрожаю я тебе, а говорю как есть. Убьешь меня – умрешь сам, и твоя девушка тоже.

– Ты, по-моему, идиот, – поморщился я. – Ты что, действительно думаешь, я не понимаю, что еду прямоком в ловушку, где меня убьют?

– Да зачем нам тебя убивать? Груз отдашь, и езжай себе дальше.

– Все-таки идиот, – сокрушенно покачал я головой и приказал: – Слезь с коня.

– Зачем?

– Затем что иначе схлопочешь болт в пузо, – пояснил я. – И вообще, не задавай глупых вопросов, а делай, что тебе говорят.

Глядя на нацеленный на него арбалет, воин спешился.

– Давай сюда свой амулет, – распорядился я.

– Да ни за что, – заявил воин, и тут же, взыв от боли, повалился на землю.

Достав еще один болт, я зарядил арбалет, слез с лошади и подошел к завывающему мужчине, схватившемуся за пробитую болтом ногу.

– Пойми, идиот, – сказал я. – Вы не на наивного мальчонку напали. Не будет ничего по вашему плану. Снимай амулет.

– Нет, – злобно глядя на меня, сказал воин, и тут же в его вторую ногу ударила синяя вспышка.

– Повторим? – спросил я, заряжая арбалет.

– Забери, тварь, – прохрипел воин и, сорвав с шеи амулет, бросил его мне.

– Прекрасно, – кивнул я и перезарядил арбалет обычным болтом. – Теперь мне от тебя нужны точные и правдивые ответы. Если решу, что ты лжешь – выстрелю. Так что в твоих интересах не превратиться к концу нашего разговора в ежа. Понял?

– Понял, – сплюнул воин.

– Вот и отлично, – усмехнулся я. – Что с Селиной?

– Все с ней в порядке. Никто ее и пальцем не тронул, – заверил меня мужчина и заорал от боли.

– Ты, похоже, все-таки родственник ежей, – качая головой, я вновь зарядил арбалет. – Больше никто не захотел бы обрасти иголками. Спрашиваю еще раз – что с Селиной?

– Да ничего с ней не случилось. Ничего. Немного пальцы на костре подпалили, и она все о тебе рассказала.

– Что именно?

– Рассказала, что ты ученик мага и драгоценности везешь. Взялся за прибыльное дело, чтоб подзаработать. Говорила, что она твоя девушка и что ты ее с собой взял, чтоб одному не скучно было путешествовать, а в деревне вы поругались, и она, обидевшись, ушла.

– Понятно, – улыбнувшись, сказал я. – Кто меня поджидает?

– Тилий и Гарал. Ну и полтора десятка разбойников.

– Один из вас маг?

– Да. Тилий боевой маг второй ступени.

– У остальных твоих друзей тоже есть защитные амулеты?

– Да.

– А магическое оружие?

– Нет. Зачем оно нам? Мы же с магом...

– Вот и славно, – кивнул я.

Достав из сумки стреломет, я закрепил его на запястье. Нож старика засунул за пояс. После этого я обрубил края болтов мечом и вытащил их из ран. Создав заклинание малого

исцеления, подлечил воина, помог ему забраться на лошадь, и мы двинулись дальше.

Маг. Боевой маг второй ступени. Н-да, это опасный противник. Заклинаниями второго круга он быстро мне защиту истощит. Единственный мой шанс на победу – приблизиться к нему и с помощью оружия преодолеть его защиту раньше, чем он пробьет мою. На разбойниках и втором воине концентрироваться не стоит. Единственное, что они могут, это обстрелять меня болтами dwarфов. Только не думаю, что таких болтов у разбойников уйма. На пару залпов от силы. Против этой опасности можно будет воздушной стеной воспользоваться. А вот маг – это серьезно. Что ж, придется побороться за жизнь...

Только первым делом нужно будет выручить Селину. Хотя она и воровка, но не стоит оставлять ее в лапах этих негодяев. Лошадей ей отдам и велю скакать в город. Мне-то лошади только помешают. После того как атакую мага, нужно будет в лес заскочить, а лошадей за собой не потащишь. Да, Селину отослать и атаковать мага...

За пару часов мы добрались до леса. На опушке, в сотне ярдов от леса, на притяннутом кем-то стволе дерева, сидели двое мужчин и Селина. Ярдах в двухстах от них паслись лошади, а разбойников, как и ожидал, я не увидел. Воспользовавшись истинным зрением, я убедился, что у мага и воина нет магических предметов. Создав сторожевое заклинание, определил, что разбойники рассредоточились по краю леса. Придержав коня, я зарядил арбалет болтом dwarфов и предупредил ехавшего со мной воина:

– Не вздумай что-нибудь вякнуть. Помешаешь мне – и умрешь первым.

Остановившись в тридцати ярдах от сидевших на бревне, я спешился.

– А вот и наш жених, – улыбнулся маг. – Славно. А мы уж жаждали вас. Тащи сюда драгоценности и езжай себе дальше. Да не беритесь больше за столь опасные дела.

Мрачно посмотрев на Тилия, я сказал:

– Сначала отпустите девушку.

– Да кто ж ее держит, – изумился маг и сказал Селине: – Иди, милая, иди к своему парню.

Вскочив, Селина подбежала ко мне и, обняв, прошептала на ухо: – Пожилой мужчина – маг. В лесу полтора десятка разбойников. У них есть болты с заклинаниями. У мага и обоих воинов защитные амулеты.

Почеловав девушку, я шепнул ей:

– Сейчас возьмешь лошадей и поскачешь в город. Не останавливайся и не жди меня. Помогать мне не нужно, я через лес смоюсь, а вот за тобой могут погнаться.

– Тобиас, – обратился маг к моему спутнику. – Забери у мальчишки драгоценности.

– Не двигайся, – приказал я воину и сказал Тилию: – Пока Селина не уедет, вы ничего не получите.

– Так отдай драгоценности, и уедете вместе, – предложил Тилий.

– Я вам не верю, – угрюмо посмотрев на мага, сказал я. – Пока Селина не уедет, вы ничего не получите.

– Хорошо, пусть едет, – улыбнулся маг.

Отцепив свою сумку, я помог Селине забраться на лошадь и приказал:

– Скачи отсюда.

Подождав, пока Селина, прихватив вторую лошадь, отъедет от нас, я открыл сумку и положил ее перед собой.

– Забирайте, – вздохнув, предложил я.

– Тобиас, неси драгоценности сюда, – распорядился маг.

– Нет уж, – покачал я головой, создавая усиленное заклинание молнии, – сами забирайте.

– Хватит нам условия выдвигать, – нахмурился маг. – Тебе девку отдали? Вот и замолкни.

Я громко засмеялся и, наклонившись, поднял арбалет.

– Вы ослы, – сквозь смех громко сказал я, надеясь, что и кто-нибудь из разбойников меня услышит. – Это не моя девушка, а воровка, которую ко мне Ночная гильдия подослала,

чтоб меня обчистить. Вас обманули те, кто продал вам информацию о ценном грузе. Все это сделано только ради того, чтоб меня подставить. И никаких ценностей у меня нет. Уже три дня на меня нападают разбойники, пытаясь завладеть драгоценностями. И самое смешное, что их попросту нет.

– Гарал, догони девку, – поднявшись с бревна, приказал маг и сказал мне: – Сейчас мы подожарим на костре твою подружку и увидим, кто солгал – наши информаторы или ты.

Едва Гарал двинулся к лошадям, как я выстрелил в него из арбалета и, увидев, как он падает, рванулся к магу, выдергивая на бегу нож из-за пояса. Метнув в мага молнию, я увидел, как она поглотилась его защитой. Не успел я подумать, что у Тилия защита второго круга, как наткнулся на мягкую преграду. Отпрыгнув назад, я ошарашенно помотал головой.

– Тут ты и сдохнешь, гаденыш, – прошипел маг и метнул в меня огненное копьё.

Моя защита, полыхнув, отразила удар, и я бросился в другую сторону. Напоровшись через два десятка ярдов на невидимую стену, я стиснул зубы и побежал к арбалету. Тилий попал в меня еще одним огненным копьем и хрипло рассмеялся. Почти в это же время разбойники, засевшие в лесу, принялись пускать в меня стрелы. Присев у сумки с болтами, я стал стрелять в мага. Чередую болты и атаки магией, я выдержал еще четыре попадания огненного копья, а Тилий так и не выказал ни малейшего волнения. Да и чего ему было волноваться. Все равно мне не пробить его защиту своими заклинаниями и болтами дварфов. А вот мой защитный амулет стремительно опустошал запасы энергии. Мало того, что Тилий пользовался заклинаниями второго круга, так еще и разбойники вели непрерывный обстрел.

Последний удар огненного копья пробил мою защиту и опрокинул меня на спину. Взвыв от нестерпимого жара, опалившего грудь, я на миг потерял сознание. Очнувшись, я поднял голову и увидел злую усмешку на лице мага.

– Что, сопляк, кишка тонка со мной справиться? – рассмеялся он. – Своим сопротивлением ты только усугубил свою участь. За убийство Гарала тебя ждет мучительная смерть.

Помотав головой, я перевернулся на живот и подобрал нож. Активировав отнятый у Тобиаса амулет, я сделал глубокий вдох. Один удар огненного копья, и я труп. Но, надеюсь, маг не поймет, что у меня есть еще защита, и не станет использовать заклинания. Может, подойдет поглумиться над поверженным врагом. Тут-то я на него и наброшусь.

– Эй, идите сюда, – крикнул маг, повернувшись лицом к лесу.

Увидев выбирающихся из леса разбойников, я вздохнул.

Похоже, не удастся мне напоследок добраться до мага. Ну хоть десяток человек с собой в могилу заберу. Энергии мне еще на одну шаровую молнию хватит, да и стреломет я пока не использовал. Выходит, зря я боялся, что Мэри со мной за клятву расквитается. Тут и без нее врагов хватает. Жаль, нельзя удрать, как от нее...

Пришедшая мне в голову идея заставила меня истерично рассмеяться. Не обращая внимания на недоуменно взглянувшего на меня мага, я схватил сумку, и, вскинув руку, выстрелил из стреломета в подхитивших разбойников. Показав магу оскорбительный жест, я создал структуру заклинания перемещения.

Белая вспышка на миг ослепила меня. Нащупав под собой холодный металл, я улыбнулся. Держа в одной руке сумку, сполз с портала на каменный пол и осмотрелся. Кругом темнота. Опять я, похоже, в какой-то подвал угодил. Хотя сейчас не до этого. Порывшись в сумке, я достал свиток заклинания «Средние раны» и активировал его. Почувствовав себя гораздо лучше, создал крохотный шарик магического света.

Я находился в довольно большой пустой комнате. Да еще без дверей. Лишь широкий проем и коридор. Однако рассчитывать на то, что портал здесь валяется без дела, не приходилось. Скорей всего просто охранное заклинание не дает проникнуть в эту комнату. Наподобие того, что использовал Тилий. Воспользовавшись истинным зрением, я осмотрелся и выругался. Едва заметный блеск серебристых нитей, прикасающихся к белому столбу портала, заставил меня вспомнить самые плохие ругательства. В комнате располагалась сторожевая паутина, и, похоже, скоро у меня появится куча проблем. Да и как

бы их не оказалось больше, чем тех, от которых я удрал. Не думаю, что сторожа будут рады моему появлению возле такой ценности.

Решив первым делом активировать амулет, я обнаружил, что энергии в нем нет, хотя перед перемещением ее еще было порядочно. Хотя это понятно, портал ведь не пускает в свой периметр активную магию. Хорошо еще, что перемещение осуществилось, а то так и остался бы возле леса. Сняв перевязь меча, я убедился в своем предположении. Морок, заставлявший видеть старенький меч, исчез. Нанеся осторожный удар мечом по полу, я увидел полосу красного пламени и убрал меч в ножны. Хоть запасы энергии неактивного заклинания не исчерпаны.

Донесшийся топот заставил меня еще раз лихорадочно осмотреть помещение. Но нет, спрятаться в пустой комнате не удастся. Если только биться со стражей... Да что толку? Все одно без мага они не пожалуют. Никто паре обычных стражей такое сокровище не доверит. Сокровище... А ведь на этом можно сыграть!

Заскочив на пластину портала, я вытащил из ножен меч. Через пару мгновений в комнату вбежала охрана. Остановившийся у портала шар магического света, которым управляла одна из примчавшихся по тревоге, прекрасно освещал все помещение. Количество прибежавших и то, что все они были женского пола, заставило мое сердце заныть. Оно словно предчувствовало худшее. Похоже, портал охраняли варги...

Девушки, вбежав в комнату, рассредоточились в довольно просторном помещении, перекрыв выход и обходя меня с боков. Вооруженные короткими мечами, без доспехов, они не казались серьезным противником для хорошего воина. Только вот текущая грация движений указывала на то, что это не обычные девушки и в бой с ними лучше не вступать. Не успею я напасть на одну из них, как мне в спину вонзится меч другой. Меж тем девушки, не атаковав меня в тот же миг, как увидели, остановились в нескольких ярдах от портала.

Шагнув вперед, одна из девушек оскалила клыки:

– Что, удрать не удастся?

– Да и не собираюсь я удирать, – ответил я.

– Это хорошо, – удовлетворенно проговорила девушка. – Тогда сойди с портала.

– Нет уж, – помотал я головой. – Мне здесь больше нравится.

– Почему он не перемещается? – недоуменно спросила у своей соседки разговаривавшая со мной девица.

– Не знаю, – с досадой ответила ей русоволосая девушка. – Возможно, это и не маг вовсе, а просто посланный проверить обнаруженную руну портала человек.

– Тогда схватим его, – решила начавшая разговор девушка и сделала шаг вперед.

– Э, нет, – помахал я мечом, – не нужно меня хватать. Очень я нервничаю, когда меня девушки хватают, могу нечаянно и портал разрубить, и останетесь вы без этого сокровища.

Девушка остановилась и посмотрела на своих подруг.

– Можете не сомневаться, – добавил я. – Обычным мечом, конечно, портал не повредить, но у меня не простая игрушка.

Не успели девушки обдумать услышанное, как в комнату торопливо вошла женщина лет сорока. Окинув меня внимательным взглядом, она замедлила шаг и приблизилась к portalу.

– Леди Мелинда, нами обнаружено проникновение на охраняемую территорию, – сдвинувшись к ней, доложила одна из девиц. – Злоумышленник, видимо, проник через портал.

– Злоумышленник? – разглядывая мою обгоревшую одежду, переспросила Мелинда и обратилась ко мне: – Сдавайся и будешь жить.

– Злые вы, – пожаловался я. – И гостей не любите. Не стану я вам сдаваться. Да и не в том вы положении, чтоб условия мне ставить. Давайте лучше по-моему поступим. Вы поклянетесь именем Арис, что отпустите меня, а я не стану портить портал.

– Как ты его испортишь? – фыркнула Мелинда. – Простым металлом портал не повредить, а магию в периметр не затянуть.

– А заклинание, наложенное на мой меч, только в момент удара активируется, – улыбнулся я. – Так что, возможно, мне и удастся его сломать.

Мелинда взглянула на одну из девушек, видимо, магессу-ученицу, и сердито посмотрела на меня.

– Зря ты усугубляешь свое положение, – сказала она мне. – Сдайся, и, после того, как расскажешь, как ты здесь очутился, мы тебя отпустим.

– Расспросы на дыбе? – усмехнулся я. – Нет уж. Либо делаем, как я сказал, либо вы останетесь без портала.

– Я не уверена, что портал можно повредить, – сказала Мелинда.

– Ну так узнайте у мага, – предложил я.

– Хорошая идея, – одобрила мои слова Мелинда и сказала девушкам: – Вилья и Лисса, останетесь здесь сторожить этого проходимца. Остальные на посты.

Мелинда вышла из комнаты, а следом за ней и шесть девушек. Посмотрев на оставшихся, я с тоской вздохнул. Кошмар какой. Только бы маг подтвердил мое предположение. Иначе меня растерзают прямо здесь. Девушки, сдвинувшись к стене, внимательно наблюдали за мной. Решив выведать немного информации, я спросил:

– А что это за место?

– Спускайся с портала, – предложила Вилья, – и мы тебе все расскажем.

– Что, боитесь рассказать о вашем логове? – поддел я девушек.

– Не-а, не боимся. Только тебе ничего не скажем.

– А я, случаем, не в гарем угодил? – с усмешкой поинтересовался я, делая еще одну попытку узнать, куда я попал. – Откуда здесь столько девушек?

– Гарем-гарем, – улыбнулась Вилья. – Очень ты вовремя к нам заглянул, нам тут как раз именно тебя не хватало. Спускайся лучше сам, а то придется тебя евнухом сделать.

Едва не плюнув с досады, я походил немного по portalу, размышляя о своем положении. Так и не поняв, велики ли шансы выбраться из этой ловушки, я уселся на пластину портала. Мне пришлось просидеть около получаса, прежде чем вернулась Мелинда с какой-то старухой.

Посмотрев на меня, старуха проскрипела:

– Как тебя зовут, человек?

– Дарт, – поднявшись, сказал я.

– Чего ты хочешь, Дарт? – спросила она.

– Свободу, – выговорил я и затаил дыхание.

– Вот мое предложение, Дарт, – тихо сказала старуха. – Ты невозбранно покинешь наш дом. В этом я – смотрительница Цитадели – даю тебе клятву. И пусть Арис покарает меня, если кто-то помешает тебе убраться отсюда. Но после того как ты выберешься отсюда, мои воспитанницы устроят на тебя охоту.

– Вот радость-то, – фыркнул я. – Не желаю я дичью становиться.

– Это твой шанс, – продолжила старуха. – Сам подумай, никто не отпустит человека, знающего о портале, просто так. А за стенами Цитадели шанс будет у всех – и у тебя удрать, и у нас поймать тебя. Это справедливо, и иного я тебе предложить не могу.

– Несправедливо, – не согласился я. – Коней оседлаете и сразу меня догоните. Да и без лошадей варги быстрее меня бегают.

– Мы дадим тебе фору, – предложила Мелинда.

– Декаду? – ухмыльнулся я.

– Нет, – улыбнулась в ответ Мелинда. – Полчаса.

– Не пойдет. Лучше я портал испорчу, чем на такие неравные условия соглашаться.

– Хорошо, – вздохнула Мелинда. – Один час форы.

Немного подумав, я сказал:

– Два часа форы, и вы не используете лошадей. Иначе не соглашусь.

Мелинда посмотрела на старушку и, дождавшись ее кивка, сказала:

– Договорились. Пусть Арис покарает нас, если мы нарушим уговор.

– Тогда пойдете, – предложил я, убирая меч в ножны.

Подхватив сумку, я сошел с портала. Мелинда пошла вперед, указывая дорогу, а остальные пристроились позади нас. Выбравшись из темного подвала, мы поднялись по лестнице и, пройдя сквозь две комнаты, вышли на окруженную высоченными стенами крохотную площадь. Увидев группу девушек, идущую нам навстречу, я сглотнул слюну. Столько красавиц...

– Что, производят неизгладимое впечатление? – повернувшись ко мне, спросила Мелинда.

– Да, – пробормотал я. – Были б они обычными девушками, я бы здесь жить остался.

Мы добрались до ворот, и стоявшая возле них девушка отворила маленькую калитку в створке. Стоило мне шагнуть за ворота, как я услышал странный глухой гул. Жмурясь от слепящего глаза солнца, я выбрался следом за Мелиндой на простор и, ахнув, покрутил головой, осматривая окрестности. Передо мной простиралась степь. Едва ли не десятки миль степи и никакого укрытия. Лишь далеко-далеко впереди темнел лес. Метнувшись в сторону, я пробежал почти две сотни ярдов вдоль крепостной стены и увидел, что замок стоит на краю обрыва, а за ним до самого горизонта тянется море...

Проклинаю свою доверчивость, я подошел к обрыву и взглянул вниз. Почти отвесная скала в четыре сотни ярдов высотой уходила прямо в воду. Бьющиеся о стену волны издавали глухой гул, на который я, выбравшись из крепости, и обратил внимание. Посмотрев на бескрайнее море, я уселся на краю обрыва и вздохнул.

Будь проклята моя доверчивость. Ну как я мог поверить, что варги дадут мне хоть один шанс выскользнуть из их лап... Наивно было и мечтать о свободе. Хотя, конечно, желание жить сильно подстегнуло меня, и я ухватился за предоставленный шанс. А он оказался ловушкой... И теперь я всего лишь дичь... И скоро охотники пустятся в погоню... Охотницы...

А у меня просто не хватит сил удрать. Если бы я не пострадал в схватке с магом, можно было бы попробовать добежать до леса. Десяток миль за два часа преодолеть можно. В лесу куда проще найти убежище. Но сейчас мне столько не пробежать. Да-а, похоже, я попался... Хоть с обрыва бросайся, чтоб живым к этим зверюкам не попасть. Явно ведь, что варги, узнав, что у меня есть магический меч, вооружат охотниц очень серьезно. Да и защитой озаботятся. А мне с моим наполовину пустым защитным амулетом третьего круга бои не с руки устраивать. Разве что повеселить охотниц. Только вот развлечением служить не хочется.

Жаль, кольцо очень долго энергию накапливает. Вернуться бы к portalу и поставить новые условия. Н-да...Только и остается, что мечтать перед смертью. Сейчас бы спуск к морю найти и быстрый корабль, вот хорошая мечта. Хотя обрыв не ровной линией тянется, может, и есть неподалеку спуск к морю и тихая гавань. Попробовать сторожевую сеть растянуть, насколько хватит сил. Людей здесь должно быть немного, может, и смогу хоть мили на четыре сеть раскинуть. Все одно больше ни на что, кроме магического света, энергии не хватит.

Создав сторожевое заклинание, я начал увеличивать периметр паутины. Поначалу, когда сеть была диаметром в полмили, обнаружилось лишь скопление людей и животных совсем рядом со мной. Увеличение периметра до двух миль не принесло никаких изменений – людей или крупных животных здесь не было. На третьей миле сеть обнаружила трех человек и лошадь и исчезла. Чувствуя невероятную усталость, вызванную опустошением запасов внутренней энергии, я тупо посмотрел на море, где сеть нашла людей и лошадь. Почесав затылок, я помотал головой. Нет там никакого корабля, а на крохотной лодке лошадь не перевезешь.

Воспользовавшись истинным зрением, я посмотрел в ту сторону и истерически рассмеялся. Смеясь, подхватил сумку и бросился к располагавшимся в нескольких милях от меня строениям.

Поднявшись на крепостную стену, смотрительница взглянула на сидящего возле крепости Дарта и обратилась к Мелинде:

– Похоже, парень сломался.

– Не может быть, – покачала головой Мелинда. – Он показался мне очень жизнелюбивым. Не должен он был сдаться. До леса как раз бежать меньше двух часов.

– Не захотел он, видимо, играть в ваши игры, – предположила стоявшая возле смотрительницы магесса Фелиция.

– Жаль, – огорчилась смотрительница Аурин. – Неплохой паренек. Решительный. Такой мог послужить интересам Элории.

– Да, он мог оказаться полезным, – кивнула Мелинда. – Отсутствие инстинктивного страха перед нами хорошая черта. А я ни разу не ощутила, что он нас боится. Тревога ощущалась, но не страх. Да и когда он увидел во дворе наших выпускниц, основными чувствами, что он испытывал, были восхищение и вожделение.

– Да, очень интересный экземпляр, – задумчиво проговорила Аурин. – Но если не станет бороться за свою жизнь, то можно считать его бесперспективным. Такого только допросить и уничтожить.

– Ну, возможно, он решил не убегать, а вступить в бой, – предположила Мелинда.

– Тогда позаботься о защите и вооружении охотниц, – распорядилась смотрительница.

– Может, мне просто вырубить его отсюда магией? – предложила Фелиция.

– Нет, посмотрим, как он будет себя вести, – ответила Аурин. – Нужно проверить, не слабак ли он.

– Ну возле портала он вел себя вполне достойно, – сказала Мелинда.

– Да этот осел, похоже, не знал, что портал не просто сломается, а выбросом энергии разнесет половину Цитадели, – возмущенно высказалась Фелиция.

– Да, наверное, не знал, – кивнула Аурин. – Тем более нельзя было оставлять возле портала не знающего об этом человека.

– Что он делает? – посмотрела Мелинда на вскочившего парня, который подхватил сумку и бросился бежать к расположенной неподалеку деревне.

– Нужно было просто деревню скрыть, – пробормотала Фелиция.

– Он что, раскусил наш обман? – жестко спросила Аурин.

– Наверное, воспользовался истинным зрением и увидел, что на самом деле никакого моря нет, – вздохнула магесса. – Я же не Древний маг, чтоб создать полную иллюзию.

– Это плохо, – сказала Мелинда.

– Что ж, паренек не так прост, как кажется. Возможно, он маг, а не обычный человек, – решила Аурин и обратилась к Мелинде: – Девушек разбить на двойки. Пусть парами охотятся. И немедленно известить Тайную стражу о беглеце. Нельзя оставлять ему шанса ускользнуть от нас, а на лошади он может удрать.

– Сделаю, – ответила Мелинда. – Только у нас одиннадцать охотниц выходит. Пятерых-то сейчас здесь нет.

– Ну да, ну да, – пробормотала Аурин. – Тогда Кару отправишь одну. Она посообразительней остальных.

– Хорошо, – отошла от смотрительницы Мелинда.

– Да, и еще, – сказала ей Аурин. – Втолкуй им, что убивать парня не нужно. Сначала необходимо узнать, откуда он переместился.

Мелинда спустилась со стены и подошла к построившимся на площади девушкам.

– Все собрались? – больше для проформы осведомилась она, осматривая девушек. – Хорошо. Думаю, Вилья уже растрепала о проникшем в Цитадель злоумышленнике, поэтому не буду вдаваться в подробности происшествия. Ваша задача выловить этого наглеца. Нам пришлось заключить с ним договор, и поэтому охота начнется только через два часа, и вам нельзя будет использовать лошадей для преследования.

– Замечательное задание, – улыбнулась Вилья. – Настоящая охота.

– Да, настоящая, – согласилась Мелинда. – Поэтому вы получите защитные амулеты второго круга и оружие того же круга из арсенала на ваш выбор. Этот парень, видимо, маг, и не стоит относиться к нему как к беззащитному кролику. К тому же ваша задача усложняется тем, что его крайне необходимо взять живым и по возможности с не сильно попорченной шкуркой. Вероятно, после соответствующей обработки он окажется нам полезен. Хотя если возникнет ситуация, в которой возможна ваша гибель, – убить его не задумываясь.

– А после допроса можно будет забрать его себе? – поинтересовалась Вилья. – Если он будет бесполезен для вас?

– Можно, – улыбнулась Мелинда. – Если он окажется бесполезным, можете делать с ним все, что вам взбредет в голову. Та пара, которая его поймает, и получит в таком случае добычу.

– Пара? Мы что, двойками будем охотиться?

– Да. Только Кара отправится одна.

– Нечестно, – возмутилась Вилья. – Нам, значит, добычу на двоих, а ей одной?

– Не беспокойся, если этот человек окажется бесполезным, я не буду претендовать на него как на добычу. Я, в отличие от некоторых, на всякий хлам не зарюсь, – съязвила Кара.

– Ах ты, – оскалилась Вилья и сжала кулаки.

– Тихо, – повысила голос Мелинда. – Вы его сперва поймайте, а потом шкуру делите. Он сейчас лошадей в деревне возьмет и рванет отсюда. Так что не просто его будет найти. Хотя о нем будет извещена Тайная стража и скоро все дороги перекроют. Далеко он не удерет и его поимка – только дело времени и вашей расторопности. Постарайтесь показать, что мы не зря потратили на ваше обучение столько времени, и поймайте его раньше стражи. Идите собирайтесь.

Едва Мелинда ушла, как возник жаркий спор, кто с кем отправится. Немного послушав спорящих, Кара подошла к стоящей на крепостной стене Фелиции.

– Госпожа Фелиция, – обратилась она к магессе.

– Да, леди Кара. Я могу вам чем-то помочь?

– Мне необходимо изменить облик, – сказала Кара. – Слишком много подозрений вызовет у беглеца подбирающаяся к нему девушка. Хочу этого избежать.

– Хорошая задумка, – сказала магесса. – Значит, ты хочешь замаскироваться? И, видимо, выглядеть как парень, а не как девушка?

– Да, именно так, – кивнула Кара. – К тому же если беглец маг, то он увидит свечение от обычно используемого мной заклинания, изменяющего внешность, и еще больше насторожится.

– Но для создания столь сложного заклинания потребуется больше, чем два часа. Ты готова дать остальным девушкам преимущество?

– Пусть надеются, что время работает на них, – махнула рукой Кара. – Не думаю, что час-другой будет весомым преимуществом в этой охоте. Беглец ведь явно будет обходить любых встречных девушек десятой дорогой. А чтоб схватить его, не причиняя вреда, необходимо подобраться поближе.

– Думаю, ты права, – согласилась Фелиция. – С твоей истинной внешностью к парню не подобраться.

– Да, – вздохнула Кара. – Я слишком бросаюсь в глаза.

– Что ж, раз время у нас есть, – сказала Фелиция, – думаю, я смогу помочь тебе изменить облик, да и о голосе позабочусь. Такую маскировку ему не раскусить. Только не пусти мои труды прахом и возьми оружие, не излучающее магическое свечение. И постарайся побыстрее управиться – заклинание продержится недолго.

* * *

Охватившее меня возбуждение от открывшейся возможности улизнуть от варгов

помогло мне добежать до располагавшейся в полутора милях от крепости деревни и не упасть по дороге от усталости. Хотя глаза слипались на каждом шагу, а ноги были как чужие. Ну да желание жить позволяет преодолевать и большие трудности, чем невероятная усталость. Все-таки не десяток миль бежать, а только две, да по деревне три сотни ярдов.

Заскочив в первый же двор, где приметил лошадей, я быстро договорился с их владельцем о продаже. Шесть золотых за пару довольно захудалых лошадок быстро настроили хозяина на радушный лад, и вскоре я мчался верхом. Обернувшись назад, увидел, что с крепости прекрасно просматривается местность, и варги, вероятно, догадываются, кто удирает верхом. До леса было около пяти миль, и я, не теряя времени, поскакал туда. С трудом удерживаясь, чтобы не уснуть и не свалиться с лошади, я попытался найти способ выкрутиться из сложившейся ситуации. Пока что преимущество у меня было, но чувствовалось: еще полчаса-час, и я просто упаду от усталости. А времени на отдых мне никто не предоставит. Проснувшись скорей всего уже в пыточном подвале. Нужен невероятный, дерзкий план, как сбить варгов со своего следа. Такой, чтоб они и помыслить не могли, куда я скрылся.

Проскакав около десяти миль, я увидел едущую мне навстречу повозку. Двое крестьян, видимо, добирались домой с рынка. Осенившая меня мысль была подобна лучику солнца, озарившему в темный унылый день мою дорогу. Подскакав к повозке, я перегородил дорогу и спешился.

– Ты чего вытворяешь? – спросил у меня грузный мужчина. – Зачем людей останавливаешь?

– У меня есть к вам предложение. Хочу поменять своих коней на ваших и повозку.

– Зачем? – спросил второй крестьянин. – Неужто верхом скакать надоело?

– Очень надоело, – кивнул я. – Ну да это не ваша забота. Главное, вы прибыль хорошую поимеете.

– А ты не разбойник ли, часом? – насторожился первый. – С чего бы это тебе лошадей менять приспичило?

– Не разбойник, – заверил я крестьян. – Пусть меня Арис покарает, если я не заплатил за этих лошадей.

– Добро, верим, что не разбойник. Но все же на кой тебе повозка понадобилась?

– Мне не только повозка нужна, но и услуга, – сказал я. – Мне надо, чтоб вы пересели на моих лошадей и поехали назад. Да еще и одежда одного из вас понадобится.

– Следы заметаешь? – сообразили крестьяне. – А от какой беды бежишь? Не от суда ли?

– Не от суда, – вздохнул я. – Варги на меня ополчились из-за пустяка. Не знал я, что они такие мстительные. Вот теперь приходится уносить ноги.

– Вон оно как, – присвистнул грузный крестьянин. – Это ты, парень, зазря сделал. Не стоило варгов дразнить. Если и впрямь обидел их чем, могут и прибить.

– Да по глупости все, – с отчаянием сказал я. – Неужто теперь умереть из-за нескольких слов?

– Ты точно не совершил никакого преступления? – уточнил крестьянин.

– Клянусь, не было никакого преступления.

– Ну, – переглянулись крестьяне, – тогда, конечно, грех тебе не помочь. Можем мы повозку тебе продать, и одеждой поменяться, и в город вернуться.

– Вот спасибо, – искренне обрадовался я.

– Ну, – смутились они, – спасибо тут не отделаешься. Приплатить потребуется.

– Само собой, – кивнул я. – Все-таки повозка денег стоит, да и услугу вы мне окажете немалую. Два золотых хватит?

– Два десятка, – выпалил грузный мужчина.

Не поверив своим ушам, я уставился на благодетелей.

– Да-да, двадцать золотых, – поддакнул второй крестьянин.

– А не жирно ли будет? – ядовито осведомился я.

– Да не, – улыбнулись крестьяне. – В самый раз. Услуга ведь немалая – помочь от варгов улизнуть. Ведь ежели тебя поймают, то тебе и деньги не в радость будут, так что не жмоться.

– Пять золотых, – мрачно сказал я.

– Нет, – отказались от моего предложения крестьяне. – Ты не из простых, и золотишко у тебя водится, вон меч, пожалуй, поболее сотни стоит. Так что сам подумай, что для тебя дороже, жизнь или пара монет.

– Десять, – процедил я. – Или ну вас к демонам.

– Ну и десяток неплохо, – быстро согласились крестьяне.

Я снял с лошади седло и сумку и бросил в повозку. Надев немного великоватую мне простую одежду одного из крестьян, отдал десяток золотых. Забравшись на повозку, остановил собравшихся было уехать мужчин.

– Не так быстро. Сначала поклянитесь, что будете скакать до самого вечера и никому не растреплете о нашем уговоре, – сказал я. – А то слишком уж вы деньги любите. Как бы прямоком отсюда не поехали к варгам еще денежек подзаработать.

Истребовав клятву, я развернул повозку и, склонив голову под широкополой шляпой, поехал назад в деревню. Едва не уснув по дороге, добрался-таки до нее и, спросив у прохожего, где можно переночевать, отправился в местную таверну. Поручив конюху присмотреть за лошадью, зашел в зал. Трое крестьян, сидевших за одним из столов, не обратили на меня никакого внимания, и я направился к хозяину. Сговорившись о съеме комнаты на два дня, я попросил служанку принести мне в комнату еды. Когда она принесла поднос с едой, зевнув, сказал, что, пожалуй, стоит немного поспать, и наказал разбудить меня через три часа, ибо отдых отдыхом, а дела не ждут.

Посматривая в окно, поел. Осознавая безмерный риск отдыха, в то время как на меня начинается охота, тем не менее лег на кровать и закрыл глаза.

Не может быть, чтоб преследователи не купились на мою уловку. Тем более смотрительница говорила, что охотиться за мной будут ее воспитанницы. Возможно, это совсем неопытные варги и мне удастся их таким образом обмануть. Что ж, в любом случае, если я не отдохну, рассчитывать удрать бессмысленно. Похоже, остается лишь положиться на милость богов...

Поблагодарив разбудившую меня служанку, я немного поболтал с ней. Выведав, что дорога, по которой я сначала поехал, ведет к Талору, я решил отправиться по дороге, проложенной возле крепости и ведущей на север. Взял вещи и, купив немного снеди, вышел из таверны. Осмотревшись, не заметил ничего подозрительного. Поразмыслив, пришел к выводу, что крестьянин на повозке не вызовет у наблюдающих за округой никаких подозрений и я смогу проехать в нескольких сотнях ярдов от крепостной стены. Усевшись в свою повозку, поехал к крепости.

Чтоб подавить охватившее меня волнение при виде приближающегося логова варгов, я негромко запел веселую песенку. Хотя и не очень-то хорошо у меня получалось петь, справиться с тревогой мне это помогло и, проехав мимо крепости, я с облегчением вздохнул. Похоже, варги не встречали еще столь наглой дичи и не ожидали таких действий. Ну да мне же лучше.

Отъехав от крепости две мили, заметил далеко впереди одинокого путника, шагающего в том же направлении. Присматриваясь к бредущему человеку, я пришел к выводу, что это вряд ли одна из бросившихся в погоню охотниц. Варги, наверное, уже довольно далеко отсюда. За три часа они должны были преодолеть миль пятнадцать. Вот когда ближе к лесу подберусь, тогда можно опасаться встречи. Ну да ничего, хоть сколько-нибудь проеду, а как только сторожевое заклинание найдет людей, придется убираться с дороги и идти лесом.

Вскоре я нагнал шагающего по дороге путника. Осмотрев нескладную фигуру с помощью истинного зрения, увидел, что у человека из оружия имеется лишь простой короткий меч. Услышав скрип приближающейся повозки, путник обернулся. Разглядев

паренька лет шестнадцати, я успокоился. Никакой опасности для меня подросток не представляет. Тем более, что хоть и не так много энергии в защитном амулете, но она есть. Даже пожелай этот путник на меня неожиданно напасть, успехом его атака не увенчается. Без магического оружия даже защиту третьего круга не преодолеть.

Решив разузнать у мальчишки немного об окружающей меня местности, я остановил возле него повозку. Разглядывая меня, паренек радостно улыбнулся и спросил:

– Вы случаем не в город едете, милсдарь?

– Вообще-то не совсем туда, – ответил я. – Но пока нам по пути, могу тебя подвезти. Хоть сколько-нибудь миль проедешь. Запрыгивай в повозку.

– Вот спасибо. – Парень быстро забрался в повозку и уселся возле меня.

– А ты куда идешь-то? – поинтересовался я.

– На заработки, – лаконично ответил мальчишка.

– И кем же ты работать решил? С мечом-то?

– Пока не знаю, – ответил паренек. – Куда-нибудь да пристроюсь. Может охранником куда возьмут.

С сомнением посмотрев на не очень-то крепко сложенного паренька, я покачал головой:

– Вряд ли так просто будет устроиться охранником. Сколько тебе лет-то?

– Семнадцать, – вздохнул мальчишка.

– Мало, – сказал я. – Да и на вид ты не очень силен. Трудно тебе будет пристроиться в стражу.

– Тогда другую работу подыщу, – сказал паренек. – Охранником стать – это ж не мечта моей жизни. Просто жить ведь на что-то нужно.

– А чего родители тебя не пристроят к делу?

– Так нет у меня родителей, – негромко сказал паренек. – Сестра только старшая есть и тетя. А больше никого родных нет.

– Да, нелегко без родителей жить, – вздохнул я. – У меня из родственников тоже только побратим отца и его дочь.

– Нелегко, – согласился паренек.

– Послушай, – осенила меня идея. – Есть у меня для тебя работенка. Опасная, но денежная.

– Какая? – заинтересовался мальчишка. – Деньгу подзаработать неплохо было бы. Только если, конечно, не разбоем промышлять.

– Никакого разбоя, – заверил я паренька. – Ты округу хорошо знаешь?

– Как свои пять пальцев, – уверенно ответил мальчишка.

– Это хорошо, – довольно кивнул я. – Мне нужен проводник, чтоб выбраться отсюда незамеченным.

– Откуда? – не понял паренек.

– В первую очередь нужно убраться подальше от этой деревни, – пояснил я. – И чем дальше, тем лучше.

– От деревни? – озадаченно переспросил парень. – Незамеченным? Как это можно сделать? По дороге ведь едем...

– Через лес, – ответил я. – Повозку бросить и через лес.

– Так можно, – согласился паренек. – Через лес я могу до самого Урлина довести.

– А Урлин – это город?

– Да. Если по дороге ехать, то миль сорок до него.

– И большой город?

– Еще какой большой.

– Ну так что насчет моего предложения? – спросил я. – Возьмешься меня до города через лес провести?

– А почему тебе нужно отсюда незаметно убраться? – замялся паренек.

– Да вышло у меня тут одно недоразумение, – вздохнул я. – Кое-какие девицы решили

на меня охоту устроить.

– Ты что, с этими, из Цитадели, поцапался? – рассмеялся мальчишка.

– С ними, – признался я. – Недоразумение у нас вышло и теперь мне удирать приходится.

– Два золотых, – выпалил мальчишка. – И если тебя все же найдут, то я с ними сражаться не буду.

– Да я и не хочу, чтоб ты с ними сражался, – улыбнулся я. – Ты проводником будешь, а не охранником, и влипать в мои неприятности тебе не стоит.

– Да не в неприятностях дело, – махнул рукой паренек. – Просто я дружу с парочкой этих зубастых. Поэтому драться с друзьями не буду.

– Ты дружишь с варгами? – насторожился я.

– А что тут такого? – удивился паренек. – В нашей деревне многие с ними дружат. Рядом с Цитаделью ведь живем.

– Просто не представляю, как с ними можно дружить, – покачал я головой.

– Это потому, что ты уже взрослый, – убежденно сказал мальчишка. – И поцапался, наверное, со взрослыми варгами.

Подумав о том, что детям и впрямь проще найти общий язык, я согласился:

– Возможно, ты прав. Кстати, как тебя зовут?

– Карл.

– А меня Дарт.

– Как? – удивленно переспросил паренек.

– Дарт, – повторил я. – А что?

– Да нет, ничего, нормальное имя, хоть и необычное, – бодро ответил Карл и смущенно признался: – Просто в первый миг показалось, ты сказал Дарг.

– Да нет, не Дарг, – рассмеялся я.

– Так что, как до леса доберемся, так по тропам и двинемся? – спросил Карл.

– Да. Заедем немного в лес, чтоб с крепостной стены нас не углядели, повозку с дороги уберем и через лес двинемся.

– Может, стоит чуть дальше проехать? Через пять миль развилка будет. Если захотят засаду на дороге сделать, скорей всего, там и спрячутся.

Немного подумав, я кивнул:

– Давай проедем немного. Все равно я могу определить наличие варгов поблизости.

– Как? – любопытно спросил Карл.

– С помощью сторожевого заклинания.

– Ты маг? – восхищенно потянул паренек.

– Да нет, самоучка. Пару заклинаний только и знаю.

– Все равно здорово. Вот бы мне магией владеть...

Не встретив никого по дороге, мы добрались до леса. Проехав по лесной тропе четыре мили, завели повозку в кусты и выпрягли лошадь. Я взял свою сумку и меч, на который тут же восхищенно уставился Карл, и мы двинулись дальше пешком. Паренек выдвинулся вперед и вскоре нашел тропку, ведущую в нужном нам направлении.

Сторожевая сеть, создаваемая мной, не обнаруживала никого поблизости, и мы спокойно продвигались к городу. Удалившись от дороги примерно на три мили, немного отдохнули. Звериная тропка недолго облегчала наше путешествие, и вскоре нам пришлось продираться сквозь довольно густой лес. Эдак не одну декаду придется тут бродить.

Карл на привале озвучил мои мысли:

– Дальше лес не такой заросший и идти будет легче.

– Это хорошо, – сказал я. – А то слишком много времени уйдет на дорогу. Как бы варги не начали лес прочесывать.

– Ближе к городу местность открытая, – заметил Карл. – Как раз там варгам легче всего будет поймать тебя.

– Что-нибудь придумаю. Туда еще добраться надо.

Мы свернули к дороге, и вскоре идти стало немного легче. Пару раз сторожевое заклинание находило людей, то ли охотников, то ли разыскивающих меня варгов. Однако к нам люди не приближались и не мешали нашему продвижению. Карл и впрямь хорошо знал окрестные леса и уверенно вел меня в нужном направлении. Преодолев до заката еще несколько миль, мы остановились.

– Передохнем немного и двинемся дальше, – сказал я пареньку. – Создам магический свет и буду дорогу освещать.

– Свет ночью далеко видно, – с сомнением сказал Карл.

– Я сделаю крохотный огонек. Никто его не приметит в этой глуши. Времени терять нельзя, а так хоть и медленно, но идти можно.

– Как скажешь, – согласился Карл. – Не на меня ведь варги охотятся.

– Это верно, – усмехнулся я. – И думаю, тебе же лучше будет, если на тебя они никогда охотиться не станут.

– Ну почему, – не согласился Карл. – Пару раз мои знакомые варги устраивали на меня охоту. Очень интересная игра.

– Ну-ну, – пробормотал я. – Интересная она, только когда понарошку за тобой гоняются, а не для того, чтоб убить.

– А что ты такого натворил, что они убить тебя хотят? – спросил Карл и тут же добавил: – Нет, если это тайна, можешь не говорить.

– Тайна, – сказал я. – Один секрет я разузнал, вот и гоняются теперь за мной, чтоб я о нем никому не поведал.

– Как же ты теперь жить будешь? – спросил Карл. – Варги ведь не успокоятся, пока тебя не поймают.

– Ну они ведь только в Элории обитают, а я в Империю переберусь.

– Если ты им очень сильно нужен, они тебя и там отыщут, – заверил меня паренек.

– Надеюсь, не отыщут, – вздохнул я. – Иначе лучше умереть, чем к ним в лапы попасть.

– Зря ты так, – покачал головой Карл. – Сдаваться нельзя. Может, и не станут тебя убивать.

– Так я и не сдаюсь. Просто живым я к ним не попаду ни за что. Лучше в бою погибнуть, чем в пыточном подвале.

– А они точно будут тебя пытаться?

– А как же. Любят они это дело.

– Неправда, – возмутился Карл. – Не любят они людей пытаться. Варги только по службе пытками занимаются, но не ради удовольствия.

– Откуда ты знаешь? – спросил я.

– Я с ними с детства дружу, – твердо сказал Карл, – и никогда они мне вреда не причиняли.

– Честно говоря, я вообще не представляю, как можно с этими зверюками дружить, – с досадой сказал я. – Они же совершенно непредсказуемые. А уж злые какие. Только не по душе им что-то, так сразу в глотку вцепиться норовят.

– Они хорошие друзья и опасные враги, – заявил Карл. – И дружить с ними можно. Только нельзя забывать, что они сильные эмоции очень хорошо воспринимают.

– Как это? – заинтересовался я.

– Ну я не знаю, как это происходит, – смущенно признался Карл. – Просто, например, если ты боишься, то они сразу это ощутят. Или если зол, тоже почувствуют. В общем, они больше на эмоции реагируют, чем на слова.

– Хм, – призадумался я. – Интересно.

– Из-за этого подружиться с ними сложно, – добавил Карл. – Их многие боятся и оттого вызывают у них раздражение. Представь, как трудно находиться возле человека, особенно если он тебе нравится, и чувствовать, что он тебя боится, хотя ничего плохого ему не сделали.

– Да, непросто так жить, – кивнул я. – Только на кой они в таком случае лезут к тем,

кто их боится? Да еще и запугивают при этом?

Карл улыбнулся:

– Откуда я знаю? Я все-таки не варг. Но думаю, это неспроста. Может, просто решили поразвлечься.

– Ну да, – усмехнулся я. – Только мне развлечением служить не хочется.

– Тогда тебе нужно завоевать уважение варгов и стать полезным человеком, – сказал Карл. – Иначе придется всю жизнь от них прятаться. Раз уж ты их заинтересовал, то в покое тебя не оставят.

– К демонам этих варгов, – решительно сказал я. – Не желаю иметь с этими зверюками ничего общего. И надеюсь, что, когда доберусь до Империи, больше никогда их не встречу.

– Не называй их так, – твердо сказал Карл. – Они не зверюки.

– Угу, – буркнул я, создавая крохотный шарик магического света. – Они добрые и милосердные. Просто мне не повезло у них на пути оказаться.

С трудом преодолев за ночь около пятнадцати миль, мы добрались до небольшого поселения дровосеков. Расположившись на краю леса, перекусили. Карл предложил свернуть немного в сторону и выйти на старую просеку, по которой можно было преодолеть около двух миль, не ломаясь сквозь заросли.

Мы обогнули поселение, не тревожа людей и, добравшись до просеки, двинулись по ней. К сожалению, две мили закончились очень быстро, и вскоре нам пришлось вновь лезть в заросли. Однако днем пробираться по лесу было все же легче, и, сделав два привала, мы добрались до края чащи. Посмотрев на прилегающие к лесу поля, я покачал головой. Пробраться незамеченным можно только ползком. Окрестности просматриваются на пару миль, и заметить меня будет легче легкого. Возможно, стоит идти вдоль леса ночью и таким образом подобраться поближе к городу.

Не успел я обсудить свою задумку с Карлом, как в сторожевую сеть вторглись семь человек и такое же количество лошадей. Укрывшись в зарослях, мы увидели, как вдоль кромки леса неспешно проехали стражники. Я скривился. Похоже, варги не так наивны и не надеются поймать меня сами. Видимо, они привлекли к моим поискам всех, кого могли. Может, даже и награду уже объявили.

Похоже, о том, чтобы пробраться в город, не стоит и помышлять. Стража явно меня поджидает, и попытка проскользнуть в городские ворота закончится либо моей поимкой, либо гибелью. Только меня ни то ни другое не устраивает. Жаль, видимо, не удастся восполнить энергию в моем амулете и купить какую-нибудь побрякушку с заклинанием, изменяющим облик. Придется обходить все селения стороной.

Хм, а ведь можно воспользоваться помощью Карла. Парень сходит в город и купит все требуемое. Таким образом я решу часть своих проблем, ведь, изменив облик, я хотя бы стражников и простого люда смогу не опасаться. Заклинание второго круга – и никто меня не узнает.

– Карл, – обратился я к пареньку, – так что, значит, можно обогнуть вдоль леса город и приблизиться к нему?

– Да. Город вроде как на огромном поле расположен и с противоположной стороны до него всего пять миль.

– Хорошо, тогда дальше двинемся ночью.

Мы немного углубились в лес и отыскивали подходящее для отдыха местечко. Завалившись на траву, я создал сторожевое заклинание и закрыл глаза. Накопившаяся за последнее время усталость давала о себе знать, и я почти мгновенно уснул. Проснулся лишь вечером, да и то из-за того, что сильно проголодался. Открыв глаза, я увидел сидевшего возле дерева Карла, внимательно смотревшего на меня.

– А я только собирался тебя будить, – жизнерадостно заявил паренек.

– Да, пора вставать, – согласился я, посмотрев на небо.

Поев, мы выбрались на опушку леса и, едва стемнело, отправились в путь. По открытой местности шагать было легко, и за ночь мы обогнули город. Пусть несколько раз нам

приходилось забираться в лес, чтоб не попасть на глаза разъездам, все равно удалось за ночь добраться до нашей цели. На рассвете мы вновь укрылись в лесу.

– Что теперь? – спросил Карл. – До дороги, ведущей в глубь Элории, осталось около мили и скорей всего на ней патрули. Дальше опять через лес пробираться?

– Нет. Хватит по лесам лазить. Дальше двинусь верхом.

– А как же варги? – спросил Карл.

– Попробую их обмануть, – ответил я. – Только для этого потребуется твоя помощь.

– И что мне нужно сделать?

– Сходить в город и купить кое-что, – сказал я. – Правда, сначала нужно подобраться к дороге и проверить, не поджидают ли меня на ней.

Позавтракав, мы осторожно подобрались к дороге. Не успел я обрадоваться, увидев, что на ней расположились лишь четверо стражников, как появилась пара варгов, десяток воинов и с ними, видимо, маг. Нам пришлось очень быстро убраться подальше от столь опасной дороги.

– Что теперь делать? – спросил Карл, едва мы остановились.

– Думать, – усмехнулся я. – Думать, как разогнать с дороги варгов.

– А может, то не варги, а девушки из клана?

– Да нет, точно варги. Одну я хорошо запомнил. Это Вилья, и она варг.

– Тогда понятно, – кивнул Карл.

– Что ж, Карл, – поразмыслив, сказал я пареньку. – Все же придется тебе в город идти. Без магических предметов мне из этой западни не выбраться.

– Я схожу, – кивнул Карл. – А что нужно купить?

– Нужно купить кольцо с заклинанием, изменяющим облик. Причем нужен облик девушки и заклинание не ниже второго круга. Также нужно восполнить запас энергии в защитном амулете. Еще купишь дорожное платье, лошадь, немного припасов и карту. Да, и самая главная покупка – осел.

– А осел зачем? – раскрыл рот от удивления Карл.

– Подарю его варгам, – пояснил я. – Как добычу.

Карл начал дико хохотать, и я усмехнулся.

– Теперь я понимаю, почему ты опасаясь пыток, – вытирая слезы, сказал Карл. – За такие шутки варги и впрямь могут тебя замучить.

– Ну это не совсем шутка, – улыбнулся я. – Просто способ заставить их убраться с дороги. Тебе нужно будет найти человека, который за плату согласится отвести осла к варгам и объяснит им, что это подарок от Дарта. Думаю, они тотчас бросятся в город разыскивать меня.

– Бросятся, – согласился Карл.

– Вот пусть ищут меня там, а я тем временем проскочу по дороге.

– Ладно, я сделаю, что ты просишь.

– Есть, правда, еще кое-что, – сказал я. – Перед тем как ты отправишься, поклянись не сдавать меня и вернуться с моими вещами.

– Хорошо, – кивнул Карл.

Истребовав с паренька клятву, я дал ему кошель с золотом, оставив лишь десять золотых на дорогу. Карл выбрался из леса и отправился в город, а я, укрывшись в кустах, немного подремал. Ближе к полудню в сторожевую сеть вторгся всадник. Выглянув из зарослей, я увидел, что к лесу приближается Карл. Добравшись до опушки, паренек соскочил с лошади и завел ее в лес. Остановившись возле меня, Карл вытащил из рукава свиток и протянул мне.

– Взгляни, – предложил паренек.

Развернув свиток, я увидел свой довольно неплохой портрет и пару строк текста. Награда в сто золотых, объявленная за сведения, которые приведут к моей поимке, заставила меня скривиться. Без маскировки мне теперь лучше никому на глаза не показываться.

Карл тем временем отвязал притороченный мешок и подал его мне. Опустив мешок на

землю, я посмотрел на мальчика и остолбенел. Моргнув пару раз, я обалдело уставился на совершенно потрясающую девушку, которая появилась на месте Карла. Замерев, я уставился на это создание богов. Довольно высокая, с немного хрупкой фигурой. Очень молодая. И поразительно красивая. Посмотрев на меня огромными изумрудными глазищами, она тихонько рассмеялась:

– Морок спал, да? А я надеялась, что он еще немного продержится.

– Дарт! – ошеломленно выговорил я и приподнял левую руку, на которой был закреплен стреломет, а правой потянулся за мечом и принялся создавать усиленное заклинание молнии.

– Вот, а говорил, что тебя Дарт зовут, – хихикнула девушка.

– Кто ты? – спросил я, пытаюсь разговором отвлечь девушку от немедленной атаки, чтоб успеть создать заклинание.

– Леди Кара, – представилась девушка.

– Надо же, – разыграл я изумление, – оказывается, настоящая леди почтила нас своим вниманием.

– Не стоит притворяться, – улыбнулась девушка. – Я же тебе рассказывала, что мы очень хорошо ощущаем эмоции. Похоже, ты заговариваешь мне зубы, чтобы подготовиться к атаке. Так вот, не стоит этого делать. Все равно у тебя нет ни одного шанса меня победить. Успокойся и прекрати хвататься за оружие.

– Не знаю, не знаю, – покачал я головой. – Возможно, ты переоцениваешь свои силы.

– А давай проверим? – предложила Кара. – Устроим поединок с высокими ставками.

– Что за ставки? – осведомился я.

– Если ты меня победишь, я гарантирую тебе свободный проезд до границы с Империей и полную безопасность в пути. Сможешь спокойно добраться до Империи, и никто тебя пальцем не тронет, не говоря уже об охоте.

– Хорошее предложение, – сказал я. – Только в хороших предложениях всегда есть подвох.

– Нет никакого подвоха, – заверила меня улыбающаяся девушка. – Просто, если ты проиграешь, то сам сознательно сделаешь свой выбор и станешь моей собственностью.

– Не согласен я с такими ставками, – возмущенно отверг я предложение девушки. – Добровольно становиться рабом я не намерен.

– Жаль, – опечалилась Кара. – Вышла бы интересная игра. Ну да ладно. А за оружие все же не хватайся, я не собираюсь на тебя нападать.

– С чего бы это такая милость? – поинтересовался я.

– А я добрая, – улыбнулась девушка. – Ты же говорил, что все варги злые, и я решила тебя переубедить.

– Угу, – усмехнулся я. – Что-то мне совсем не верится в твою доброту. Боюсь, как бы не пришлось очень дорого за нее заплатить.

– Да ладно тебе, – обиженно сказала девушка. – Будь я злой, то еще при встрече схватила бы тебя и в Цитадель отволокла.

– Ой-ой, – сказал я, создав структуру заклинания, – ты ведь не из доброты это сделала, а чтоб повеселиться.

– Да, – согласилась девушка. – Было весело.

– Весело, – проворчал я. – Похоже, осла нужно было мне подарить, а не Вилье.

– Нет-нет, – рассмеялась девушка. – С ослом просто изумительная выдумка. Теперь над Вильей вся Цитадель будет потешаться. Ты ведь не знаешь, что она и вправду на тебя как на добычу претендовала.

– А тебе чего от меня надо? – осведомился я.

– Мне? – пожала плечами Кара. – Мне ничего. Я тебе помогаю.

– И в чем теперь твоя помощь будет заключаться? – осведомился я. – Больше ведь не удастся позабавиться.

– Держи, – бросила мне кошель девушка. – Там твой амулет и кольцо с заклинанием,

изменяющим облик, да пара монет осталась.

Даже не попытавшись поймать кошель, я продолжал смотреть на девушку.

– Почему? – задал я вопрос. – В чем твой интерес? Про доброту душевную даже и не заикайся, все равно не поверю.

– Потому что ты добыча моей сестры, – улыбнулась девушка.

– Мэри твоя сестра? – изумленно спросил я.

– Да, – кивнула девушка. – Так что можешь меня не опасаться, я не стану на тебя охотиться.

– Ну-ну, – с сомнением сказал я.

– Зря ты сомневаешься. Чужая добыча для нас неприкосновенна, а ты к тому же принадлежишь моей сестре.

Поразмыслив, я вздохнул и опустил руку.

– Никому я не принадлежу, – сказал я и поднял кошель с земли. – И нечего меня в рабы записывать.

– В Элории рабства нет, – серьезно сказала девушка. – Но ты все же являешься собственностью Мэри.

– Да с чего бы это? – возмутился я. – Она меня что, на рынке купила?

– Либо Мэри тебе плохо все втолковала, либо ты очень упрямый, – задумчиво проговорила девушка, смотря на меня.

– Ничего она мне не втолковывала, – с досадой сказал я, доставая из кошель амулет. – Только пугала и угрожала.

Девушка на мгновение задумалась и предложила:

– Давай я попробую объяснить сложившуюся ситуацию.

– Объясни, – согласился я.

– Мы, кстати, так и не познакомились, – улыбнувшись, девушка протянула мне руку.

Не сообразив, в чем дело, я потянулся к ней и, ухватив за руку, она рванула меня к себе. Приблизив свое лицо к моему, она раздвинула губы в усмешке и, обнажив клыки, прошептала: – Ну что, попался? Сейчас ты умрешь...

На мгновение ей удалось заставить меня поверить, что она и впрямь хочет вцепиться мне в горло. Но, всмотревшись в лицо Кары, я увидел, что на самом деле она не злобно оскалилась, а усмехается, что из-за клыков в первый миг создается жуткое впечатление. Да и клыки у нее совсем небольшие. Поняв, что она просто смеется надо мной, я тоже решил посмеяться. Осторожно потянув руки, обнял ее за талию и притянул к себе. Уставившись в лицо поразительно красивой девушки, я улыбнулся.

– Ты меня совсем не боишься? – недоуменно спросила Кара. – А Мэри говорила, ты боишься варгов до дрожи...

– Это раньше я боялся варгов, – усмехнулся я. – А теперь нет.

– Это хорошо, – довольно сказала Кара. – А то Мэри говорила, что ты испытываешь такой дикий ужас, что трудно удержаться и не разорвать тебя на клочки.

– Трудно не испугаться, когда тебе с наслаждением рассказывают, какое невероятное удовольствие запытать тебя до смерти.

– Мэри умеет убеждать, – рассмеялась Кара и отодвинулась от меня. Усевшись на траву, она продолжила: – Однако она говорила, что ты боишься даже взглянуть на варгов.

– Что было, то прошло, – пожал я плечами и тоже сел на траву.

– Помнишь, я говорила, что мы больше реагируем на эмоции, чем на слова? – спросила девушка. – Так вот твой дикий страх и вынуждал Мэри тебя запугивать. Ты, видимо, настолько сильно боялся, что заставлял срабатывать наш звериный инстинкт, требующий уничтожить слабого.

– Понятно, – вздохнул я. – Однако это не объясняет, почему Мэри считает меня своей собственностью. Если она так реагирует на мои эмоции, то просто держалась бы от меня подальше.

– Все очень просто, Дарт, – снисходительно посмотрела на меня Кара. – Ты владеешь

очень важной информацией, которую нельзя заполучить нашим врагам. Ты подлежишь безусловной ликвидации, а потому с тобой и обращаются как с вещью. Ведь по сути ты мертвец.

– Но я же не виноват в том, что прознал о ваших тайнах, – в сердцах бросил я. – И болтать о них не собираюсь. Неужели нельзя требовать с меня обещание молчать и отпустить восвояси?

– Нет, Дарт. Обещания, клятвы и присяги всего лишь пустые слова. Всегда можно придумать, как их обойти. А так нет человека – нет проблемы.

– Значит, вы не успокоитесь, пока не убьете меня?

– Не обязательно. На территории Элории ты можешь быть либо мертвецом, либо собственностью варга. Лишь одна из нас может гарантировать, что ты не навредишь Элории.

– Не буду я ничьей собственностью, – пробурчал я. – Нашли себе развлечение.

– Ну и зря, – сказала Кара. – Ведь защита Мэри позволит тебе остаться в живых.

– Лучше быть мертвым, чем рабом, – покачал я головой.

– Многие так говорят, пока не приходит пора умирать, – усмехнулась Кара, – а потом быстро меняют свое мнение.

– Значит, больше никаких путей нет? – спросил я. – Рабство или смерть?

– Есть еще несколько возможных решений проблемы, – глядя мне в глаза, сказала Кара. – Если ты окажешься полезным и неболтливым человеком, сможешь жить без опеки варгов.

– Н-да, – пробормотал я. – Не сдаваться же теперь, чтоб выяснить, полезный я или нет. Да и жить в Элории я не намерен.

– Есть еще одна возможность, – добавила Кара. – Поручительство одной из нас. В этом случае никто тебя преследовать не будет. Но это самый сложный путь.

– А что нужно сделать, чтоб за меня поручились?

– Стать родственником, – рассмеялась Кара. – А это очень сложно.

– Жениться на варгах я не собираюсь, – категорично заявил я.

– А тебе никто и не предлагает, – ехидно сказала Кара. – Я только упомянула о такой возможности.

– Хотя, – я окинул Кару задумчивым взглядом. – Если только на тебе...

– Ага, уже согласен стать собственностью? – довольно рассмеялась Кара.

Я вздохнул и покачал головой:

– Нет. Становиться собственностью даже такой невероятно красивой девушки, как ты, я не желаю.

– Да ты и не сможешь ею стать, – сказала Кара. – Ты добыча моей сестры.

– Послушай, а ты не знаешь, получила ли она мое послание? – поинтересовался я.

– Получила, – кивнула Кара. – Ты все хорошо в нем объяснил. Только это ничем тебе не поможет. Клятву-то не отменить.

– Что ж, попытаться стоило, – пробормотал я.

– Не стоило, – помотала головой Кара. – Все равно это не меняет главного – ты остаешься добычей Мэри, и она не откажется от своей собственности. Ты интересный. И упускать такого человека было бы верхом глупости.

– Все же вы зверюки, – сказал я. – Ради того, чтоб поиграться с интересным человеком, готовы его замучить.

– Мы не поступаем так с обычными людьми, – сказала Кара. – Только с приговоренными к смерти можно поиграть. И им отсрочка от смерти, и нам удовольствие.

– Кара, ну какое удовольствие мучить человека? – грустно проговорил я. – Неужели пытки могут вызвать столько радости и восторга?

Девушка задумалась над моими словами. Довольно надолго замолчав, она срывала травинки и отбрасывала их от себя.

– Я не знаю, – в конце концов призналась она. – У меня никогда не было своей добычи, и я не могу сказать, доставляют ли пытки удовольствие. Возможно, и нет. Просто мы жуткие

собственницы, и для нас невероятное удовольствие безраздельно владеть понравившимся нам человеком. Быть для него всем смыслом жизни и постоянно ощущать это. А пытки, видимо, лишь один из способов почувствовать свою власть.

– Хм. А мне один человек говорил, что вы и на сторону ходить позволяете. И даже не обращаете на это внимания.

– Это делается, чтоб не сломать хорошего человека, – улыбнулась Кара, – а не потому, что мы так спокойно к этому относимся.

– Не понял, – помотал я головой.

– Дело в том, что при близких отношениях с варгом у человека вырабатывается привязанность, – пояснила Кара. – Через какое-то время он так сильно привязывается к своей избраннице, что разлука с ней может привести к целой трагедии. А если позволить человеку ходить на сторону и всячески это поощрять, расставание будет менее болезненным.

– Кошмар какой, – выдохнул я. – На костер бы вашего создателя отправить.

– Он давно сгинул, – вздохнула девушка. – А то и я бы с удовольствием ему в горло вцепилась.

– А о смертнике, значит, можно не беспокоиться? – спросил я.

– Да, – с улыбкой ответила Кара. – Зачем заботиться о привязанности, если он до конца жизни останется при тебе. Наоборот, привязанность вскоре делает его очень довольным сложившимся положением.

– А что с ним будет, если он надоест?

– Такого почти не бывает, – уверенно ответила Кара. – Испытываемые по отношению к нам эмоции привязавшегося человека для нас очень большое удовольствие и никогда не надоедают. Гораздо чаще бывает, что человек просто гаснет. Если он на самом деле не испытывает по отношению к варгу никаких положительных чувств и все является лишь следствием привязанности, то через некоторое время он либо сойдет с ума, либо умрет.

– Какие же вы зверюки, – прошептал я. – Гораздо милосерднее просто убить приговоренного, чем так измываться над ним.

– Обычно так и поступают, – призналась Кара. – Если видят, что человек испытывает ненависть или что-то подобное, что невозможно совместить с привнесенными привязанностью чувствами, его просто убивают. Чаще всего неудачи бывают у тех из нас, кто хуже ощущает эмоции людей.

– Вот, значит, какую смерть мне уготовила Мэри, – пробормотал я.

– Но у вас же не было близких отношений, – сказала Кара. – Да и эмоции Мэри неплохо ощущает.

– Плохо, – сказал я. – Иначе прибила бы меня еще при встрече в Гармине.

– Я так не думаю, – покачала головой девушка. – Скорей всего, она не ошибается. Если бы она не почувствовала положительных эмоций, то не стала бы с тобой возиться.

– Да какие там положительные эмоции, – с досадой сказал я. – Только страх и злость.

– Уверен? – ехидно спросила Кара.

– Уверен, – буркнул я и призадумался. – Поначалу, конечно, она вызывала у меня симпатию, но после того как я узнал, что она варг, основными чувствами были страх и желание удрать.

– Страх не ненависть, и он не убьет тебя, – заверила меня девушка.

Немного поразмыслив, я спросил:

– А как же любовь? Неужели она вам совсем не нужна?

– Нужна, – вздохнула Кара, – еще как нужна. Это ведь такие яркие и волнующие эмоции... А уж если еще и привязанность добавить... Любимый варг просто невероятное удовольствие испытывает от общения с любящим его человеком.

– Так почему вы не ищете себе тех, кто будет вас любить? – спросил я. – Неужели вы так ленивы, что не хотите искать любовь, а подменяете ее привязанностью?

– Ты не понимаешь, что говоришь, – выдохнула Кара. – Совсем не понимаешь. Практически не встречаются люди, которые сами влюбляются в варгов. Мало кто может

относиться к нам без страха или ненависти. А мы ведь это ощущаем...

– Это потому, что у вас такая репутация – бессердечных кровожадных зверей.

– Вот-вот, – прошептала опечаленная Кара. – Попробуй найди любовь, когда от тебя шарахаются в разные стороны. А до полного счастья еще и привязанность в соединении с любовью может быстро сломать человека со слабой волей, и он превратится в согласного с каждым твоим словом раба. Потому и приходится нам среди смертников искать себе подходящих людей. Иначе за уничтожение простого люда нас быстренько всех изведут под корень...

Словно ощутив печаль и грусть Кары, я вздохнул и, придвинувшись поближе к ней, обнял ее. Осторожно проведя рукой по щеке девушки, я нежно прикоснулся к ней губами. Такая совершенная прелесть, потрясающая и несравненная, такую можно только любить и обожать, пронеслись у меня в голове мысли. Испытав прилив нежности по отношению к девушке, я прижал ее к себе, пытаюсь поделиться с ней своими чувствами.

Отстранившись от Кары, я посмотрел на нее. Искренняя улыбка на лице девушки порадовала меня, и на миг меня охватило желание сделать ее счастливой.

– Дарт, Дарт, – прошептала улыбающаяся девушка. – Ни одна из нас не выпустит из своих рук человека, способного испытывать столь яркие эмоции. Ни за что.

– Ты же сказала, что не будешь на меня охотиться и преследовать, – с сожалением вздохнул я, поняв, что, похоже, только повысил этой выходкой свою привлекательность в качестве собственности.

– Да, не буду, – согласилась Кара. – Ты добыча моей сестры, а не моя.

– Тогда я сейчас же уберусь из Элории, – заверил я девушку. – И больше близко не подойду к варгам.

– Дарт, а ведь ты, похоже, уже попался, – тихонько рассмеялась Кара.

– Что ты хочешь этим сказать? – насторожился я.

– Ты не сможешь обойтись без варгов, – сказала смеющаяся девушка. – Похоже, ты уже привязался к нам. Слишком уж быстро ты проникся ко мне добрыми чувствами, хотя поначалу счел меня врагом.

– С чего бы это? – ошеломило меня такое предположение. – Ты же говорила, что привязанность от близости возникает.

– Не всегда, – развеселилась Кара. – Привязанность во время эмоциональных переживаний возникает, когда не разум управляет человеком, а чувства. Если человек находится под властью чувств, хватит и пары поцелуев. Просто такая ситуация, чтоб человек не контролировал себя, в обычных условиях почти не случается.

– Дарт... Дарт... – прошептал я сраженный такой новостью. – Я ведь возле замка совсем ничего не соображал... сам полез целоваться...

– Значит, действительно попался, – хихикнула довольная девушка. – Теперь никуда ты не денешься от Мэри. Сам к ней отправишься.

– А как можно избавиться от этой напасти? – спросил я Кару.

– Никак, – ответила девушка. – Сейчас еще, похоже, привязанность не настолько сильна, чтоб ты чувствовал тоску, или суматошная жизнь не дает осознать, что тебе чего-то не хватает, но скоро ты ощутишь, что с тобой происходит что-то странное. Будет казаться, что ты потерял кусочек своей души. И очень скоро ты сам вернешься к Мэри.

– Будь все проклято, – выругался я. – Ни за что я не отправлюсь сам к Мэри. Найму лучше убийцу и, как только перестану контролировать себя и направлюсь в Элорию, пусть он меня убьет.

– Кардинальное решение проблемы, – засмеялась Кара. – Ладно, не нужно бросаться в крайности. Чтоб ослабить привязанность, нужны волнение, переживания, опасность. На время сильные эмоции притупляют привязанность и можно вполне нормально жить.

– Хоть какой-то выход, – облегченно вздохнул я.

– Да не волнуйся ты так, – посоветовала девушка. – Не такая сильная у тебя зависимость. В ином случае ты бы уже давно ее ощутил.

– Ух, как бы мне хотелось своими руками удушить вашего создателя, – зло проговорил я.

– Дарт, тебе пора отправляться, – посмотрев на небо, сказала Кара. – Вилья должна была уже рвануть в город. Удирай отсюда, пока есть возможность. Скоро начнут прочесывать лес и обязательно тебя отыщут.

– Да, ты права, – согласился я и встал.

Проверив амулет, я убедился, что пятая часть его запасов энергии восстановлена и теперь я смогу какое-то время противостоять и магу. Золотое колечко с двумя крохотными изумрудами, добытое мной из кошель, на миг заставило меня нахмуриться. Явно женская побрякушка. Хотя на палец наделось. Сойдет.

– Там еще серьги, – сказала Кара, рассматривая меня.

– Они-то мне на кой? – поинтересовался я. – Если я морок девушки использую, это не значит, что я намерен таскать кучу побрякушек.

– На одну из них заклинание, меняющее голос, наложено, – пояснила Кара.

– И как я их нацеплю? – с досадой спросил я, доставая из кошель серьги. – У меня ведь дырок в ушах нет, и протыкать их я не намерен.

– Они зажимами крепятся, – рассмеялась Кара. – Можешь не переживать за сохранность своих ушей.

Девушка приблизилась ко мне и помогла прицепить серьги. Достав из мешка купленные Карой вещи, я переоделся. Также в мешке обнаружилась карта. Изучив ее, я пришел к выводу, что если не опасаться патрулей, можно довольно быстро добраться до Империи. Если моя маскировка не вызовет подозрений, то дней за шесть можно до границы доехать. Сложив припасы в сумку, я прикрепил ее к седлу. Подготовившись к путешествию, я подошел к девушке.

– Спасибо тебе за помощь, – поблагодарил я Кару. – Хоть это ты и не для меня делаешь, а для сестры, все же спасибо.

– Пожалуйста, Дарт, – улыбнулась девушка. – Надеюсь, мы еще увидимся.

– Вряд ли, – сказал я. – В Элорию я больше не сунусь, поэтому прощай.

– До встречи, – ехидно ответила Кара. – Буду рада увидеть тебя у нас дома.

Взглянув в последний раз на поражающую своей красотой девушку, я резко развернулся и, взявшись за поводья, потянул лошадь из леса.

– Дарт, – сказала мне вслед Кара, – совет тебе на дорожку. Если попадешься, скажи, что ты добыча Мэри. Это хотя бы от пыток тебя избавит.

– Спасибо, но уж лучше не попадаться.

Выбравшись из леса, я вскочил на лошадь и поскакал к дороге. Преодолев полмили, создал сторожевое заклинание. Пять человек все еще находились примерно там, где располагалась дорога. Облегченно вздохнув, я пришпорил коня. Пока варги мечутся по городу, необходимо убраться как можно дальше отсюда. Проскакав мимо посмотревших на меня стражников, не сделавших ни малейшей попытки меня задержать, я усмехнулся.

Неплохая вышла маскировка. Теперь только на магов не напороться, и все, никто меня не остановит. В ближайшем селении куплю себе еще одну лошадь и буду скакать и ночью. Думаю, на большом расстоянии от Цитадели поиски ведутся менее активно и мне удастся спокойно добраться до Империи.

С преследованием вроде никаких сложностей не предвидится и можно успокоиться. Куда как сильней меня тревожил разговор с Карой. Похоже, не оставит меня Мэри в покое. Скорей всего и в Империю за мной отправится. Дарт меня занес в Ашгур в тот богами проклятый день, когда я ее встретил. Так хотелось мирной и спокойной жизни...

Вдобавок я, оказывается, еще и привязался к ней. Вот уж напасть-то какая... Она обязательно воспользуется возможностью меня помучить и обратит привязанность себе на пользу. Хотя сейчас я не ощущаю ничего необычного по отношению к Мэри, не факт, что это не проявится в дальнейшем. Вот уж гадость какая... Не хочу я зависеть от этой зверюки...

Лучше б я с Карой встретился. Она хоть не злая. Нормальная девушка и, если б не клыки, не подумал бы никогда, что она варг. К тому же невероятно красивая... Даже Ребекка рядом с ней блекло выглядеть будет. Да, сложишь все по-иному, я, пожалуй, встретив Кару, пожелал бы с ней подружиться. И даже то, что она варг, не стало бы для меня препятствием. К тому же ее мечты о собственности скорее внушение взрослых, а не ее собственные задумки. Возможно, она и на самом деле пытки не любит...

* * *

Дерлин. Султанат Сулим. Дом купца Лилхана

– Все-таки, уважаемый Лилхан, все удачно сложилось с этим мальчишкой, – сказал купец и отхлебнул из пиалы чай.

– Ай, уважаемый Сурим, какой там удачно, – расстроено махнул рукой Лилхан. – Очень неплохо сложилось, даже хорошо, но не удачно. Я так рассчитывал, что удастся привлечь Дарта к нашему делу...

– Ну-ну, Лилхан, не расстраивайся, – добродушно рассмеялся Таршен, – мы тоже немало огорчены тем, что не удалось заманить мальчишку в наше дело. Однако на все воля богов. Удовольствуемся и той пользой, что есть.

– Придется, – вздохнул Лилхан. – Хоть и жаль, что так вышло, ведь польза от него была бы несомненно.

– Так я и не спорю, – развел руки Таршен, – польза была бы. Мальчишка и впрямь оказался расторопным и везучим.

– Да, разбойников он сильно потрепал, – задумчиво вертя в руке кусочек печенья, сказал Фушкет. – А мы-то думали, что только из-за того, что мальчишка рассказал о засаде, Дарт смог Палама схватить. Думали, это случайность. А оказалось, Дарт совсем непрост. Столько разбойников перебить не всякому боевому магу удастся.

– Да, – кивнул Лилхан, – Дарт мог оказаться очень ценным помощником.

– Ай, уважаемый Лилхан, – усмехнулся Таршен, – не гневи богов. Сам посуди – Палама Дарт нам помог устранить? Помог. А ведь этот пес мог нам немало неприятностей причинить после того, как оказалось, что в последнем караване, на который мы его навели, гораздо больше охраны и маг совсем не тот, на кого указали. Значит, уже Дарт нам немалую пользу принес. Награду ему выдали? Так почти сразу все денежки мы вернули, продав всем заинтересовавшимся сведения об одиноком ученике мага, перевозящем драгоценности. Убытков, значит, мы не понесли никаких. Да еще и изрядно поубавили поголовье разбойников в Сулиме.

– Все верно, – поддержал его Сурим. – Кругом одна выгода для нас выходит.

– Самое главное, что сгинул парень, – высказался Фушкет. – Если он таким сильным магом оказался, то, пожалуй, мог с помощью магии выйти на наших людей, а через них и на нас. Очень нехорошо бы вышло, если бы он на нас отыграться решил.

– Очень верно говоришь, уважаемый Фушкет, – согласился Таршен. – Нам такие проблемы ни к чему.

– Верно, – сказал Сурим. – Нет человека – нет проблемы.

– Господин Лилхан, – обратился к хозяину заглянувший в комнату слуга, – вам подарок передали.

– Что за подарок? – удивился купец.

– Вот, господин, – показал слуга лакированную шкатулку из черного дерева.

– А кто подарок передал? – спросил Лилхан.

– Какой-то мальчишка, – ответил слуга. – Сказал, вам подарок.

– Давай сюда, – велел заинтересовавшийся Лилхан.

Слуга поставил шкатулку на столик возле хозяина и вышел.

– Похоже, уважаемый Лилхан обзавелся поклонницей, – усмехнулся Таршен. – Причем настолько богатой, что она ему подарки дарит, а не он ей.

Лилхан рассмеялся и открыл шкатулку. Закашлявшись, он прохрипел:

– Что, что это такое?

Уставившись на лежащих в устланной черным бархатом шкатулке четырех дохлых крыс, купцы притихли.

* * *

К вечеру мне, видимо, удалось выскользнуть из контролируемой варгами местности. Ни патрулей, ни стражников на дорогах я больше не увидел и повеселел. В каком-то селе я приобрел еще одну лошадь, что позволило мне, не останавливаясь на ночевку, скакать до самого рассвета. Несмотря на морок, искать таверну или постоялый двор, чтобы выспаться, я не решился. Все-таки я не девушка и могу себя чем-нибудь выдать. Не стоит мягкая постель возможного риска. К тому же лето на дворе и можно прекрасно выспаться и на траве.

Присмотрев в полумиле от дороги овраг, я направился туда. Спустившись в низину, отпустил лошадей пастись и завалился спать. Как оказалось, я переоценил прелести сна на природе и ближе к полудню проснулся оттого, что стало очень жарко. Так и не отдохнув толком, я поел и поехал дальше. В трех милях от оврага мне попался ручей. Набрав воды и напоив лошадей, я немного пришел в себя после тяжелого сна, не принесшего обычной бодрости.

Под вечер я решил нормально отдохнуть и устроился на окраине леса. Сторожевая сеть позволяла мне контролировать прилегающую местность после ужина и, создав ее, я завалился спать. Ночь прошла спокойно, и меня никто не потревожил. Вымотавшись за время охоты, я проснулся, лишь когда солнце поднялось достаточно высоко.

За время отдыха растроченная мной собственная энергия полностью восстановилась, и я направил часть ее в закрома защитного амулета. Конечно, это не очень-то сильно увеличит запасы амулета, но может эта капля стать решающей в возможном столкновении с врагом. Сейчас лучше не пренебрегать и такой малостью. Да и собственная энергия постоянно восполняется, и если я не буду ее использовать, то вскоре, достигнув предела насыщения, скорость восстановления значительно снизится. А это мне не нужно. Ведь постоянный расход энергии телом позволяет развивать скорость ее восполнения, что очень и очень важно для мага. Особенно попадающего в постоянные переделки.

Благодаря карте мне удалось выбрать достаточно удачный маршрут, и через семь дней я добрался до перевала, по которому проходила граница между Элорией и Империей. Варги меня так и не потревожили никакими погонями, и, вполне довольный, что выбрался из страны, где эти зверюки никакого покоя не дают, я отправился в Карлов.

В городе я приобрел одежду взамен той, что мне купила Кара, и снял себе комнату на постоялом дворе. В комнате я решил избавиться от морока, изрядно нервировавшего меня тем, что большая часть встречных мужчин посматривала на меня с определенным интересом, а красивые девушки, которых с удовольствием разглядывал я, удирали от меня как от чумы. Пора уже становиться самим собой, не отыскать уже варгам моих следов. Решил только напоследок посмотреть в зеркало, чтоб понять, как я выгляжу. Кольцо-то я выкидывать не буду, вдруг морок еще понадобится. Увидев в зеркале девушку, очень похожую на Мэри, я расхохотался. Похоже, Кара решила повеселиться и попросила мага создать морок, подходящий под описание.

Убрав кольцо и серьги в кошель, я озабочился из-за того, что денег осталось совсем немного и на восстановление запасов энергии меча и защитного амулета наличности определенно не хватало. Чутко поразмыслив, решил навестить Сатора и Гамида и предложить им изъятие у Палама драгоценности. Конечно, можно было бы денег с чековой книжки снять, вот только нет здесь отделения денежного дома Нарро. Пока не попаду в столицу, чековая книжка – бесполезный груз, а не источник денег.

Сатора дома не оказалось – отправился куда-то с грузом, и переговоры пришлось вести с Гамидом. Выпив с купцом пару бокалов вина и поболтав, я рассказал ему о своем деле.

Немного поторговавшись, мы пришли к согласию, и вскоре мой кошель пополнился девятью десятками золотых. Довольные сделкой, мы побеседовали еще немного. Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, я расспросил Гамида о том, насколько опасны поездки с грузом, часто ли попадаются большие банды разбойников и какие самые опасные места он знает. Объяснив свой интерес тем, что подумываю заняться охраной караванов, я добился того, что купец охотно рассказал мне все нужное. Простившись с Гамидом, я пообещал ему, что если начну задуманное дело, обязательно возьмусь охранять их караваны.

Получив возможность оплатить услуги мага, восполнять запасы энергии я так и не стал, а лишь восстановил морок на мече. Ведь маловероятно, что я буду с боями пробираться до Тарина, а там можно будет с Савором о пополнении запасов договориться. Очень уж не хочется несколько дней в Карлове сидеть. В Тарине куда как интересней можно время провести, да и не так опасно остаться без основного оружия и защиты. К тому же после той охоты, что на меня в Сулиме устроили, совсем не хочется показывать свою состоятельность, пусть даже и магу. Приняв такое решение, я не стал задерживаться в Карлове и на следующее же утро выехал из города и отправился в Тарин.

Не встретив на своем пути никаких опасностей, спустя пять дней неспешной скачки я добрался до Тарина. Уже предвкушая встречу со Стоуном и Савором, я поторопил коней, когда увидел город.

* * *

Талор

– Садись, садись, – раздраженно сказала Эстер, увидев входящую в кабинет Мэри. – Поговорим о твоей работе.

– В чем дело, Эстер? – поинтересовалась девушка. – Я же, по-моему, достаточно четко объяснила, что, пока не разберусь со своими делами, ни о какой работе не может быть и речи.

– Это и будет твоим заданием, – поморщилась Эстер. – Либо ты уgomонишь своего партнера, либо я задействую все возможности, чтобы его уничтожить.

– Дарт что, опять что-то натворил? – ошарашенно посмотрела на тетю Мэри.

– Он, похоже, после общения с тобой совсем сдвинулся на почве острых ощущений, – с досадой сказала Эстер.

– Так что случилось? – перебила ее девушка.

– Этот негодяй пробрался в Цитадель.

– Куда? В Цитадель? – изумленно переспросила Мэри. – Сам полез туда, где варги на каждом шагу? Этого просто не может быть!

– Может, – скривилась Эстер. – Заклинанию перемещения мы его обучили, а руну портала он знал. Так этот наглец прямо в Цитадель и переместился. Уж не знаю, с чего его туда понесло. Может, ожидал, что мы портал в сокровищнице хранить будем, может, еще что-то, но стража его у портала застукала.

– Схватили? – затаила дыхание Мэри.

– Куда там, – огорченно вздохнула Эстер. – Этот пройдоха пригрозил разрушить портал, и его пришлось отпустить.

– Как отпустить? – опешила девушка, – Аурин там что, совсем из ума выжила?

– Не выжила, – рассердилась Эстер. – Твой Дарт, да-да, не надо на меня так возмущенно смотреть, именно твой, потому как именно ты объявила его своей добычей, собиравшись разрубить портал своим мечом. Если у него ума не хватило понять, то уж ты, надеюсь, соображаешь, что произошло бы, если б он осуществил свою угрозу.

– Он блефовал, – предположила девушка.

– Там была Мелинда. Надеюсь, ты не будешь заявлять, что и она из ума выжила и не могла распознать эмоциональное состояние Дарта и его готовность выполнить обещание?

– Ладно, когда он возле портала был, понятно, что его схватить не могли. Но почему

отпустили безнаказанно?

– Так Дарт потребовал свободу в обмен на портал. Вот они и договорились, что ему дадут два часа форы и устроят на него охоту.

– Понятно, – вздохнула Мэри. – Удрал, значит...

– Мало того, что удрал, так еще и насмехался над охотницами, – возмущенно сказала Эстер. – Прислал им осла. В утешение. Дескать, не смогли поймать, удовольствуйтесь такой добычей. В Цитадели все просто в бешенстве после этой выходки. Уже не просто поиски предлагаются, а полномасштабная охота по всей Элории.

– Это совсем не похоже на Дарта, – сказала удивленная девушка. – Он же до смерти боится варгов... Неужели он так изменился?

– Все это заставляет заподозрить, что у него появилась зависимость, – с осуждением посмотрела на девушку Эстер. – Вот его и тянет к варгам.

– Я с ним не спала, – категорично заявила Мэри. – Не может у него быть никакой зависимости.

– Тогда я не понимаю, что вообще творит твой партнер, – зло проговорила Эстер. – От него в последнее время больше хлопот, чем от всех наших врагов.

– Может, это не Дарт? – осенило Мэри. – Слишком уж не похожи на него такие выходки.

– Дарт. Именно Дарт, – категорично заявила Эстер. – Поэтому ты снова на службе. Твоя задача – разобраться со своим партнером и исключить возможность передачи руны портала нашим противникам. Также необходимо выяснить, откуда он смог переместиться. Он же в пустошах промышлял, вдруг еще один портал отыскал.

– Хорошо, я займусь этим, – пообещала Мэри.

– И не затягивай, – попросила Эстер. – Если увидишь, что не справляешься, сообщи мне, и я предприму другие меры.

* * *

Поприветствовав стражников у городских ворот, я въехал в Тарин. Не спешиваясь, медленно проехал по узеньким улочкам и спрыгнул с лошади у дома Савора. Тихонько войдя в лавку, увидел мага, который пытался пристроить в паутину летучую мышь.

– Славная пожива выйдет, – негромко сказал я.

– Да-да, славная, – пробормотал маг и обернулся.

– А я все голову ломал, где вы столько мух берете, чтоб эдакого паучища прокормить.

– Дарт! – обрадовался Савор. – Жив-таки!

– Жив, – улыбнулся я. – Хоть и не раз на краю гибели побывал.

– Главное, что не погиб, а остальное ерунда, – сказал улыбающийся старичок. – Опасности только закаляют.

– А Стоун где? – спросил я.

– Отдыхает, – сказал Савор. – Его десяток ночью службу нес, так он теперь отсыпается. Ну да, видать, не удастся ему теперь выспаться. Ты подожди немного, я лавку закрою и пойдем его поднимем.

Маг закрыл входную дверь, и мы поднялись по внутренней лестнице на второй этаж. Велев мне ждать в гостиной, Савор отправился за Стоуном.

– Стоун, – донесся до меня голос мага, – поднимайся. Нечего дрыхнуть, когда дел полно.

– Каких дел? – невнятно спросил десятник.

– За вином нужно сбегать, – ответил маг.

– Вечером, что ли, нельзя было поднять? – проворчал Стоун. – Неужто именно сейчас вино понадобилось?

– Ну раз так, – громко сказал Савор. – Дарт, ты уж тогда вечером зайди. Не хочет Стоун сейчас твой приезд отмечать.

Недоверчиво улыбающийся десятник вошел в гостиную и, увидев меня, радостно проговорил:

– И впрямь Дарт пожаловал, – обняв, похлопал меня по спине.

– Ну-ну, – усмехнулся я. – Я тоже рад тебя видеть.

– Возмужал ты, возмужал, – разглядывая меня, сказал Стоун. – Совсем на того мальчишку не похож, что в прошлом году в наш город пожаловал.

– Что поделать, – вздохнул я, – год не из легких выдался. Хорошо еще, что не посидел за это время.

– Да ты что? – удивился Стоун. – Ты же в тихом месте спрятаться хотел и просидеть там до поступления в магическую школу.

– Угу, – помрачнел я. – Хотел. Вот только как выехал из города, так и начались проблемы. Только одну уладишь, как новая появляется.

– Подожди, Дарт, подожди, – попросил Савор. – Давайте за стол сядем, и ты все расскажешь. Очень интересно узнать о твоих приключениях.

Усевшись на стул, я вздохнул:

– А что тут рассказывать... не успел я из города выехать, как за мной ловчий маг увязался.

– Какой ловчий маг? – Изумился Савор.

– А демон его знает какой. Он не представился. Сказал только, что его сэр Алберт нанял, чтоб меня найти.

– И как ты выкрутился? – поторопил меня Стоун.

– Ну и того, – замялся я, – схватились мы с ним. Повезло мне, что он меня недооценил.

– А похоже, самоучка какой-нибудь или совсем слабый маг попался, – предположил Савор. – Ни один достойный маг таким промыслом заниматься не будет.

– Вряд ли самоучка, – сказал я. – Заклинание боевой магии второго круга самому не изучить.

– Да, ты прав, – согласился Савор. – Определенно, этот ловчий маг где-то учился.

– Так вот, – продолжил я, – с этой проблемой я разобрался и поехал спокойно в свое тихое местечко. Первое время все вроде спокойно было. Даже в первый поход в пустоши без особых проблем сходил.

– Постой, – перебил меня Стоун. – Ты что, в Элории спрятаться решил?

– Да, в Гармине, – кивнул я.

– Ну ты и наглец, – восхитился десятник. – У варгов под носом затаился.

– Давай дальше рассказывай, – попросил меня Савор.

– Сходил я, значит, в поход, а по возвращении опять проблемы начались. Обокрали меня. Да еще и посмеялись – самого ленивого демона подбросили. Ну я и подумал, что это воры сделали, и нанес Ночной гильдии ответный визит. Стащил у них золото и демона им подложил.

Стоун расхохотался и предложил:

– А может, тебе и нашу Гильдию посетить стоит? Чтоб они не скучали?

– Ну если они так же богаты, то можно и ваших воров проведать, – улыбнулся я. – Хотя проблем от таких посещений очень много. В Гармине за эту выходку награду за поимку злоумышленника в пятьсот золотых объявили.

– Богатое, однако, в Элории ворье, – поразился Стоун. – У нас бы тебя за такие деньжищи всем городом ловили.

– Ты самого интересного еще не слышал, – успокоил я десятника. – Оказалось, что не воры меня обокрали, а один урод из моего старого отряда.

– Н-да, – покачал головой смеющийся Савор. – Бедные воры, они и не поняли, с чего такая беда приключилась.

– А дальше еще хуже стало, – сказал я. – Вскоре еще один гад меня едва отравленной стрелкой чуть не убил. Потом мы в пустошах на богатое место наткнулись, там я под действие заклинания попал и чуть не помер от воплощенных страхов. В тот же день меня

едва демоны не растерзали. Когда оклемался, оказалось, что контур заклинания не дает мне удаляться больше чем на триста ярдов от зданий Древних. Когда я отыскал предмет, который меня удерживал, и забрал его с собой, оказалось, что он начинает внушать преступные мысли. В общем, едва живым я из пустошей выбрался, от заклинаний избавился и собрался принесенный артефакт продать. Только беды мои на этом не закончились и в тот же день ручной демон этот артефакт сожрал, а меня варги отыскивали и мне пришлось от них удирать в пустоши. Пересек я пустоши и добрался до Сулима. А там разбойники просто кишат. Шагу ступить невозможно, чтоб не наткнуться на засаду. Прознали, значит, эти разбойники, что у меня при себе денег много, и целую травлю устроили. Едва живым от них ускользнул.

– С ума сойти, – захлопнул рот Стоун.

– Да, странно, что ты не посидел после таких испытаний, – сказал Савор. – Очень интересная у тебя жизнь, Дарт. Другим за десять лет не отыскать столько приключений, сколько ты за неполный год пережил.

– Так, – поднялся из-за стола Стоун, – сейчас я смотаюсь за вином и ты нам все очень подробно расскажешь. Похоже, с тобой столько интересного приключилось, что не на один час рассказ будет.

– Верно, – согласился Савор. – Без бочонка вина такому рассказчику не обойтись.

Стоун вымелся из гостиной, а я обратился к магу:

– Сами-то как поживаете?

– Да все по-старому, – ответил Савор. – За все время, что ты отсутствовал, ничего, считай, и не произошло. Единственное – сэр Говард сэра Алберта убил. Так что одна из твоих проблем исчезла. Еще леди Ребекка терзала нас не одну декаду, допытывалась, куда ты исчез. А так все по-старому.

– То, что сэра Алберта убили, – это хорошо. Не хотелось бы еще и с ним разбираться. Отдохнуть бы, а не проблемы решать.

– Это да, после таких приключений отдохнуть нужно. Ну да время для отдыха у тебя есть, ведь до вступительных испытаний еще пять декад.

– Я думал не только отдохнуть, но и поучиться немного. Еще бы парочку заклинаний выучить...

– Что, не терпится магией овладеть? – усмехнулся Савор.

– А чего время зря терять? Тем более с такой жизнью, как у меня, нельзя не готовиться к опасностям.

– Хорошо, – кивнул Савор. – Подумаем, что еще тебе можно выучить.

– Мне бы огненный шар... – просительно взглянул я на мага.

– Дарт, ты же прекрасно знаешь, боевой магии вне школ обучать запрещено, – нахмурился Савор.

– Так я же одно уже знаю, – возразил я. – Какая может быть угроза, если вы меня столь же опасному заклинанию обучите? Я ведь и молнией убить могу. Так какая разница, сколько заклинаний боевой магии одного круга я выучу, все одно я уже владею смертоносными чарами? Мне огненный шар больше на случай, если поджечь что-нибудь понадобится, нужен. К тому же я никому и словом не обмолвлюсь, откуда у меня такие знания.

– Ну хорошо, – сдался под моим напором Савор. – Покажу я тебе это плетение.

– Спасибо, – поблагодарил я мага. – Если нужно, то я готов и оплатить обучение.

– Обойдусь, – махнул рукой Савор и вздохнул: – Деньги давно уже не играют для меня особой роли.

Видимо, вспомнив о своей утрате, маг замолчал. Хорошо еще, что вскоре Стоун с вином пожаловал, а то я даже и не знал, как утешить старика. Открыв бочонок, десятник разлил по бокалам вино и потребовал от меня обстоятельного рассказа о моих приключениях. Пересказ произошедших со мной событий занял не один час, и лишь поздно ночью я умолк. Да и то часть своих приключения в Элории я не рассказал.

Выделив мне комнату для проживания, Савор отправился спать, а Стоун пошел разбираться с моими лошадами, о которых я совсем позабыл. Положив меч на стол, я лег на

кровать и, впервые за долгое время ни о чем не тревожась, уснул.

Следующий день пролетел очень быстро. Решив, что стоит отрешиться на некоторое время от хлопот, я постарался даже не задумываться о делах. Просто прошелся по городу, пообщался со своими знакомыми, зашел к Кирху, посидел со Стоуном в «Пьяном стражнике», так незаметно день пролетел.

Немного прийдя в себя, я занялся делами. Первым делом обратился к Савору с просьбой восстановить запасы энергии меча и амулета второго круга. Затем отправился к мастеру Гедрину и заказал ему новый арбалет взамен утраченного в бою с магом. Поразмыслив, хороших лошадей решил не покупать. Мне ведь только до столицы добраться, а там они мне и вовсе не нужны будут. А вот новую дорожную сумку и достойную сменную одежду я купил.

Разобравшись с покупками, приступил к занятиям с магом. Хоть у Савора и трудно было учиться, но он ничем меня не попрекал, и после занятий не было желания его убить особо жестоким способом. Структура заклинания «Огненный шар» оказалась не очень сложной, и я подумал: если удастся быстро ее изучить, то у меня хватит времени и на заклинание паралича. Хоть Савор и говорит, что оно сложное, но все же весьма полезное. Ну и о тренировках с моими новыми усиленными заклинаниями нельзя забывать. Время их создания необходимо уменьшить до предела, чтоб и разницы с обычными заклинаниями почти не было, тогда в бою они будут эффективнее.

После занятий я поел и немного поспал. Отдохнув, позанимался самостоятельно и вечером отправился со Стоуном в таверну. Выпивая со стражниками, я задумался о возможности создания небольшого боевого отряда наподобие боевых скилл. Очень заманчивой показалась мне идея подзаработать на разбойниках. Защитные амулеты у меня есть, и, значит, можно будет создать действительно эффективную команду. Попробовать пустить слух об идущем богатом караване там, где разбойников больше всего водится, и ловить спокойно «рыбку». В одиночку с такой работой, конечно, не справиться, а вот небольшим отрядом можно попробовать. Если на приманку клюнут такие же богатые разбойники, как в Сулиме, можно будет неплохие денежки на таком деле получить.

Да вообще в одиночку и путешествовать спокойно нельзя. С товарищами куда как надежнее будет. Стоун, например, очень надежный и проверенный человек, можно будет его на такое дело сманить, потому как он разбойников очень не любит. Думаю, он еще несколько надежных людей отыщет. Вот и выйдет небольшой отряд. Кстати, на таких не столь опасных делах можно будет и опыта поднабраться, и достойную команду сколотить. А там, глядишь, и за сокровищами Древних можно будет отправиться. Хорошо защищенный и вооруженный отряд имеет куда больше шансов на успех, чем простые охотники. Да и я времени даром терять не буду и продолжу совершенствовать свои навыки в магических построениях. На следующий год можно будет опробовать эту идею.

– Слушай, Стоун, – обратился я к десятнику, – у меня тут идейка есть интересная, хочу с тобой посоветоваться.

– Что за идея? – поинтересовался Стоун. – Если в пустоши отправиться, можешь и не уговаривать, я туда не сунусь.

– Нет, не в пустоши, – помотал я головой. – Разбойники сулимские меня на интересную мысль навели. Как ты смотришь на то, чтоб на них поохотиться? Пустим слух, что богатый караван по определенному маршруту отправится, и как они соберутся купцов пощипать, мы их и накроем.

– Разбойников, говоришь, – задумался Стоун. – Неплохая идея. Тут только на изъётом оружии неплохо подзаработать удастся. Правда, довольно опасной выйдет такая охота. Бывает, в схватках с разбойниками купцы и по несколько десятков охранников теряют. Тут большой отряд необходим, чтоб с таким делом сладить.

– Нет, большой отряд ни к чему, – не согласился я. – Как раз человек пять-шесть и хватит. Все же я какой-никакой, но маг, и магия даст нам необходимый перевес. И не просто толпу воинов набрать, а подобрать достойных людей, каждому из которых жизнь доверить

можно, и создать подобие боевой скиллы. Вооружить всех отменно и выдать защитные амулеты. Думаю, это снизит риск гибели в бою в десятки раз.

– Если с защитой, то дело куда как более привлекательным становится, – сказал десятник. – Вот только все это в очень немалую сумму выльется. Сам понимаешь, никто из простых воинов купить подобный амулет не сможет. Ты потянешь такие затраты? Это ведь не шутки, для воплощения подобного плана, наверное, не меньше тысячи золотых понадобится.

– В том-то и дело, – довольно кивнул я, – что не с бухты-барухты такая идея у меня возникла. Добыл я несколько защитных амулетов, потому и подумал о возможности их использовать.

– Вообще затея неплохая, – подумав, сказал Стоун. – Вот только зачем тебе это? Не лучше ли спокойно отучиться в Академии? После обучения ты ведь огромные деньги сможешь заработать, а если быстро контракт заключишь, то и сразу богато жить будешь.

– Дело в том, что на службу я идти не собираюсь, – объяснил я. – Не по мне это. Да и похоже, одна проблемка у меня возникла, для решения которой необходимы мероприятия вроде охоты на разбойников или походов в пустоши.

– А что за проблема-то такая?

– Похоже, у меня привязанность к Мэри образовалась, – признался я. – И мне сказали, чтобы не чувствовать зависимость, нужны острые ощущения.

– Привязанность к варгу? – разинул рот Стоун.

– Да, к варгу, – кивнул я. – Поэтому и думаю сразу, как проблему устранить.

– Ну на разбойников можно поохотиться, дело это полезное, – сказал десятник. – На днях поразмыслим, может, подыщем несколько хороших парней. Познакомимся и прикинем, как действовать.

– Хорошо, – кивнул я. – Тогда обговорим это позднее.

Изрядно поднабравшись, поздно вечером мы вернулись домой. Савор еще не спал, и мы решили пропустить еще по бокалу вина со стариком. Стоун, выпив свою порцию, отправился га боковую, так как с утра ему на службу нужно было топать. Я же рассказал Савору еще один интересный момент из своих приключений и выпил пару бокалов вина. Однако проблема с привязанностью не выходила у меня из головы, и я решил посоветоваться с магом.

– Вы, случаем, не знаете, где можно раздобыть информацию о варгах? – спросил я Савора.

– А что тебя интересует? – заинтересовался маг.

– Меня интересует способность привязывать людей.

– Вообще-то сведений о варгах почти нет, – медленно проговорил Савор. – В Академии лишь немного о них рассказывают. И я к тому же не особенно интересовался ими, поэтому мало что могу тебе разъяснить. А книг о варгах и вовсе не сыскать.

– Значит, ничего стоящего узнать не удастся, – опечалился я.

– Ну могу тебе только рассказать, что сам знаю, – предложил Савор. – Может, найдешь крупную полезной информации.

– Да, расскажите хоть немного, – попросил я.

– Значит, привязанность... обычно возникает при продолжительной близости с варгом и проявляется в том, что человек испытывает неодолимую тягу к варгу. Только с варгом человек чувствует себя превосходно, а другие женщины не вызывают такого удовольствия. Вскоре ради удовольствия привязанный идет на все – на любые преступления и унижения. Затем ломается сознание и начинаются резкие скачки эмоций. И зависят эти эмоции от хорошего или плохого слова варга, недовольного взгляда или улыбки. Заканчивается все обычно либо смертью привязанного, либо его безумием.

– Будь все проклято, – с трудом выговорил я. – Это же кошмар какой-то.

– Да, скверная вещь такая привязанность, – согласился Савор. – А чего тебя этот вопрос так заинтересовал?

– Мне тут сказали, что у меня привязанность возникла, – мрачно сказал я.
– Ты что, спал с Мэри? – едва не выронил бокал Савор.
– Нет. Сказали, что и без этого привязанность возникает, если ауры соприкасаются, а человек себя не контролирует. А я ведь почти ничего не соображал из-за зелий, когда к Мэри прикасался.

– Ну это тебя запугали, – усмехнулся маг. – Не волнуйся, ничего страшного с тобой не произошло. Привязанность – это целый комплекс различных воздействий, и без близости ее не развить. Единичное ментальное воздействие через ауру сможет вызывать у тебя только чувство комфорта, когда ты находишься возле варгов. Тебя будет тянуть к ним, чтоб продолжить, так сказать, знакомство, но никаких катастрофических последствий это не вызовет. К тому же у тебя достаточно сильный характер и ты сможешь сопротивляться этой тяге. Да и со временем это чувство угаснет.

– Значит, ничего опасного мне не грозит? – ободрился я.

– Нет, – успокоил меня маг. – Просто близко не подходи к варгам. Иначе из-за того, что проникновение в ауру уже произошло, ментальное воздействие будет усиливаться при новых вторжениях.

– Дарг, – выругался я. – И чего я к Каре обниматься полез...

– Да не расстраивайся ты, – сказал Савор. – Все будет в порядке. То, что я тебе описал, нам в Академии рассказывали, и относится это к обычным людям. Просто когда Древние создавали варгов, контроль сознания на таком уровне был, что все их влияние лишь чуть-чуть привязывало к ним людей и больше походило на легкую влюбленность. К сожалению, в настоящее время контроль сознания гораздо меньше развит, чем при Древних, и из-за этого варги так сильно влияют на людей. И чем слабее воля человека, тем легче его привязать. А у тебя определенно более сильная воля, чем у обычных людей.

– Понятно, – вздохнул я.

– Вот, – продолжил Савор. – И думаю, ты знаешь, что варги иногда и замуж выходят, значит, и сейчас есть люди, способные выдержать губительное воздействие подобной привязанности. Кстати, я слышал, что сильные переживания ослабляют привязанность и притупляют зависимость. Так что тебе и вовсе бояться не стоит, с твоими-то приключениями тебе никакая привязанность не страшна.

– Это хорошо, – сказал я. – Значит, сам я к Мэри не отправлюсь, как меня уверяли.

– Да нет, конечно, – рассмеялся маг. – Я же тебе говорю, только желание продолжить общение будет тебя тревожить, и все. А пройдет еще немного времени – и это влияние исчезнет.

– Превосходно, – улыбнулся я. – А я уж было думал сам наживать себе острые ощущения для устранения привязанности.

– Можешь обойтись и без этого, – сказал Савор и предостерег: – Но смотри, не усугубляй положение и не связывайся больше с этими созданиями. Добром игры с варгами не закончатся.

– Это я понимаю, – кивнул я. – Надеюсь, в Академию Мэри не проберется.

– На территорию Академии ей и впрямь не проникнуть, – подтвердил маг. – Охранное заклинание не пропустит варга. А вот в городе тебе стоит остеречься.

– Я не буду за охранный периметр выходить, – пообещал я.

– Вряд ли это у тебя получится, – улыбнулся Савор. – Все развлечения за оградой находятся. В Академии ты даже с девушкой уединиться не сможешь. Так что не усидишь ты за оградой.

– Что, такие строгие правила? – огорчился я. – Или так сделали, чтоб молодые маги не переженились в первый же год?

– О нет, – усмехнулся Савор. – Это сделано для того, чтоб ученик, распробовав удовольствия большого города, влез в долги и ему не осталось ничего иного, как принести присягу и поступить на службу государству. Обычные ученики живут довольно скромно и в роскоши не купаются. Слишком уж стипендия мала. На сытную жизнь хватает, а на

развлечения – нет. А ведь даже чтоб с девушкой уединиться, необходимо комнату где-нибудь снять. Да и других развлечений в столице полно – один театр чего стоит. Еще и с однокурсниками хочется в таверне посидеть, вина попить. Или, что часто бывает, зазнобе какой-нибудь городской на подарки денежки нужны. Денег студиям постоянно не хватает, и, если ты не богач, есть лишь два выхода – отказаться от развлечений, что, как ты сам понимаешь, практически невозможно, либо согласиться на службу Империи и до конца обучения получать надбавку к стипендии. Вернее, стипендия становится маленьким кусочком от этой надбавки.

– Н-да, – покачал я головой, – похоже, беззаботной учебы не выйдет.

– Смотря как к этому относиться, – сказал Савор. – Если ты не против служить Империи, то никаких проблем у тебя не будет и учебу ты будешь вспоминать как самое увлекательное время в своей жизни. Тебе, кстати, проще, ведь ты и без добавочной стипендии выкрутишься.

– Да, придется обходиться своими средствами. На службу я не собираюсь. У меня и без того интересных дел хватает.

– Ты вроде на кафедру магического конструирования собирался поступать? – уточнил Савор. – Не передумал еще?

– Нет, не передумал.

– Ну тогда серьезных проблем у тебя не возникнет. Эта кафедра боевой магии находится под особым присмотром у властей, а другие специализации не в таком почете. Боевому магу практически невозможно остаться независимым, слишком велика заинтересованность властей в том, чтоб такие маги находились на службе императора. К независимым ученикам на кафедре магического конструирования не такой интерес. Хотя и там тебя попытаются завлечь на службу. Так что будь осторожен, если вызовешь интерес у занимающихся вербовкой людей, они такую хитрую интригу смогут провернуть, что ты и понять ничего не успеешь, как принесешь присягу.

– Вот еще напасть какая, – огорченно сказал я. – Ну почему нельзя спокойно пожить в свое удовольствие? Везде проблемы...

– Да и про удовольствия не забывай, – хихикнул маг. – Ты не представляешь, сколько в столице вокруг магов красоток крутится. В последнее время, говорят, даже благородные девицы себе спутника жизни среди магов ищут. А они очень легко могут молодого парня окрутить. Уж в чем в чем, а в искусстве заманить наивного паренька в свои сети им умения не занимать. Все-таки это не деревенские простушки, а с детства привыкшие к придворным интригам создания и головой тоже пользоваться умеют.

– Похоже, ехать на учебу нужно с мешком золота и с любовницей, – усмехнулся я.

– Да, желательно, – улыбнулся Савор. – А вообще я просто хотел предупредить тебя, чтоб ты не расслаблялся в столице. Будешь вести себя беспечно – обязательно угодишь в какую-нибудь переделку.

– Спасибо за предупреждение, – поблагодарил я мага. – Постараюсь не попадать ни в чьи ловушки.

Побеседовав с Савором, я отправился спать. Маг развеял мою тревогу относительно привязанности, и в последующие дни настроение у меня было великолепное. По утрам я занимался по два-три часа с Савором, а после обеда и отдыха тренировался самостоятельно не менее трех часов. Вечером обычно либо отправлялся со Стоуном в таверну, либо оставался поговорить с Савором, у которого можно было узнать множество интересных вещей как из магических знаний, так и из жизненных коллизий, особенно столичных.

Хоть сильные эмоции мне, возможно, и не понадобятся, от своей идеи с разбойниками отказываться я не стал. Стоун отыскал трех человек, подходящих, по его мнению, для моей задумки. Десятник Грин был мне знаком по охоте на демона, и его кандидатуру я сразу же одобрил, а с Ричем и Джошем решил не торопиться и подумать. Чтоб оставить задуманное в тайне, ничего конкретного не обсуждали, и никто, кроме Стоуна, не знал, что за дело предстоит. Я ограничился лишь словами о том, что собираю небольшой отряд для не самой

сложной и опасной работы, которая будет хорошо оплачиваться.

А в общем, несмотря на загруженность учебой, мое пребывание в Тарине было настоящим отдыхом. Спокойствие многого стоит, и я наслаждался каждым мирным днем. Правда, кое-какие тревожные мысли меня посещали: очень уж убедительна была Кара, когда говорила, что Мэри ни за что не оставит меня в покое. А если принять к сведению слова Савора о том, что на безопасной территории Академии мне не усидеть, опасность того, что Мэри сможет найти меня в столице, существовала. Хотя не думаю, что она будет целыми днями сидеть у ворот и поджидать меня. Да и возможность маскировки никто не отменял, и при выходе в город я смогу изменить облик, и она меня нипочем не узнает.

Отметая тревожные мысли, я прикладывал максимум усилий на занятиях с Савором. Если уж боги не позволят мне избежать встречи с Мэри, то нужно встретить ее во всеоружии. Ради того, чтоб в полном объеме овладеть новыми заклинаниями, я даже отказался от задуманного похода к замку Древних за припрятанными сокровищами. Проблем у меня сейчас с деньгами нет, так лучше, пока есть возможность, изучить новые заклинания, ведь серебро не стухнет и можно будет за ним в другой раз смотаться.

Мое усердие принесло свои плоды и, справившись со структурой заклинания «Огненный шар», я приступил к заклинанию паралича. В скорости построения новых структур тоже были заметны успехи. Усиленное заклинание молнии я стал создавать вполосину быстрее, а шаровую молнию за вдвое большее время – и это всего лишь за несколько декад тренировок. За учебой время пролетело незаметно, и вскоре я начал подумывать о сроке отъезда в столицу. Весьма загруженный, конечно, вышел отдых, ну да ничего, будет еще время для развлечений.

Однако все рано или поздно кончается, и в один погожий день мой покой потревожило неожиданное вторжение. Первый знак чего-то тревожного я заметил с утра, когда Стоун, покосившись на меня, подмигнул Савору и ухмыльнулся. С подозрением посмотрев на улыбающегося мага, я перевел взгляд на Стоуна и потребовал объяснить причину их веселого настроения. Вот только Стоун так мне ничего и не объяснил. Пообещал, что меня ждет сюрприз. А я страсть как не люблю, когда мне сюрпризы устраивают.

Терзаясь смутными сомнениями, я отправился после завтрака к мастеру Гедрину за арбалетом. Забрав свой заказ и немного поболтав с мастером, я вернулся назад и, войдя в лавку, чуть не выронил арбалет. Возле прилавка стояла золотоволосая девушка в кремовом платье и сердито смотрела на меня своими голубыми глазами.

– Дарт, ты... ты плохой человек, – с негодованием заявила мне Ребекка, едва увидев. – Как ты мог уехать, не сказав мне ни слова?

– Так ведь... – попытался я вставить хоть слово, чтоб разъяснить Ребекке ситуацию.

– Мне не нужны жалкие оправдания, – задрав подбородок, заявила девушка. – Ты поступил нехорошо, и я не желаю с тобой разговаривать.

Я перевел дух: похоже, Ребекка решила отвести душу и разругаться со мной. Пусть ругается, не буду портить человеку развлечение. Может, после этого она уберется отсюда и оставит меня в покое.

Девушка тем временем высказала все, что думала о моем мерзком и отвратительном поведении, и решила уйти. Приподняв пышную юбку, прошла мимо меня и, обернувшись, сказала:

– Я сильно обижена на тебя, Дарт, и жду твоих извинений.

Открыв рот, я обалдело уставился на Ребекку, которая, увидев, что я расслышал ее слова, вышла из лавки. Закрыв рот, я посмотрел на хлопнувшую дверь и обратился к Савору:

– Вы хоть что-нибудь понимаете?

– Конечно, – хихикнул Савор. – Ребекка пожурила тебя и сказала, что ждет твоих извинений.

– Не понимаю, – пожаловался я. – Она ведь сказала, что не хочет слышать никаких оправданий, и при этом ждет от меня извинений.

– Что же тут непонятного? – спросил смеющийся Савор. – Тебе объяснили, что теперь

ты должен искупить свою вину подарками, цветами, стихами и своим восхищением девушкой и при этом тебе не нужно искать оправдание своему поступку.

– С ума сойти можно с этими благородными, – пробормотал я. – Надеюсь, не дождавшись от меня никаких извинений, Ребекка уgomонится и больше ко мне не подойдет.

– Я бы на твоём месте на это не рассчитывал, – сказал маг. – Ребекка не откажется так просто от идеи выйти за тебя замуж. Будет изводить тебя, пока не добьётся своего.

– Беда-то какая, – пробормотал я. – Как же от нее отделаться...

– Смотри, Дарт, она ведь и в столицу за тобой рвануть может, – предупредил меня Савор. – Лучше реши эту проблему здесь, а не тащи ее за собой.

– Н-да, – сказал я, – Покой нам только снится...

– Послушай, Дарт, а может, тебе все же стоит жениться на Ребекке? – спросил Савор. – Девушка она очень красивая и добрая. Пусть немного наивная, но зато не злая. Думаю, твоей рассудительности на вас двоих хватит. Ведь из вас выйдет чудная пара.

– Угу, и вскоре меня или казнят за смертоубийство, или я сойду с ума и покончу с собой, – с сарказмом ответил я. – Все ее капризы и глупые выходки бесят меня невероятно. Не смогу я с ней жить... Да и не настолько она красива, – задумчиво проговорил я, припомнив Кару.

– Не хочешь – не надо, – рассмеялся маг. – Это я в шутку предложил тебе жениться. Интересно было посмотреть, как долго тебя будет терзать жажда заполучить такую красавицу.

– Вам бы только потешаться над моими проблемами, – укорил я мага. – Делать-то мне теперь что?

– Самый простой вариант – показать себя с плохой стороны, чтоб она разочаровалась и отказалась от замужества.

– Напиться и обругать ее? – предположил я.

– И завтра поутру тебя будут пороть на городской площади, – съехидничал Савор. – Ты еще не маг, чтоб оскорбление благородной девушки сошло тебе с рук.

– Ладно, что-нибудь придумаю, – вздохнул я. – Сейчас заниматься нужно, а не с неугомонными девицами разбираться.

Только-только мы приступили к занятиям, как в лавку залетел запыхавшийся мальчишка и сказал:

– У меня послание для господина Дарта.

– Что за послание? – отвлекся я от создания структуры.

– Леди Ребекка просила передать, что она поселилась на постоялом дворе «Радушие Тарина», – выпалил мальчишка.

– Это все? – уточнил я.

– Да. Все в точности как сказали.

– Хорошо, можешь вернуться к леди и сказать ей, что передал послание.

Посмотрев на бросившегося к двери мальчишку, я повернулся к довольному магу. Не стал упрекать Савора, что он радуется моей беде, и продолжил занятия. Ближе к обеду в лавку вновь влетел мальчишка и протянул мне письмо.

Развернув благоухающий духами листок, я прочел послание Ребекки, в котором она жаловалась на мое бессердечие и черствость и клялась, что возненавидит меня. Во время чтения мне так лицо перекошило, что Савор не выдержал и расхохотался. Мрачно посмотрев на мага, я бережно сложил листок и положил его в карман куртки. Дав мальчишке серебра, я попросил его не найти меня со следующим посланием.

Поняв, что нужно принимать решительные меры, иначе ситуация может осложниться до предела, я поднялся в свою комнату и надел новую одежду, которая предназначалась для столичной жизни. Приведя себя в порядок, вышел из дома и, купив на рынке самый роскошный букет цветов, отправился на постоянный двор «Радушие Тарина». Неторопливо бредя по городу, я пытался придумать, как навек отбить у Ребекки желание даже приближаться ко мне.

Вот же напасть-то какая... Еще бы декаду она в город не наведывалась, и я бы спокойно уехал, так и не встретившись с ней. Хотя я ведь еще не раз буду в Тарин приезжать. Значит, необходимо кардинальное решение проблемы. Что-то такое, что Ребекка сочтет отвратительным до предела и не захочет больше общаться со мной. И при этом нужно постараться избежать оскорблений...

Объяснять ей что-то скорей всего просто бесполезно и толку от разговоров не выйдет. Показать, что я в самом деле мерзкий и нехороший человек? Можно попробовать. Хотя она, видимо, витает в облаках и может не осознать, что я плохой. Тут необходимо разрушить ее мечты и спустить ее с облаков на землю. Так-так... А мечты у нее, как и у всех девушек, о чистой и светлой любви... Что ж, тогда придется сделать так, что она поймет: такой любви, о которую пишут в книгах и поют менестрели, не будет.

Хм, вот только выйдет нечто на грани приличий... Как бы и впрямь не выпороли меня на площади. Хотя вряд ли, не думаю, что Ребекка согласится, чтоб на площади огласили, за что меня наказывают. Что ж, так и поступлю. А если первоначальный план даст осечку, приглашу ее с собой в интересное заведение отдохнуть. Уж с посещением борделя она точно не смирится.

Разработав план по устранению неожиданно возникшей проблемы, я повеселел и ускорил шаг. Добравшись до постоянного двора, спросил у служанки, в какой комнате поселилась леди Ребекка, и направился туда. Постояв пару мгновений возле двери, я собрался с духом и постучал.

– Войдите, – тут же донесся до меня мелодичный голосок.

Войдя в комнату, я растянул губы в улыбке и, шагнув к поднявшейся со стула Ребекке, протянул ей букет цветов.

– Ах, милая Ребекка, вы так прекрасны, – с восхищением разглядывая девушку, сказал я. – Вы просто прелесть. И даже эти замечательные цветы лишь оттеняют вашу красоту.

– Спасибо, Дарт, – улыбнулась польщенная девушка. – Цветы по-настоящему замечательные, как и твои комплименты.

– Что вы такое говорите, Ребекка? – возмутился я. – Какие комплименты? Я говорю истинную правду.

– Спасибо, Дарт, – забрав у меня букет, девушка вдохнула аромат цветов и предложила: – Присаживайся вот здесь.

Усевшись на стул возле окошка, я продолжил с умилением разглядывать Ребекку. Посматривая на меня поблескивающими голубыми глазами, она не выдержала затянувшегося молчания и предложила:

– Может, выпьем по бокалу вина? Здесь, правда, служанки нет, но можно спуститься в зал.

– Нет-нет, Ребекка, – взволнованно проговорил я. – Не нужно портить очарование уединения, в зале вся красота исчезнет. Можно ведь обойтись и без служанки.

– Да, ты прав, – согласно кивнула Ребекка. – Я тоже не хочу отсюда уходить.

Едва не рассмеявшись над возникшей проблемой, я налил из стоявшего на столе графинчика вино в бокалы.

– За вашу несравненную красоту, леди Ребекка, – поднял я бокал.

Осушив бокал, я поднялся и протянул девушке руку. Удивленно посмотрев на меня, Ребекка вложила в мою руку свою ладонь. Осторожно потянув девушку, я заставил ее подняться со стула и, обхватив другой рукой за талию, привлек к себе. Заглянув в заблестевшие глаза взволнованной девушки, я не удержался от соблазна и приник к ее губам. С наслаждением поцеловав Ребекку, я отстранился и прошептал: – Здесь хорошая кровать?

– Неплохая, – видимо не поняв скрытого умысла, ответила счастливо улыбающаяся девушка.

– Тогда, может, переместимся на нее? – предложил я. – Там нам будет гораздо удобнее.

– Но зачем нам устраиваться на кровати? – недоуменно спросила Ребекка.

– О, милая Ребекка, вы так прелестны в своей наивности, – улыбнулся я. – Нам же

необходимо очень близко познакомиться, и кровать для этого самое удобное место.

– Но, Дарт, – покраснела девушка, осознав, что кроется за моими словами. – Как можно... еще же не было свадьбы...

– Но вы же хотите выйти за меня замуж? – уточнил я.

– Да, Дарт, – торопливо кивнула Ребекка и прошептала: – Но сразу перейти к близости... а как же ухаживания... цветы и подарки, посвященные любимой стихи и томное волнение в ожидании встреч, бессонные ночи во время разлуки... и вся романтика любви...

– Ах, милая Ребекка, – улыбнулся я. – Свадьба и все эти ухаживания, это все только в книгах. Но если вам будет приятно, то я готов попозже поухаживать за вами. Чай не разорюсь я на грошовых подарках и цветах. – И, словно мне пришла в голову удачная мысль, я счастливо улыбнулся и спросил девушку: – А еще я могу менестрелей нанять, пусть они вам ночью споют серенаду. Хотите?

– Но, Дарт, как же так... – растерянно пролепетала Ребекка. – Как же чувства? Ведь они главное, а не близость...

– Конечно, они, – кивнул я. – Но нужно сразу выяснить, подходим ли мы друг другу. Вдруг мне не понравится заниматься с вами любовью? Тут без проверки не обойтись.

– Что значит, вдруг не понравится? – отстранилась от меня девушка.

– Ну вдруг вы не устроите меня в постели, – пояснил я. – Тогда незачем и жениться.

– Ты... ты, – задыхнулась от ярости девушка, – ты хочешь сказать, что займешься со мной любовью и, если тебя что-то не устроит, просто уйдешь?

– Ну да, – сказал я. – Если мне не понравится, ни о какой женитьбе не может быть и речи. Останемся просто друзьями.

– Да... да как ты смеешь? – возмущенно выкрикнула девушка. – Лишить меня невинности до свадьбы, да еще при этом, возможно, и вовсе не жениться? Это самое возмутительное предложение, что я слышала!

– Ребекка, зато после таких проверок вы вскоре найдете себе подходящего человека, с которым и к чувствам можно будет перейти, – улыбнулся я.

– Вон! Вон отсюда! – в ярости выкрикнула Ребекка. – Немедленно убирайся и не приближайся ко мне никогда! Вон!

– Ну если вы настаиваете, – пожал я плечами и вышел из комнаты.

Усмехнувшись, тихонько прикрыл за собой дверь и, довольный удавшимся планом, потопал к дому Савора. Надеюсь, этой обиды Ребекка мне не простит и позабудет о замужестве. Да и рассказать о произошедшем кому-нибудь у нее определенно желания не появится. Конечно, пришлось выбрать жесткий способ отделаться от девушки, но, думаю, иные варианты могли и не сработать. В прошлый раз, когда я ее собирался выпороть, она уже через час предлагала помириться. Ничего, теперь она ко мне и не приблизится.

Вернувшийся вечером со службы Стоун сообщил, что видел, как Ребекка уехала из города, и я довольно усмехнулся. Однако, когда маг и десятник потребовали от меня объяснений, как удалось отвести девицу, я ничего не стал рассказывать. Ни к чему это.

Еще несколько дней прошли в привычном ритме: учеба – отдых и снова учеба и отдых. Так и не научившись самостоятельно строить заклинания паралича, я тем не менее был доволен результатом своих занятий. Структуру я запомнил, и мне достаточно немного потренироваться самостоятельно, чтоб овладеть этим заклинанием. Отдохнуть тоже удалось, и теперь я полностью готов к поездке в столицу. Осталось только распрощаться с друзьями и можно отправляться...